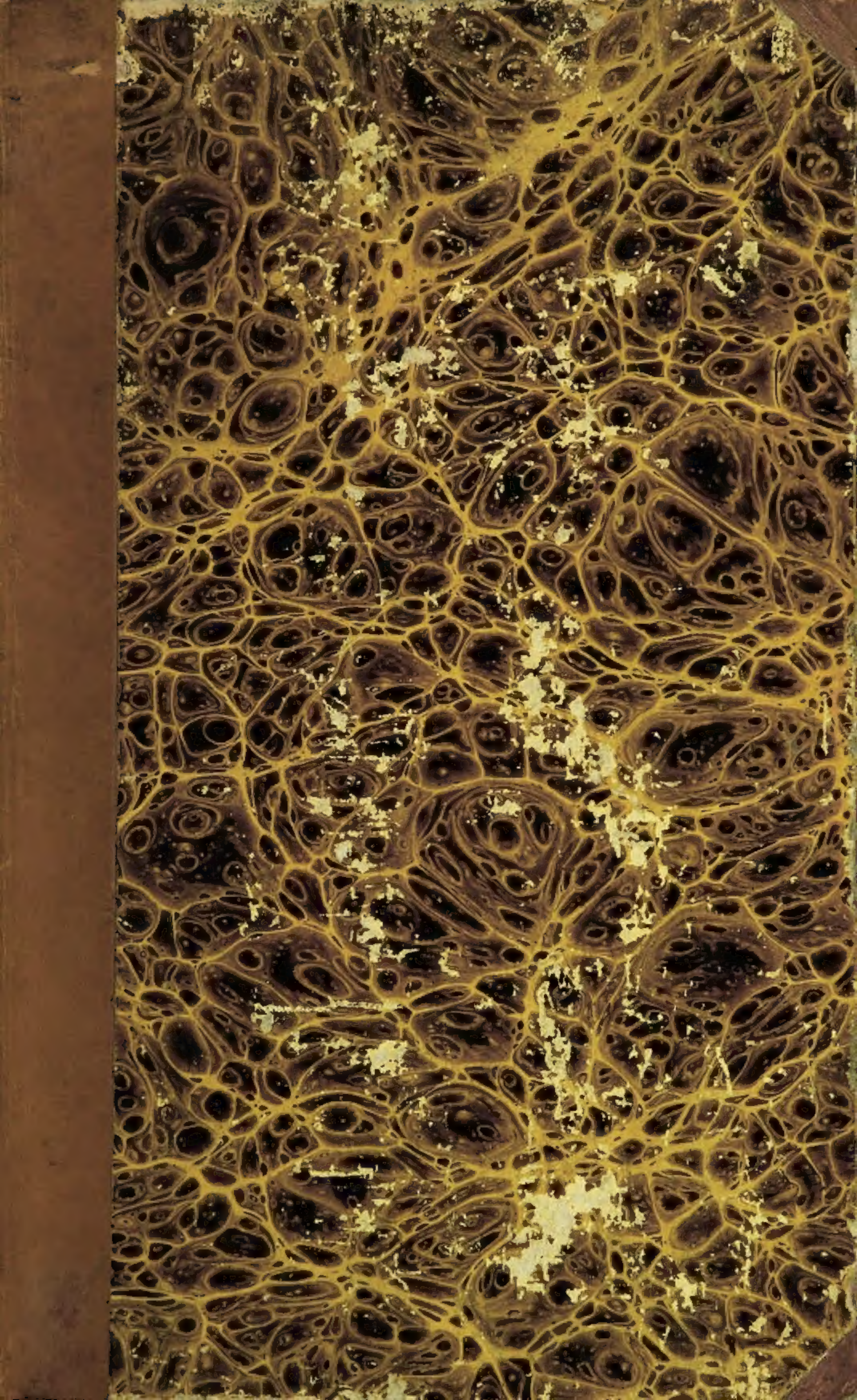
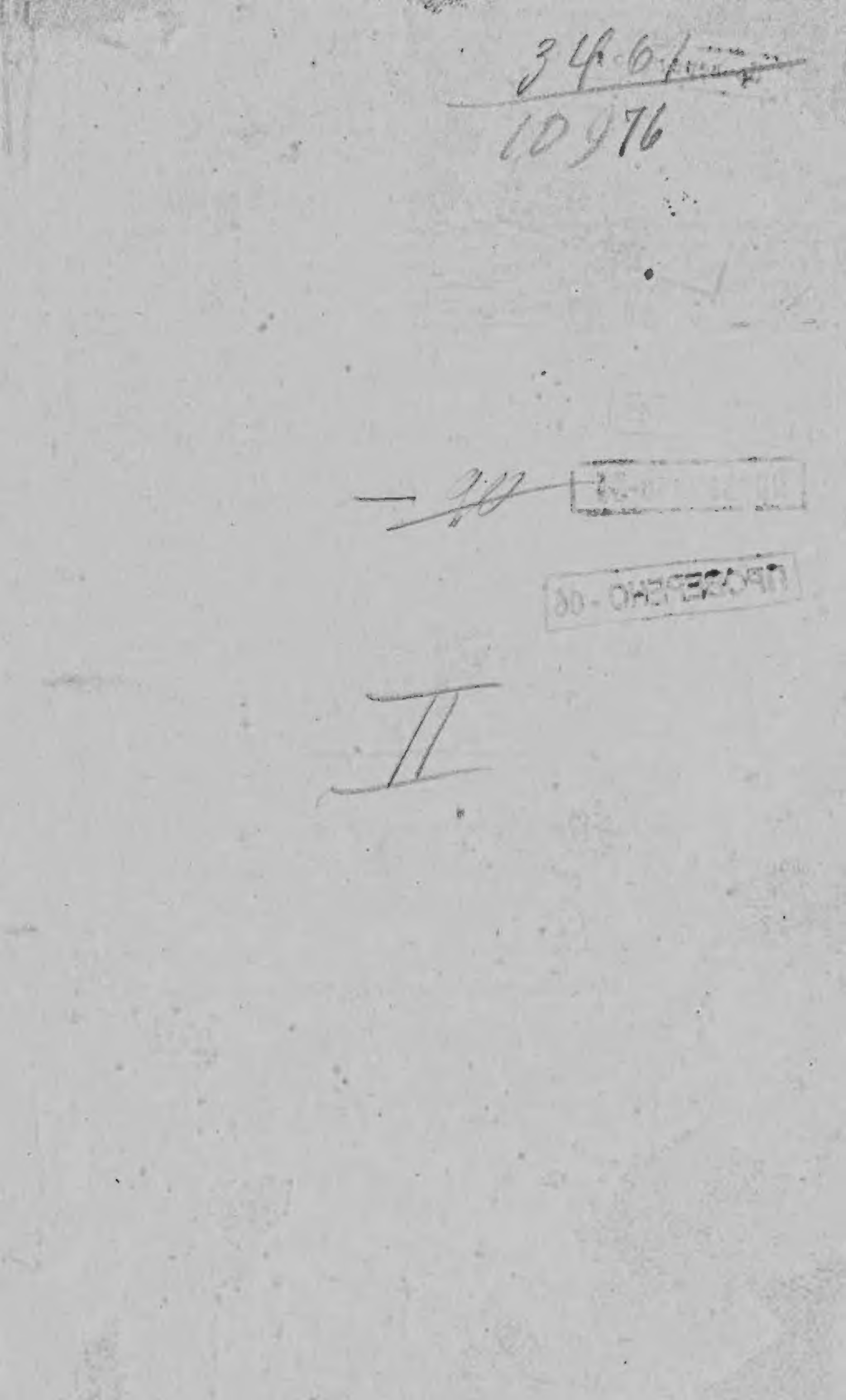


БИБЛИОТЕКА МОРС МИНИСТЕРСТВА.
ШКАПЪ XXVII
ПОЛКА 8
РЯДЪ
№ 7.


34.61
10976
II

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ УЧЕНЫХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ ПО РОССІИ,

ИЗДАВАЕМОЕ ИМПЕРАТОРСКОЮ Академіею Наукъ,

по предложенію ея президента.

Съ примѣчаніями, изъясненіями, и дополненіями.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Описаніе Камчатки.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи НаукЪ
1818.

ДЕПАРТАМЕНТА • ГОСУД. АДМИРАЛ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АКАДЕМІЯ НАУКЪ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Успѣхи большой части наукъ въ неразрывной находятся связи съ успѣхами общихъ познаній о земномъ шарѣ, нами обитаемомъ. Чѣмъ болѣе распространяется кругъ сихъ послѣднихъ, тѣмъ болѣе успѣваютъ науки, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи. Частныя наблюденія пролагаютъ первые къ тому пути, а общія обозрѣнія земель во всѣхъ ихъ измѣненіяхъ, отъ ближайшихъ странъ до отдаленнѣйшихъ, раскрываютъ намъ весь составъ частей и всю систему наукъ Естественныхъ.

Главный къ тому способъ подаютъ путешествія ученыхъ, одаренныхъ

основательностію ума и знаній; притомъ проницательныхъ, рачительныхъ, дѣятельныхъ, и какъ бы самою природою къ тому приуготовленныхъ. Такими, хотя не рѣдко весьма затруднительными способами достигли наконецъ до нынѣшнихъ свѣденій о Естественномъ состояніи земель, о произведеніяхъ, о промыслахъ, искуствахъ, фабрикахъ, ремеслахъ, о торговыхъ сношеніяхъ, и даже о языкахъ, о нравахъ, обычаяхъ, образѣ жизни, о выгодахъ и недостаткахъ каждаго народа. Мудрый преобразователь Россіи, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I-й неоставилъ всѣхъ сихъ видовъ въ отношеніи къ пространному Государству Россійскому.

По повелѣнію и высокимъ попеченіемъ сего Государя, сняты были чертежи Каспійскому и Азовскому морю; изслѣдованъ Терекъ и низовыя мѣста Волги; совершены обозрѣнія странъ

Казанскихъ, Астраханскихъ, вообще великой части Россіи и самой Сибири. Ознаменовали себя въ сіе время Мессершмидтъ и Страленбергъ.—Журналъ перваго, составляющій шесть томовъ въ рукописи, хранится и до нынѣ въ Библіотекѣ Академіи. — Наконецъ для точнѣйшаго познанія сѣверныхъ странъ, особливо Сибири, и дабы извѣдать, соприкосновенны ли оныя къ Америкѣ, Государь ПЕТРЪ І-й отправилъ два корабля изъ Архангельска, кои должны были Бѣлымъ моремъ перейти въ Ледовитое море. Плаваніе сіе не было увѣнчано счастливымъ успѣхомъ. Одинъ изъ сихъ кораблей былъ увлеченъ льдами, такъ что никакихъ не осталось о немъ слѣдовъ. — Сіе приключеніе не остановило духа дѣятельности Мудраго Государя. Предъ кончиною своею предначерталъ онъ новое путешествіе, и именно въ Камчатку, дабы оттуда обозрѣть Сѣвер-

нѣйшія берега Сибири. Избраны были къ тому Капитанъ Берингъ, Спангенбергъ и Чириковъ. Но приведеніе въ дѣйство сего намѣренія, предоставлено было Царствованію Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I-я. Плаватели возвратились въ 1730 году.

До сихъ поръ Академія Наукъ не имѣла еще участія въ производимыхъ путешествіяхъ. Но когда назначена была такъ называемая вторая Камчатская Экспедиція, и когда одна часть путешественниковъ, подъ управленіемъ Капитанъ-Командора Беринга, долженствовала совершать плаваніе отъ Камчатки къ берегамъ Америки, а другая ѣхать сухимъ путемъ въ Камчатку чрезъ Сибирь; тогда потребовалось содѣйствіе Академіи, и избранные въ сей послѣдній путь Профессоры долженствовали поступать по ея предписаніямъ, и имѣть предметомъ занятій своихъ, наблюденія Астрономическія,

Географическія, также по Гражданской и Естественной Исторіи. Тогда Делиль-де-Лакроеръ отправленъ былъ по части Астрономіи; Профессоръ Миллеръ по Гражданской Исторіи, а Профессоръ Іоганнъ Георгъ Гмелинъ по Исторіи Естественной. Къ нимъ присовокупились потомъ Профессоръ Фишеръ, и Адъюнктъ Стеллеръ, но вездѣ почти сопутствовалъ Студентъ Крашенинниковъ. Путешествіе взяло начало свое въ 1733 году, и продолжалось до 1743 года. Изъ послѣдствій трудовъ помянутыхъ путешественниковъ видно, какіе отъ того пріобрѣтены плоды.

Съ тѣхъ поръ по 1768 годъ не было важныхъ предпріятій, въ коихъ бы участвовала Академія. Но славныя времена ЕКАТЕРИНЫ II-й, ознаменовали вновь Академію на пользу наукъ и общаго просвѣщенія, назначеніемъ новыхъ путешествій по всѣмъ почти

странамъ обширнаго Государства Россійскаго.

Поводомъ къ тому было прохожденіе Венеры на солнцѣ, въ 1769 году. Тогда для наблюденія сего явленія, и для опредѣленія Географическаго положенія важнѣйшихъ мѣстъ въ Имперіи, отправлены были Академики по Астрономической части въ Колу, Умбу, Астрахань, Гурьевъ и Якутскъ. Имена Румовскаго, Иноходцова, Ловица пребудутъ неизгладимы въ памятникахъ Наукъ по послѣдствіямъ рачительныхъ ихъ наблюденій.

Но мудрая попечительность Великой Государыни неограничивалась симъ однимъ подвигомъ. Она предначертала вмѣстѣ съ тѣмъ, путешествія, коихъ обширная цѣль означена въ данныхъ тогда Инструкціяхъ. Для сего приготовлены были двѣ Астраханскія и три Оренбургскія Экспедиціи. Онѣ

начались въ 1768 и кончились въ 1773 году.

Предписано было дѣлать точныя изслѣдованія: 1) о естествѣ почвы и водъ; 2) о средствахъ воздѣланія странъ степныхъ; 3) о тогдашнемъ состояніи земледѣлія; 4) о обыкновеннѣйшихъ болѣзняхъ у людей и скота, и о средствахъ исцѣлять и предупреждать оныя; 5) о содержаніи скота, особливо овецъ, также пчелъ и шелковыхъ червей; 6) о рыбномъ и звѣриномъ промыслѣ; 7) о минералахъ, и водахъ минеральныхъ; 8) о искуствахъ, ремеслахъ и другихъ предметахъ промышленности; 9) стараться открывать достопримѣчательныя растѣнія; 10) заниматься повѣркою положенія мѣстъ, наблюденіями Географическими и Метеорологическими; собирать все, что касается до нравовъ, разныхъ обычаевъ, языковъ, преданій, древностей; вообще замѣчать съ точностію все, что найдутъ

примѣчанія достойнаго по всѣмъ симъ предметамъ.

На такихъ основаніяхъ составились записки путешествій знаменитыхъ тогдашняго времени Академиковъ, Лепехина, Палласа, Гмелина младшаго, Гильденштедта, Фалка, Георгія и другихъ, о коихъ здѣсь для краткости умалчиваемъ. Предпріятія великія, въ совершеніи увѣнчанныя полнымъ успѣхомъ, просвѣтившія Россію и цѣлую Европу, и служащія для Академіи достойнымъ памятникомъ ея трудовъ.

И можноли потомству оставить въ небреженіи подвиги предковъ на поприщѣ наукъ и просвѣщенія народнаго? Великая была заслуга, пріобрѣтенныя свѣденія употребить на пользу человѣчества; но не менѣе того важно: приходящія въ забвеніе вновь привести на память; старыя понятія пояснить новыми; разсѣянныя наблюденія сово-

купить къ одной цѣли; недостаточныя дополнить, сумнительныя повѣрить, ошибочныя исправить; наконецъ возбудить къ нимъ вновь любопытство и вниманіе, и чрезъ все то придать новую цѣну и достоинство трудамъ почтенныхъ мужей, къ неувядаемой ихъ славѣ и къ пользѣ Отечества.

Въ такомъ намѣреніи, и дабы проложить чрезъ то новый путь къ распространенію основательныхъ свѣденій о самой Россіи, Господинъ Президентъ Академіи Наукъ Сергій Семеновичъ Уваровъ предложилъ оной предпринять изданіе полнаго собранія Ученыхъ Путешествій, въ коихъ она имѣла участіе, съ сколь возможно большею исправностію и разборчивостію предъ бывшими доселѣ изданіями, и притомъ на Россійскомъ языкѣ, въ видѣ, въ коемъ сей первый томъ публикѣ предлагается.

А дабы публика имѣла точнѣйшее понятіе о предметѣ сего изданія, и о

правилахъ къ тому преднагертанныхъ, для сего сообщается здѣсь и самое о томъ предложеніе Господина Президента, данное 17 Февраля 1818 года.

„Ни одно ученое предпріятіе не „принесло столь много славы Акаде-„міи, и столь много пользы Отечеству, „какъ Путешествія Академиковъ по „Россіи.

„Но записки сихъ Путешествій, „на разныхъ языкахъ писанныя, при-„томъ не рѣдко въ отсутствіи, или „даже по смерти путешествовавшихъ, „и потому искаженныя типографиче-„скими погрѣшностями, а при вторич-„ныхъ перепечатываніяхъ еще болѣе, „требуютъ нынѣ новаго, единообраз-„нѣйшаго, исправнѣйшаго и цѣли болѣе „соотвѣтствующаго изданія на Россій-„скомъ языкѣ къ вящшей пользѣ и че-„сти Академіи.

„Попеченіе же о семъ не иначе пре-„поручить можно, какъ Академикамъ,

„извѣстнымъ уже ученому свѣту по „собственнымъ ихъ упражненіямъ въ „наукахъ, особливо въ такихъ, кои „находятся вь ближайшей связи съ „предметомъ составлявшимъ занятія „путешественниковъ.

„На сей конецъ я призналъ нуж„нымъ составить при Академіи Наукъ „особый Комитетъ, подъ названіемъ:

Издательнаго Комитета.

„Комитетъ сей будетъ состоять „на первый случай изъ трехъ Членовъ „Академіи, то есть изъ Редактора, „который будетъ распоряжать по дѣлу „изданія, и двухъ помощниковъ его или „товарищей, кои раздѣляя его труды „будутъ способствовать изданію до„ставленіемъ своихъ примѣчаній, изъ„ясненій и дополненій, какъ о семъ ни„же сказано будетъ.

„При изданіи предполагаются пер„воначально слѣдующія правила:

„1) Записки путешествій, писан„ныя на Россійскомъ языкѣ, печатать „безъ всякой перемѣны, кромѣ исправленія опечатокъ, или же и описокъ; „выключая однакожъ такія путешест„вія, которыя будучи писаны въ видѣ „дневныхъ записокъ, содержатъ совер„шенно не нужныя подробности о са„момъ путешествіи, о переѣздѣ изъ „одного мѣста въ другое, и тому по„добное; въ такихъ случаяхъ можно бу„детъ съ осторожностію сокращать по„длинникъ, но и то весьма рѣдко и не „иначе, какъ всякой разъ съ моего согла„сія, испрашиваемаго чрезъ Редактора.

„2) Напротивъ того переводы за„писокъ путешествій съ иностран„ныхъ языковъ, вновь пересмотрѣть, и „гдѣ можно будетъ, какъ въ разсужде„ніи слога, такъ и смысла, исправить.

„3) О тѣхъ, кои не переведены еще „на Россійской языкъ, имѣть попече„ніе, чтобъ сіе исполнено было.

„4) Кромѣ, сколько возможно, со„вершенной исправности изданія, при„лагать попеченіе о снабженіи онаго, „гдѣ потребуется, *примѣчаніями*, даль„нѣйшими *изъясненіями* и *дополненія„ми*, кои помѣщать подъ текстомъ.

„*Примѣчанія* будутъ относиться „къ новѣйшимъ открытіямъ и поня„тіямъ о предметахъ, приводимыхъ въ „путешествіяхъ.

„Дальнѣйшія *изъясненія* могутъ отъ „части извлекаемы быть изъ диссерта„цій самыхъ путешественниковъ, гдѣ „разные предметы Естественной Ис„торіи описываются ими же въ боль„шей подробности, и изъ новѣйшихъ „наблюденій по тѣмъ же частямъ.

„*Дополненія* же можно почерпать „изъ извѣстныхъ старыхъ календар„ныхъ сочиненій, изъ Палласовыхъ: „*Nordische Beyträge*, или изъ другихъ „новыхъ твореній, въ коихъ найдутся

„какія либо пособія; сверхъ того изъ „новѣйшихъ путешествій вообще.

„5) Поелику самыя путешествія „составляютъ какъ бы три важнѣйшія „Эпохи, или столько же заключаютъ „въ себѣ періодовъ.

А именно:

I, съ 1733 по 1755 годъ.
II, — 1768 — 1775 —
III, — 1780 — 1795 —

„то и самое изданіе производить тѣмъ „же порядкомъ, и наконецъ заключить „оное тѣми путешествіями, кои на-„печатаны были послѣ того до ны-„нѣшняго времени.

„6) Въ началѣ каждаго путеше-„ствія слѣдуетъ помѣстить Біографію „Сочинителя.

„7) Изданіе всѣхъ путешествій „производить въ единообразномъ видѣ, „къ употребленію наиболѣе приличномъ, „и важности предмета соотвѣтствен-„номъ, по прилагаемому здѣсь образцу.

„8) Нужныя ландкарты и эстам-„пы, по мѣрѣ надобности, должны быть „сдѣланы вновь по усмотрѣнію Изда-„тельнаго Комитета и съ моего со-„гласія.

„9) Комитетъ Издательный состо-„ять будетъ въ моемъ непосредствен-„номъ вѣденіи по всѣмъ дѣламъ, требу-„ющимъ дальнѣйшаго разрѣшенія.“

Въ другомъ предложеніи отъ то-гоже числа Г. Президентъ сообщилъ Конференціи, что въ Редакторы по Издательному Комитету онъ назна-чилъ Г. Академика Севергина, а въ Чле-ны Комитета Гг. Академиковъ Загор-скаго и Севастьянова; впрочемъ, сказа-но въ концѣ сего предложенія: „я увѣ-„ренъ, что нетолько вышеименован-„ные Академики, но и всѣ Члены Ака-„деміи вообще будутъ принимать уча-„стіе въ предпріятіи столь явно кло-„нящемся къ вящшему обновленію сла-„вы и дѣятельности Академіи. Я про-

„шу всѣхъ Членовъ Академіи доставлять Академику Севергину всѣ примѣчанія и наблюденія, которыя, по „ихъ мнѣнію, могутъ служить къ усо„вершенствованію новаго изданія пу„тешествій Академическихъ. Труды „всѣхъ и каждаго не будутъ потеря„ны ни въ глазахъ Правительства, ни „въ глазахъ публики.“

Въ послѣдствіи къ вышеозначеннымъ Членамъ Комитета прибавленъ еще Г. Академикъ Вишневскій съ порученіемъ ему всего относящагося къ части Топографической и Географической. Сверхъ того Г. Вишневскій принялъ на себя трудъ по изданію картъ, и надзоръ за исправнымъ печатаніемъ всего собранія.

Издавая первый томъ онаго, Академія торжественно приглашаетъ всѣхъ ревнителей Отечественной славы принять участіе въ семъ многотрудномъ предпріятіи. Она съ признательностію

будетъ хранить и прославлять имена любителей наукъ, оказавшихъ ей усердное содѣйствіе въ доставленіи замѣчаній, поясненій и наблюденій касательно до странъ Имперіи, которыя будутъ постепенно предметомъ ея занятій. Основательныя свѣденія о внутренности Россіи всегда черпали изъ записокъ Академиковъ; и въ семъ смыслѣ труды ихъ незабвенны; но во всѣхъ отношеніяхъ время течетъ для насъ исполинскими шагами. Съ тѣхъ поръ какъ Академики путешествовали, многіе предметы взяли другой видъ. Сіи то измѣненія нужно доводить до свѣденія Академіи, дабы она могла съ точностію означить, что было, и чего не стало, что созрѣло и развилось — и что изчезло невозвратно. Мудрое Правительство призываетъ всѣхъ къ лучшему познанію Отечества во всѣхъ его Естественныхъ выгодахъ и недостаткахъ; чрезъ сіе налагаетъ Оно на

каждаго Гражданина обязанность, обращать вниманіе на самаго себя и на окружающіе его предметы, и давать въ нихъ отчетъ себѣ и отечеству. Академія Наукъ, первый трофей просвѣщенія въ Россіи, Академія хранящая съ благоговѣніемъ слѣды Генія-Основателя своего, долгомъ поставляетъ по мѣрѣ силъ, и въ кругу своихъ обязанностей, содѣйствовать высокой цѣли Правительства, и оправдать свое скромное, но славное предназначеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что новой свѣтъ блеснетъ на познаніе любезнаго нашего Отечества, когда всѣ части, до нынѣ описанныя, будутъ представлены въ новомъ дополнительномъ видѣ; а части, ожидающія еще описанія, будутъ наконецъ приведены въ связь съ другими, и поступятъ, такъ сказать, въ Государственный составъ обширнѣйшей Имперіи свѣта.

ОПИСАНІЕ

ЗЕМЛИ

КАМЧАТКИ,

сочиненное

СТЕПАНОМЪ КРАШЕНИННИКОВЫМЪ,

АКАДЕМІИ НАУКЪ ПРОФЕССОРОМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ОПИСАНІЮ КАМЧАТКИ.

Издатели приступая къ изданію полнаго собранія ученыхъ путешествій, нашли за приличное начать оное описаніемъ Камчатки Г. Крашенинникова, такъ какъ оно есть первый плодъ путешествій, въ коихъ Академія участвовала, и именно такъ называемой *второй Камчатской Экспедиціи.* Здѣсь сообщаются предварительно нѣкоторыя подробности въ разсужденіи оной.

Профессоръ Іоганнъ Георгъ Гмелинъ былъ одинъ изъ главныхъ предводителей сего путешествія, совокупно съ Профессоромъ Миллеромъ: первый по части Естественной Исторіи, а второй по части Исторіи Гражданской; Профессоръ Делиль-де-Лакроіеръ отправился отдѣльно для Астрономическихъ наблюденій. Первымъ приданы были въ помощь пять Студентовъ (1), четыре земле-

---

(1) Студенты были: Степанъ Крашенинниковъ, Ѳедоръ Поповъ, Алексѣй Горлановъ, Лука Ива-

мѣра, переводчикъ, рисовальщикъ, живописецъ и ученикъ инструментальной. Въ послѣдствіи времени присовокуплены были къ онымъ, еще Профессоръ Фишеръ, и Адъюнктъ Стеллеръ.

Профессоръ Гмелинъ отправился въ путь изъ С. Петербурга въ 1733 году на Ярославль, Казань, по Уральскимъ горамъ въ Екатеринбургъ; въ 1734-мъ на Тюмень, Тобольскъ, вверьхъ по Иртышу до Устькаменогорска, по Колыванскимъ горамъ, и по Оби въ Кузнецкъ, въ низъ по Тому въ Томскъ, а оттуда въ Енисейскъ; въ 1735-мъ вверьхъ по Енисею до Красноярска, въ Иркутскъ, Даурію и Нерчинскъ; въ 1736-мъ въ низъ по Ангарѣ до Илимска, а потомъ по Ленѣ до Якутска. Но отсюда, такъ какъ и Профессоръ Миллеръ отправился въ обратный путь, немогши выжидать медленныхъ пригото-

новъ, Алексѣй Третьяковъ; Переводчикъ Илья Яхонтовъ; Землемѣры: Андрей Красильниковъ, Моисей Ушаковъ, Никифоръ Щекинъ, Александръ Ивановъ; ученикъ инструментальный, Степанъ Овсянниковъ; живописецъ, Іоганнъ Христіанъ Берканъ; рисовальщикъ, Вильгельмъ Люрзеніусъ. Отправились Августа 8 дня.

вленій къ отправленію на Камчатку. (1) Дабы однакожъ главная цѣль не оставлена была безъ исполненія, отправили они между тѣмъ на Камчатку съ Инструкціею, Студента Крашенинникова, который и предпринялъ сей путь въ 1737 году Іюля 5 дня. А въ 1740 году прибылъ тудаже и Адъ-

---

(1) Они возвратились въ С. Петербургъ въ 1743 году.

Профессоръ І. Г. Гмелинъ былъ родомъ изъ Тибингена въ Швабіи, въ Академію прибылъ въ 1727 году; но по окончаніи путешествія возвратился опять въ Тибингенъ, гдѣ и умеръ въ 1755 году, имѣя только 46 лѣтъ отъ роду. Превосходное его твореніе есть подъ заглавіемъ: Flora Sibirica, сверхъ того есть записки путешествія его, изданныя на Нѣмецкомъ языкѣ въ Геттингенѣ въ 4-хъ томахъ.

Профессоръ Миллеръ изъ Вестфаліи, остался въ Россіи, былъ Исторіографомъ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Архивѣ въ Москвѣ, произведенъ наконецъ въ чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, и пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Владиміра третьей степени. Умеръ въ 1784 году, имѣя отъ роду 77 лѣтъ.

Профессоръ Фишеръ умеръ въ С. Петербургѣ въ 1771 году, а Делиль въ Камчаткѣ отъ скорбута въ 1741 году.

юнктЪ СтеллерЪ (1), отправленный вЪ помощь Профессору Гмелину, и производилЪ по 1743 годЪ нетолько наблюденія свои и изслѣдованія по Естественной Исторіи, но и совершалЪ сЪ КапитаномЪ БерингомЪ морскія плаванія отЪ Петропавловскаго Порта или Авачи, для обозрѣнія новооткрытыхЪ острововЪ, и для описанія морскихЪ животныхЪ.

ВотЪ краткое изложеніе достопамятнаго сего путешествія.

Издаваемое здѣсь описаніе Камчатки, есть плодЪ трудовЪ Крашенинникова, употребившаго при томЪ сЪ признательностію, гдѣ нужно было, и записки Стеллера, такЪ что симЪ образомЪ труды обоихЪ сихЪ мужей составляютЪ вЪ семЪ описаніи, такЪ какЪ бы одно цѣлое твореніе.

---

(1) Георгъ Вильгельмъ Стеллеръ, родомъ изъ Франкена, съ отличными знаніями и способностями, прибылъ въ С. Петербургъ въ 1734 году. Умеръ по претерпѣніи многихъ злоключеній, въ 1745 году въ городѣ Тюмени горячкою на возвратномъ пути изъ Сибири въ Россію. Бывъ отличнаго трудолюбія и дѣятельности, оставилъ

Издатели употребили полное стараніе къ представленію онаго въ исправнѣйшемъ противъ прежняго видѣ, съ присовокупленіемъ нужныхъ по мѣстамъ примѣчаній своихъ, поясненій и дополненій. Слогъ и выраженія сочинителя оставлены безъ перемѣны; напротивъ того исправлено старинное правописаніе. Немногія строки были выпущены, такія строки, кои бы нынѣ и самъ сочинитель выпустилъ, потому что предлагаемыя въ оныхъ понятія не согласны уже съ точнѣйшими наблюденіями.

Чертежи и рисунки избраны только тѣ, кои послужить могутъ къ особенному поученію.

Въ слѣдъ за симъ изданъ будетъ второй томъ сего описанія, а потомъ по порядку и записки путешествій другихъ Академи-

---

онъ послѣ себя множество сочиненій по части Естественной Исторіи. Сверхъ того есть его описаніе земли Камчатки, изданное на Нѣмецкомъ языкѣ въ 1774 году, также описаніе Берингова и Мѣднаго острова, или дневныя записки морскаго плаванія, напечатанныя въ Палласовыхъ: Neue Nordische Beyträge. Многія его рукописи затерялись.

ковЪ, начиная отЪ записокЪ Академика Лепехина, по образцу сего напечатаннаго перваго тома.

Академія пріятнѣйшимЪ долгомЪ поставляетЪ изЪявить своему Почетному Члену Г. Вице-Адмиралу Г. А. Сарычеву чувствительную благодарность, за сообщеніе ей важнѣйшихЪ свѣденій ГидрографическихЪ и ГеографическихЪ. Сіи свѣденія служатЪ украшеніемЪ новой карты Камчатки, составляемой АкадемикомЪ ВишневскимЪ, и которая будетЪ издана вмѣстѣ сЪ 2-мЪ томомЪ всего описанія.

ПрезидентЪ Академіи вошелЪ также вЪ сношеніе сЪ Г. флота КапитаномЪ РикордомЪ, начальствующимЪ нынѣ вЪ Камчаткѣ. ОнЪ препроводилЪ кЪ (избранному нынѣ КорреспондентомЪ Академіи) Г. Рикорду, рядЪ вопросовЪ по части Географіи, Гидрографіи, Минералогіи, Ботаники и Зоологіи, прося о сообщеніи всего того, что можетЪ служить кЪ лучшему познанію Камчатки. Все полученное отЪ Г. Рикорда будетЪ представлено публикѣ вЪ концѣ сего изданія вЪ видѣ прибавленія.

Между прибавленіями также помѣщено будетъ Систематическое обозрѣніе діалектовъ Камчатки, съ означеніемъ всего того, что было писано о сихъ предметахъ, составленное Г. Корреспондентомъ Академіи Статскимъ Совѣтникомъ Аделунгомъ.

Отъ Американской Компаніи доставлено также намъ нѣсколько поясненій, но не въ большомъ количествѣ. Естли впредь Издатели отъ Гг. Директоровъ упомянутой Компаніи получатъ извѣстія, заслуживающія вниманіе, то публикѣ о томъ съ точностію сообщено будетъ.

БІОГРАФІЯ КРАШЕНИННИКОВА.

Сочинитель описанія Камчатки, Степанъ Петровичъ Крашенинниковъ, ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Профессоръ Ботаники, бывшаго при оной Университета Ректоръ, и Гимназіи Инспекторъ, уроженецъ города Москвы, началъ учиться въ Заиконоспасскомъ Училищномъ Монастырѣ, Латинскому языку, краснорѣчію и Философіи; онъ превзошелъ всѣхъ своихъ товарищей понятіемъ, ревностію и прилѣжаніемъ въ наукахъ, притомъ былъ кроткаго и скромнаго поведенія. Въ послѣдствіи, главный предметъ его упражненій составляла Естественная Исторія; между тѣмъ столько оказывалъ склонности къ Исторіи и Географіи, что употребляемъ былъ съ пользою въ разныя отдѣльныя отъ Профессоровъ посылки по симъ предметамъ.

Въ 1733 году назначенъ онъ былъ отъ Академіи Наукъ, вмѣстѣ съ прочими, въ помощь Профессорамъ во вторую Камчатскую Экспедицію; а въ 1736 году оными Профессорами изъ Якутска отправленъ въ Камчатку, куда они сами, по обстоятельствамъ, ѣхать не могли; почему всѣ почти тамошнія изслѣдованія были плодъ трудовъ и раченія Крашенинникова, такъ что онъ съ присланнымъ тудаже въ 1738 году Адъюнктомъ Стеллеромъ, собралъ всѣ нужныя свѣденія къ сочиненію описанія Камчатки, и возвратился въ С. Петербургъ въ 1743 году.

Въ 1745 году произведенъ былъ въ Адъюнкты, въ 1750 нарѣченъ Профессоромъ Ботаники и прочихъ частей Естественной Исторіи. Потомъ порученъ былъ ему въ смотрѣніе Ботаническій садъ Академіи, и ввѣрено надзираніе надъ бывшимъ Академическимъ Университетомъ и Гимназіею въ званіи Ректора въ первомъ, и Инспектора въ послѣдней. Онъ умеръ въ 1755 году, когда послѣдній листъ описанія Камчатки былъ отпечатанъ. Крашенинникову было отъ роду 43 года, 3 мѣсяца и 25 дней. (1).

Покойный Академикъ Георгій (2) пишетъ о немъ, что онъ былъ изъ Рускихъ первый писатель по Естественной Исторіи. Трудовъ его есть, кромѣ описанія Камчатки, въ новыхъ Коментаріяхъ Академіи: описаніе рѣдкихъ травъ, произраставшихъ въ Ботаническомъ саду; описаніе особливаго рода клёна; сверхъ того, слово о пользѣ Наукъ и Художествъ, напечатанное въ 1750 году, и переводъ съ Латинскаго на Россійской языкъ, Квинта Курція о дѣлахъ Александра Великаго.

Онъ имѣлъ также многія ученыя переписки съ знаменитѣйшими тѣхъ временъ учеными мужами: 1), съ славнымъ Линнеемъ; 2) съ І. Г. Гмелинымъ, который прежде того былъ его Профессоромъ; 3) съ Іог. Хр. Гебенштрейтомъ; 4) Гумфридомъ Зибтгорпомъ; 5) Готф. Цинпъ Профес-

(1) Изъ извѣстій сообщенныхъ въ предисловіи къ старому изданію описанія Камчатки, также изъ опыта Историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ 1772, и изъ Академической Архивы.

(2) Geographische Physikalische und Naturhistorische Beschreibung des Russischen Reichs 1 Th. 1797 стран. 55.

соромъ въ Геттингенѣ; 6) Іог. Лехе Профессоромъ въ Абовѣ, и проч. (1).

Крашенинниковъ во время путешествія, и особливо во время пребыванія на Камчаткѣ, получалъ, будучи еще Студентомъ, почти безпрестанно предписанія отъ Профессоровъ, Гмелина, Миллера, Фишера, Делиля, и Адъюнкта Стеллера, кои всѣ свидѣтельствуютъ довѣренность, которую они имѣли къ нему. Крашенинниковъ въ тоже время на многочисленные запросы свои и отношенія, получалъ извѣстія отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, особливо изъ Приказовъ Большерѣцкаго, также Верхняго и Нижняго Камчатскаго остроговъ, кои тщательно собирая и разсматривая употреблялъ на пользу точнѣйшаго описанія Камчатки. (2).

Вообще Крашенинниковъ во всемъ теченіи своей жизни отличался усердіемъ, дѣятельностію, преданностію къ наукамъ и службѣ; а честность и безкорыстіе, управляли всѣми его поступками.

Онъ былъ изъ числа тѣхъ, кои не знатностію породы, ни своевольствомъ щастія возвышаются; но медленно, сами собою, своими скромными качествами, своими болѣе полезными, нежели блистательными заслугами. Имя Крашенинникова останется незабвеннымъ для Академіи, и для любителей отечественнаго Просвѣщенія.

---

(1) Изъ Академическаго Архива.
(2) Изъ Академическаго Архива.

ОПИСАНІЕ КАМЧАТКИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О Камчаткѣ и о странахъ, которыя въ сосѣдствѣ съ нею находятся.

ГЛАВА I.

О положеніи Камчатки, о предѣлахъ ея, и о состояніи вообще.

Камчатскою землицею, и Камчаткою просто называется нынѣ тотъ великой мысъ, который составляетъ послѣдній предѣлъ (1) Азіи съ восточной стороны, и отъ матерой земли въ море около семи градусовъ съ половиною съ сѣвера на югъ простирается (2).

(1) Собственно послѣдній предѣлъ Азіи съ сѣверовостока составляетъ сѣверной Чукоцкой носъ. Прим. Акад. Вишневскаго.

(2) По новѣйшимъ картамъ около одиннадцати градусовъ. Примѣч. Акад. В.

Начало сего мыса полагаю я у Пустой рѣки и Анапкоя, текущихъ въ широтѣ 59°½ (1), изъ которыхъ первая въ Пенжинское, а другая въ Восточное море устьемъ впадаетъ: 1е) для того, что въ тѣхъ мѣстахъ земля такъ узка, что, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, съ высокихъ горъ въ ясную погоду на обѣ стороны море видно, а далѣе къ сѣверу земля становится ширѣ: чего ради узкое сіе мѣсто, по моему мнѣнію, можно почесть за начало перешейка, соединяющаго Камчатку съ матерою землею; 2е) что присудъ Камчатскихъ остроговъ токмо до объявленныхъ мѣстъ простирается; 3е) что сѣверныя мѣста за тѣмъ предѣломъ Камчаткою не называются, но болѣе принадлежатъ къ Заносью, подъ которымъ именемъ Анадырской присудъ заключается. Впрочемъ не совсѣмъ опровергаю и то, что подлинное начало сего великаго мыса между Пенжиною рѣкою и Анадыромъ почитать должно.

Южный конецъ Камчатскаго мыса называется Лопаткою, по нѣкоторому сходству съ человѣческою лопаткою, и лежитъ въ широтѣ 51° 3′ (2). Что же касается до

(1) 61°½ по новѣйшимъ картамъ. Прим. Акад. В.

(2) 51° 0′. Примѣч. Академ. В.

разности долготы между Санктпетербургомъ и Камчаткою, что по Астрономическимъ наблюденіямъ усмотрѣно, что Охоцкъ отъ Санктпетербурга отстоитъ на 112° 43′ къ востоку, а Большерѣцкъ отъ Охоцка на 14° 6′ (1) къ востокужъ.

Фигура Камчатскаго мыса заключаемаго въ объявленныхъ мною предѣлахъ, нѣсколько подобна Еллиптической, ибо оный мысъ на срединѣ ширѣ, а по концамъ гораздо уже. Самая большая ширина его между устьемъ Тигиля рѣки и Камчатки, которыя вершинами вмѣстѣ сошлися посредствомъ рѣки Еловки, на 415 верстъ почитается.

Море, окружающее Камчатку съ восточной стороны, называется *Восточнымъ Океаномъ*, и отдѣляетъ Камчатку отъ Америки, а съ западной *Пенжинскимъ моремъ* (2), которое отъ южнаго конца Камчатскаго носа и отъ Курильскихъ острововъ имѣетъ свое начало, и между западнымъ берегомъ Камчатки и берегомъ Охотскимъ болѣе тысячи верстъ къ сѣверу простирается. Сѣверный его конецъ или Култукъ свойственно называется *Пенжинскою губою*,

(1) 13° 37′ по Академич. мѣсяцослову. Примѣч. Академ. В.

(2) Нынѣ называется первое *Камчатскимъ*, а другое *Охотскимъ моремъ*. Примѣч. Акад. В.

**

по впадающей въ оную рѣкѣ Пенжинѣ. И такъ сія земля въ сосѣдствѣ имѣетъ съ одной стороны Америку, съ другой Курильскіе острова, которые къ южно-западной сторонѣ грядою лежатъ до самой Японіи, а съ третьей стороны Китайское царство.

Камчатской мысъ по большей части гористъ. Горы отъ южнаго конца къ сѣверу непрерывнымъ хребтомъ простираются, и почти на двѣ равныя части раздѣляютъ землю; а отъ нихъ другія горы къ обоимъ морямъ лежатъ хребтамижъ, между которыми рѣки имѣютъ теченіе. Низменныя мѣста находятся токмо около моря, гдѣ горы отъ онаго въ отдаленіи, и по широкимъ долинамъ, гдѣ между хребтами знатное разстояніе.

Хребты, простирающіеся къ востоку и западу, во многихъ мѣстахъ выдались въ море на немалое разстояніе, чего ради и называются Носами: но больше такихъ носовъ на восточномъ берегу, нежели на западномъ. Включеннымъ между носами морскимъ заливамъ, которые просто морями называются, всѣмъ имена особливыя, какъ напримѣръ: Олюторское море, Камчатское, Бобровое и прочая, о чемъ ниже сего при описаніи береговъ обстоятельнѣе будетъ объявлено.

Почему сей мысЪ-КамчатскимЪ прослылЪ, тому причина показана будетЪ при описанiи Камчатскаго народа; а здѣсь объявлю я токмо то, что ни на какомЪ тамошнемЪ языкѣ никакого нѣтЪ ему общаго названiя; но гдѣ какой народЪ живетЪ, или гдѣ какое знатнѣйшее урочище, по тому та часть земли и называется. Самые Камчатскiе козаки подЪ именемЪ Камчатки разумѣютЪ токмо рѣку Камчатку сЪ окрестными мѣстами. ВпрочемЪ поступая по примѣру тамошнихЪ народовЪ, южную часть (1) Камчатскаго мыса называютЪ *Курильскою землицею* по живущему тамЪ Курильскому народу; западной берегЪ отЪ Большой рѣки до Тигиля просто *БерегомЪ*; восточной берегЪ, состоящiй подЪ вѣденiемЪ Болшерѣцкаго острога *Авачею* по рѣкѣ Авачѣ; тотЪ же берегЪ присуду верхняго Камчатскаго острога *БобровымЪ моремЪ* по морскимЪ бобрамЪ, которыхЪ тамЪ больше другихЪ мѣстЪ промышляютЪ; а прочiя мѣста отЪ устья Камчатки и Тигиля кЪ сѣверу *Коряками* по живущимЪ тамЪ КорякамЪ; или восточной берегЪ *Укою* по рѣкѣ Укѣ, а западной

---

(1) ВЪ нѣкоторыхЪ отпискахЪ и грамотахЪ, Камчатская земля отЪ Камчатки рѣки кЪ югу до Курильской лопатки пишется КамчатскимЪ носомЪ.

Тигилемъ по рѣкѣ Тигилю. Чего ради, когда говорятъ на Камчаткѣ, ѣхать въ *Берегъ* на *Тигиль*, и прочая: то всѣ мѣста, которыя подъ тѣми именами содержатся, разумѣть должно.

Что касается до рѣкъ, то Камчатская земля ими весьма изобильна; однако такихъ нѣтъ, по которымъ бы можно было ходить хотя мѣлкими судами, каковы на прим: большія лодки или Заисанки (1), которыя въ верхъ Иртышскихъ крѣпостей употребляются. Одна Камчатка рѣка судовою почесться можетъ: ибо она отъ устья въ верхъ на двѣсти верстъ или болѣе столь глубока, что морское судно называемое *Кочъ*, на которомъ, по объявленію тамошнихъ жителей, занесены были въ тѣ мѣста погодою Россійскіе люди еще прежде Камчатскаго покоренія, проведено было для зимованья до устья рѣки Микула, которая нынѣ, по имени бывшаго на объявленномъ Кочѣ начальника Ѳедота, Ѳедотовщиною называется. Впрочемъ знатнѣйшими изъ всѣхъ тамошнихъ рѣкъ, кромѣ Камчатки, почитаются Большая рѣ-

---

(1) Заисанками называются отъ озера Заисана, чрезъ которое течетъ Иртышъ рѣка.

ка, Авача и Тигиль, на которыхъ, по способности, заведено и Россiиское поселенiе.

Изобильна же Камчатка и озерами, особливо при рѣкѣ Камчаткѣ, гдѣ такое ихъ множество, что въ лѣтнее время нѣтъ тамъ прохода сухимъ путемъ; въ томъ числѣ есть и великiя, изъ которыхъ знатнѣйшiя: Нерпичье озеро, что близь устья рѣки Камчатки: Кроноцкое, изъ котораго течетъ рѣка Крокадыгъ; Курильское, изъ котораго течетъ рѣка Озерная; и Апальское. Что касается до огнедышущихъ горъ, и горячихъ ключей, то едва можетъ сыскаться мѣсто, гдѣ бы на толь маломъ разстоянiи, каково въ Камчаткѣ, такое ихъ было довольство; но о семъ въ своихъ мѣстахъ объявлено будетъ пространнѣе.

ГЛАВА II.

О рѣкѣ Камчаткѣ.

Камчатка рѣка, которая по Камчатски *Уйкоалъ*, (1) то есть большая рѣка называется, вышла изъ ровнаго болотнаго мѣста, и имѣетъ теченіе сперва въ сѣверовосточную сторону, потомъ часъ отъ часу ближе къ востоку склоняется, а напослѣдокъ изворотясь вкрутѣ на южнозападную сторону въ восточной Океанъ устьемъ падаетъ въ 56° 30′, какъ на новыхъ нашихъ картахъ полагается, сѣверной широты. Отъ устья ея до вершины прямо черезъ мысы считается 496 (2) верстъ мѣрныхъ, на которомъ разстояніи принимаетъ она въ себя множество рѣкъ и рѣчекъ съ обѣихъ сторонъ, въ

(1) Нѣкоторые думая, что Камчатка рѣка симъ именемъ называлась и отъ природныхъ жителей, вымыслили знатнаго воина Кончата, аки бы онъ жилъ при той рѣкѣ, и будто отъ него рѣка получила названіе; но тому въ опроверженіе можетъ служить одно сіе имя, которое дано ей издревле.

(2) По новой мѣрѣ; а по старой положено больше, какъ о томъ ниже объявлено будетъ.

томъ числѣ нѣсколько и такихъ, которыя съ знатнѣйшими той стороны сравниться могутъ.

Верстахъ въ двухъ отъ ея устья съ правой стороны по теченію, есть отъ ней три глубокіе залива, которые къ зимованію морскимъ судамъ весьма способны и безопасны, какъ то неоднократно самымъ опытомъ извѣдано: ибо морское судно, Гавріилъ-ботъ называемое, нѣсколько зимъ тамъ содержано было. Оные заливы лежатъ вдоль по морскому берегу къ Курильской сторонѣ, и первый или ближайшій къ Камчатскому устью версты на три длиною, другой верстъ на шесть, а третій верстъ на 15 или болѣе. Разстоянія между Камчаткою и первымъ заливомъ только саженъ съ 20, между первымъ и вторымъ саженъ съ семдесять, а между вторымъ и третьимъ около полуверсты. Всѣми объявленными мѣстами, что нынѣ заливы, прежде сего имѣла теченіе рѣка Камчатка, но по заметаніи устьевъ, что почти ежегодно случается, сыскала себѣ другую дорогу въ море.

На устьѣ ея по правую сторону есть нынѣ маякъ, которой построенъ отъ послѣдней Камчатской Экспедиціи, а верстахъ въ 3 отъ онаго по лѣвую сторону срублены казармы въ одной связи для морскихъ

служителей, близь которыхъ находится и нѣсколько избъ, балагановъ и шалашей тамошнихъ обывателей, гдѣ живутъ они въ лѣтнее время для промыслу рыбы. Не подалеку отпуда на острову рѣки Камчатки построена заимка Якутскаго Спасскаго монастыря, да тамъ же казармы казенныя и варница, въ которой соль варится изъ морской воды.

Въ шести верстахъ отъ устья Камчатки на лѣвой сторонѣ есть великое озеро, которое отъ Россіянъ Нерьпичьимъ, а отъ Камчадаловъ Колко-кро называется. Въ семъ озерѣ живетъ множество тюленей или по тамошнему Нерьпы, которые изъ моря заходятъ истокомъ озера впадающимъ въ Камчатку, отъ чего оно получило и названіе. Ширина его съ юга къ сѣверу почитается на 20 верстъ, а въ длину разливается оно почти чрезъ весь Камчатской носъ, который между устьемъ Камчатки и Столбовскою рѣкою столь далеко вытянулся въ море, что, по сказкамъ Камчадаловъ, вешнимъ временемъ на хорошихъ собакахъ меньше двухъ дней въ кругъ его объѣхать не льзя. Чего ради въ кругъ его верстъ съ полтораста безъ сумнѣнія положить можно; ибо въ помянутое время семдесять пять верстъ на день переѣхать не трудно.

Помянутой истокъ почти столь же широкъ, какъ самая рѣка Камчатка, и для того сумнѣваться можно, истокъ ли палъ въ Камчатку, или въ истокъ Камчатка. Последнее кажется вѣроятнѣе, по тому что Камчатка отъ устья сего истока перемѣнила теченіе въ ту сторону, въ которую истоку надлежащій путь. Подобное сему примѣчено въ Охоцкѣ, гдѣ Кухтуй рѣка, которая величиною равна рѣкѣ Охотѣ, впадая въ оную съ лѣвой стороны близь самаго моря, сбиваетъ ее съ своей дороги въ сторону; чего ради устье ея никогда не бываетъ прямо, но всегда лежитъ на кось, то есть въ южно-восточную сторону.

Что касается до рѣкъ, которыя текутъ въ Камчатку, то объявлю я здѣсь токмо о такихъ, кои или по своей величинѣ или по иной какой причинѣ достойны примѣчанія, а прочія купно съ протоками, островами, Камчатскими незнатными жилищами и другими урочищами на приложенной картѣ означены, гдѣ теченіе Камчатки рѣки, описанное по компасу отъ верхняго Камчатскаго острога до самаго устья представлено. Отъ вершинъ Камчатки до Верхнекамчатскаго острога описать ее по компасу не возможно было, по тому что тамъ лодками плыть весьма трудно, и для того означено на картѣ ток-

мо главное ея теченіе, въ которую сторону оно наипаче склоняется, а излучины ея сдѣланы по произволенію.

Первою рѣкою, слѣдуя отъ устья вверхъ по Камчаткѣ рѣкѣ, можетъ почесться Рапуга, по Камчатски Орапъ, не столько для своей величины, но наипаче по тому, что при ней послѣ бывшей въ 1731 году измѣны, и послѣ раззоренія прежняго Россійскаго нижняго Камчатскаго острога, построенъ новой острогъ, (1) Нижношантальскимъ называемый. Она течетъ съ сѣверной стороны, но версты за двѣ до своего устья поворотясь къ юго-западу устремляется совсѣмъ въ противную сторону теченія рѣки Камчатки, ибо въ томъ мѣстѣ бѣжитъ она въ сѣверовосточную сто-

(1) Просто называютъ его, также какъ и раззоренный, нижнимъ Камчатскимъ острогомъ, а Нижношантальскимъ слыветъ онъ по тому, что построенъ въ $7\frac{1}{2}$ верстахъ ниже Шантальскаго озера, которое находится близь берега Камчатки, и въ длину верстъ на 10, а въ ширину верстъ на 7 простирается. Камчадалы называютъ его своимъ языкомъ, Ажаба; а съ чего козаки прозвали его Шантальскимъ, про то хотя подлинно и неизвѣстно, однако думать можно, что прежь сего бывалъ тамъ славной какой острожекъ *Шанталъ*.

рону; разстоянія тамъ между Камчаткою и Ратугою не больше семидесяти саженъ, а индѣ и гораздо меньше. Въ полуверстѣ ниже устья Ратуги начинается жилье Нижнешантальскаго острога, а по конецъ жилья построенъ самой острогъ съ церьковью внутри, и съ довольнымъ казеннымъ строеніемъ. Отъ устья Камчатки до острога измѣрено тридцать верстъ.

Отъ Ратуги въ 35 верстахъ течетъ въ Камчатку съ правой стороны рѣчка Ханича, а по Камчатски Гыченъ, которая начало свое имѣетъ неподалеку отъ Камчатской огнедышущей горы или, по тамошнему, горѣлой сопки. Между Ратугою и Ханичею есть на рѣкѣ Камчаткѣ щоки (1), которыя на 19 верстъ простираются. Сіе достойно примѣчанія, что во всѣхъ такихъ мѣстахъ, которыхъ по всѣмъ рѣкамъ текущимъ между каменными горами довольно, хотя и оба берега бываютъ круты, однакожъ одинъ примѣчается всегда отложе, и всегда въ такомъ расположеніи, что гдѣ у одного берега излучина, тамъ у другаго мысъ, а гдѣ у того мысъ, тамъ у другаго излучина, къ явному свидѣтельству бывшаго

---

(1) Крутые каменные берега, по обѣ стороны рѣки случающіеся.

нѣкогда между обоими берегами соединенія. Тожъ усмотрѣно мною и Спеллеромъ во всѣхъ между горами простирающихся долинахъ, особливоже узкихъ, гдѣ оное весьма ясно видимо. И сіе можетъ нѣсколько служить къ подтвержденію мнѣнія господина Бургета (1), который подобное сему примѣтя на горахъ Альпійскихъ не усумнился заключить, что такому расположенію горъ, долинами раздѣленныхъ, во всемъ свѣтѣ быть должно.

При объявленной рѣчкѣ есть Камчатской острожекъ, Капичуреръ называемый, который въ прежнія времена славенъ былъ и многолюденъ, но нынѣ въ немъ ясашныхъ людей только 15 человѣкъ считается.

Верстѣ въ полутретьѣ отъ Хапичи слѣдуетъ Эймолонорѣчь ручей, по одному тому достойный примѣчанія, что течетъ изъ подъ высокой горы Шевелича, которая стоитъ верстахъ въ 20 отъ берега Камчатки по лѣвую ея сторону. Камчадалы, которые на басни такіежъ искусники, какъ старинные Греки, всѣмъ знатнѣйшимъ горамъ и ужаснымъ, по ихъ мнѣнію, мѣстамъ, каковы на пр. кипячія воды, горѣлыя сопки

---

(1) Примѣч. на вѣдомости: часть 13, стр. 52, 1733 года.

и прочая, приписывают что нибудь чудесное: а именно, горячіе ключи населяют вредительными духами, огнедышущія горы душами умерших, и сей горы втунѣ не оставили: ибо сказывают они, будто Шевелич стоял при Восточном морѣ на самом том мѣстѣ, гдѣ нынѣ Кроноцкое озеро, но не стерпя безпокойства от Еврашек точивших его, принужден был переселиться на сіе мѣсто. При том описывают и путешествіе его оттуда, о чем ниже объявлено будет. Впрочем сіе утверждается за истинну, что из верху горы временем дым идет, однакож мнѣ самому не случилось видѣть.

Кенмен-кыг (рѣчка) которая от Еймолонорѣча верстах в 6, знатна по двум причинам: 1) что она есть часть Хапичи рѣчки, о которой выше объявлено, и отдѣлилась от ней верстах в 30 выше своего устья; 2) что пала в проток Шванолом, от котораго славный Камчатской острожек и многолюдный, построенный при устьѣ протока, имѣет названіе. Козаки называют сіе урочище испорченным именем, *Шеванаки*. Под таким же испорченным Камчатских именем, *Кованаки*, разумѣют они Куан острожек, который построен при рѣкѣ Куан от Кенмен-

кыга въ 6 верстахъ, и состоитъ подъ вѣдѣніемъ прежняго.

Отъ Кенмен-кыга въ 13 верстахъ противъ устья небольшой рѣчки Хотабена, которая течетъ въ Камчатку съ лѣвой стороны, есть великой бугоръ и славной, по тому что тамъ бывалъ весьма многолюдной Камчатской острожекъ, которой при взятьѣ Камчатки раззоренъ козаками до основанія.

Въ 10 верстахъ отъ объявленной рѣчки по лѣвую сторону Камчатки есть Камчатской острожекъ Пингаушчь, а по Руски, Каменной, которой бывши прежде сего весьма многолюднымъ, пришелъ нынѣ въ толь бѣдное состояніе, что жителей въ немъ не больше (1) 15 человѣкъ осталось. Причина тому собственное ихъ неспокойство; ибо не было ни одного бунта, въ которомъ бы жители сего острога не имѣли участія.

Еловка рѣка, по Камчатски Коочь, можетъ почесться главнѣйшею изъ всѣхъ рѣкъ,

(1) А по переписнымъ книгамъ объявляется 69 человѣкъ, которые однакожъ изъ новообъясаченыхъ или изъ холопства освобожденныхъ послѣ къ помянутому острожку приписаны, съ Тоіономъ не живутъ, или и совсѣмъ его не знаютъ.

сколько ихъ въ Камчатку ни впадаетъ. Она течетъ съ лѣвой стороны, и вершинами сошлась съ рѣкою Тигилемъ; чего ради по ней и обыкновенно на Тигиль ѣздятъ. Можножъ по ней ходить лодками и до Озерной рѣки, которая впала въ Восточное море верстахъ въ 90 отъ устья Камчатскаго къ сѣверу; а бываетъ оной путь слѣдующимъ образомъ: Еловкою идутъ до рѣки Уйкоала, которая пала въ Еловку съ лѣвой стороны верстахъ въ 40 отъ ея устья; Уйкоаломъ въ верьхъ полтора дни до рѣчки Банужулана, которая течетъ въ Уйкоалъ съ лѣвой же стороны; Банужуланомъ до болота, изъ котораго она вышла, съ версту; болотомъ съ верстужъ перетаскиваютъ лодки въ рѣчку Кыгычулжъ, которою выплываютъ въ рѣчку Біегулжъ, а ею въ рѣку Озерную. Разстоянія отъ переволоки до усть-Кыгычулжа верстъ съ 30, а оттуда до усть-Біегулжа верстъ съ 6.

Отъ каменнаго острога до устья рѣки Еловки прямою дорогою считается 26 верстъ. Отъ устья ея начинается каменная гора называемая Тынмъ, которая верстъ на 11 внизъ по Камчаткѣ продолжаясь составляетъ берегъ ея; а позадь горы находятся два великія озера Каиначь и Кульхколянгынъ, которыя, по Камчатскому суевѣрію, сдѣлались

отъ ступени вышеписанной горы Шевелича, такъ какъ источникъ на горѣ Геликонѣ отъ ископыти Пегаза: ибо сказываютъ они, что сей ихъ Пегазъ поднявшись съ прежняго своего мѣста, въ третій ускокъ очутился на нынѣшнемъ. Басни Камчадальскія сколь ни глупы, однако ихъ, по моему мнѣнію, вовсе презирать не льзя: по тому что въ нихъ, безъ сумнѣнія, заключается нѣкоторое извѣстіе о древней перемѣнѣ сихъ мѣстъ, которая, по причинѣ многихъ огнедышущихъ горъ и частыхъ преужасныхъ трясеній земли и наводненій, и по нынѣ не рѣдко примѣчается. Извѣстное дѣло, что горы отъ такихъ трясеній иногда проваливаются, иногда вновь появляются; и для того не невѣроятно, что прежде сего бывала тамъ гора, гдѣ нынѣ Кроноцкое озеро, а Шевеличъ гора хотя была и изстари, однако по потопленіи окольныхъ горъ оставшись одна, могла почесться за вновь оказавшуюся, и подать причину къ баснямъ. Чтожъ въ тѣхъ мѣстахъ была великая перемѣна, оное можно разсудить по странному виду той земли, и по горамъ аки бы клочьями разметаннымъ, и никакого между собою соединенія неимѣющимъ.

Между озеромъ Кайпачемъ и рѣкою Еловкою есть Камчатской острожекъ, Коапнымъ

называемый, въ которомъ до измѣны бывалъ Тоіономъ Ѳедоръ Харчинъ, главной начальникъ бунта, по котораго казни порученъ оной острожекъ въ правленіе брату его Степану Харчину.

Не доѣжжая до рѣки Еловки есть три знатныя рѣчки, а именно, Уачхачь, Ключовка и Біокосъ, которыя пали въ Камчатку съ правой стороны по теченію; первая верстахъ въ 8 ниже Еловки, другая верстахъ въ 4 ниже первой, а третья отъ другой въ верстѣ. Первая достойна примѣчанія по тому, что близь устья ея былъ Россійской острогъ, которой въ 1731 году раззоренъ Камчадалами: другая, что около тѣхъ мѣстъ бывала пустыня Якутскаго Спасскаго монастыря, въ которой кромѣ другаго строенія была и часовня, но все оное раззорено въ одно время съ острогомъ, а нынѣ тамъ одно только зимовье съ кладовымъ анбаромъ. Монастырскіе служки пріѣжжаютъ туда на время для пашни земли подъ ячмень и подъ другіе овощи огородные. Ибо въ томъ мѣстѣ преизрядной ячмень родится и рѣпа превеликая. Третья рѣчка тѣмъ знатна, что течетъ изъ подъ самой горы огнедышущей, которой подножье въ томъ мѣстѣ до самой рѣки Камчатки простирается. Вода въ ней бываетъ токмо

лѣтомъ отъ тающаго на горѣ снѣгу, которая и густа и бѣловата цвѣтомъ. Дно ея черноватымъ пескомъ покрыто, отъ чего она получила и названіе: ибо Біокосъ на Камчатскомъ языкѣ значитъ черной песокъ. Находятсяжъ по ней и ноздреватыя легкія каменья разныхъ цвѣтовъ, и слитки нѣкоторыхъ перегорѣлыхъ веществъ.

На Уачьхачѣ рѣчкѣ, которая отъ Русскихъ ключами называется, по тому что и зимою ни когда не мерзнетъ, есть Камчатской острожекъ Кыллуша, которой до измѣны былъ весьма знатенъ и многолюденъ; но отъ Тоіона съ подчиненными, которые 1731 году были въ числѣ главныхъ бунтовщиковъ, пришелъ оный въ толь жалостное состояніе, что отъ великаго множества жителей нынѣ только человѣкъ (1) съ 12 въ немъ считается.

Отъ устья рѣки Еловки слѣдуя въ верхъ по рѣкѣ Камчаткѣ, можно почесть за первое знатное урочище Топкапенемъ протокъ, для того что надъ нимъ построенъ былъ самой первой Нижній Камчатской острогъ; а разстояніемъ сіе урочище отъ Еловки въ трехъ верстахъ. Близъ того урочища пала

(1) По переписнымъ книгамъ 43 человѣка считается, по тойже причинѣ, которая о каменномъ острожкѣ объявлена.

въ помянутый протокъ и небольшая рѣчка, которая Резенъ называется.

Въ верстахъ 24½ отъ объявленнаго урочища течетъ въ Камчатку съ лѣвой стороны рѣчка Канучь, которая отъ Россійскихъ жителей называется Крестовою, по тому что близь устья ея находится крестъ, который при первомъ Россійскомъ походѣ на Камчатку поставленъ съ слѣдующею надписью: СЕ. году, Іюля ГІ. дня, поставилъ сей крестъ пятидесятникъ Володимеръ Атласовъ съ товарыщи НЕ. человѣкъ.

Выше Крестовой рѣчки текутъ въ Камчатку Греничь, Кру-кыгъ, Усъ-кыгъ и Идягунъ, изъ которыхъ Усъ-кыгъ пала съ правой, а прочія съ лѣвой стороны, и Кру-кыгъ называется отъ козаковъ Крюками, а Усъ-кыгъ Ушками. Идягунъ особливо достойна примѣчанія по тому, что около ея устья бываютъ осенніе рыбные промыслы, куда не токмо козаки, но и Камчадалы съѣжжаются для ловли бѣлой рыбы (1), которая

(1) Порода семги (Salmo sanguinolentus). Поднимаясь въ рѣки изъ моря она бываетъ вся бѣлая, и свѣтится какъ серебро, а въ Октябрѣ бока становятся кроваваго или кирпичнаго цвѣта. Большія изъ нихъ имѣютъ длины до 3 футовъ, и вѣсятъ отъ 10 до 12 фунтовъ. Примѣч. Акад. Севастьянова.

тамъ застаивается; чего ради оное мѣсто и Застоемъ называютъ жители. Такіе застои есть и выше Идягуна рѣки, а именно не доѣжжая верстъ за 5 до рѣчки Пименовой, что по Камчатски Сеухли, которая безъ мала въ 12 верстахъ выше Идягуна течетъ въ Камчатку съ лѣвой стороны.

Отъ рѣчки Крестовой до Гренича почичитается 12½ верстъ, отъ Гренича до Крукыга столькоже, отъ Кру-кыга до Усъ-кыга 25 верстъ, а отъ Усъ-кыга до Идягуна 12½ верстъ прямою дорогою.

Колю рѣка отъ Идягуна въ 42, а отъ Пименовой въ 29½ верстахъ, теченіе имѣетъ съ лѣвой стороны, и считается между знатными рѣками, которыя въ Камчатку устьемъ впадаютъ, однако не столько по величинѣ своей, сколько по изряднымъ мѣстамъ и угоднымъ къ пашнѣ. Тамошніе козаки прозвали оную Козыревскою въ память бывшаго при покореніи Камчатки козака Ивана Козыревскаго, а для какой причины, того я не могъ провѣдать. Верстахъ въ 30 отъ ея устья есть при ней Камчатской острожекъ Колюжъ называемый.

Отъ Колю рѣки верстахъ въ 18 слѣдуетъ немалая рѣка Толбачикъ, а по Камчатски Тулуачь, которая течетъ въ Камчатку съ правой стороны. При сей рѣкѣ въ не-

маломъ отъ устья разстояніи есть огнедышущая гора и Камчатской острожекъ одного съ нею имени.

Никулъ рѣчка хотя съ помянутыми знатными рѣками величиною и не можетъ сравниться, однакоже не меньше ихъ достойна примѣчанія: по тому что за нѣсколько лѣтъ до покоренія Камчатки зимовали тамъ Россійскіе люди, по которыхъ начальнику Ѳедоту называется она Ѳедотовщиною отъ тамошнихъ жителей. Теченіе имѣетъ она съ тойже стороны, съ которой Толбачикъ, а разстоянія между устьемъ ея и Толбачинскимъ съ пятьдесятъ восемь верстъ.

Шапина, а по Камчатскому произношенію Шепенъ, рѣка, которая течетъ въ Камчатку съ правой же стороны въ разстояніи 14 верстъ отъ Никула, почти всѣхъ помянутыхъ рѣкъ больше, выключая Еловку. Она имѣетъ пять устьевъ, изъ которыхъ три выше и одно ниже прямаго устья. Самое верхнее называется Еулкуда, второе Шепенъ-Анкачучь, третіе Корерю, а самое нижнее Гышепенъ. Надъ сею рѣкою есть острожекъ Камчатской одного съ нею названія.

Въ 33½ верстахъ выше сей рѣки есть знатное урочище называемое Горѣлой острогъ, по тому что тамъ бывало прежде сего многолюдное Камчатское поселеніе, ко-

торое еще до покоренія Камчатки сожжено Камчадалами по причинѣ случившагося мору.

ОтЪ Горѣлаго острога вЪ 48 верстахЪ сЪ половиною находится знатный Камчатской острожекЪ, по ихЪ Кунупочичь, а по Руски МашуринЪ называемый, которому вЪ разсужденіи многолюдства нѣтЪ нынѣ подобнаго во всей Камчаткѣ. ОнЪ стоитЪ на лѣвой сторонѣ Камчатки рѣки при устьѣ озернаго истока Пхлаухчича. Строенія вЪ немЪ девять земляныхЪ юртЪ, 83 балагана и хоромы изрядные, вЪ которыхЪ живетЪ ТоіонЪ сЪ своимЪ родомЪ.

КырганикЪ рѣка, которая вершиною сошлась со впадающею вЪ Пенжинское море Оглукоминою рѣкою, величиною подобна Шешену, и пала вЪ Камчатку пятью же устьями, изЪ которыхЪ верхнее называется КорхаусЪ или Корухахчичь, другое ГыкыргенЪ, третіе Кахтыя-КырганашЪ (старое Кырганицкое устье), четвертое настоящее устье КыргенЪ, а пятое Килюли или Кидлюли, надЪ которымЪ построенЪ и Камчатской острожекЪ одного имени сЪ рѣкою. Разстоянія отЪ Машурина до сего острожка прямою дорогою 32, а рѣкою болѣе 38 верстЪ почитается.

Не доѣжжая до него за 24 версты есть надЪ Камчаткою рѣкою высокой ярЪ, Лоты-

нумъ называемый, на которой Камчадалы стрѣляютъ изъ луковъ угадывая время жизни своей такимъ образомъ, что тотъ по ихъ мнѣнію долго проживетъ, кто на яръ встрѣлитъ, а чья стрѣла не долетитъ до верьху, тому умереть скоро.

Повычя принадлежитъ къ знатнымъ же рѣкамъ, которыя въ Камчатку устьемъ впадаютъ. Вершинами сошлась она съ текущею въ Восточное море рѣкою Жупановой, а устьевъ имѣетъ четыре, которымъ однакожъ нѣтъ названія. Особливаго примѣчанія достойна она наипаче по тому, что противъ самаго почти устья ея стоитъ верхній Камчатской острогъ, и что по ней на Восточное море обыкновенно ѣздятъ. Подъ означеннымъ острогомъ течетъ небольшая рѣчка Кали-кыгъ, надъ которою преизряднаго топольнику такое изобиліе, что жители верхняго Камчатскаго острога на всякое строеніе оттуда довольствуются лѣсомъ. Отъ Кырганика до верхняго Камчатскаго острога мѣрныхъ 24 версты, а примѣрныхъ невступно 30.

Отъ усть-Повычи до вершины рѣки Камчатки хотя и много рѣкъ, однакожъ всѣ малыя. Знатнѣйшею изъ нихъ почесться можетъ Пущина, а по Камчатски Кашхоинъ, которая течетъ въ Камчатку съ пра-

вой стороны, по тому что она первая отъ вершины Камчатской, и устье ея токмо верстахъ въ 5 отъ помянутой вершины, до которой отъ верхняго Камчатскаго острога 69 верстъ. А всего разстоянія по новой мѣрѣ (1) отъ устья Камчатки до ея вершины 496 верстъ, какъ уже выше объявлено; а по моему численію отъ устья Камчатки до ея вершины около 525 верстъ. Разность же сія произходитъ отъ того, что я плывучи рѣкою долженъ былъ въ тѣхъ мѣстахъ верстъ прибавливать, гдѣ мѣра чрезъ мысы ведена была для близости.

(1) Двѣ мѣры были въ сихъ мѣстахъ, первая отъ Геодезистовъ, а другая отъ тамошнихъ обывателей, которой я больше держался. По старой мѣрѣ отъ усть-Камчатки до вершины объявлено 568½ верстъ, а именно, отъ усть-Камчатки до нижняго Камчатскаго острога 30, оттуда до Капичи 37, отъ Капичи до Еловки 54, отъ Еловки до Крестовой 23, отъ Крестовой до Козыревской 14, отъ Козыревской до Толбачика 18, отъ Толбачика до Никула 69½, отъ Никула до Шапиной 14½, отъ Шапиной до Кырганика 165½, отъ Кырганика до верхняго Камчатскаго острога 26 верстъ, а оттуда до Камчатской вершины 72 версты; слѣдовательно несходства между старою мѣрою и новою 73½ версты, а между староюжъ мѣрою и моимъ численіемъ 44½.

ГЛАВА III.

О рѣкѣ Тигилѣ.

Понеже прямая дорога съ Камчатки на Тигиль лежитъ по рѣкѣ Еловкѣ, какъ уже выше объявлено; то разсудилось мнѣ за потребно прежде объявить о знатнѣйшихъ урочищахъ рѣки Еловки до ея вершины, а потомъ уже отъ Тигиля слѣдуя съ вершины къ устью; для того что такимъ образомъ можетъ быть обстоятельное извѣстіе о проѣжжей дорогѣ съ восточнаго Океана до Пенжинскаго моря.

Какія знатныя урочища отъ усть-Камчатки до устья Еловки находятся, оное при описаніи рѣки Камчатки объявлено, а отъ устья Еловки до Тигильской вершины слѣдующія мѣста достойны примѣчанія:

Коаннымъ острожекъ, о которомъ выше объявлено, не далеко отъ устья рѣки Еловки между озеромъ Коанничь и Еловкою. Верстахъ въ 20 отъ помянутаго острожка на западномъ берегу рѣки Еловки есть урочище, называемое Горѣлымъ острогомъ, для того что на томъ мѣстѣ бывалъ знатной Камчатской острожекъ Дачхонъ, которой погромленъ отъ козаковъ въ началѣ завоеванія той страны.

Верстѣ въ полутретьѣ отъ Горѣлаго острожка надъ устьемъ Кыгычя ручья текущаго въ Еловку съ западной стороны, есть Камчатской острожекъ, Горбуновымъ именуемый, по тому что лучшій Камчадалъ того острожка горбатъ. Отъ Харчина или Коаннымъ острожка до Горбунова прямою дорогою щитается только 11 верстъ мѣрныхъ.

Верстахъ въ $6\frac{1}{2}$ отъ Горбунова острожка слѣдуетъ рѣчка Уйкоалъ, по которой ходятъ батами до Озерной рѣки и до Восточнаго Океана, какъ уже выше объявлено. Надъ сею рѣчкою отъ устья ея въ верстѣ есть Камчатской острожекъ, Колилючучь называемый. Верстахъ въ 3 отъ сего острожка на западномъ берегу рѣки Еловки, на высокомъ утесѣ бывалъ прежде сего Камчатской острожекъ, Ухаринъ именуемый, а подъ нимъ течетъ въ Еловку Кейлюмче рѣчка.

Въ 13 верстахъ отъ рѣчки Кейлюмче течетъ въ Еловку съ восточной стороны Конменткчучь, а по Руски Орлова рѣчка, которая получила имя себѣ отъ того, что на устьѣ ея на тополовомъ деревѣ изъ давныхъ лѣтъ орлиное гнѣздо находится. Верстахъ въ 9 отъ сей рѣчки есть на Еловкѣ щеки, которыя саженъ на 40 въ длину про-

должаются, а ширина рѣки Еловки въ томъ мѣстѣ не больше семи саженъ.

Верстахъ въ 11 отъ щекъ течетъ въ Еловку съ западной стороны рѣчка Леме, которой вершина отъ устья токмо въ 5 верстахъ. По сей рѣчкѣ подъимаются на Тигильской хребетъ, и слѣдуя мимо Красной сопки, которая оставляется въ правѣ, спускаются на вершину Етхлина рѣчки текущей въ Тигиль рѣку. Красная сопка отъ вершинъ обѣихъ рѣчекъ почти въ равномъ разстояніи, а съ вершины одной до вершины другой рѣчки не меньше десяти верстъ. Въ переѣздѣ сего разстоянія путешествующіе весьма часто заблуждаются, особливо во время непогоды, когда Красной сопки усмотрѣть не льзя, которая имъ вмѣсто маяка служитъ; ибо хребетъ въ томъ мѣстѣ не гребнемъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, но плосокъ и пространенъ: чего ради не видя признака онаго и узнать не можно, въ которую сторону ѣхать.

Отъ вершины Ешхлина рѣчки верстахъ въ 12 пала въ оную съ восточной стороны Ипхъ рѣчка, которая отъ козаковъ по быстрому теченію прозвана Быстрою. Она вышла изъ подъ Байдары гривы, до которой съ устья ея почитаютъ деслть верстъ.

Верстѣ въ $1\frac{1}{2}$ ниже Быстрой течетъ въ Ешхлинъ съ тойже стороны рѣчка Училягена, по которой за Тигильской хребетъ обыкновенная лѣтняя дорога. Ниже сей рѣчки до самаго устья Ешхлина нѣтъ никакихъ знатныхъ урочищъ, выключая Кейтель яръ, которой не доѣжжая версты за три до ея устья на восточномъ берегу находится. Оный яръ вышиною отъ 10 до 20 саженъ, а длиною около версты. Верхъ его состоитъ изъ камня бѣловатаго (1), а подошва изъ каменнаго уголья. Въ лѣтнее время идетъ изъ него паръ безпрестанно, и заражаетъ воздухъ тяжелымъ запахомъ, которой изъ дали чувствовать можно; а въ зимнее время ни пару, ни противнаго запаху отъ него не бываетъ.

Отъ устья Быстрой рѣки до помянутаго яра верстъ съ 18 положить можно;

---

(1) Вѣроятно, затвердѣлая глина, либо квасцовой камень. Сіе заключать можно и изъ хранящагося въ Академіи рукописнаго перечня Камчатскихъ минеральныхъ произведеній отъ сего же Сочинителя, въ коемъ между прочимъ показано: Saxum ex albo et cinereo coloribus varium, in argillam fere transmutatum, и въ слѣдъ за тѣмъ, Sal aluminosum, квасцовая соль, квасцы. Примѣч. Академ. В. Севергина.

а всего разстоянія съ устья рѣки Еловки до устья Ешхлина по мѣрѣ Геодезистовъ $114\frac{1}{2}$ верстъ, которое однакожъ весьма сумнительно, хотя я оной мѣрѣ за неимѣніемъ другаго верстоваго реэстра и послѣдовалъ. Я съ усть-Ешхлина до усть-Еловки ѣхалъ на собакахъ посредственною ѣздою три дни съ половиною, а по счисленію часами не меньше сорока пяти часовъ; чего ради не будетъ излишества, ежели на каждой часъ положить по четыре версты: ибо такоюжъ почти ѣздою переѣжжалъ я обыкновенно въ день отъ Нижношантальскаго до Каменнаго острожка, между которыми болѣе 60 мѣрныхъ верстъ; и такъ вмѣсто $114\frac{1}{2}$ верстъ будетъ 180 верстъ разстоянія. Ежели приложить ко 180 верстамъ $123\frac{1}{2}$ разстоянія отъ устья Камчатки до усть-Еловки, и столькожъ отъ усть-Тигиля до усть-Ешхлина, то ширина Камчатской земли въ семъ мѣстѣ двумя только верстами отъ объявленной выше сего ширины разнствовать будетъ, которая разность на такомъ разстояніи за ничто почесться можетъ.

Отъ усть-Ешхлина до самаго устья Тигиля рѣки, которой прямое Коряцкое имя Мырымратъ, нѣтъ никакихъ знатныхъ рѣкъ, выключая Кыгынъ, которая пала

въ Тигиль съ сѣверной стороны не доѣжжая верстъ за 5 до ея устья, и отъ козаковъ, по имѣющемуся въ верху ел острожку Напана, Напаною называется. Впрочемъ не токмо Коряцкихъ острожковъ по ней довольно, но по отъѣздѣ моемъ съ Камчатки заведено и Россійское поселеніе, токмо въ которомъ мѣстѣ, заподлинно мнѣ не извѣстно.

Главной Коряцкой острожекъ по рѣкѣ Тигилю называется Кульваучь, стоитъ на южномъ берегу ея, въ 6 верстахъ выше устья Ешхлина рѣчки. Тоіонъ того острожка Нутевей повелѣвалъ въ бытность мою всѣми жителями Тигильскими.

Отъ усть-Ешхлина, слѣдуя въ низъ по Тигилю, первой Коряцкой острожекъ Айпра стоитъ на сѣверномъ берегу рѣки Тигиля не далеко отъ устья Ешхлинумъ рѣчки, которая отъ Ешхлина въ 7 верстахъ.

Мыжолгъ острожекъ отъ острожка Айпры въ 22 верстахъ, построенъ на правомъ берегу рѣчки тогожъ имени, которая течетъ въ Тигиль съ сѣвера. Жилья въ немъ 3 небольшія юрты, да два зимовья, изъ которыхъ въ одномъ живетъ новокрещеной Корякъ, а въ другомъ служивые опредѣленные для караулу табуна казенныхъ оленей. И понеже сіе мѣсто въ разсужде-

ніи другихъ нѣсколько выгоднѣе, то думать можно, что и острогъ Россійской или тамъ, или въ близости оттуда заводится.

Въ 18 верстахъ отъ помянутаго острожка есть урочище называемое Кохча, гдѣ бывалъ прежде сего знатной Коряцкой острожекъ того же имени, которой погромленъ и раззоренъ до основанія Камчатскимъ прикащикомъ Кобелевымъ, за то, что жители онаго убили козака Луку Морозку во время перваго Атласова похода на Камчатку.

Въ 3 верстахъ отъ рѣченнаго урочища есть на Камчаткѣ щоки, которыя версты на двѣ продолжаются. При началѣ ихъ текутъ въ Тигиль, Алихонъ и Бужугитуганъ рѣчки, первая съ сѣверной, а другая съ южной стороны.

Отъ щекъ слѣдуя къ устью Тигиля рѣки, есть еще четыре Коряцкіе острожка: 1) Шипинъ, старой острожекъ, до котораго отъ щекъ верстъ съ 10; 2) Мыллаганъ отъ перваго въ 3 верстахъ; 3) Кенгела Утинкемъ отъ Мыллагана въ 40 верстахъ, а 4) Калаучь отъ Кенгела Утинкемъ въ 3 верстахъ. Первые два острожка стоятъ на южномъ берегу рѣки Тигиля, третій надъ рѣчкою Кунгуваемъ, которая течетъ въ Тигиль съ сѣвера, а четвертый на устьѣ впадающей въ Тигиль съ сѣверной же

стороны Калауча рѣчки. Мыллаганъ между ими есть главной острожекъ, ибо жители другихъ острожковъ ему подвластны, а онъ подчиненъ острожку Калаучу.

Отъ острожка Калауча до усть-Напаны рѣки 15 верстъ, а до устья Тигиля, гдѣ пала въ Пенжинское море, 20 верстъ.

ГЛАВА IV.

О Кышкѣ или Большой рѣкѣ.

Большая рѣка, которая отъ природныхъ тамошнихъ жителей называется Кышка, пала устьемъ въ Пенжинское море въ широтѣ 52° 45′. Устье ея отъ усть-Тигиля къ югу почитается въ 555 верстахъ по большей части мѣрныхъ. Она течетъ изъ озера, которое отъ устья ея къ востоку во 185 верстахъ. Большею для того называется, что изъ всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Пенжинское море, по ней одной отъ устья до самой вершины можно ходить ботами, хотя и не безъ трудности; ибо она имѣетъ теченіе быстрое не токмо отъ знатнаго наклоненія мѣста, по которому бѣжитъ, но и отъ островов, которыхъ по ней такое множество, что съ одного берега на другой переѣхать трудно, особливо тамъ, гдѣ она течетъ ровными мѣстами. На устьѣ она во время морскаго прилива весьма глубока, такъ что можно свободно входить въ оную и большимъ судамъ: ибо морской приливъ около полнолунія и новолунія безъ мала на 9 Парижскихъ

футовъ, или на 4 аршина Рускихъ примѣченъ.

На помянутомъ разстояніи принимаетъ она въ себя множество рѣчекъ съ обѣихъ сторонъ, изъ которыхъ однакожъ большая часть ручьи. Примѣчанія достойными слѣдующія почесться могутъ:

Первая Озерная, а по Камчатски Куакуачь, которая вышла верстахъ въ 25 изъ озера, и продолжая свое теченіе съ юга на сѣверъ подлѣ самаго моря, соединяется съ нею у самаго моря. Озеро, изъ котораго она выпала, въ длину верстъ 15, а въ ширину верстъ на 7 простирается, и такъ близко подлѣ моря находится, что во время бывшаго въ 1737 году великаго землетрясенія, и изъ него въ море, и изъ моря въ него вода переливалась. На семъ озерѣ есть два островка, въ томъ числѣ одинъ длиною на двѣ, а шириною на полторы версты, на которыхъ морскія птицы, а именно, утки и чайки разныхъ родовъ веснюю несутся въ такомъ множествѣ, что жители Большерѣцкаго острога сбираемыми тамъ яицами въ годъ запасаются.

Между Озерною и Большею рѣками есть губа въ длину и въ ширину версты по двѣ, которая во время морскаго прилива водою понимается, а во время отлива обсыхаетъ.

Надъ устьемъ Озерной рѣки съ западной стороны есть нѣсколько балагановъ, гдѣ козаки лѣтомъ живутъ для промыслу рыбы. Такіежъ балаганы, но гораздо въ большемъ числѣ, построены и на сѣверной сторонѣ Большей рѣки, верстѣ въ полуторѣ отъ устья, а на южной сторонѣ устья поставленъ маякъ для морскихъ судовъ.

Чекавина, по Камчатски Шхачу, рѣчка отъ устья Большей рѣки верстахъ въ двухъ, бѣжитъ съ южной стороны изъ болотъ въ недальнемъ разстояніи находящихся. Примѣчанія достойна она по тому, что въ ней морскія суда зимуютъ; чего ради тамъ и казарма для караульныхъ и кладовые анбары отъ Камчатской Экспедиціи построены. Суда заводятся въ оную во время прибылой воды, а въ убылую воду такъ она узка, что черезъ перескочить можно, и такъ мѣлка, что суда на бока валяются; однако отъ того не бываетъ имъ поврежденія, для того что дно ея мягко.

Амшигачева, по Камчатски Уаушиммель, рѣчка отъ Чекавиной верстахъ въ 9 течетъ въ Большую рѣку съ сѣверовосточной стороны. Обѣ объявленныя рѣчки прозваны отъ козаковъ именами Камчадаловъ, Чекавы и Амшигача, которые на нихъ жилища свои имѣли.

Отъ рѣчки Уаушиммеля въ 5 верстахъ, на сѣверномъ берегу Большой рѣки есть Камчатской острожекъ, Коажчхожу называемый, подъ которымъ палъ въ помянутую рѣку небольшей ручей одного имени съ острожкомъ.

Въ 8 верстахъ отъ объявленнаго острожка пала въ Большую рѣку Начилова рѣчка, а по Камчатски Чакажу, которая по тому наипаче знатна, что въ ней множество жемчужныхъ раковинъ находится, но жемчугъ оной не чистъ и не окатистъ. На устьѣ ея есть Камчатской острожекъ Чакажужъ называемый, который слыветъ и Елесиной заимкой отъ того, что тамъ поселился козачій сынъ, по прозванью Елесинъ.

Быстрая рѣка, по Камчатски Конадъ, впала въ Большую рѣку тремя устьями, изъ которыхъ нижнее отъ рѣчки Начиловой въ 6 верстахъ, среднее отъ нижняго въ 2 верстахъ, а верхнее отъ средняго въ полуверстѣ. Нижній протокъ называется Ланхаланъ, а средній Каткъыжунъ. Быстрою прослыла она по быстрому своему теченію и многимъ шиверамъ и порогамъ; въ прочемъ гдѣ она течетъ по мѣстамъ низменнымъ, тамъ весьма широка отъ раздѣленія на многіе протоки; а гдѣ между горами, тамъ столь узка, что Камчадалы мѣстами

съ берега на берегъ перетягиваютъ сѣти для ловленія утокъ.

Посредствомъ Быстрой рѣки можно бы было ходить на малыхъ лодкахъ отъ Пенжинскаго моря до самаго Океана: а именно съ устья Большей рѣки въ верхъ до устья Быстрой, и въ верхъ по Быстрой до ея вершины, а отъ вершины Камчаткою рѣкою, которая течетъ изъ одного съ нею болота, до самаго Восточнаго моря, ежели бы она въ верху лѣсомъ не была засорена, отъ чего верстъ за 40 до вершины лодокъ провесть не можно. Путь сей хотя бы былъ и труденъ и нѣсколько продолжителенъ, ибо ради быстраго рѣки теченія, и многихъ находящихся по ней шиверъ и пороговъ, гдѣ кладь берегомъ обносить должно, болѣе десяти верстъ на день перейти не льзя, какъ оное 1739 года, въ проѣздѣ на Камчатку, самому мнѣ извѣдать случилось; сверхъ того съ вершины Быстрой до Камчатки должно бы было лодки версты съ 2 болотомъ перетаскивать; однако въ разсужденіи того, что лѣтомъ изъ острога въ острогъ всякую кладь на людяхъ носятъ, было бы отъ водянаго онаго хода немалое облегченіе Камчатскому народу, которой подъ казенныя тяжести берутъ въ подводы; по тому что двадцать пудъ на при-

мѣрѣ клади, подъ которую 10 или 15 человѣкъ потребно, могли бы съ гораздо меньшимъ трудомъ перевесть въ лодкѣ два человѣка, а притомъ бы и купечеству была такая способность, чтобы оному всегда былъ путь безъ препятствія, которой нынѣ токмо зимою отправляется. Въ прочемъ надѣяться можно, что помянутая народная тяжесть и безъ того отвратится, когда тамошніе переведенцы лошадьми разведутся, которыя для перевозки клади будутъ тамъ употребляемы съ великою пользою: ибо изъ Большерѣцка до верхняго Камчатскаго острога способно ѣздить и телѣгами, а индѣ почти ни гдѣ во всей Камчаткѣ для частыхъ рѣчекъ, болотъ, озеръ и высокихъ горъ лѣтомъ на лошадяхъ никакъ проѣхать не льзя.

Лѣтняя дорога, которою изъ Большерѣцка въ верхній острогъ пѣшкомъ обыкновенно ходятъ, проложена изъ Большерѣцка въ верхъ по Большей рѣкѣ до Каликина или Опачина острожка; отъ острожка переходятъ они чистымъ мѣстомъ на рѣку Быструю прямо, и слѣдуютъ въ верхъ по ней до Камчатской вершины, а оттуда по восточной сторонѣ рѣки Камчатки до верхняго острога, гдѣ по оной лодками чрезъ Камчатку перевозятся. Разстоянія отъ Боль-

шерѣцка до Опачина острожка 44 версты; отъ Опачина острожка до Быстрой, гдѣ къ ней приходятъ, 33 версты; оттуда до Ганалина жилища, далѣе котораго лодками по Быстрой рѣкѣ не ходятъ, 55 верстъ; отъ Ганалина жилища до Камчатской вершины 41; а отъ вершины до верхняго Камчатскаго острога 69 верстъ.

Ѣздятъ же помянутымъ путемъ и въ вешнее время на собакахъ, токмо весьма рѣдко: ибо хотя оный путь близокъ, однакожъ по тому за неспособной почитается, что на всемъ переѣздѣ нѣтъ ни какого Камчатскаго жилища.

Жилья по рѣкѣ Быстрой: 1) заимка Трапезникова, которая стоитъ надъ устьемъ протока Ланхаланъ, а въ ней два двора; 2) Остафьева заимка отъ устья въ 6 верстахъ, а въ ней 4 балагана, да 2 шалаша, въ которыхъ живутъ двое служивыхъ и 5 человѣкъ Камчадаловъ изъ холопства освобожденныхъ; 3) (1) Запороцкова заимка; 4) Карымова, а въ нихъ по одному двору; 5) Камчатской острожекъ, Карымаевъ называемый. Отъ Остафьевой до Запороцковой

(1) Господинъ Стеллеръ пишетъ, что въ Запороцковой заимкѣ поселено нѣсколько переведенцовъ по близости пахатныхъ мѣстъ, что учинилось ужѐ по выѣздѣ моемъ съ Камчатки.

заимки считается 10 верстъ; отъ Запороцковой до Карымовой 3 версты, а отъ Карымовой до Карымаева острожка 4 версты. Быложе по ней Камчатское жилище и еще въ двухъ мѣстахъ, а гдѣ именно, о томъ ниже объявлено будетъ, но оное нынѣ опустѣло.

Знатнѣйшія рѣчки, которыя пали въ Быструю: Оачу, Кыгыйжычу, Янгачанъ, Калмандору, Уйкуй, Людагу, Кыйдыгу, Пичу, Идыгу и Мышшель.

Оа́чу отъ Карымаева острожка верстахъ въ 17, течетъ съ западной стороны, а до вершины ея верстъ съ 50 почитается. Съ усть-Быстрой до устья сей рѣчки мѣста низменныя, а далѣе къ вершинамъ пошли горы. Камчадалы сіе мѣсто называютъ Сусангучь, и ловятъ тамъ утокъ перетягивая сѣти чрезъ всю рѣку.

Кыгыйжычу отъ Оачу въ 3 верстахъ, а Янгачанъ отъ Кыгыйжычу не болѣе версты разстояніемъ. Первая течетъ съ восточной стороны, а другая съ западу. Противъ устья послѣдней рѣчки есть порогъ длиною саженъ на 20, которой по Камчатски Ктугынъ называется.

Калмандору отъ Янгачана верстахъ въ 4, течетъ съ западу. Не много пониже устья ея есть другой порогъ по Камчатски Ичьехуноихомъ.

Отъ Калмандору до Уйкуя, которая течетъ съ западужъ, верстъ съ 6, а между ими почти на половинѣ разстоянія есть порогъ Тоушижъ. Есть же порогъ и не много повыше Уйкуя, которой Аудангана называется.

Людагу, а по Руски Степанова рѣчка, пала въ Быструю съ западужъ, а отъ Уйкуя до ней щитается 15 верстъ. На сей рѣчкѣ ростетъ много топольнику годнаго къ строенію.

Кыйдыгу отъ Людагу верстахъ въ 5, а Пичу, она же и Поперешная, отъ Кыйдыгу въ 10 верстахъ, обѣ текутъ съ востоку. На устьѣ сей рѣчки бывало прежде сего жилье Камчадала Ка́упича.

Идыгу, она же и Половинная, до которой считается отъ Пичу 17 верстъ, течетъ съ восточной же стороны изъ озера, до котораго пѣшіе переходятъ въ четыре дни. Половинною она прозвана для того, будто тамъ отъ Большерѣцка до Верхняго острога половина дороги.

Мышшель отъ Идугычу въ 24 верстахъ, течетъ съ западной стороны, а вершинами, до которыхъ верстъ съ 70, сошлась она со впадающею въ Пенжинское море рѣкою Немтикомъ. Немного повыше устья ея бывало жилье Камчадала Гана́лы, откуда до вершины Быстрой рѣки верстъ съ сорокъ, какъ выше объявлено.

Отъ устья рѣки Быстрой слѣдуя въ верхъ по Большей рѣкѣ, первая знатная рѣчка Гольцовка, которая пала въ Большую рѣку съ сѣверной стороны верстѣ въ полуторѣ отъ Быстрой. Между сими рѣками стоитъ Россійской острогъ, Большерѣцкимъ называемый. Верстахъ въ 3 отъ Гольцовки на южномъ берегу Большей рѣки есть Герасимова заимка, а въ ней одинъ дворъ, да одна юрта; а въ верстѣ отъ оной на острову Большей рѣки Камчатской острожекъ, называемый Сикушкинъ, при которомъ есть и изба козачья.

Баа́ню рѣчка, которая почитается за разсошину Большей рѣки, особливо достойна примѣчанія по тому, что въ верху ея кипячіе ключи находятся. Она пала въ Большую рѣку съ южновосточной стороны въ 44 верстахъ отъ Большерѣцка. На устьѣ ея стоитъ Каликинъ или Опачинъ острожекъ, отъ котораго до горячихъ ключей, по моему счисленію, верстъ съ 70. Оныхъ ключей по обѣимъ сторонамъ рѣчки Бааню довольно, однако больше на южномъ берегу, нежели на сѣверномъ, для того что ровное мѣсто.

Съ рѣчки Бааню на Большую рѣку переѣзду черезъ хребетъ не болѣе 15 верстъ. А дорога оная лежитъ съ Бааню по рѣчкѣ

Ачкажъ, которая въ 25 верстахъ ниже горячихъ ключей имѣетъ теченіе, до ея вершины, а оттуда въ низъ по рѣчкѣ Кадыдаку, которая пала въ Большую рѣку верстахъ въ 7 ниже озера, откуда Большая рѣка вышла, до ея устья.

Отъ устья рѣчки Бааню хотя есть и много рѣкъ текущихъ въ Большую рѣку съ обѣихъ сторонъ, однако примѣчанія достойны токмо двѣ, а именно: Сутунгучу и Сýгачъ. Первая течетъ въ 22 верстахъ отъ устья Бааню, и знатна по тому, что по ней есть на Камчатку лѣтняя дорога, ибо вершины ея прилегли къ разсошинамъ Быстрой рѣки: а Сугачъ рѣчка отъ Сутунгучу верстахъ въ 60 находится, и по тому извѣстна каждому изъ тамошнихъ жителей, что по ней выѣзжаютъ на рѣку Авачу, о которой ниже будетъ объявлено. Не доѣжжая за $7\frac{1}{2}$ верстъ до рѣчки Сугача есть Камчатской острожекъ Мы́шху, онъ же и Начи́кинъ, которой стоитъ на южномъ берегу Большей рѣки надъ устьемъ ручья Идшакыгыжика, а въ 5 верстахъ выше острожка горячая рѣчка, которая также какъ и вышеобъявленныя Сутунгучу и Сугачъ рѣчки, теченіе имѣетъ съ сѣвера, а до вершины ея отъ устья не болѣе полуверсты.

ГЛАВА V.

О рѣкѣ Авачѣ.

Ава́ча, по Камчатски Суа́ачу, теченіе имѣетъ отъ запада къ востоку; устьемъ впадаетъ въ губу Восточнаго Океана, почти въ одной широтѣ съ Большею рѣкою, а вершиною вышла она изъ подставнаго хребта изъ подъ горы Ба́кангъ (некрытой Балаганъ) называемой, до которой съ устья верстъ съ полтораста почитается. Сія рѣка величиною почти не уступаетъ Большей рѣкѣ, однако не принимаетъ въ себя столько знатныхъ рѣчекъ какъ оная, но вмѣсто того славна помянутою губою, въ которую течетъ, и которая по ней Авачинскою называется.

Оная губа видомъ кругловата, длиною и шириною верстъ на 14, и со всѣхъ почти сторонъ окружена высокими каменными горами. Устье ея, которымъ съ Океаномъ соединяется, въ разсужденіи ея пространства весьма узко, но такъ глубоко, что всякимъ кораблямъ, каковыбъ велики они ни были, можно входить безъ опасности.

Знатнѣйшихъ гаваней, въ которыхъ морскимъ судамъ способной отстой, находится тамъ три, а именно первая въ Ніакиной губѣ, другая въ Раковой, а третія въ Тареиной (1). Ніакина губа, которая отъ зимовавшихъ въ ней двухъ пакетботовъ Петра и Павла называется нынѣ Петропавловскою гаванью, лежитъ къ сѣверу, и такъ узка, что суда на берегахъ прикрѣплять можно, но такъ глубока, что въ ней способно стоять и такимъ судамъ, которые пакетботовъ больше: ибо глубиною она отъ 14 до 18 футовъ. При сей губѣ построены Офицерскія свѣтлицы, казармы, магазейны и другое строеніе отъ Морской команды. Тамъ же по отбытіи моемъ заведенъ новой Россійской острогъ, въ которой жители переведены изъ другихъ остроговъ (2). Ракова губа, которая такъ называется отъ множества живущихъ въ ней раковъ, лежитъ къ востоку, и величиною больше Ніакиной, а Тареина находится

---

(1) Стеллеръ пишетъ, что мысъ, которой оную отъ Авачинской губы отдѣляетъ, саженъ на 60 продолжается, и что въ Ніакиной губѣ можно зимовать десяти великимъ морскимъ судамъ.

(2) По объявленію Стеллера, въ Раковой губѣ 40 большимъ судамъ безъ тѣсноты умѣститься можно.

въ южнозападной сторонѣ почти противъ Ніакиной, и пространствомъ превосходитъ обѣ прежнія.

Камчатскаго жилья около губы два острожка, (1) Аушинъ и Тареинъ: первый на сѣверной сторонѣ ея близь Россійскаго поселенія, а другой на южнозападной сторонѣ, по которому и помянутая губа Тареиною называется, оба съ небольшимъ въ верстѣ отъ устья.

Въ Авачинскую губу (2) кромѣ Авачи текущъ и другія многія рѣки, изъ которыхъ знатнѣйшая есть Купка, которой устье отъ Авачи къ югу въ 5 верстахъ. Въ рѣчку Купку верстахъ въ 4 отъ устья пала съ южной стороны (3) Паратунъ рѣчка,

(1) Аушинъ называется по Камчатски Анкомпо.

(2) Въ путешествіи Лаперуза, томъ 3й стр. 193. сказано: Авачинская губа есть по истиннѣ самая прекраснѣйшая, выгоднѣйшая и безопаснѣйшая, какую только въ которой либо изъ частей свѣта найти можно; входъ ея узокъ, и корабли должны бы проходить мимо укрѣпленій, которыя тамъ построены быть могутъ. Въ двухъ ея гаваняхъ, изъ которыхъ одна на восточной, другая же на западной сторонѣ лежитъ, моглибы помѣститься всѣ корабли Франціи и Англіи принадлежащіе. Примѣч. Академ. Вишневскаго.

(3) Онаже, по имени Тоіона, называется и Карымчинымъ.

надъ которою стоитъ знатной Камчатской острожекъ тогожъ имени. Не много повыше означеннаго острожка есть на рѣкѣ Купкѣ островъ, на которомъ во время случившагося въ 1731 году великаго бунта, тамошніе жители имѣли укрѣпленіе, и сидѣли въ немъ съ полтораста человѣкъ, но оное въ 1732 году раззорено козаками до основанія, а жители отъ большей части побиты.

Въ сѣверной сторонѣ отъ Авачинской губы почти противъ Карымчина острога есть двѣ горы высокія, изъ которыхъ одна временно огнемъ горитъ, а дымится почти непрестанно.

Что касается до рѣчекъ текущихъ въ рѣку Авачу, то за знатнѣйшія можно почесть Ко́онамъ, Имашху, Коку́йву, У́аву Ка́шхачу и Каа́ннажикъ-Шхачу.

Коонамъ рѣчка течетъ въ Авачу съ южнозападной стороны, а до вершины ея отъ устья верстъ съ 50 полагается. По сей рѣчкѣ обыкновенно ѣздятъ съ Большей рѣки къ Петропавловской гавани, а дорога проложена отъ острожка Мышху вверхъ по рѣчкѣ Сугачу до ея вершины, и оттуда внизъ по другой рѣчкѣ Сугачужъ, которая пала въ Коонамъ, до ея устья, а отъ устья внизъ по рѣчкѣ Коонамъ до рѣки Авачи.

Переѣзду съ Большой рѣки на Коонамъ не болѣе 12 верстъ будетъ, а устье Сугачу рѣчки отъ вершины Коопамъ верстахъ въ 15.

Не доѣжжая верстъ за 8 до устья Коонамъ рѣчки есть надъ нею Шіякокуль острожекъ, въ которомъ Камчадалы живутъ временемъ для промыслу рыбы.

Верстахъ въ 8 ниже устья Коонамъ пала въ Авачу съ сѣвера Имашху рѣчка, надъ которою живутъ Коряки. Они были прежде Оленные, но по отогнаніи оленей ихъ непріятельми учинились сидячими, и поселились на объявленномъ мѣстѣ: впрочемъ не потеряли они ни обрядовъ своихъ, ни чистоты языка по сіе время, что можетъ быть наипаче отъ того происходитъ, что они въ родство не вступаютъ съ сосѣдьми, но женятся и за мужъ выдаютъ все въ своемъ роду.

Ниже рѣчки Имашху верстахъ въ 6 течетъ въ Авачу съ тойже стороны Кокуива рѣчка, отъ которой не подалеку стоитъ Намакшинъ острожекъ.

Отъ Кокуивы слѣдуя въ низъ по Авачѣ до Уаавы рѣчки версты съ три, отъ Уаавы до Кашхачи съ версту, отъ Кашхачи до Кааннажикъ-Шхачи версты съ 3, а оттуда до усть-Авачи верстъ съ десять. Уаава течетъ съ южной стороны, а прочія съ сѣвера.

Ширина Камчатскаго мыса между устьемъ Большей рѣки и Авачинской гавани гораздо меньше, нежели между Тигилемъ и Камчаткою: ибо здѣсь съ моря на море по прямой чертѣ только 235 верстъ измѣрено.

ГЛАВА VI.

О рѣкахъ владающихъ въ восточной Океанъ (1) отъ усть-Авачи на сѣверъ до рѣки Камчатки, и отъ Камчатки до Караги и до Анадыря.

Камчатскіе берега хотя были и прежде описаны, однако оныя описанія какъ въ разсужденіи несправедливаго названія нѣкоторыхъ рѣкъ, такъ и въ разсужденіи того, что въ нихъ много опущено достойнаго примѣчанія, требуютъ немалаго поправленія и дополненія, къ чему слѣдующее извѣстіе, особливо о тѣхъ мѣстахъ, коими мнѣ самому случилось ѣздить, нѣсколько можетъ способствовать; ибо я всѣми мѣрами старался ничего не опустить, что казалось потребнымъ къ обстоятельному ихъ описанію. Что касается до ихъ разстоянія между собою, въ томъ погрѣшности исправить не льзя было, для того что въ бытность мою на Камчаткѣ по берегу Восточнаго моря ни мѣры верстамъ не было, и

(1) Нынѣ море при восточномъ берегѣ Камчатки называется Камчатскимъ моремъ. В.

никакихъ не учинено наблюденій; чего ради въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ я самъ былъ, положено оное по моему разсужденію, а въ прочихъ по сказкамъ бывалыхъ козаковъ и Коряковъ. А обѣжженъ мною берегъ Восточнаго моря отъ усть-Авачи до Караги, а берегъ Пенжинскаго моря отъ усть-Лѣсной до Озерной рѣки, которая течетъ изъ Курильскаго озера.

Отъ рѣки Авачи на сѣверъ первая рѣчка называешся Кылы́ты, а отъ козаковъ Калахтырка, которая течетъ изъ подъ Авачинской горѣлой сопки, а устье ея отъ Авачинской губы въ 6 верстахъ. При ней есть острожекъ Ма́кошху именуемый.

Верстахъ въ 16 отъ Кылыты слѣдуетъ небольшая рѣчка Шіяхтау, а по Руски Половинная, оттуда въ 12 верстахъ Ужинкужъ, а по томъ истокъ изъ озерка называемый Шотохчу, которой подъ именемъ Налачевой рѣчки больше извѣстенъ: отъ Ужинкужа до Налачевой шесть верстъ; а озеро, изъ котораго она течетъ, въ длину верстъ на 7, а въ ширину версты на 4 простирается, и лежитъ не далеко отъ моря. На устье Налачевой есть острожокъ Шо́тохчу. Сія рѣчка по тому особливо достойна примѣчанія, что ею кончится присудъ Большерѣцкаго острога; ибо прочія

къ сѣверу лежащія мѣста до самой Чажмы, состоятъ подъ вѣденіемъ Верхняго Камчатскаго острога.

Ко́акачь рѣка отъ Налачевой верстахъ въ 26. Козаки называютъ оную Островною, для того что противъ устья ея на морѣ близь берега есть небольшой каменной островокъ, гдѣ лѣтомъ живутъ Камчадалы для промыслу рыбы и морскихъ звѣрей. Между Налачевою и Островною рѣчками вытянулся въ море небольшой каменной мысъ, на котораго изголови стоитъ острожекъ Итышхочь, въ которомъ живутъ Камчадалы съ Островной рѣчки въ зимнее время.

Верстахъ въ 6 отъ Островной пала въ Восточное море Ашумтанъ рѣчка, въ которую близь устья течетъ съ сѣвера Ка́кчу или Сердитая рѣчка, гдѣ построенъ Ашумтанъ острожекъ. Не подалеку отъ сего острожка начинается Шипунской носъ, которой вытянулся верстъ на 100 въ море, а въ ширину верстъ на 20 распространяется (1).

Верстахъ въ 25 отъ Ашумтана есть въ море изтокъ изъ озера Калигъ, а по

---

(1) На новыхъ Картахъ означается сей мысъ въ гораздо меньшемъ видѣ. В.

козачьи Каліигары, надъ которымъ стоитъ Кыннатъ острожекъ. Помянутое озеро лежитъ близь моря къ сѣверу, и въ длину верстъ на 20, а въ ширину верстъ на 6 простирается. Отъ устья Калига залегла версты на 4 къ югу нутренная губа, въ которую течетъ рѣчка Мупуа, гдѣ кончится ширина помянутаго Шипунскаго носа.

Шопгадъ, по козачьи Жупанова рѣка, которая больше всѣхъ вышеписанныхъ рѣчекъ, течетъ изъ становаго хребта, и вершинами сошлась со впадающею въ Камчатку рѣкою Повычею: чего ради по ней и обыкновенно въ верхней Камчатской острогъ переѣжжаютъ. Шопгадъ прослыла она у Камчадаловъ по острожку того имени, которой прежде сего бывалъ на ея устьѣ; а острожекъ такъ названъ по великому изобилію въ тюленяхъ, которыхъ жители на привальномъ льду промышляли, и какъ кряжи полѣнницами клали; ибо Шопгадъ значитъ кряжъ или толстой отрубокъ. Впрочемъ прямое названіе сей рѣкѣ Кашангычь.

Жилье по ней въ трехъ мѣстахъ, а именно на устьѣ ея Оретынганъ острожекъ, въ 34 верстахъ отъ онаго Кошхподамъ, а въ 28 верстахъ Олокино жилище. Изъ рѣчекъ, которыя въ Шопхадъ впадаютъ, знат-

ны особливо Кымынта и Верблюжье Горло. Первая течетъ съ южной стороны верстахъ въ двухъ ниже Кошходама острожка, и по тому достойна примѣчанія, что выпала изъ подъ сопки Жупановской, которая на верху въ разныхъ мѣстахъ курится изъ давнихъ лѣтъ, и временемъ гремитъ, токмо огнемъ не горитъ; а разстоянія отъ устья сей рѣчки до подножья горы не больше пяти верстъ. Верблюжье Горло знатна по опасному падью ея проѣзду; ибо оная падь весьма узка, и простирается между высокими и толь крутыми каменными горами, что на нихъ снѣгъ едва держится, такъ что отъ самаго малаго ударенія, каково бываетъ отъ громкаго голоса, скатывается слоями и подавляетъ проѣжжихъ; чего ради Камчадалы, которые все опасное за грѣхъ почитаютъ, за великое вмѣняютъ преступленіе ѣдучи сею падью говорить громко. Впрочемъ дорога оная весьма способна, а разстоянія отъ усть-Шопхада до усть-Повычи, по моему численію, верстъ съ полтораста.

Отъ устья Шопхада рѣки залегла въ южную сторону (1) нутренная губа окру-

---

(1) Стеллеръ думаетъ, что въ ней могутъ стоять малыя суда, которыя ходятъ на 4 фута.

женная каменными горами, которая какъ длиною, такъ и шириною версты на 4. Оная губа имѣетъ три устья, одно въ рѣку Шопхадъ, да два въ море. Между первымъ и вторымъ устьемъ разстоянія версты съ двѣ, между вторымъ и третьимъ только съ версту; а ширина каменнаго берега, которымъ губа отъ моря отдѣляется, саженъ на полтораста. По южную сторону рѣки Шопхада близь морскаго берега есть множество каменныхъ столбовъ и кекуровъ, отъ которыхъ входъ въ нее весьма опасенъ. Отъ южнаго култука сей губы до сѣвернаго култука озера, изъ котораго течетъ Кылыты, не больше шести верстъ ѣзды чрезъ горы, а всего разстоянія между устьемъ Шопхада и Кылыты верстъ съ тридцать.

Тунгапаулъ, по Руски Березова, рѣчка отъ Шопхада въ 35 верстахъ, течетъ верстахъ въ 30 изъ хребта, и на устьѣ имѣетъ нутреннуюжъ губу, которая подлѣ кошки на сѣверъ около версты простирается. На сѣверномъ берегу помянутой рѣчки построенъ Алаунъ острожекъ.

Между Шопхадомъ и Березовою рѣками, пали въ море двѣ маленькія рѣчки Карау́ и Ката́нычь, первая отъ Шопхада верстахъ въ 20, а другая отъ первой въ пяти верстахъ.

Отъ Шопхада до Березовой, морской берегъ ровенъ и мягокъ, а оттуда до нижеписанной рѣчки Кемшча гористъ, каменистъ и крутъ.

Отъ Березовой слѣдуя къ сѣверу первая течетъ рѣчка Калю, которая впала устьемъ въ вышеписанную нутренную губу. Отъ Калю въ 2 верстахъ Ла-кыгъ, отъ Лакыга верстахъ въ 5 Кеде-шауль, отъ ней въ верстѣ Кенмен-кыгъ, отъ Кенмен-кыга верстахъ въ 4 Упкале, отъ Упкале въ верстѣ Ижу-кыгъ, оттуда въ равномъ разстояніи Келькодемечь, отъ ней въ 2 верстахъ Ипхъ, а отъ Ипха въ верстѣ знатная рѣчка Ше́мечь, у которой на устьѣ есть нутренная губа, которая въ длину и въ ширину верстъ на 7 простирается.

При сей рѣчкѣ двѣ вещи достойны примѣчанія: 1) что около вершинъ ея находятся кипячія воды великими колодцами; 2) что на южномъ берегу объявленной губы по низменнымъ холмикамъ ростетъ малое число пихтовнику, котораго дерева нигдѣ по Камчаткѣ болѣе не примѣчено. Оной лѣсъ у Камчадаловъ какъ заповѣдной хранится, такъ что ни кто изъ нихъ не токмо рубить его, но и прикоснуться не смѣетъ; ибо увѣрены они преданіемъ стариковъ своихъ, которое отъ нихъ многими примѣрами

утверждается, что всякъ, ктобъ ни дерзнулъ имъ прикоснуться, бѣдственною смертію скончается. Впрочемъ сказываютъ они, что сей лѣсъ выросъ надъ тѣлами Камчадаловъ, которые нѣкогда будучи въ походѣ противъ непріятелей такъ оголодали, что нѣсколько времени принуждены были питаться одною лиственишною коркою, а напослѣдокъ померли на рѣченномъ мѣстѣ.

Отъ Ше́меча верстахъ въ 4 течетъ въ море маленькая рѣчка, Ка́канъ, а отъ ней верстахъ въ 2 горячая рѣчка, которой вершина отъ устья въ 3 верстахъ и во стѣ саженяхъ. Отъ вершины ея можно переѣхать черезъ горы прямо на вышеписанные горячіе ключи. Изъ горы, которая ихъ раздѣляетъ, во многихъ мѣстахъ паръ идетъ, и клокотанье кипящей воды слышится, однакожъ ключи еще не пробили наружу, хотя уже мѣстами есть и нарочитыя скважины; ибо изъ нихъ одинъ паръ идетъ съ подобнымъ стремленіемъ, какъ изъ Эолипили, и такъ горячъ, что руки наднести не льзя.

Отъ горячей рѣчки начинается высокой и крутой песчаной берегъ, которой по цвѣту желтоватому, Толоконными горами называется, и продолжается на 3 вер-

сты на 40 саженъ, а за ними слѣдуетъ каменной берегъ.

Верстахъ въ 5 отъ Толоконныхъ горъ течетъ Уачькагачь, отъ ней въ 4 верстахъ Акрау, отъ Акрау въ верстѣ Кохчъ, не подалеку отъ Кохча Кенменъ-кыгъ, отъ Кенменъ-кыга верстахъ въ 6 Ша́кагъ, отъ Шакага въ 4 верстахъ Патекранъ, отъ Патекрана въ равномъ почти разстоянiи Ешколькыгъ, оттуда въ 2 верстахъ Вачьаулъ, отъ Вачьаула верстѣ въ полуторѣ Ихвай, отъ Ихвая въ такомъ же разстоянiи Кушхай, а напослѣдокъ знатная рѣчка Кемшчь или Камашки, которою каменной берегъ кончится; а разстоянiя отъ Кушкая до Кемшча верстъ съ восемь. Гора, изъ подъ которой она течетъ, отъ устья ея верстахъ въ 15, и называется Ча́чамокожъ. Не далеко отъ устья на южномъ ея берегу есть острожекъ одного съ нею имени.

По всему восточному берегу нѣтъ труднѣйшей дороги, какъ отъ вышеписанной Шемеча рѣчки до Кемшча. Мѣста тамъ гористыя и лѣсистыя. Взъемовъ и спусковъ столько, сколько между ими рѣчекъ объявлено, при чемъ кромѣ крутины надлежитъ опасаться и того, чтобъ съ раскату о дерево не удариться, что часто съ крайнею опасностiю жизни приключается.

Отъ Кемшча въ 29 верстахъ течетъ знатная рѣка Крода-кыгъ (Лиственишная), которая выпала изъ великаго озера съ такой крутины, что подъ нею ходить свободно. Помянутое озеро просто называется Кроноцкимъ, и въ длину верстъ на 50, въ ширину на 40 верстъ почитается, а отъ моря на 50 верстъ разстояніемъ. Вкругъ его стоятъ высокія горы, изъ которыхъ однакожъ двѣ находящіяся по сторонамъ верхняго устья Кродакыга знатнѣе прочихъ; первая, которая по сѣверную сторону, называется Кроноцкою сопкою, а другая безъ имени. И понеже сія послѣдняя на верху плоска, а близь ея есть небольшая острая горка, то Камчадалы почитаютъ оную за верхъ плоской горы, и сказываютъ, будто гора Шевеличъ, которая на томъ мѣстѣ стояла, гдѣ нынѣ Кроноцкое озеро, какъ о томъ при описаніи рѣки Камчатки объявлено, подымаясь съ мѣста, оперлась о помянутую гору, и сломила съ ней верхушку.

Въ семъ озерѣ множество рыбы гольцовъ или мальмы, (1) какъ оную въ Охоцкѣ

---

(1) Рыбка сія не составляетъ особливой породы, а есть отличіе той, которая въ Системѣ называется Salmo callaris, и принадлежитъ къ роду семги. Ее нѣтъ ни въ остальной части Россіи, ни въ Сибири. Сія

называютъ, которая однакожъ отъ морской весьма разнствуетъ; ибо и величиною больше и вкусомъ пріятнѣе. Вкусомъ она на ветчину весьма много походитъ, и для того за пріятной гостинецъ по всей Камчаткѣ развозится.

Въ Кроноцкое озеро течетъ множество рѣчекъ, которыя вершинами сошлися съ рѣками въ Камчатку бѣгущими.

На сѣверномъ берегу Крода-кыга есть Камчатской острожекъ называемый Ешкунъ, а отъ него въ 7 верстахъ къ сѣверу надъ рѣчкою Еелль, Кротъ-каначево жилище.

Въ верстѣ отъ рѣчки Еелля слѣдуетъ рѣчка Крома́унъ, отъ Кромауна въ 6 верстахъ Ге́ккааль, отъ Геккааля верстахъ въ 4 Чиде́-кыгъ, отъ Чиде-кыга въ верстѣ другая Чиде-кыгъ, отъ ней въ 2 верстахъ Ка́хунъ-ка́макъ, отъ Кахунъ-камака въ верстѣ Ранукухольчь, оттуда верстахъ въ 8 Ке́йлю-гычь, а напослѣдокъ другой Кейлюгычь, которой отъ перваго въ 2 верстахъ. Сія рѣчка хотя и не больше прочихъ, однакожъ достойнѣе примѣчанія: 1) по тому,

---

рыбка, пишетъ Стеллеръ, вкусомъ похожа на осетровую тешку, а запахомъ на копченую ветчину, каковой вкусъ получаетъ и вареная съ оною похлебка. Примѣч. *акад. севаст.*

что надъ нею стоитъ послѣдней острожекъ присуду верхняго Камчатскаго острога; 2) что въ 5 верстахъ отъ ея устья къ сѣверу начинается Кроноцкой носъ, по Камчатски Кураякунъ, которой, по объявленію Камчадаловъ, выдался въ море стольже далеко, какъ и Шипунской, а шириною оный около пятидесяти верстъ.

Отъ сего носа начало имѣетъ Бобровое море, и простирается до Шипунскаго. Берегъ отъ Кемшча до Кроноцкаго носа вездѣ песчаной и ровной.

Верстахъ въ 2 отъ Култука къ южновосточной сторонѣ, въ которую Кроноцкой носъ простирается, течетъ рѣчка Ешкагынъ, а отъ ней верстахъ въ 15 слѣдуя вдоль по носу Ешка-кыгъ, которая вершинами сошлась съ Коабалатомъ рѣчкою.

Отъ южнаго Култука Боброваго моря слѣдуя поперекъ Кроноцкаго носа съ 50 верстъ переѣзда чрезъ горы до рѣчки Шоау, которая по другую сторону помянутаго носа въ море впадаетъ.

Въ 5 верстахъ отъ рѣчки Шоау течетъ не малая рѣчка Аанъ, которой вершина изъ дальнихъ мѣстъ. Отъ сей рѣчки берегъ начинается низкой и песчаной.

За нею въ 12 верстахъ пала въ море Коébильчь, за Коебильчемъ въ 10 верстахъ

Кужумшъ-кыгъ, за нею въ 7 верстахъ Крокыгъ, по томъ Аннангочь и Коабалатомъ или Чажма. Отъ Крокыга до Аннангоча версты съ 4, а оттуда до Чажмы почти стольkоже разстоянія.

Чажма рѣчка вершинами прилегла ко впадающей въ Бобровое море (1) Шамеу рѣчкѣ, а близь устья принимаетъ въ себя съ сѣвера небольшей ручей, надъ которымъ стоитъ Кашхау острожекъ, состоящій подъ вѣденіемъ нижняго Камчатскаго острога.

Въ 16 верстахъ отъ Чажмы течетъ рѣчка Чинешишелю, которая выпала изъ подъ высокой горы Шишъ (игла) называемой. И надъ сею рѣчкою есть Камчатское жилище.

Отъ Чинешишелю до самой рѣки Камчатки, которая отъ устья ея верстахъ во 100, нѣтъ никакихъ рѣчекъ; впрочемъ берегъ гористъ почти до самой Камчатки, и нѣсколько въ море выдался.

За Камчаткою первая впадаетъ въ море рѣка Унагкыгъ, которая течетъ изъ озера длиною 10, а шириною 5 верстъ. Козаки называютъ оную рѣку Столбовскою, для

---

(1) Бобровымъ моремъ называетъ Авторъ часть Камчатскаго моря отъ Кроноцкаго до Шипунскаго мыса. В.

того что по южную ея сторону есть въ морѣ не подалеку отъ берега три каменные столба, изъ которыхъ одинъ вышиною до 14 саженъ, а прочіе пониже. Оные столбы оторваны нѣкогда силою трясенія или наводненія отъ берега, что тамъ не рѣдко случается: ибо не въ давныя времена оторвало часть онаго берега вмѣстѣ съ Камчатскимъ острожкомъ, которой стоялъ на мысу по край онаго. Камчадалы тотчасъ сложили о томъ басню, будто оной острожекъ раззоренъ отъ морскихъ Касатокъ, по причинѣ произшедшей между ими и Камчадалами ссоры за ножикъ, котораго требовали Касатки.

Между Камчаткою и сею рѣкою вытянулся въ море Камчатской носъ, о которомъ при описаніи рѣки Камчатки объявлено. Море между онымъ и Кроноцкимъ носомъ свойственно называется Камчатскимъ.

Съ устья Столбовской рѣки на Камчатку есть и водяной путь, а именно: по Столбовской рѣкѣ до Столбовскаго озера, изъ котораго она выпала, верстъ съ 15; Столбовскимъ озеромъ до устья впадающей въ оное Точкальнумъ рѣчки верстъ съ 10; Точкальнумъ рѣчкою до переволоки столькожъ; оттуда перетянувъ баты версты съ двѣ болотными мѣстами до рѣчки Пежа-

нычъ или Переволочной, которая течётъ въ озеро Колкокро, Переволочною выплываютъ на объявленное озеро, а озеромъ черезъ истокъ въ Камчатку.

Зимнею прямою дорогою отъ Столбовской рѣки до Камчатки переѣзду не больше сорока верстъ. Мѣста, которыми ѣздятъ, всѣ ровныя, такъ что ежели случится когда великое наводненіе, то легко сдѣлается проливъ изъ рѣки Столбовской въ Камчатку, и нынѣшній Камчатской носъ будетъ островомъ, какъ Карагинской.

Отъ Столбовской рѣки верстахъ въ 12 течетъ въ море рѣчка Алтенъ-кыгъ, которая отъ Камчадаловъ за пріятную Касаткамъ (1) почитается; ибо сказываютъ они, что Касатки по ней ходятъ обыкновенно на промыслы.

За Алтенъ-кыгомъ въ 3 верстахъ Уавадачь, оттуда въ 5 верстахъ Урилечинъ; отъ Урилечина въ 8 верстахъ Еженглюдема, близко ея Хое́ль-е́женгли (большія звѣзды), отъ Большихъ звѣздъ верстахъ въ 2 Кумпанулаунъ, потомъ Колотежанъ, Кошходанъ, Карагачь, Токоледь (большая), Колемкыгъ (малая), а напослѣдокъ Озерная. Отъ Кум-

---

(1) Порода Дельфина, называемая въ Системѣ Линнеевой: Delphinus Orca. *Алекс. Севаст.*

панулауна до Колотежана разстоянія съ версту, отъ Колотежана до Кошходана версты съ 2, отъ ней до Карагачя версты съ три, отъ Карагачя до Токоледи съ четверть версты, отъ Токоледи до Колемкыга версты съ 4, а отъ Колемкыга до Озерной верстъ съ 8.

Озерная рѣка, по Камчатски Коочь-агжа, течетъ изъ подъ горы Шишила, а Озерною называется для того, что течетъ сквозь озеро, которое отъ устья ея верстахъ въ 80. Камчадалы называютъ оную Коочь-ажга, то есть Еловское устье, по тому что по ней можно проходить въ батахъ на Еловку, какъ о томъ выше при описаніи Еловки объявлено. Близь устья сошлася съ нею рѣчка Уку, которая вышла изъ одного озера съ вышеписанною Алтен-кыгомъ.

Отъ устья сей рѣчки начинается Укинской носъ, а по Камчатски Тельпень, который верстъ на 70 выдался въ море.

Ке́люгычь (горбушья рѣчка) отъ усть-Озерной въ 2 верстахъ, а отъ ней верстахъ въ 3 рѣчка Ка́кенчь, надъ которою стоитъ Камчатской острожекъ одного съ нею имени. Въ семъ острожкѣ случилось мнѣ видѣть обряды, какъ Камчадалы послѣ знатнаго тюленья промыслу, кости ихъ будто бы гостей провожаютъ, о чемъ въ своемъ мѣстѣ объявлено будетъ обстоятельно.

* *

Отъ Ка́кеича въ 20 верстахъ течетъ Кугуйгучунъ рѣчка, которая впала въ нутренную губу длиною верстъ на 10. Между устьемъ Озерной и сей рѣчки съ 37 верстъ разстоянія, а въ верху такъ они близко сошлися, что съ рѣки на рѣку переходу не болѣе 20 верстъ.

Въ 7 верстахъ отъ Кугуйгучуна находится славная Укинская (1) губа, которая вокругъ верстъ около 20 имѣетъ, и которою кончится Укинской носъ съ сѣверной стороны. Въ упомянутую губу пали три рѣки, а именно: Енгя́кынгыту, Уку́-ваемъ и Налачева или Улка́денгыту, которая вершинами сошлась съ разсошиною впадающей въ Пенжинское море рѣки Ваемпалки. Надъ Укою и Налачевою есть по острожку, изъ которыхъ первой Балаганумъ, а другой Пилгенгыльшъ называется. Отсюда начинается жилище сидячихъ Коряковъ, а до сего мѣста живутъ Камчадалы.

Отъ Укинской губы верстахъ въ 20 пала въ море Тымы́лгенъ или Кангалатта рѣчка, которая вершинами сошлась съ Хактаною рѣкою. Она верстъ съ 10 течетъ подлѣ самаго морскаго берега, и на томъ

(1) Въ Стеллеровомъ описаніи полагается она подъ 57 градусомъ. Въ новыхъ же Картахъ оная губа находится подъ 58 градусомъ сѣверной широты. В.

разстоянiи принимаетъ въ себя двѣ знатныя рѣчки Ии́шты и Но́ну, первую съ южной, а другую съ сѣверной стороны. Устье Иишты отъ устья Тымылгена токмо въ полуверстѣ, а устье Ноны верстахъ въ двухъ.

Верстахъ въ 12 отъ устья Ноны есть урочище Кыйга́нъ Атынумъ (высокой острогъ), которое прозвано такъ отъ бывшаго въ томъ мѣстѣ Коряцкаго землянаго острожка, которой построенъ былъ на высокомъ холму.

Отъ высокаго острога слѣдуетъ Уака́мелянъ острожекъ, которой верстахъ въ 2 отъ онаго стоитъ надъ Уакамеляномъ, рѣчкою впадающею въ Тымылгенъ съ сѣверной стороны.

Чанукъ-кыгъ, которая вершинами сошлась съ Палланомъ рѣкою, и отъ У́акамеляна острожка верстахъ въ 18 разстоянiемъ, почитается въ числѣ знатнѣйшихъ рѣкъ, какъ по своей величинѣ, которою она Укѣ почти не уступаетъ, такъ особливо, что Тоiоны, которые владѣютъ тамошнимъ острожкомъ, происходятъ отъ Россiйскаго поколѣнiя, чего ради и рѣка по нихъ называется Русаковою; а кто таковъ былъ, отъ кого родъ сей имѣетъ начало, про то заподлинно не извѣстно, токмо сказываютъ, что Россiяне, которые въ тѣхъ мѣстахъ жили, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ Ѳедота кочевщика туда прибыли.

Между Русаковою рѣкою и помянутымъ острожкомъ на половинѣ есть рѣчка Енишкегечь (Кипрейная), которая пала въ одну нутренную губу съ Русаковою; ибо оная губа отъ устья Русаковой верстъ на 10 къ югу простирается. По Русаковой рѣкѣ Коряки живутъ въ трехъ мѣстахъ, а именно: 1) отъ устья верстахъ въ 6 на урочищѣ Аунупъ Чанукъ; 2) верстахъ въ 16 отъ устья на сѣверномъ ея берегу; 3) на южномъ берегу не подалеку отъ того мѣста.

Отъ урочища Аунупъ-чанука верстахъ въ 5 есть знатное урочище Ункалякъ (каменной врагъ), о которомъ Коряки объявляютъ, что живетъ въ томъ мѣстѣ врагъ Ункалякъ, которому должно приносить на жертву камень, кто впервые мимо того мѣста ни пойдетъ, ежели благополучно пройти пожелаетъ; въ противномъ же случаѣ дѣлается отъ того врага бѣдствіе. И понеже всѣ приносящіе жертву мечутъ каменье въ одну кучу, то ихъ по нынѣ превеликая груда набросана.

Не подалеку отъ объявленнаго урочища впала въ море рѣчка Тéнге, а за нею верстахъ въ 3 начинается нутренная губа, которая къ сѣверу верстъ на 7, а внутрь земли верстъ на 5 простирается. Въ помянутую губу впала рѣка Нýнгынъ, кото-

рая вершиною сошлась съ разсошинами рѣки Паллана. Козаки прозвали оную Панка́рою по бывшему на южной сторонѣ губы Коряцкому острожку того имени, изъ котораго жители переселились на сѣверную сторону губы, построили себѣ острожекъ на высокомъ холму, и назвали о́ной Ханго́та. Сей ихъ острожекъ окруженъ землянымъ валомъ вышиною съ сажень, а шириною въ аршинъ. Внутри вала укрѣпленъ двойнымъ частоколомъ, къ которому приставлены прямыя жерди. Въ каждой стѣнѣ сдѣланы по двѣ бойницы. Входъ въ острожекъ съ трехъ сторонъ, съ восточной, западной и сѣверной. И сей острожекъ Коряки оставить намѣрены, а перейдутъ они въ новой острожекъ, которой построили надъ внутреннимъ култукомъ объявленной губы, и прозвали Уа́кангъ-а́тынумъ. До сего мѣста не видалъ я укрѣпленныхъ острожковъ у тамошнихъ жителей; ибо въ другихъ мѣстахъ острожки не что иное суть, какъ земляная юрта многими балагами какъ башнями окруженная безъ всякаго на́ружнаго укрѣпленія; напротивъ того далѣе къ сѣверу нѣтъ ни одного Коряцкаго поселенія, которое бы сверхъ натуральнаго безопаснаго мѣстоположенія не было прикрыто какою нибудь стѣною. Коряки тѣхъ

мѣстъ сказываютъ, что они дѣлаютъ то для безопасности отъ набѣговъ Чукоцкаго народа; однако, понеже Чукчи въ сихъ мѣстахъ ни когда не бывали, то надлежитъ быть иной причинѣ ихъ осторожности, которую можно изъ того понять, что гдѣ больше у нихъ осторожности, тамъ и больше проѣжжимъ козакамъ опасности.

За рѣкою Нынгыномъ слѣдуетъ рѣка Уалкалъ-ваемъ, до которой отъ прежней верстъ съ 40 разстоянія. Уалкалъ-ваемъ, что значитъ Щеку рѣку, называется она Коряками для того, будто Кутъ, котораго они и богомъ, и первымъ той страны жителемъ почитаютъ, живучи при сей рѣкѣ ставилъ передъ своею юртою за всегда китову челюсть, что наблюдая тамошніе Коряки и понынѣ ставятъ на томъ мѣстѣ дерево вмѣсто челюсти. Козаки называютъ помянутую рѣку Кутовой.

Верстахъ въ 4 отъ устья ея течетъ въ Улкалъ-ваемъ съ сѣвера небольшая рѣчка Пійтагычь, которая выпала изъ озерка верстахъ въ 2 отъ своего устья. Оное озерко не имѣетъ имени, однако по тому достойно примѣчанія, что Коряки въ доказательство Кутова тамъ пребыванія приводятъ имѣющійся на немъ островокъ, которой логомъ раздѣляется почти на двѣ

равныя части, и сказываютъ, что Кутъ на томъ островку обыкновенно сбиралъ птичьи яица; что логъ на немъ учинился по причинѣ драки, которая у него нѣкогда съ женою происходила: ибо де Кутъ по тому мѣсту таскалъ за волосы жену свою; а драка, по ихъ объявленію, сдѣлалась между ими за яица, которыя они вмѣстѣ сбирали такимъ образомъ: Кутова жена тогда была столь щастлива, что ей попадали яица большихъ птицъ, а напротивъ того Кутъ находилъ токмо мѣлкія, что его такъ огорчило, что онъ почитая щастіе жены своей причиною своего нещастія, хотѣлъ лишить ее полученной корысти; но какъ она въ томъ ему попротивилась, то онъ отмстилъ ей за непокорство вышеписаннымъ образомъ. Такое изрядное понятіе имѣетъ сей народъ о свойствахъ почитаемаго за бога!

Отъ Уалкалъ-ваема верстахъ въ 10 слѣдуетъ Киткитанну рѣчка, которая течетъ въ небольшую нутренную губу. Между устьемъ помянутыхъ рѣкъ почти на половинѣ есть двѣ небольшіяжъ нутренныя губы, которыя чрезъ проливъ имѣютъ между собою сообщеніе. Надъ губою, которая ближе въ рѣкѣ Уа́лкалу, на высокомъ яру есть Енталанъ острожекъ, укрѣпленной

круглымъ землянымъ валомъ, въ которой одинъ только входъ съ морской стороны. Сей острожекъ состоитъ подъ вѣденіемъ Тоіона Умьсучки, который живетъ въ вышеписанномъ Меке́нема острожкѣ. Противъ острожка Енталана есть на морѣ близь берега островокъ, гдѣ жители его лѣтуютъ.

Надъ сѣвернымъ култукомъ губы, въ которую течетъ рѣчка Киткитанну, есть Ижы́мгытъ острожекъ, который построенъ на высокомъ яру, и укрѣпленъ землянымъ валомъ вышиною сажени около полуторы, а входъ въ него съ восточной стороны и съ полуденной. Жители онаго подсудны Тоіону Кы́мгу, котораго козаки по породѣ Русакомъ называютъ, какъ выше объявлено. Отъ сего острожка вытянулся въ море низменной мысъ верстъ на 5, а ширина его отъ острожка къ сѣверу верстъ на 8.

Проѣхавъ помянутой мысъ слѣдуетъ нутренная губа, которая шириною верстъ на 8, а въ землю вдалась верстъ на 10. Сія губа имѣетъ равную ширину какъ на устьѣ, такъ и по срединѣ, а прочія нутренныя губы, сколько мнѣ ни случалось видѣть, на устьяхъ узки.

Въ объявленную губу пала рѣка Кара́га двумя устьями, а вершинами сошлась она съ Лѣсною рѣкою, на которую съ Кара́ги

обыкновенно переѣжжаютъ. На сѣверномъ берегу губы на высокомъ холму стоитъ Кы́талгынъ острожекъ, въ которомъ каждой балаганъ огороженъ особливымъ тыномъ. Сверхъ сего острожка есть Коряцкое жилище въ двухъ мѣстахъ по рѣкѣ Карагѣ, 1) отъ устья верстахъ въ 8 надъ рѣчкою Гау́ле, которая течетъ въ Карагу съ сѣвера, а 2) верстахъ въ 10 надъ озеркомъ, отъ котораго верстахъ въ 8 есть другое озерко по тому достойное примѣчанія, что изъ него вымѣтываются на берегъ свѣтлозеленые круглые пузырьки, подобные нашимъ стекляннымъ галочкамъ, отъ которыхъ приложенныхъ ко лбу, по объявленію тамошнихъ жителей, все лице опухаетъ. Онижъ сказываютъ, что въ немъ ведется бѣлая рыбка длиною вершка въ три, которую ловить, по ихъ суевѣрію, великой грѣхъ.

Въ Стеллеровомъ описаніи упоминается около Караги очень великое озеро, которое, какъ ему сказано, по тремъ вещамъ достопамятно: 1) (1) что оно съ моремъ убываетъ и прибываетъ, хотя по нынѣ и никакого сообщенія между ими не найдено; 2) что въ

---

(1) Онъ думаетъ, что сообщеніе между моремъ и озеромъ есть подъ землею.

немъ есть нѣкоторой родъ морскихъ рыбъ Ники отъ Камчадаловъ называемыхъ, которыя никогда не заходятъ въ рѣки, но въ Іюлѣ мѣсяцѣ выбрасываются изъ моря на берегъ въ такомъ множествѣ, что весь оной берегъ покрывается ими въ вышину на нѣсколько футовъ; 3) что въ немъ жемчужныя раковины съ изряднымъ жемчугомъ въ великомъ множествѣ находятся, которой Коряки прежде сего сбирали, и называли бѣлымъ бисеромъ. Но какъ у нѣкоторыхъ собирателей появилась вдругъ ногтоѣда или змѣевикъ, то причину болѣзни приписали они бисеру, будто за оной морскіе духи мстятъ имъ объявленною скорбью, чего ради и промыселъ оной оставили. Но такого озера въ проѣздѣ чрезъ сіи мѣста не токмо самому мнѣ видѣть, но и ни отъ кого о немъ слышать не случилось, хотя я о всякихъ вещахъ у тамошнихъ жителей спрашивалъ съ возможнымъ стараніемъ; чего ради сумнительно, не вышеписанное ли озерко, въ которомъ вредительные пузырьки и заповѣдная рыбка находится, объявлено ему превеликимъ озеромъ; ибо въ суевѣрной опасности Коряковъ, которую они отъ обоихъ озеръ имѣютъ, также и въ рыбѣ есть нѣкоторое сходство. И ежели то правда, то прибыли и убыли озе-

ра вмѣстѣ съ моремъ подземному ихъ сообщенію приписывать нѣтъ нужды, для того что изъ озера есть истокъ въ рѣку Карагу отъ устья Караги токмо верстахъ въ 4, посредствомъ котораго можетъ оно и наполняться во время морскаго прилива, и убывать во время отлива: чтожъ козаками, которые Стеллеру о семъ объявили, не усмотрѣно по нынѣ объявленнаго сообщенія, въ томъ нѣтъ никакого затрудненія; ибо они не столь любопытны, чтобъ слѣдовать о вещахъ, которыя до нихъ не касаются. Жемчугъ хоть есть въ немъ или нѣтъ, то потомужъ не противно мнѣнію моему и не удивительно: ибо на Камчаткѣ во многихъ озеркахъ и рѣчкахъ оный находится: но ежели разсудить о сходствѣ въ опасности, которую Коряки по моему объявленію отъ пузырьковъ, а по Стеллерову отъ жемчугу имѣютъ, то кажется что, либо мнѣ толмачъ перевелъ жемчугъ пузырьками, либо ему пузырьки жемчугомъ описаны; однако послѣднее кажется вѣроятнѣе, для того что у меня былъ толмачъ искусной, которой могъ знать разность между жемчугомъ и пузырьками. Хотя зеленой цвѣтъ пузырьковъ, и что не въ раковинахъ находится, нѣсколько тому и препятствуютъ: однако, кто пузырьки жем-

чугомъ ставилъ, тому не трудно было и раковины къ нему прибавить.

Противъ устья Караги рѣки верстахъ въ 40 отъ берега находится Карагинской островъ, котораго нижняя изголовь противъ Нынгына, а верхняя противъ нижеписаннаго Ко́уту носа. На помянутомъ острову живутъ Корякижъ, которыхъ однако прочіе за свой родъ не признаваютъ, но называютъ ихъ Ха́мшаренъ, то есть собачьимъ отродьемъ: для того что, по мнѣнію ихъ, Кутъ не сотворилъ тамъ людей, но однѣхъ собакъ, которыя потомъ въ людей преродились. Ежели взять въ разсужденіе звѣрское и мерзское житье ихъ, то Коряки матерой земли не много ошибаются въ своемъ мнѣніи; ибо житье Карагинцовъ столько гнуснѣе Коряцкаго, сколько Коряцкое политическихъ народовъ. Что касается до ихъ многолюдства, то считается ихъ человѣкъ до ста и больше; но ясакъ платятъ токмо человѣкъ съ тридцать; а прочіе во время сбору по горамъ укрываются. Съ матерой земли переѣжжаютъ къ нимъ лѣтомъ въ лахташныхъ байдарахъ, а зимою не ѣздятъ.

Отъ рѣки Караги верстахъ въ 80 течетъ рѣка Тумла́тты, которой вершины прилегли къ разсошинамъ Лѣсной рѣки; отъ Тумлатты верстахъ въ 20 Гагечу́-ваемъ, а отту-

да верстахъ въ 8 Кычигинъ, которая отъ козаковъ Воровскою называется.

Верстахъ въ 10 отъ Кычигина вытянулся въ море верстъ на 15 носъ Коуту называемый, котораго самая большая ширина на полтораста саженъ. Противъ сего носа лежитъ верхняя изголовь Карагинскаго острова.

Верстахъ въ 85 отъ Коуту слѣдуетъ Анапкой рѣка, которая вершинами сошлась со впадающею въ Пенжинское море Икынакомъ (пустою) рѣкою, а устьемъ течетъ въ нутренную губу называемую Ильпинскою, которая въ длину верстъ на 5, а въ ширину версты на 3 простирается. Хребетъ, изъ котораго текутъ помянутыя рѣки, въ разсужденіи другихъ мѣстъ весьма низокъ и ровенъ, и отъ обоихъ морей не болѣе 50 верстъ разстояніемъ. Коряки почитаютъ сіе мѣсто за самое узкое изъ всего перешейка, соединяющаго Камчатку съ матерою землею, которой перешеекъ до Тумлатты и далѣе простирается.

Отъ Анапкоя верстахъ въ 15 течетъ Ильпинская рѣчка, а верстахъ въ 4 далѣе ея устья находится Ильпинской носъ, которой верстъ на 10 вытянулся въ море. Сей носъ у матерой земли весьма узокъ, песчанъ и такъ низокъ, что вода чрезъ него переливается, а на изголови широкъ,

каменистъ и высокъ посредственно. Противъ его есть на морѣ небольшой островокъ (1) Верхотуровымъ называемый.

Верстахъ въ 30 отъ Ильпинской рѣчки течетъ съ сѣвера Алка́ингынъ рѣчка, которая впала въ губу простирающуюся въ доль по берегу верстъ на 20, а внутрь земли верстъ на 10. Отсюда начинается Говенской мысъ, которой шириною верстъ на 30, а въ море вытянулся на 60 верстъ. На самой изголови есть Олюторской острожекъ. Говы́нкъ называемый.

Отъ Алка́ингына рѣчки верстахъ въ 40 слѣдуетъ рѣчка Кала́лгу-ваемъ (Гове́нка), которая пала въ нутренную губу длиною и шириною верстъ на 6.

Верстахъ въ 30 отъ Кала́лгу-ваемъ течетъ знатная рѣка Уйуленъ (Олю́тора), которой вершины подошли къ Покачинскимъ вершинамъ. На сей рѣкѣ дважды

(1) Въ Стеллеровомъ описаніи напротивъ Олюторской губы на востокѣ полагается островъ въ морѣ на двѣ мили, гдѣ, по его объявленію, водятся токмо черныя лисицы, которыхъ Олюторы кромѣ крайней нужды не ловятъ, вмѣняя за грѣхъ, по своему суевѣрію, и опасаясь отъ того крайняго нещастія. Сей островъ безъ сумнѣнія есть Верхотуровъ, ибо другихъ островов кромѣ его и Карагинскаго никто не знаетъ.

строенъ былъ Россійскими людьми Олюторской острогъ: въ первые Якуцкимъ сыномъ боярскимъ Аѳанасьемъ Петровымъ на южномъ ея берегу не много повыше устья впадающей въ Олютору съ полуденной стороны Калкиной рѣчки; а въ другой разъ, гораздо ниже того мѣста, командою Маіора Павлуцкаго, которая противъ немирныхъ Чукосъ была употреблена, токмо оные вскорѣ оставлены и сожжены отъ Олюторовъ. До послѣдняго острога доходили съ Усть-Олюторы въ два дни лодками.

За Калалгуваемъ слѣдуетъ Теличинская рѣчка, а потомъ Илúръ, которая отъ козаковъ называется Култýшною, для того что она впала въ култукъ Олюторскаго моря. Отъ Калалгуваемъ до Теличинской считается 20 верстъ, а отъ Теличинской до Илира столько же разстоянія. Между Калалгуваемъ и Теличинскою на половинѣ дороги есть Олюторской острожекъ, Телúчакъ именуемый.

Отъ рѣки Илúра начинается Апвалыкъ носъ (Олюторской), который вытянулся въ море верстъ на 80, а изголовью лежитъ оный къ Говенскому носу (1). Море между оными носами называется Олюторскимъ.

(1) По новымъ же картамъ сей мысъ изголовью лежитъ къ Покачинскому мысу. В.

За Илиромъ, слѣдуя къ рѣкѣ Анадырю, находятся три рѣчки, а именно, Покача, Опука и Катырка; а сколько между устьями ихъ разстоянія, о томъ заподлинно объявить нельзя, потому что бывалыхъ въ тѣхъ мѣстахъ людей на Камчаткѣ не находилось, токмо по сообщенному мнѣ отъ господина Миллера описанію извѣстно: что Покача течетъ изъ одного мѣста съ рѣкою Глотовою, которая съ сѣверовосточной стороны въ Олютору впала; что отъ устья рѣки Калкиной, гдѣ былъ построенъ первой Олюторской острогъ, до рѣки Покачи пять дней ходу вьючными оленьми, считая на каждый день по 30 и по 40 верстъ, и что между Катыркою и Анадыремъ вытянулся далеко въ море каменной носъ, называемый Катырской (1), котораго изголовь въ томъ мѣстѣ, гдѣ такъ именуемая Анадырская Корга́ противъ Анадырскаго устья кончится, которое въ 64° 45′ находится. А всего разстоянія отъ Петропавловской гавани до устья Анадыря считается по долготѣ къ востоку 19°, 20′, какъ морскою Экспедиціею примѣчено.

---

(1) Между Катыркою и Анадыремъ означается на картахъ мысъ С-го Ѳаддея; а между симъ мысомъ и Анадырскимъ устьемъ, находится помянутый Катырской мысъ. В.

Что касается до морскаго берега, то оный отъ самаго Чукоцкаго носа, котораго конецъ, по примѣчанію морской Экспедиціи, отъ Курильской Лопатки въ Сѣверовосточной сторонѣ въ 67° широты (1), по большей части гористъ, особливо же въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ носы вытянулись въ море.

---

(1) Сѣверной Чукоцкій носъ лежитъ подъ 66°5' широты. В.

ГЛАВА VII.

О рѣкахъ впадающихъ въ Восточное море отъ устья Авачи на Югъ до Курильской Лопатки, а отъ Курильской Лопатки въ Пенжинское море до Тигиля и до Пустой рѣки.

Отъ устья рѣки Авачи до самой Лопатки нѣтъ никакихъ знатныхъ рѣчекъ, потому что хребетъ, которымъ Камчатка раздѣляется, прилегъ тамъ къ самому Восточному морю; чего ради и берега на помянутомъ разстояніи крутые, каменные и одними токмо мысами и заливами изобильные, гдѣ судамъ можно имѣть отстой токмо по нуждѣ. Близь Авачинской губы есть небольшой каменной островокъ, Вилючинскимъ называемый. Что касается до заливовъ, то изъ нихъ двѣ губы больше другихъ и надежнѣе, а именно, Ашáчинская и Жировая; Ашачинская находится въ одной широтѣ съ рѣкою Опалою, о которой ниже сего будетъ упомянуто, а Жировая между Ашачинскою и Курильскою Лопаткою почти на половинѣ разстоянія. Въ Аша-

чинскую течетъ Ашача рѣчка изъ подъ горы тогожъ имени. Сверхъ того есть еще двѣ рѣчки, которыя въ Восточное море впадаютъ; первая называется Пакіусы, а другая Гаврилова. Отъ Курильской Лопатки до Гавриловой рѣчки 28 верстъ, а отъ Гавриловой до Пакіусы только двѣ версты.

Курильская Лопатка, а по Курильски Капу́ры, есть самый южный конецъ Камчатскаго мыса, раздѣляющаго Восточной Океанъ отъ Пенжинскаго моря; званіе получила отъ того, что видомъ походитъ на человѣчью лопатку. Стеллеръ, который самъ былъ на Лопаткѣ, пишетъ: что оное мѣсто отъ поверхности моря не выше десяти саженъ, что для того подвержено оно великимъ наводненіямъ, и что на 20 верстъ оттуда нѣтъ никакого жилища, кромѣ того, что иногда по нѣскольку человѣкъ зимуютъ для ловли лисицъ и песцовъ; но когда понесетъ туда ледъ съ бобрами, то Курильцы, которые за привальнымъ льдомъ всегда берегомъ ходятъ, въ великомъ множествѣ туда собираются. На три версты отъ самой Лопатки нѣтъ тамъ никакого произрастенія кромѣ моха, нѣтъ ни рѣкъ, ни ручьевъ, но токмо нѣсколько озеръ и лужъ. Она состоитъ изъ двухъ слоевъ, изъ которыхъ нижній каменной, а верхній

тундристой. Отъ многократныхъ наводненій поверхность холмистою сдѣлалась.

Отъ Лопатки, слѣдуя по западному берегу къ сѣверу, первая рѣчка, по описанію Стеллерову, течетъ въ Пенжинское море Утату́мпитъ, которая выпала изъ подъ одной горы съ текущею въ Восточное море Гавриловою рѣчкою, а по собраннымъ мною извѣстіямъ, между Курильскою Лопаткою и Утатумпитомъ есть еще семь маленькихъ рѣчекъ, которыя отъ Лопатки въ слѣдующемъ порядкѣ находятся: 1) Тупиттпитъ, 2) Пукаянъ, 3) Мойпу, 4) Чипуптпитъ, 5) Ури́пушпу, 6) Кожо́учь, а 7) Мойпитъ.

Верстахъ въ 2 отъ Утатумпита течетъ въ море Та́пкупшунъ рѣчка, надъ которою стоитъ Косейской острожекъ, а оттуда въ 3 верстахъ Пи́тпуй, которая течетъ изъ немалаго озера, раздѣленнаго отъ моря одною высокою горою. Россіяне называютъ объявленную рѣку Камбалиною, потому что въ устьѣ ея много рыбы Камбалы, тѣмъ же именемъ и озеро, изъ котораго она выпала, и гору, которая между ихъ стоитъ и моремъ, но по Курильски зовется она Му́тепкупъ. Надъ Камбалинскимъ озеромъ построенъ Курильской острожекъ, Камбалинскимъ же называемый. Ширина Камчатскаго мыса въ семъ мѣстѣ не-

больше тридцати верстъ, и до горъ къ Востоку оттуда лежащихъ, которыя составляютъ берегъ Восточнаго моря, съ устья рѣки весьма близко кажется.

Отъ Курильской Лопатки до Камбалиной измѣрено 27, а Стеллеръ почитаетъ около 35 верстъ.

Отъ Камбалиной въ верстѣ течетъ рѣчка Чiу́спитъ, отъ ней верстахъ въ 3 Изiа́умпитъ, а оттуда въ трехъ же верстахъ Чуйчумпитъ, надъ которою стоитъ острогъ Темты́ Курильца.

Въ 36½ верстахъ отъ Камбалиной, а въ 29½ отъ Темтина острожка, впала въ море знатная рѣка Игдыгъ, которая по Россiйски Озерною называется, для того что течетъ изъ славнаго Курильскаго озера, которое отъ устья ея въ 35 верстахъ (1). Помянутое озеро, по Курильски Ксу́ай именуемое, находится между горами изъ трехъ хребтовъ состоящими, изъ которыхъ первый отъ Камбалиной горы къ Востоку простирается, и называется Чу́митъ; другой составляетъ западной морской берегъ и называется Парамитутъ; а третiй, который лежитъ въ южно-восточной сторонѣ,

(1) Изъ Стеллерова описанiя, ибо я на Курильскомъ озерѣ не былъ.

составляетъ берегъ Восточнаго моря, и чрезъ которой переходятъ на Океанъ, называется Гіапаачь. Отъ Курильскаго озера на Океанъ къ Авачѣ прямо небольше 19 миль переходу; токмо дорога оная трудна безмѣрно, ибо надобно перейти чрезъ одиннадцать высокихъ горъ, въ томъ числѣ есть и такія крутыя, что съ нихъ не инако какъ на ремняхъ спуститься можно.

Въ озеро Ксу́ай или Курильское впадаютъ слѣдующія рѣчки: 1) Ячкуумпитъ, которой устье отъ вершины Озерной рѣки въ южной сторонѣ, а начало изъ горъ въ близости; 2) Ги́лигисгуа, которая южнѣе объявленной течетъ въ озеро. У сей рѣчки стаивалъ нѣкогда острожекъ одного съ нею имени. Между объявленными рѣчками есть бѣлой камень (1) И́терпине называемый. 3) Питпу, которая въ сѣверную сторону верхняго устья Озерной рѣки первая течетъ въ озеро. Маленькіе истоки, которые кругомъ въ озеро впадаютъ, суть нижеслѣдующіе: а именно Аниминъ, Мипуспинъ, Сіа́ушь, отъ котораго носъ выдался въ озеро, а на немъ Курильской острогъ построенъ; Ло́мда, Гаги́ча, Гу́щамачикашъ

(1) По Стеллеровымъ замѣчаніямъ кажется, кремень бѣлой. В. С.

губа позади Ло́мды, Круви́питъ, рѣчка, въ которой водится бѣлая рыба, Киръ и Питъ рѣка. Позади Ка́нака, Тоіонова острога, протягается въ озеро послѣдній носъ Туюменъ; оттуда, слѣдуя къ югу, находятся рѣчки Кутатумуй, Уачумкумпитъ, Кашкумуй, Татейюми, Гичиргига, Урумуй; но Озерную рѣку, которая между столь многими впадающими въ озеро рѣками, одна выходитъ изъ него въ море, Курильцы другихъ острововъ называютъ Пи́тзамъ.

Около озера стоятъ слѣдующія знатныя горы: самая высокая какъ хлѣбной скирдъ напротивъ Камака, называется Уйнигуя-казачь. Гора въ южно-восточной сторонѣ, чрезъ которую къ Океану ходятъ, Гіапоакчь, то есть ушатой камень, понеже по обѣимъ ея сторонамъ камни торчатъ какъ уши; Та́йчурумъ называется гора, чрезъ которую отъ Темты́ ходятъ къ озеру; Ча́аухчь, то есть красной камень, гора при устьѣ къ югу.

Сверхъ того пишетъ господинъ Стеллеръ, что въ проѣздѣ отъ Явиной къ Озерной рѣкѣ видѣлъ онъ предъ собою двѣ горы, изъ которыхъ одна стоитъ по сію, а другая по ту сторону оныя, и обѣ курятся изъ давнихъ лѣтъ; а въ другомъ мѣстѣ объявляетъ, что горы стоятъ по лѣвую

сторону рѣки; но какъ оныя называются, и въ числѣ ли объявленныхъ находятся, или внѣ числа, про то не извѣстно. Я до Озерной рѣки въ 1738 году хотя и доѣжжалъ, однако мнѣ оныхъ горъ не случилось видѣть: однѣ только примѣчены мною горячіе ключи, которые по ней въ двухъ мѣстахъ. Помянутые горячіе ключи текутъ верстахъ въ 20 отъ ея устья, одни въ рѣку Паужу, а другіе въ самую Озерную рѣку, обои по южную ея сторону. Онъ же пишетъ, что въ 9 верстахъ отъ вершины Озерной рѣки, а по которую ея сторону, не извѣстно, стоитъ бѣловатая утесная гора, которая не инако кажется какъ челноки поставленные перпендикулярно: чего ради козаки называютъ оный батовымъ камнемъ; а тамошніе язычники разсказываютъ, что богъ и творецъ Камчатки Кутха предъ своимъ отъѣздомъ жилъ тамъ нѣсколько времени, въ сихъ каменныхъ челнокахъ или батахъ по морю и озеру ѣздилъ для промыслу рыбы, а по выходѣ оттуда поставилъ челноки на объявленномъ камнѣ; и для того оные въ такомъ почтеніи отъ нихъ содержатся, что и близко подходить къ нимъ опасаются.

Въ 15 верстахъ отъ Озерной слѣдуетъ Ишхачанъ рѣчка, а надъ нею жилье Куриль-

ца Аручки, подЪ которымЪ впала вЪ Ишхачан сЪ южной стороны Аанган рѣчка, которая теченіе имѣетЪ не подалеку отЪ моря.

ВЪ 10 верстахЪ отЪ Аручкина жилья надЪ малою рѣчкою Ка́нхангачь, которая пала вЪ помянутую АанганЪ рѣчку сЪ Восточной стороны, есть жилье Курильца Кожогчи.

ИшхачанЪ рѣчка называется просто Явиною, которое имя происходитЪ отЪ испорченнаго АанганЪ.

ВЪ 17 верстахЪ отЪ Ишхачана течетЪ рѣчка Кылхта, а по козачьи КошогочикЪ, надЪ которою верстахЪ вЪ 10 отЪ устья живетЪ КурилецЪ КонпакЪ.

ОтЪ Кылхту вЪ 16 верстахЪ слѣдуетЪ знатная рѣка Апа́начь (Опала), которая предѣломЪ Курильской землицы почитается. Она течетЪ изЪ подЪ горы, Опальскою сопкою называемой, которая какЪ вышиною, такЪ и славою превосходитЪ всѣ горы находящіяся при ПенжинскомЪ морѣ, особливо же что мореплавателямЪ, будучи видна сЪ обоихЪ морей, служитЪ вмѣсто маяка; а разстоянія до ней отЪ моря сЪ 85 верстЪ.

СтеллерЪ пишетЪ, что Камчадалы содержатЪ помянутую гору вЪ великомЪ почтеніи, и разсказываютЪ обЪ ней ужасныя вещи, чего ради не токмо на верьхЪ ея,

но и къ подножью ходить опасаются: для того де, что тамъ много живетъ духовъ Гамуловъ. Сіе самое причиною есть, что тамъ великое множество изрядныхъ соболей и лисицъ ведется. Камчадалыжъ сказывали ему, что на самомъ верьху горы есть пространное озеро, а около его много китовыхъ костей примѣчено, которыхъ мясомъ питаются, по ихъ мнѣнію, объявленные Гаму́лы.

По Опалѣ рѣкѣ живутъ Камчадалы въ двухъ мѣстахъ, а именно недалеко отъ ея вершинъ, и на половинѣ между устьемъ и вершиною.

Постороннихъ рѣчекъ течетъ въ оную рѣку не мало, изъ которыхъ однакожъ нѣтъ знатныхъ кромѣ Ны́нгучу, которая впала въ оную съ южновосточной стороны близь ея устья. Нынгучу рѣка величиною не меньше Опалы, и вершинами вышла изъ дальнихъ мѣстъ. Козаки прозвали ея Голыгиной, потому что во время перваго въ тѣ мѣста Россійскаго похода, пропалъ тамъ безвѣстно козакъ Голы́гинъ. У вершинъ вышеписанной рѣки, по объявленію Стеллерову, стоятъ двѣ знатныя горы, одна Отгазанъ, что значитъ на ихъ языкѣ лѣсъ валить, ибо предки ихъ много лѣсу на ней рубили; а другая Са́ану, питательная, по-

неже предки ихъ много ловливали тамъ дичи.

Вверьхъ по рѣкѣ Ны́нгучу отъ устья верстахъ въ 14, есть острожекъ называемый Куу́юхченъ.

Отъ устья рѣки Опа́лы до Большей рѣки нѣтъ ни одной рѣчки текущей въ море, а разстоянія отъ Опа́лы до помянутой рѣки 85 верстъ.

Что касается до состоянія берега, то оный отъ Лопатки почти до Камбалиной ровенъ, а отъ Камбалиной до Озерной весьма гористъ и крутъ, такъ что въ тѣхъ мѣстахъ подлѣ моря не можно ѣздить. Отъ Озерной до Опалы гористъ же, но гораздо отложе, ибо горы оныя къ морю холмами простираются, а отъ Опалы до Большей рѣки столь ровенъ, что нигдѣ подлѣ моря ни малаго холмика не видно.

Отъ устья Большей рѣки, слѣдуя къ сѣверу, первою почесть можно У́утъ рѣчку, которая отъ Россіанъ называется Уткою. Она течетъ изъ становаго хребта, а до устья ея отъ Большей рѣки 23 версты съ половиною. Между объявленными рѣками, на половинѣ почти разстоянія, впала въ море маленькая рѣчка, которая отъ нѣкоторыхъ Іитту или Витугою именуется. При рѣчкѣ У́уту, отъ устья ея вер-

стахъ въ 14, есть Камчатской острожекъ Усáулъ.

Въ $42\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Ýуту течетъ въ море Хчу-кыгъ, а по Россійски Кыкчикъ, которая и больше прежней и изобильнѣе рыбою: чего ради построены при ней и три Камчатскіе острожка, 1) Чаáпынганъ верстахъ въ 14 отъ моря, 2) Кыгынýмтъ верстахъ въ 3 выше прежняго, а 3) Чачáмжу верстахъ въ 8 отъ Кыгынýмта. Главный изъ объявленныхъ острожковъ Чаáпынганъ, а прочіе подъ вѣденіемъ его состоятъ. Хчу-кыгъ дошедъ до моря верстъ съ 10 течетъ подлѣ онаго въ сѣверную сторону, что почти всѣмъ рѣкамъ сего берега, гдѣ онъ не каменной, но песчаной, свойственно.

Между рѣчкою Ýуту и сею рѣкою находятся двѣ малыя рѣчки, Кунгáнъ и Муухúнъ, которыя бѣгутъ изъ болотъ, а не изъ становаго хребта, какъ всѣ знатныя рѣки и рѣчки. Отъ Ýуту до Кунгана верстъ съ 11, а отъ Кунгана до Муухина около 17 верстъ.

Отъ устья Хчу-кыга въ 6 верстахъ течетъ въ море небольшая рѣчка Ýчхылъ, а отъ ней въ равномъ разстояніи Окшушъ, потомъ знатная рѣчка Нымта (Нéмтикъ), которая выпала изъ становаго хребта. Верстахъ въ 15 отъ моря, есть надъ нею Камчатской острожекъ, Сушажучь называемый.

Въ 22 верстахъ отъ Нымты слѣдуетъ знатнаяжъ рѣчка И́гдыхъ, то есть Княженичная, которая отъ козаковъ, невѣдомо для какой причины, Коло́мъ именуется, и надъ нею въ равномъ отъ устья разстояніи, есть Камчатской острожекъ Ма́якына.

Отъ И́гдыха верстахъ въ 16 течетъ небольшая рѣчка Кайкатъ, а оттуда въ 5 верстахъ Шаикту, отъ Шаикту въ 3 верстахъ Тыжмаучь, а отъ ней верстахъ въ 10 Е́нужъ, которая не въ море устьемъ пала, какъ прочія, но въ губу нутренную Чка́ныгычь, которая залегла отъ устья Гы́га рѣки, гдѣ впала въ оную съ южно-восточной стороны знатная рѣчка У́ду или Куменжина. Гыгъ рѣка прозвана отъ козаковъ Воровскою, для того что Камчадалы, которые при той рѣкѣ имѣютъ жилища, весьма часто бунтовали, и лестью побивали ясашныхъ зборщиковъ.

Отъ Е́нужа до устья Гы́га около 16 верстъ. Губа Чка́ныгычь, о которой выше упомянуто, въ сѣверную сторону простирается отъ усть-Гыга верстъ на 20. Ширина ея отъ ста саженъ до полуверсты, а разстояніе отъ моря отъ 50 до 100 саженъ.

При рѣкѣ Гыгъ, отъ устья верстахъ въ 20, есть Камчатской острожекъ одного имени съ рѣкою.

Отъ устья Гы́га верстахъ въ 8 течетъ Ко́жаглю рѣчка, отъ ней въ 3 верстахъ Е́нтога, а отъ Е́нтоги верстахъ въ 4 Кысто́иначь, всѣ маленькія рѣчки, которыя вершинами не подалеку изъ болотъ вышли, а устьемъ пали въ помянутую нутренную губу Чка́ныгычь.

Въ 9 верстахъ отъ Костоинача́ слѣдуетъ знатная рѣчка Кы́гажчу, которая отъ козаковъ называется Брюмкиной, по Камчадалу того имени, который надъ нею имѣлъ жительство. Сія рѣка потому особливо достойна примѣчанія, что отъ ней начинается присудъ верхняго Камчатскаго острога на Пенжинскомъ морѣ, а вышеупомянутыя мѣста всѣ принадлежатъ къ Большерѣцкому.

Отъ Кы́гажчу въ 13 верстахъ пала въ море немалая рѣчка Ну́ккую (Компакова), надъ которою есть Камчатской острожекъ, Шку́ажчь называемый. По сей рѣкѣ есть зимняя дорога на рѣку Камчатку, токмо оною не многіе ѣздятъ.

Въ 36 верстахъ отъ Ну́ккую течетъ рѣчка Ты́луса (Крутогорова), надъ которою стоитъ Та́хлаа́тынумъ, Камчатской острожекъ; а не доѣжжая до ней верстъ за 11 пала въ море небольшая рѣчка Кшу́а, которая вершинами изъ болотъ вышла.

Въ 24 верстахъ отъ Тылусы слѣдуетъ Шеáгачь знатная рѣчка, которая просто Оглукоминою именуется, и течетъ изъ Становаго хребта, изъ подъ горы Схáнуганъ, то есть пóршень. Сія рѣчка пала устьемъ въ одну нутренную губу съ помянутою Тылусою. Въ верху ея отъ устья верстахъ въ 30 находится Камчатской острожекъ Тáкаутъ, въ которомъ проѣжжающіе на Камчатку къ переѣзду за хребетъ обыкновенно приготовляются; ибо по сей рѣчкѣ обыкновенная туда дорóга, а ѣздятъ въ верхъ по ней до вершины, отъ вершины переѣхавъ Становой хребетъ, опускаются на вершины впадающей въ Камчатку рѣки Кы́ргена, отъ Кы́ргена въ верхъ по Камчаткѣ до верхняго Камчатскаго острога; а разстоянія отъ острожка Тáкаута до Становаго хребта пустымъ мѣстомъ 110 верстъ, а отъ хребта до верхняго Камчатскаго острога 65 верстъ.

Вышеписанная дорога весьма трудна и опасна, ибо она лежитъ отъ большей части по рѣкѣ, которая ради ключей и быстрины во многихъ мѣстахъ не мерзнетъ, и для того индѣ должно лѣпиться по малымъ закраинамъ съ великимъ опасеніемъ; ибо ежели ледъ подломится, то нѣтъ никакого спасенія; на берегъ нѣгдѣ выбиться,

потому что въ такихъ мѣстахъ обыкновенно бываютъ надъ рѣкою утесы; а гдѣ утесы перемежаются, тамъ рѣка вся замерзаетъ, и такъ быстриною рѣки подбиваетъ подъ ледъ. Съ вершинъ рѣки за хребетъ переѣжжать не всегда можно, но надлежитъ ожидать тихой и ясной погоды; въ противномъ случаѣ не токмо дороги найти нельзя, но почти необходимо должно низвергнуться въ такія пропасти, откуда не возможно выбиться; чего ради иногда стоятъ подъ хребтомъ дней по 10 или больше. За способное къ переѣзду время почитается, когда на верьху хребта никакихъ облаковъ не видно, ибо и самыя малыя облачка за знакъ ужасной на хребтѣ вьюги почитаются.

На хребетъ подняться и съ него спуститься требуется цѣлый день зимній. Большая опасность переходить черезъ самой верьхъ, которой тамошніе козаки называютъ Гребнемъ. Оный простирается саженъ на 30 на подобіе судна обороченнаго вверхъ дномъ, и понеже то мѣсто на обѣ стороны покато, то по острею и въ тихую погоду съ трудомъ переходятъ, особливо же что тамъ снѣгъ не держится, но всегда бываетъ гололедь; чего ради Камчадалы для безопаснѣйшаго переходу чрезъ оное мѣсто

имѣютъ подъ своими (1) Лапками по два шипа, что однакожъ не много пользуетъ, когда вѣтръ нечаянно тамъ застигаетъ; ибо часто ихъ сноситъ на которую нибудь сторону, что по малой мѣрѣ съ поврежденіемъ членовъ, а не рѣдко и съ потеряніемъ живота случается.

Естьже при подъемѣ и спускѣ не мало опасности и отъ того, чтобъ снѣгомъ не задавило; ибо падь, по которой лежитъ дорога, весьма узка, и простирается между высокими и почти перпендикулярно стоящими горами, съ которыхъ снѣгъ катится слоями и отъ самаго легкаго движенія. Но сія опасность вездѣ неизбѣжна, гдѣ путь узкими и глубокими долинами.

При подъемѣ на хребетъ должно все пѣшкомъ итти, ибо собаки едва и съ легкою кладью подымаются. На противъ того при спускѣ оставляется въ саняхъ токмо одна собака, а прочіе отпрягаются, для того что всѣхъ ихъ притомъ случаѣ никакъ невозможно управить; а чтобъ сани не были катки и на собаку не набѣгали, то подвязываются подъ полозья ременныя кольца.

---

(1) Лапками называется нѣкоторой родъ лыжъ, о которомъ ниже сего обстоятельно будетъ объявлено.

Но хотя сей перѣздъ за хребетъ и труденъ, однако, понеже тѣмъ мѣстомъ обыкновенная на Камчатку дорога, то можно думать, что перѣзды съ моря на море по другимъ рѣкамъ еще труднѣе и опаснѣе.

Отъ рѣчки Шеагачя въ 34 верстахъ слѣдуетъ рѣка И́ча', которая вышла изъ подъ Становаго хребта и впала въ нутренную губу называемую Чканичь, которая вдоль по берегу верстъ на 5 къ сѣверу простирается. Верстахъ въ 20 отъ устья есть надъ нею Камчатской острожекъ Оа́утъ.

Пе́таай, которая отъ козаковъ Со́пошною называется, течетъ изъ подъ высокой горы Ахланъ, то есть вытертой, а разстоянія отъ Ичи до ней 32 версты и 300 саженъ. Камчатской острожекъ, которой верстахъ въ 40 отъ устья надъ нею построенъ, именуется Сигиканъ.

Отъ Петаая въ 50 верстахъ слѣдуетъ Морошечная, потомъ Бѣлоголовая и Тулага́нъ, которая отъ козаковъ Харіузовою называется. Отъ Морошечной до Бѣлоголовой 29, а отъ Бѣлоголовой до Тулагана 26 верстъ. По всѣмъ объявленнымъ рѣкамъ есть дорога на рѣку Камчатку, однакожъ по онымъ кромѣ дальней нужды не ѣздятъ.

На Морошечной и Бѣлоголовой, верстахъ въ 40 отъ устья, есть по Камчат-

скому острожку, на первой Адагуть, а на-другой Ми́льхія. На рѣкѣ Тулаганѣ, которая прочихъ знатнѣе и больше, въ трехъ мѣстахъ такіежъ острожки находятся: 1) Са́схалыкъ или Кивринъ верстахъ въ 30 отъ устья; 2) которому имени не показано, въ 26 верстахъ отъ перваго; а 3) Гу́нтынъ-Макайлонъ въ 26 же верстахъ отъ втораго. Сей острогъ, по Тоіону Брюмкѣ, называется и Брюмкинымъ.

Отъ Тулагана верстахъ въ 16 течетъ Кавранъ рѣка, надъ которою въ 7 верстахъ отъ устья есть острожекъ Кавранъ же называемый.

Отъ Каврана до Окола-вае́ма, которая отъ Каврана въ 44 верстахъ, есть семь малыхъ рѣчекъ: 1) Ли́льгульчь отъ Каврана въ 5 верстахъ; 2) Гаванъ отъ Лильгульча въ 2 верстахъ; 3) Челюмечь отъ Гавана въ верстѣ; 4) Тыныухлину́ отъ Челюмечя верстахъ въ 5; 5) Галингъ отъ четвертой верстахъ въ 3; 6) Каюачу-ваемъ отъ Галинга верстахъ въ 6; а 7) Атлю́-ваемъ, до которой версты съ 3 отъ Каюачу.

Надъ рѣкою Окола-ваемъ или просто Утколокою бывало прежде сего Камчатское поселеніе, токмо оное нынѣ опустѣло. Сія рѣка знатна наипаче потому, что не далеко отъ устья ея вытянулся въ море верстъ

на 30 Ксыбилгинъ, а по Россійски Уткколоцкой носъ, которой въ ширину верстъ на 20 простирается. Съ южной стороны его пала въ море Куа́чьмину, а съ сѣверной Нуте́ельханъ рѣчка, отъ которой до Тигиля рѣки верстъ съ 50 почитается.

Недалеко отъ устья Окола-ваема есть близь морскаго берега небольшой, но высокой каменной островокъ, на которомъ въ 1741 году осажены были тамошніе Коряки, которые побили Россійскихъ людей 7 человѣкъ, въ томъ числѣ одного матроза команды Капитана Коммандора господина Беринга, которой отправленъ былъ въ тѣ мѣста за подводами.

Отъ рѣки Тигиля къ сѣверу первая течетъ въ море рѣка Ветлюнъ, которую козаки Ома́ниною прозвали по имени знатнаго нѣкоего Коряка Оманины, которой живалъ тамъ въ прежніе годы; а разстоянія до ней отъ усть-Тигиля 19 верстъ. Отъ устья ея верстахъ въ 4 надъ ручьемъ Кыты́нтона есть Коряцкой острожекъ Гуйчугенъ, а не доѣжжая версты за три до Оманины жилье Коряка Тынге́ну.

Верстахъ въ 40 отъ Ветлюна слѣдуетъ немалая рѣчка Вучкогъ, въ которую близь устья пала съ южно-восточной стороны Катхана рѣчка, а оттуда въ 36 вер-

стахъ знатная рѣка Ваемъ-палка, надъ которою стоитъ Минякуна острожекъ обведенный землянымъ валомъ, котсрой однакожъ весь развалился и почти совсѣмъ опустѣлъ: ибо Коряки сего острожка по разнымъ мѣстамъ поселились.

Въ 35 верстахъ отъ Ваемпалки течетъ знатнаяжъ рѣка Кактану-ваемъ. У устья ея съ сѣверной стороны вытянулся въ море версты на 2 каменной мысъ; а верстахъ въ 3 выше онаго на сѣверномъ ея берегу стоитъ Гырачанъ острожекъ.

Между помянутыми рѣками текутъ въ море двѣ небольшія рѣчки Урги-ваемъ и Тагытгегенъ, первая не доѣжжая до Кактаны верстъ за 15, а другая верстахъ въ 6 отъ первой.

Въ 33 верстахъ отъ Кактаны течетъ славная рѣка Качéитъ-ваемъ, которая истекаетъ изъ находящагося на Становомъ хребтѣ озера длиною отъ S. къ N. 20, а шириною 17 верстъ. Верстахъ въ 5 ниже озера есть на ней великой порогъ называемой Пиляянъ, по которому козаки и всю рѣку Палланомъ вмѣсто Пиляяна прозвали. Коряки живутъ по объявленной рѣкѣ въ трехъ мѣстахъ: 1) не много повыше порога въ Аннаковомъ острожкѣ, которой отъ козаковъ верхнимъ Палланскимъ именуется;

2) въ Ангавитѣ или среднемъ, а 3) въ Оно́тойнеранѣ или нижнемъ Палланскомъ острожкѣ. Отъ устья Каче́итъ-ваема до нижняго острожка верстъ съ 5, а отъ нижняго до средняго верстъ съ 15 разстоянія. Средній острожекъ стоитъ на мѣстѣ отъ натуры крѣпкомъ, ибо оное и высоко и весьма круто, и всходъ имѣетъ съ одной стороны, по которому не больше какъ тремъ человѣкамъ въ рядъ итти можно.

Отъ нижняго Палланскаго острожка верстѣ въ полутретьѣ къ устью Каче́итъ-ваема на южномъ ея берегу бывалъ на высокомъ же и крутомъ яру Коряцкой острожекъ Енментаингъ (утесной), въ которомъ убитъ служивой Иванъ Харитоновъ съ знатнымъ числомъ козаковъ бывшихъ въ его командѣ, о чемъ въ послѣдней части будетъ упомянуто.

Между Каче́итъ-ваемомъ и Какманою пали въ море двѣ небольшія рѣчки Камму и Чичхату: первая отъ Какманы въ 2 верстахъ, а другая отъ первой верстахъ въ 14. Близъ устья Чичхату есть острожекъ, которой Коряки Каменгаги́нъ, а козаки Пятибратнимъ называютъ.

Отъ Качеитъ-ваема въ 44 верстахъ слѣдуетъ рѣка Кинке́ля, надъ которою есть и острожекъ тогожъ имени; а отъ Кинкили

въ 20 верстахъ рѣка Уе́млянъ, которая отъ козаковъ Лѣсною называется. Сія рѣка вершинами сошлась съ рѣкою Кара́гою, какъ уже выше объявлено, чего ради по ней и дорога есть на Восточное море, а переѣзду съ устья ея до устья Караги верстъ съ полтораста по моему численію, ибо я оное разстояніе посредственною ѣздою переѣхалъ невступно въ три дни.

Не доѣжжая за 32 версты до Уемляна, пала въ море Тогатугъ рѣчка. По рѣкѣ Уемляну живетъ токмо одинъ корякъ Не́ча.

Отъ Уе́мляна до рѣки Подкагина, до которой положено отъ Геодезистовъ 126 верстъ разстоянія, текутъ по объявленію Коряковъ одиннадцать рѣчекъ: 1) Іовва-ваемъ (Гага́рья) отъ Уемляна въ 7 верстахъ; 2) Калкатъ отъ Іоввы верстахъ въ 12; 3) Те́угъ-ваемъ отъ Калката верстахъ въ 10; 4) Ха́й-какттылянъ отъ Теуги верстахъ въ 12; 5) Ма́инга-какттылянъ отъ четвертой въ 7 верстахъ; 6) Гы́лтенъ отъ пятой верстахъ въ 10; 7) Кете́нина отъ Гылтена верстахъ въ 6; 8) Ти́нтигинъ, которая по объявленію Коряковъ не меньше Уе́мляна, отъ Кете́нины верстахъ въ 12; 9) Ка́менгельчанъ отъ Тинтигина въ верстѣ; 10) Палга-ваемъ отъ Кеменгельчана въ верстѣжъ, а 11) Кета́улгинъ, до которой верстъ съ 15 отъ Палги считается.

Подка́гинъ (Подкагирная) рѣка послѣднею почитается, на которой живутъ Коряки вѣденія Камчатскихъ остроговъ; ибо на рѣкѣ Пустой, которая отъ Подкагина въ $77\frac{1}{2}$ верстахъ, и которую я предѣломъ полагаю западнаго Камчатскаго берега, Коряки живутъ токмо въ такое время, когда учинятъ какую нибудь противность или убійство, защищаясь дальностію разстоянія вмѣсто крѣпости отъ достойной казни или истязанія; чему примѣръ былъ и въ началѣ 1741 года, ибо они побили тогда нѣсколько человѣкъ Россійскихъ купцовъ, которые ѣхали изъ Анадырска на Камчатку съ товарами, и разграбя имѣніе ихъ сошли на рѣку Пустую, оставя настоящія свои жилища при Подкагинѣ.

Что касается до состоянія берега отъ усть Большей до Пустой рѣки, то оный до Шеагача низокъ и мягокъ, такъ что суда часто выбрасываны были въ тѣхъ мѣстахъ на берегъ безъ дальнаго поврежденія. Отъ Шеагача берегъ становится гористѣе, однако не каменной, а отъ Тулагана или Харіузовой рѣки слѣдуетъ берегъ гористой, каменной и для находящихся мѣстами кекуровъ мореходамъ не безопасной.

ГЛАВА VIII.

О рѣкахъ текущихъ въ Пенжинское море отъ Пустой до рѣки Пенжины, и оттуда до Охотскаго острога и до рѣки Амура.

Извѣстія, которыя нынѣ отъ берега Пенжинскаго моря съ Лѣсной до Пенжины и Охотска находятся, хотя прежнихъ и обстоятельнѣе, для того что въ 1741 году учреждена тамъ проѣжжая дорога на Камчатку, и почтовые станы въ пристойныхъ мѣстахъ разставлены; но въ разсужденіи точности разстоянія мѣстъ не много имѣютъ предъ прежними преимущества: для того что нигдѣ по тамошнему берегу ни наблюденій, ни мѣры верстамъ не было, да и ожидать того не льзя по тѣхъ поръ, пока живущіе по сю сторону Пенжины дикіе Коряки, которые по многимъ убійствамъ и сильному сопротивленію не малымъ Россійскимъ партіямъ весьма опасны, не будутъ приведены въ совершенное покореніе; ибо въ противномъ случаѣ хотя они временемъ покажутся и мирными, однако изъ того никогда безопасности заключать

недолжно, но надлежитъ въ проѣздѣ прилагать стараніе больше о опасности жизни, нежели о мѣрѣ верстъ, которая толь варварскому народу можетъ еще быть и причиною какого нибудь подозрѣнія.

Отъ Пустой рѣки первая знатная рѣка Таловка, которой устье полагается на картахъ не вступно въ 60 градусахъ; однакожъ оному въ разсужденіи того, что Геодезистами измѣрено отъ Тигиля до объявленной рѣки болѣе семи сотъ верстъ, гораздо ближе къ полюсу быть должно (1). Между Пустою и Таловкою есть три рѣчки, Неќанъ, Мемеча и Голая: до Некана отъ Пустой рѣки два дни, отъ Некана до Мемеча и отъ Мемеча до Голой по одному дню ходу.

Верстахъ въ 50 отъ Таловки слѣдуетъ рѣка Пенжина, которая особливо потому достойна примѣчанія, что Пенжинское море отъ ней получило названіе (2). Нѣкоторые пишутъ, что она вершинами сошлась съ рѣ-

---

(1) Устье Таловки находится по новымъ замѣчаніямъ подъ 62° широты. В.

(2) Нынѣ море между Охотскимъ и западнымъ Камчатскимъ берегомъ называется *Охотскимъ*; губа же, въ которую Пенжина устьемъ впадаетъ, именуется *Пенжинскою*. По западную оныя сторону есть большая губа, *Ижигинская*, о которой Авторъ не упоминаетъ. В.

кою Ма́иномъ, которая течетъ въ Анадырь съ правой стороны, однако другіе съ большимъ основаніемъ утверждаютъ, что вершины ея прилегли къ покатямъ Колымы рѣки. Устье ея хотя и далеко отъ Култука губы въ западномъ берегу оной полагается, однако оно по многимъ достовѣрнымъ извѣстіямъ въ самой култукъ ея вливается. Въ 30 верстахъ отъ моря построенъ нынѣ острожекъ, которой, по впадающей въ Пенжину съ правой стороны рѣкѣ Аклану, Акланскимъ называется, гдѣ нѣкоторые Россійскіе козаки живутъ какъ для отправленія почты, такъ и для приведенія въ подданство неясачныхъ Коряковъ. Первое зимовье поставлено тамъ было въ 1679 году, въ которое чрезъ нѣсколько времени повсягодно служивые посылались за ясачнымъ зборомъ, но послѣ того до нынѣ оставлено было за отдаленіемъ впустѣ. Сіе мѣсто изъ стари знатно, особливо же что тамъ побита немалая партія козаковъ съ двумя Комисарами, которые съ ясачною казною собранною на Камчаткѣ въ Анадырской острогъ ѣхали, какъ о томъ въ своемъ мѣстѣ объявлено будетъ.

Отъ рѣки Таловки до усть-Пенжины морской берегъ къ NW. просп ирается, а оттуда къ SW. обращается.

Въ четырехъ дняхъ ходу отъ рѣки Пенжины, слѣдуетъ Егача или Арача, оттуда въ двухъ дняхъ ходу Па́рень рѣка, которая вершинами сошлась съ Акланомъ рѣкою (1), отъ Пареня въ 6 дняхъ ходу Чондонъ, а потомъ Ижига рѣка (2). Между Чондономъ и Паренемъ есть Тайноцкой мысъ, которой столь далеко въ море простирается, что съ изголови его можно видѣть Камчатской берегъ (3). На семъ мысу живетъ множество сидячихъ Коряковъ, которые по нынѣ ясаку не платятъ.

Въ двухъ дняхъ пѣшаго ходу отъ рѣчки Ижиги пала въ море небольшая рѣчка Тойносова, надъ которою стоитъ Коряцкой острожекъ, Тойноскимъ по ней называемый.

Отъ объявленной рѣчки одинъ день ходу до рѣчки Наеху, отъ Наеху два дни до Таватамы, отъ Таватамы одинъ день до

---

(1) Сіе не согласно съ показаніемъ новыхъ картъ. В.

(2) Уже послѣ отъѣзда автора построенъ при рѣкѣ Ижигѣ городъ Ижигинскъ. В.

(3) Тайноцкимъ мысомъ называетъ авторъ весь большой мысъ, лежащій между Пенжинскою и Ижигинскою губою; но на картахъ оному никакого названія не выставлено. В.

Виллиги, а отъ Виллиги до мыса Каналена день ѣзды. Между Виллигою и помянутымъ мысомъ есть прилукъ, именуемый Келиги, во кругъ котораго ходу половина дня.

Въ полуторѣ дни разстоянія слѣдуетъ мысъ Левучь, а заливъ между имъ и объявленнымъ мысомъ называется Кананига.

Отъ Левуча полдня ходу до Туманы, а отъ Туманы день до Мезезепаны, между которыми находятся два мыса, Ябугунъ и и Іопана. Отъ Мезезепаны половина дня ходу до рѣчки Гедивáгои, а отъ ней столько же разстоянія до Гугули, близь которой есть мысъ, гдѣ находится красная краска.

Отъ Гугули день ходу до Гелвигеи, отъ Гелвигеи половина дня до Тактамы, а отъ Тактамы день ѣзды на собакахъ или на байдарѣ моремъ до Макачи. Между сею послѣднею рѣчкою и Тактамою есть мысъ Еннеткинъ и губа Иреть, въ которую пала рѣчка тогожъ имени. Отсюда до нижеписаннаго Ямскаго острога прямою дорогою переѣжжаютъ на собакахъ въ одинъ день.

Потомъ дняхъ въ двухъ ѣзды слѣдуетъ знатная рѣка Яма, текущая съ западу изъ подъ горы Енолканъ, то есть Бабушка, которая пала въ немалую губу называемую

Кинмаанка. На сей рѣкѣ, не въ дальнемъ отъ устья ея разстояніи, построенъ въ 1739 году Россійской острогъ въ округъ 70 саженъ; строенія въ немъ часовня, ясачная изба и четыре казармы, а жителей въ немъ 6 человѣкъ Охотскихъ служилыхъ. Не много пониже острога, на острову имѣютъ свои жилища Ямскіе сидячіе Коряки, которые подсудны объявленному острогу.

Въ объявленнуюжъ губу пали три маленькія рѣчки, Уктоя, Зозая и Атауземъ. Внутрь губы есть небольшой островокъ, которому имени не показано; а устье ея, гдѣ съ моремъ соединяется, шириною около 30 саженъ, и лежитъ противъ SO.

Отъ устья Ямской губы начинается кошка Чйнгичу и продолжается до мыса Кайтевана; а сколько до него разстоянія, того не объявлено; однако можно думать, что болѣе 10 верстъ не будетъ, потому что какъ вышеобъявленные, такъ и слѣдующіе мысы гористаго сего берега не въ дальнемъ между собою разстояніи.

Отъ мыса Кайтевана съ небольшимъ половина дня ѣзды до другаго мыса Япона. Губа между ими включаемая называется Епичичика, въ которую пали двѣ рѣчки, Гиттигиланъ и Капкичу: первая близь мыса Кайтевана, а другая близь Япона. При

устьѣ рѣчки Гиттигилана бываетъ рыбная ловля.

За мысомъ Япономъ въ одномъ дни ѣзды слѣдуетъ мысъ Чеяна, а между имъ и Япономъ немалое число улововъ и пучинъ находится, которые по тамошнему называются *Талики*. Большiе улова объявляются между Чеяною и слѣдующимъ великимъ мысомъ Пенеткинымъ, до котораго отъ Япона ѣзды половина дня.

Проѣхавъ объявленной мысъ, слѣдуетъ пять небольшихъ рѣчекъ, Веввоя, Миттевоя, Белеткинъ, Коете и Темеликъ, изъ которыхъ первая близь мыса пала въ море, отъ ней до другой ѣзды половина дня, отъ другой до третьей столько же, отъ третьей до четвертой день, а отъ четвертой до пятой половина дня.

По томъ слѣдуетъ рѣчка Ленкiолъ, которая пала въ небольшую губу Кеметангъ, а за нею ручей Бабушкинъ, который течетъ изъ подъ горы Енолканъ. Отъ рѣчки Темелики до Ленкiола почитаютъ два дни, а оттуда до Бабушкина ручья день ѣзды.

Отъ Бабушкина ручья верстъ въ полутретьѣ течетъ въ море Бутигивай рѣчка, за нею въ близости мысъ Опокочь, а за мысомъ небольшая губа Ленгельваль, гдѣ

лѣтомъ живутъ такъ называемые средніе Коряки.

Ленгельваль губа кончится мысомъ Ку́гманъ, до котораго отъ Опокоча не болѣе трехъ верстъ. Оттуда до зимняго жилища среднихъ Коряковъ, которое находится при губѣ Янгвіiочунъ, около трехъ же верстъ.

Верстахъ въ 6 отъ среднихъ Коряковъ есть губа Уйванъ, въ которую палъ небольшій ручей, и которая потому достойна примѣчанія, что при устьѣ ручья бываетъ обыкновенно тюленья ловля.

Отъ устья помянутаго ручья верстахъ въ 10, слѣдуетъ рѣчка Биллингенно, верстахъ въ 18 Аукинега, отъ ней верстахъ въ 15 Евлунганъ, а потомъ знатная рѣчка Асигланъ, а по Коряцки Уегина-ваемъ, до которой отъ Евлунгана съ 15 верстъ.

Недалеко отъ устья Асиглана находится зимнее жилище среднихъ Коряковъ, которые состоятъ подъ вѣденіемъ Князца Теллика.

Верстахъ въ 14 отъ Асиглана пала въ море Нукчанъ рѣчка, которая течетъ съ сѣверо-западной стороны, и по двумъ причинамъ достойна примѣчанія: 1) что по ней, кромѣ другаго изряднаго лѣсу, ростетъ весьма толстой топольникъ, изъ котораго тамошніе Коряки байдары свои дѣ-

лаютъ; 2) что хребетъ Нукчанунинъ, изъ котораго она выпала, и который отъ устья ея верстахъ въ 30, есть границею между Коряками и Тунгусами или Ламутами.

Отъ Нукчана до рѣки Олы, которая отъ ней верстахъ въ 70 полагается, нѣтъ никакихъ знатныхъ рѣкъ. Ола рѣка пала въ малую губу, которая Ольскимъ култукомъ называется. Верстахъ въ 6 отъ объявленной рѣки есть мысъ Колдерентинъ, гдѣ збирается каменное масло.

Верстахъ въ 5 отъ рѣченнаго мыса пала въ море Конгеліенъ, а отъ ней въ равномъ разстояніи Даринла рѣчка, по томъ верстахъ въ 75 слѣдуетъ рѣчка Отакичь, а отъ ней въ 7 верстахъ Чебу, противъ которой устья почти прямо, недалеко отъ берегу, находится Чалунъ или Арманской островъ. Верстахъ въ 4 далѣе устья ея, есть урочище Ларгабемъ, гдѣ Коряки тюленей промышляютъ.

Отъ урочища Ларгабемъ верстахъ въ 15 находится первое устье рѣки Алмана, а оттуда верстахъ въ 10, второе и послѣднее. Оная рѣка обоими устьями пала въ нутренную немалую губу, называемую Алманскою, которой устье, гдѣ съ моремъ соединяется, будетъ на половинѣ между рѣчными устьями: ширина его до 25 саженъ,

а глубина до 5 футовъ. Посреди губы есть немалой островъ, Телидекъ именуемый, гдѣ Ламуты имѣютъ лѣтнее свое жилище, а зимнія ихъ юрты построены надъ губою не много далѣе перваго устья рѣки Алмана.

Въ 36 верстахъ отъ послѣдняго устья рѣки Алмана течетъ рѣка Ена, онажъ и Задавлена, а отъ ней въ 4 верстахъ Тауй рѣка, которая по Ламутски Кутана-Амаръ называется, и пала въ немалую губу Омохтонъ многими устьями, изъ которыхъ знатнѣйшіе протоки Амунка, Горбей и Кутана. Отъ Амунки до Горбеи 16, а отъ Горбеи до Кутаны или Обжорной, только двѣ версты. Между устьями рѣченныхъ протоковъ на кошкѣ находятся въ разныхъ мѣстахъ лѣтнія Ламутскія жилища, а зимнее ихъ жилище верстахъ въ 9 отъ Кутаны около горы Азедериттина. По лѣвую сторону Тауя рѣки надъ Амункою протокомъ стоитъ Тауйской острогъ, въ которомъ строенія: часовня, комисарской дворъ, 7 дворовъ, въ которыхъ живутъ служивые, да изба, въ которой Аманаты Ламутскіе держатся. Начало сего острога, которой прежде зимовьемъ назывался, отъ 1717 году. Отъ Амунки до Ены разстоянія токмо одна верста.

Морской берегъ отъ Пареня почти до

самаго Алмана каменистъ и гористъ, а оттуда до Тауя мягокъ и низокъ.

Верстахъ въ 15 отъ Кутаны протока вытянулся въ море Тонгорской мысъ, гдѣ верхній култукъ вышеписанной губы Омохтона.

Отъ Тонгорскаго мыса въ 24 верстахъ, течетъ небольшая рѣчка Бой-геббу, отъ ней въ 10 верстахъ Авлемонъ, отъ Авлемона въ верстѣ Амтулала, отъ Амтулалы въ верстѣжъ Улканъ, отъ Улкана въ равномъ разстояніи Олкотанъ, которыя всѣ пали въ Матиклей губу.

За ними слѣдуетъ Бодліе рѣчка, потомъ Амдиттталъ, Амкоръ, Ачатла и Волемка, между которыми по верстѣ только разстоянія. Недалеко отъ рѣчки Волемки вытянулся въ море мысъ Урекчанъ, а отъ него верстѣ въ полуторѣ Матилъ, а напослѣдокъ Амтиклей или Матиклей рѣчка имѣетъ теченіе. Отъ Матила до Матиклея, отъ которой помянутая губа имѣетъ названіе, не больше двухъ верстъ, а отъ Матиклея до мыса Ламарау, гдѣ Матиклей губа кончится, 18 верстъ.

Отсюда до самой Ини рѣки верстъ на триста пятьдесятъ нѣтъ никакихъ примѣчанія достойныхъ рѣчекъ. Иня рѣка, по Ламутски Инга-Амаръ, течетъ въ нутренную

губу усть-Инскою называемую, надъ которой устьемъ построено зимовье и маякъ для судовъ, чтобъ онымъ слѣдуя съ Камчатки въ Охотскъ узнать Охотское устье, ибо суда по большой части около устья ея къ землѣ приближаются. Естьже вверьхъ по ней и Ламутскихъ жилищъ не мало.

Отъ Ини слѣдуетъ рѣка Ульбея, а потомъ Уйреканъ рѣчка. Отъ Ини до Улбеи верстъ около 18, а отъ ней до Уйрекана верстъ около 50. На устьѣ Уйрекана построено зимовье, которое однакожъ по большей части бываетъ пусто.

Въ верстѣ отъ Уйрекана течетъ Мыткасъ, отъ Мыткаса верстахъ въ 2 Бракани; а по томъ Богая, то есть накипная рѣчка, до которой отъ Бракани верстъ съ 5 разстоянія.

Отъ Богая до рѣки Кухтуя, которая противъ Охотскаго острога въ Охоту пала, находятся только двѣ рѣчки Гербу и Очи: первая отъ Богая верстахъ въ 9, послѣдняя отъ первой верстахъ въ четырехъ, а Кухтуй рѣка отъ Очи въ 6 верстахъ. Сія немалая рѣка течетъ изъ одного хребта съ рѣкою Ороломъ, а до вершины ея около 200 верстъ почитается. Она пала устьемъ въ рѣку Охоту близь самаго моря недалеко отъ устья Булгинскаго протока. При

соединеніи ихъ есть немалая губа, въ которой морскія суда становятся (1). Особливо важна помянутая рѣка для Охотскаго порта, по великому своему въ лиственичномъ лѣсу и въ другомъ удобномъ къ строенію судовъ изобилію, котораго по рѣкѣ Охотѣ не столько находится.

Охота рѣка имѣетъ три устья, изъ которыхъ одно Новымъ, другое Старымъ, а третіе Булгинскимъ протокомъ называет-

---

(1) Въ путешествіи флота Капитана (нынѣ Вице-Адмирала) Г. А. Сарычева по сѣверо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану съ 1785 по 1793 годъ, содержатся, слѣдующія извѣстія касательно Охотскаго порта. „До устья рѣки Охоты есть мѣлководныя банки, неимѣющія глубины въ самую большую воду 9 футовъ; оныя простираются на полуторы версты. При благополучномъ вѣтрѣ могутъ суда подъ парусами перейти оныя въ полчаса; но при противныхъ вѣтрахъ бываютъ принуждены по нѣскольку дней тянуться завозами. Теченіе быстрое, во время прилива и отлива бываетъ до 6 миль въ часъ. фарватеръ продолжается въ море версты на двѣ; глубина же его въ самомъ мѣлкомъ мѣстѣ въ малую воду 5 или 6 футовъ. По обѣ стороны онаго лежатъ подводныя и выдавшіяся наружу пещаныя банки, между коими ширина не болѣе 100 саженъ.„—Изъ сего заключить можно, что Охотской портъ не очень безо-

ся. ОтЪ Новаго до Стараго устья 2 версты 200 саженЪ, а отЪ Стараго до Булгинскаго протока 1 верста и 300 саженЪ. ВЪ новомЪ устьѣ вода бываетЪ токмо вЪ великое наводненіе, однако и тогда судами входить вЪ него нельзя.

Нынѣшній ОхотскЪ построенЪ между НовымЪ и СтарымЪ устьями, на самомЪ почти морскомЪ берегу (1); а прежній, что нынѣ старымЪ острогомЪ называется, вер-

---

пасенЪ, и что только для малыхЪ кораблей, не глубжѣ осьми футовЪ ходящихЪ, годнымЪ почесться можетЪ. СверхЪ же сего, по причинѣ суроваго климата, сей портЪ только четыре мѣсяца вЪ году отЪ льда свободенЪ бываетЪ, т. е. сЪ начала Іюня по конецЪ Сентября. В.

(1) По описанію Вице-Адмирала Г. А. Сарычева, городЪ ОхотскЪ расположенЪ вдоль узкой косы, состоящей изЪ мѣлкаго камня, вЪ ширину не болѣе ста пятидесяти саженЪ имѣющей; а какЪ Охота оную всякое лѣто подмываетЪ, то ежегодно по нѣскольку домовЪ сноситЪ, отЪ чего вЪ краткое время до 1786 года, городЪ лишился трехЪ улицЪ; на противЪ того со стороны моря, коса прибываетЪ набрасываемыми отЪ волненія камешками. Правительство положило перенести городЪ вЪ другое безопасное мѣсто, и потому никакого строенія не прибавляютЪ; а прежнее, сдѣланное при основаніи города, почти обвалилось. Оно состоитЪ изЪ одной

стахъ въ 6 отъ моря населенъ былъ. Сіе мѣсто называется Охотскимъ портомъ, а въ просторѣчіи Ламою, и имѣетъ въ своемъ правленіи Камчатку (1) и берега Пенжинскаго моря по Китайскую границу, чего ради и ясашные зборщики во всѣ остроги тѣхъ мѣстъ оттуду посылаются, и зборная ясашная казна отвсюду прежде въ Охотскъ привозится, а изъ Охотска по учиненіи оцѣнки далѣе въ Иркутскъ отправляется.

деревянной церкви, крѣпости, обнесенной палисадомъ, и нѣсколькихъ магазиновъ. Домы по большой части принадлежатъ служивымъ: ибо во всемъ городѣ жители одни военнослужащіе и чиновники присутственныхъ мѣстъ, учрежденныхъ при открытіи Иркутскаго Намѣстничества. Купцы въ Охотскѣ торгуютъ болѣе иногородные, привозятъ съѣстные припасы и разные товары для Рускихъ, а нѣкоторые и на Азіятской вкусъ, чтобъ промѣнивать Тунгусамъ, Якутамъ, Корякамъ и Чукчамъ на мягкую рухлядь. Есть и складочныя компаніи (какъ нынѣ Американская компанія), имѣющія здѣсь своихъ прикащиковъ, которые строятъ въ Охотскѣ или въ Камчаткѣ суда, и отправляютъ оныя на Алеутскіе острова и въ Сѣверную часть Америки для ловли бобровъ, морскихъ котовъ, лисицъ и песцовъ. В.

(1) Съ 1803 года Камчатка составляетъ особенную Область. В.

Прежде сего Охотскъ не имѣлъ предъ другими острогами нималаго преимущества, но былъ бѣднымъ поселеніемъ, и состоялъ подъ вѣденіемъ Якутска; въ знать приходить оный началъ съ тѣхъ поръ, какъ морской ходъ на Камчатку провѣданъ, (1) а въ нынѣшнее состояніе приведенъ при господахъ командирахъ Скорняковѣ-Писаревѣ и покойномъ Графѣ Девіерѣ.

Строеніемъ сіе мѣсто превосходитъ всѣ прочіе остроги: ибо домы по большей части изрядны и въ линію поставлены, особливо же казенные, въ которыхъ жили командиры Камчатской Экспедиціи. Церькви и крѣпости въ бытность мою не было, однако вскорѣ хотѣли строить.

Въ разсужденіи плодородія, хотя оное мѣсто столь же скудно какъ и Камчатка, однако тамошніе обыватели имѣютъ предъ Камчатскими великую выгоду во всемъ потребномъ къ содержанію, какъ для того, что всѣ привозные изъ Якутска товары покупаютъ они половинною цѣною, такъ особливо что и хлѣба съ другими съѣстными припасами привозится къ нимъ довольно, и скота не мало повсягодно приго-

(1) Морской путь изъ Охотска въ Камчатку открытъ въ 1716 году. В.

няется. Напротивъ того на Камчаткѣ нельзя достать свѣжаго мяса, кромѣ дичины и оленьяго, и то весьма рѣдко, а хлѣбъ у зажиточныхъ людей токмо по праздникамъ употребляется. Въ рыбѣ сіе мѣсто также не много уступаетъ Камчаткѣ, ибо всѣ роды рыбъ, каковы ловятся на Камчаткѣ, и въ Охоту заходятъ, выключая Чавычу, которая съ Камчатки туда привозится.

Главной почти недостатокъ сего мѣста состоитъ въ томъ, что нѣтъ въ близости хорошихъ скотныхъ выгоновъ; чего ради тамошніе жители скотомъ и понынѣ завесться не могутъ. Многажды покушались содержать оной около Тауя, однако съ превеликимъ убыткомъ, ибо рѣдкая скотина оставалась въ живѣ. Время покажетъ, не щастливѣе ли въ томъ будутъ Якуты, которые переведены изъ Якутска, и поселены на впадающихъ въ Охоту рѣчкахъ Мундуканѣ, Джолоконѣ, Метѣ, Малчиканѣ и на Булгинѣ островѣ. Но и сей недостатокъ нѣкоторымъ образомъ награждается оленьми, которыхъ тамъ свободнѣе Камчатки отъ Ламутовъ получить можно; однако ихъ не столько на пищу, сколько для ѣзды употребляютъ. Ѣздятъ же тамъ и на собакахъ, токмо ѣзда на нихъ не такъ обыкновенна, какъ на Камчаткѣ.

Перевозныхъ судовъ въ бытность мою тамъ было четыре, а именно: Фортуна, на которой я въ 1737 году переѣхалъ на Большую рѣку, и которую въ то же время разбило; ботъ Гавріилъ, которой и въ дальніе морскіе вояжи нѣсколько времени употребленъ былъ; галіотъ Охотскъ, и небольшее судно, которое на воду еще не спущено было (1).

Обыкновенной перевозъ за море бывалъ прежде по однажды въ годъ, а именно осенью,

(1) Поелику прежде строеніе судовъ въ Охотскомъ портѣ весьма дорого стоило, по причинѣ что кромѣ лѣсу всѣ прочіе для онаго нужные матеріалы изъ Якутска сухимъ путемъ, на вьючныхъ лошадяхъ, доставляемы были; то въ 1812 году Правительствомъ положено чрезъ каждые два года посылать на одномъ транспортѣ подъ прикрытіемъ фрегата, какъ оные матеріалы, такъ и другія потребности для Охотскаго и Петропавловскаго портовъ, изъ Кронштатскаго порта въ Камчатку, вокругъ Капъ-Горна или мыса доброй Надежды. Хотя сей морской путь весьма далекъ, ибо туда и обратно отъ 60,000 до 70,000 верстъ составляетъ, но не смотря на то доставленіе туда сихъ потребностей гораздо дешевле обходится, нежели сухимъ путемъ, какъ сіе въ прибытіе на Камчатку флота Капитана Крузенштерна на кораблѣ Надеждѣ въ 1804 году, въ первой разъ на опытѣ извѣдано. В.

когда ясашные зборщики изъ Охотска отправляются. Перевозное судно зимовало всегда на Большей рѣкѣ, а на другой годъ привозило зборщиковъ съ ясашною казною; но нынѣ оной перевозъ гораздо чаще бываетъ, особливо же когда нужда того требуетъ. Морской путь отъ Охотска къ Большей рѣкѣ лежитъ прямо на SO, однако мореходы держатся больше SOZO, чтобъ не доѣжжая до устья Большей рѣки, къ Камчатской землѣ приближиться. А разстоянія отъ устья до устья около 110 верстъ почитается.

Отъ Охотскаго острога до рѣки Амура, которой вершины находятся въ Россійскомъ владѣніи, текутъ въ море слѣдующія рѣки: Первая рѣка Уракъ, которой устье отъ устья Охоты въ 24 верстахъ. Сія рѣка потому знатна, что ею на плоскодонныхъ судахъ сплавливали до Охотска провіантъ для Камчатской Экспедиціи; чего ради отъ устья ея верстахъ въ полуторастѣ учреждено плотбище, которое по рѣкѣ Уракскимъ называется, гдѣ морскіе служители и Охотскіе козаки по нѣскольку судовъ для объявленной сплавки провіанта ежегодно строили, а перевозили оной провіантъ отъ Юдомскаго креста до того мѣста сухимъ путемъ на лошадяхъ, на оле-

няхъ и нартахъ. Впрочемъ сплавка оная бываетъ съ немалымъ трудомъ, продолженіемъ времени, убыткомъ, а иногда и съ урономъ людей, ибо рѣка весьма быстра, камениста и порожиста, и не всегда довольно глубины имѣетъ, но токмо въ вешнее время, или когда много дождей случается. А понеже прибылая вода сбываетъ скоро, то стараются всѣми мѣрами не упустить ее, но по ней сплавить суда нагруженныя, а въ противномъ случаѣ надлежитъ долго ожидать способнаго къ тому времени. Не было такого благополучнаго пути, въ которой бы нѣсколько судовъ не осталось на камняхъ, или бы не разбило на порогахъ при спускѣ, которые мѣстами столь опасны, что токмо одинъ Сибирской солдатъ отваживался быть тамъ лотсманомъ, за что данъ ему и Сержантской чинъ. Быстрину рѣки можно разсудить потому, что Капитанъ Валтонъ отъ Уракскаго плотбища до устья Урака приплылъ въ 17 часовъ: въ томъ числѣ имѣлъ онъ немало и остановки при спускѣ съ пороговъ и помогая судамъ, которыя становились на камни.

Верстахъ въ 30 отъ Уракскаго плотбища вверхъ по рѣкѣ Ураку, на устьѣ впадающей въ оную съ лѣвой стороны Коршуновки рѣчки, учреждена отъ Охотскаго пор-

та застава, гдѣ всѣхъ проѣжжихъ осматриваютъ, нѣтъ ли съ кѣмъ водки, Китайскаго табаку и другихъ заповѣдныхъ или неявленыхъ товаровъ.

Уракъ рѣка пала въ губу, называемую по ней Уракскою, которая вдоль по берегу версты на двѣ, а шириною саженъ на 200 продолжается. Въ ту же губу отъ устья Урака верстѣ въ полуторѣ, течетъ небольшая рѣчка Улуктуръ.

Верстахъ въ 4 отъ Уракской губы слѣдуетъ небольшая рѣчка Чилчиканъ, а за нею верстахъ въ 12 Тонгусъ, которыя пали въ Чилчиканскую губу. Оная губа чрезъ небольшей проливъ имѣетъ соединеніе съ Тоноромъ озеромъ, которое длиною верстъ на 12 почитается.

Отъ Тонора озера верстахъ въ 8 течетъ въ море рѣчка Мариканъ, а отъ Марикана верстахъ въ 2 Андисъ, которыя пали въ Мариканскую губу длиною около 8 верстъ, а шириною токмо 100 саженъ. Оттуда день ходу до знатной рѣки Ульи, которая пала въ особливую губу длиною верстъ 15, а шириною около полуверсты. На устьѣ оной рѣки построенъ маякъ, чтобъ судамъ съ Камчатки приходящимъ способнѣе узнавать Охотское устье, когда ихъ занесетъ въ Амурскую сторону.

По томъ слѣдуютъ Кунирканъ, Опингри, Горбуканъ, Турка, Мана, Альонгда, Кулукли и Итымичь небольшія рѣчки, изъ которыхъ до первой отъ Ульи два дни ходу, а между прочими по дню разстоянія.

Столько же разстоянія почитается отъ Итымича до Унчи, отъ Унчи до Ченгеиде, отъ Ченгеиде до Лентекана, оттуда до Кекры, Тальпы, Бангáи и Асанки рѣчки, отъ которой день ходу до камня Токтекиша, гдѣ весною Тунгусы собираются.

Отъ Токтекиша день же ходу до камня Симита, за которымъ въ равномъ разстояніи слѣдуетъ Одіаннама или Одіанская губа.

Верстахъ въ 2 отъ губы находится Улкатъ камень, гдѣ весною кочуютъ Оленные Тунгусы, а оттуда день ходу до рѣчки Токти. За Токти пали въ море Киккирканъ, Нирумуле, Кокальни, Кемкера, Ейканъ, Мукдизи и Нельва. Отъ Токти до Киккиркана верстъ съ 5 токмо почитается, между тремя слѣдующими по дню ходу, а отъ Ейкана до Мукдизи, и оттуда до Нельвы версты по двѣ разстоянія. Не доѣжжая версты за три до рѣчки Ейкана, есть камень Мотокамъ, гдѣ, сказываютъ, морскихъ котовъ ловятъ.

Въ половинѣ дня ходу отъ Нельвы течетъ нарочитая рѣка Улканъ, отъ Улкана

день ходу до знатной же рѣки Алдамы, столькожъ до Малимы, отъ Малимы два дни ходу до Езіога, оттуда день ходу до Уя, отъ которой немалая Муруканская губа въ равномъ почти разстояніи. Въ помянутую губу небольшая рѣчка Муруканъ пала.

За Мурукановъ въ одномъ дни ходу течетъ знатная рѣка Нангтаръ, гдѣ Тунгускіе рыбные промыслы, а отъ нея въ 5 дняхъ Му́тингъ, отъ Мутинга день ходу до Немой, отъ Немой полтретья дни до Мулгорикана, отъ Мулгорикана до Медеи и до двухъ рѣчекъ, которыя однимъ именемъ Джоло́нгъ называются, по одному дню ходу, отъ послѣдней рѣчки Джолонга до немалой рѣки Кранга полтора дни, отъ Кранга до Чалгача и отъ Чалгача до рѣки Уди, по полудню пѣшаго ходу.

Удь рѣка вершинами сошлась съ разсошинамм Зейскими, а устье ея положено въ Генеральной Россійской картѣ въ $57^{\circ}\frac{3}{4}$ широты, и болѣе нежели во 162° долготы, однако въ томъ кажется не безъ погрѣшности; ибо и Удской острогъ положенъ въ той картѣ подъ 58° широты и во 160° долготы, а по новымъ наблюденіямъ усмотрѣно, что Удской острогъ находится въ $55^{\circ}\frac{1}{2}$ широты и невступно во 153° долготы; чего

ради безъ великой ошибки устье Уди рѣки съ Удскимъ острогомъ на одной параллелѣ положить можно, то есть въ $55^{\circ}\frac{1}{3}$ широты; ибо и по объявленной Генеральной картѣ, между Удскимъ острогомъ и устьемъ Уди рѣки съ небольшимъ четверть градуса показано.

Въ положеніи Охотска меньше ошибки, ибо оный во 162 почти градусахъ долготы означенъ, а по Астрономическимъ наблюденіямъ господина Порутчика Красильникова должно быть ему во 160° (1); чтожъ до широты касается, въ томъ нѣтъ большаго несходства.

Изъ вышеписаннаго видѣть можно, что берегъ отъ Охотска до Амура, не упоминая о разности долготы, несправедливо на картѣ положенъ, ибо по объявленнымъ наблюденіямъ, Охотскъ гораздо далѣе лежитъ къ востоку, нежели Удское устье; чего ради морскому берегу должно не на югъ, но въ южно-западную почти сторону простираться.

Удской острогъ стоитъ на сѣверномъ берегу Уди рѣки, отъ устья ея въ семи дняхъ ходу, а на каждой день можно положить по 10 или по 12 верстъ, что должно

(1) По Академическому мѣсяцослову 160°52′30″. В.

разумѣть и о вышеобъявленномъ изчисленномъ днями разстояніи. Строенія въ немъ: церковь во имя Николая чудотворца, ясашная изба, да 10 дворовъ обывательскихъ. Сей острогъ состоитъ подъ вѣденіемъ Якутскимъ, откуда въ оной и ясашные сборщики посылаются.

Тунгусовъ, которые платятъ ясакъ въ помянутой острогъ, считается шесть родовъ: Лалигирской, Гойганской, Оддіанской, Огинкагирской, Бутальской и Китигирской, а ясаку сбирается съ нихъ по 85 соболей и по 12 лисицъ въ годъ.

Прежде сего жили въ объявленномъ острогѣ токмо служивые люди, но въ 1735 году переведено туда на поселеніе десять семей пашенныхъ крестьянъ, чтобъ тамъ завести пашню; однако слышно, что нѣтъ надежды, чтобъ хлѣбъ родился въ тѣхъ мѣстахъ, по тому что земля тамъ не удобна къ пашнѣ.

Отъ устья Уди рѣки вдоль по морскому берегу, въ 8 верстахъ въ 200 саженяхъ разстоянія, слѣдуетъ Уликанъ рѣчка, отъ Уликана въ 2 верстахъ въ 350 саженяхъ Соника, отъ Соники въ 5 верстахъ Каламашинъ, отъ Каламашина въ 2 верстахъ въ 150 саженяхъ Авлая ручей, отъ Авлая въ 2 верстахъ Тилла, отъ Тиллы въ 10

верстахъ Тиллатиканъ, оттуда въ 6½ верстахъ Елгеканъ, а отъ Елгекана въ 11 верстахъ въ 200 саженяхъ знатная рѣка Торомъ, по которой бывали славные собольные промыслы.

Въ 15 верстахъ отъ Торома течетъ рѣчка Агль, а отъ ней въ 4 дняхъ ходу Мамга, которая пала въ немалую губу. Въ объявленной губѣ противъ самаго Мамгинскаго устья, верстахъ въ 10 отъ берега, есть островъ, Медвѣжьимъ называемый, который въ длину верстъ на 10, а въ ширину верстъ на 6 простирается. Отъ устья помянутой рѣчки вытянулся въ море Мамгинской носъ, а за носомъ течетъ Юю или Ою рѣчка, до которой отъ Мамги почитается день ходу. Отъ объявленнаго мыса въ восточной сторонѣ лежитъ другой островъ Ѳеклистовымъ именуемый, на которомъ прежде сего бывало зимовье промышленныхъ людей. Оный островъ длиною и шириною около 10 верстъ, а съ мыса пріѣжжаютъ къ нему лодками въ одинъ день. По западную его сторону находится великая и глубокая губа, въ которой водятся киты, тюлени и бѣлуги. Впрочемъ сей островъ гористъ и лѣсистъ, и ведутся на немъ лисицы и соболи, однако не такой доброты, какъ на Шантарскомъ.

Шантарской островъ гораздо больше Ѳеклистова, и лежитъ далѣе онаго въ море. Южный конецъ Ѳеклистова острова закрываетъ сѣверной конецъ у Шантара, такъ что изъ дали кажутся оба однимъ островомъ. Съ конца на конецъ Шантара переѣжжаютъ лодками въ три дни съ половиною, а поперекъ его пѣшіе переходятъ въ три же дни. Посреди его простирается отъ сѣвера къ югу хребетъ, изъ котораго текутъ какъ на востокъ, такъ и на западъ небольшія рѣчки, изъ которыхъ знатнѣе другихъ Анабарина, Якшина, Кабанова, Галба и Баринъ.

Устье Анабарской рѣчки полагается прямо противъ устья нижеписанной рѣки Тугура, а прозвана она симъ именемъ по нѣкоемъ промышленномъ, котораго зимовье тамъ бывало.

Якшина рѣчка отъ Анабариной въ половинѣ дня разстоянія къ сѣверу, отъ которой объѣхавъ изголовь Шантара, и поворотя въ другую его сторону къ югу, слѣдуетъ Ромская губа, длиною отъ 10 до 12 верстъ, а разстоянія отъ Якшиной рѣчки до помянутой губы верстъ съ 20.

Кабанова рѣчка отъ помянутой губы верстахъ въ 15, а отъ ней верстахъ напримѣръ въ 8 къ востоку, слѣдуетъ губа дли-

ною отъ 15 до 20 верстъ, въ которую пали двѣ небольшія рѣчки, кои вершинами сошлися съ Анабариной и Кабановой.

Противъ объявленной губы на восточной сторонѣ, недалеко отъ острова, есть высокой камень, вокругъ котораго лодками день ѣзды. А противъ его прямо, и отъ него въ виду лежитъ большой и низменной островъ, Го́лымъ называемый, по тому что на немъ не ростетъ лѣсу.

Отъ помянутой губы въ половину дня переѣжжаютъ до рѣчки Галбы, а оттуда во столькожъ времени до Таи, откуда верстъ съ 7 почитается до рѣчки Барина, отъ которой, объѣхавъ Шантарскую изголовь, переѣжжаютъ до Анабариной рѣчки въ одинъ день.

На объявленномъ острову не токмо лѣсу, но и разныхъ звѣрей довольно, а особливо лисицъ, соболей, горностаевъ, волковъ и медвѣдей. Изъ птицъ водятся тамъ лебеди, утки и гуси; а изъ рыбъ ловятъ по губамъ малму, ленковъ, харіузовъ, камбалу и кунжу. Довольно же на немъ и разныхъ ягодъ.

Отъ Шантарскаго острова, въ половинѣ дня судоваго ходу къ южной сторонѣ, находится островъ, худымъ Шантаромъ называемый, который длиною и шириною верстъ около 12. Объявленное названіе да-

но ему для того, что на немъ нѣтъ никакого лѣсу; однако онъ не изстари таковъ былъ, ибо прежде сего и лѣсу на немъ было довольно, и соболей лавливали немало; но какъ оный выгорѣлъ небреженіемъ Гиляковъ, которые огонь не потуша оставили, то остались токмо голыя горы, а звѣри всѣ перевелися.

Съ худаго Шантара въ половину дня переѣжжаютъ лодками на Бѣлочей островъ, который величиною ему подобенъ. Сей островъ лѣсомъ весьма доволенъ, въ которомъ немало звѣрей водится, особливо же бѣлокъ, отъ чего получилъ онъ и названіе; а лежитъ оный въ разсужденіи худаго Шантара къ югу.

Отъ Бѣлочьяго острова, верстахъ въ 6 на южно-восточной сторонѣ, есть небольшой островокъ; а отъ него же въ южной сторонѣ находится другой каменной островокъ, который столь высокъ, что его можно видѣть отъ Удскаго устья. Съ Бѣлочьяго острова переѣжжаютъ на рѣченной островокъ въ половину дня.

Между всѣми помянутыми островами, начиная отъ Шантара, находится въ проливахъ множество кекуровъ и подводныхъ камней, для которыхъ проѣздъ тѣми мѣстами весьма опасенъ.

Отъ рѣчки Ою, слѣдуя по морскому берегу къ рѣкѣ Амуру, первая пала въ море Манмачинъ рѣчка, до которой отъ Ою два дни ходу почитается; отъ Манмачина въ половинѣ дня Аймаканъ, а оттуда въ двухъ дняхъ знатная рѣка Тугуръ или Тухуру-бира, которая находится въ Китайскомъ владѣніи; ибо устье ея на Китайскихъ ландкартахъ полагается въ 54° и 25′ широты, а Россійское владѣніе до 55° простирается. Она пала въ немалую губу, которая далеко вдалася въ землю. Противъ устья ея, недалеко отъ берегу, есть каменной островокъ, Кебутъ-хада или каменная гора называемый. Отъ Тугура до Амура подлѣ моря живутъ Гиляки, подданные Китайскаго Хана.

Въ ту же губу пала рѣчка Уле-бира, до которой отъ Тугура верстъ около 18 разстоянія, а за нею въ самой култукъ губы течетъ рѣчка Гуеле-бира, которой устье на Китайскихъ картахъ въ 53° и 51′ положено. Отъ устья сей рѣчки начинается Чейнекантской носъ, которой верстъ на 60 и болѣе вытянулся въ море, а ширина его, отъ устья Гуеле-биры до устья Амура рѣки къ SZW, почти на цѣлый градусъ; впрочемъ помянутый носъ почти вездѣ равную ширину имѣетъ, не выключая

и самой изголови, кромѣ носовъ, которые отъ него уже выдались въ море (1).

Изголовь его, отъ одного конца до другаго, лежитъ съ сѣвера къ югу. Сѣверному ея краю на Китайскомъ языкѣ названія не показано, а южный, который состоитъ изъ двухъ мысовъ, имѣетъ два имена: крайній называется Лангада-офоро, а слѣдующій Мянгада-офоро.

Верстахъ въ 18 отъ сего мыса есть на морѣ островъ, который въ длину верстъ на 40 простирается, а ширина его на срединѣ верстъ на 12. Сей островъ фигуру имѣетъ полумѣсяца, котораго полая средина, противъ самой средины помянутаго мыса, такъ что сумнѣваться не можно о бывшемъ нѣкогда между ими соединеніи. Не далеко отъ южнаго конца объявленнаго острова, есть небольшой отпрядышъ или каменной островокъ, Гуядзи-хида называемый.

Отъ южнаго края Чейнеканскаго мыса, то есть отъ Лангада-офоро, берегъ его до

---

(1) Часть берега слѣдующаго отъ Шантарскихъ острововъ почти до Амурскаго лимана, искусными мореплавателями еще вовсе неописана; по сему и на картахъ весьма различно представляется. Авторъ, какъ кажется, слѣдовалъ въ описаніи онаго, единственно тогдашнимъ Китайскимъ картамъ, на которыя однако полагаться не можно. В.

самаго Амурскаго устья, лежитъ въ южно-западную сторону, на которомъ слѣдующія знатныя урочища.

Нингай-Бира рѣчка, отъ Ландаги-офоро верстахъ въ 40, течетъ изъ хребта называемаго Цихикъ-Аланъ, который по срединѣ Чейнеканскаго мыса къ морю простирается. За устьемъ ея вытянулся въ море немалой мысъ, Дулаи-гада-офоро именуемый, а отъ него близь изголови выдался въ море мысъ Тяхунъ-офоро.

Верстахъ въ 50 отъ рѣчки Нингай-бира, течетъ рѣчка Кандаганъ-бира, которая вершинами сошлась съ вершинами вышеписанной рѣчки Гуеле-бира, а устьемъ пала между двумя мысами, изъ которыхъ сѣверозападный называется Тянга, а южно-восточный Фитуга.

Амуръ рѣка, или по тамошнему Сахалинъ Ула, отъ Нингай-биры верстахъ въ 15, пала по Китайскимъ картамъ въ 52° 50′ сѣверной широты въ култукъ великаго морскаго залива, который между Ландага-офоро и Рицига-офоро находится, а Рицига-офоро полагается въ тѣхъ картахъ въ 52° и 10 минутахъ широты.

Съ Рицига-офоро самый ближайшій переѣздъ на великой и жилой островъ, который съ сѣверо-восточной въ южно-западную

сторону около $4\frac{1}{2}^{\circ}$ простирается. Верхняя его изголовь въ одной широтѣ съ рѣкою Уле-бира, а нижняя въ 49° 50′ на помянутыхъ Китайскихъ картахъ объявлена, а ширина пролива между Рицига-офоро и великимъ онымъ островомъ, не больше 30 верстъ показана.

Что касается до положенія берега отъ Уди рѣки до Амура, то выключая мысы и носы, которые вытянулись въ море, лежитъ оный почти прямо отъ сѣвера къ югу (1).

---

(1) Сіе весьма несправедливо; ибо, по наблюденіямъ Флота Капитана Крузенштерна въ 1805 году близь Амурскаго лимана по сѣверную онаго сторону учиненнымъ, сѣверная часть сего лимана отъ устья рѣки Уди въ OSO лежитъ. В.

ГЛАВА IX.

О Курильскихъ островахъ.

Подъ именемъ Курильскихъ острововъ разумѣются всѣ почти острова, которые отъ Курильской лопатки, или южнаго конца земли Камчатки, грядою лежатъ въ южно-западную сторону до самой Японіи. Названіе ихъ произошло отъ жителей ближайшихъ острововъ къ Камчаткѣ, которые отъ тамошнихъ народовъ *Куши*, а отъ Россіянъ Курилами называются (1).

Точное число сихъ острововъ опредѣлить трудно. По словеснымъ извѣстіямъ, которыя собраны были отъ Куриловъ дальнихъ острововъ, и отъ Японцовъ, кото-

(1) По мнѣнію Флота Капитана Головнина (въ запискахъ о приключеніяхъ его въ плѣну у Японцевъ съ 1811 по 1813 годъ), Руские наименовали сіи острова *Курильскими*, по дымящимся (*курящимся*) на оныхъ островахъ сопкамъ. Природные же оныхъ жители, не знаютъ на своемъ языкѣ никакого названія всей грядѣ вообще; самихъ же себя называютъ *Айну*, что на ихъ языкѣ означаетъ иногда человѣка; а для отличія жителей разныхъ острововъ, къ сему при-

рыхъ на судахъ къ Камчатскимъ берегамъ прибивало, считается ихъ двадцать два, можетъ быть выключая мѣлкіе; ибо по описанію Капитана господина Шпанберга, который доходилъ до Японіи, объявляется ихъ гораздо больше; а сіе самое причиняетъ и великое затрудненіе, данныя отъ помянутаго Капитана Россійскія имена островамъ соединять съ Курильскими, которыя знаемы по объявленнымъ словеснымъ извѣстіямъ, выключая два первые, и ближайшій къ Матмаю Кунаширъ островъ, которымъ и отъ господина Шпанберга Курильскія названія оставлены.

Первый и ближайшій къ Курильской Лопаткѣ островъ называется Шóумшчу; въ длину отъ сѣверо-восточной къ южно-западной сторонѣ простирается верстъ на 50, а въ ширину верстъ на 30 (1). Мѣста на ономъ

даютъ названіе острова, на примѣръ: *Кунашири-Айну*, *Итурпу-Айну* и проч. то есть Кунаширскіе люди, Итурпскіе люди и проч.; Рускихъ же именуютъ *Руско*, а Японцевъ *Нипонно*. В.

(1) Поелику Авторъ не всѣ Курильскіе острова описываетъ, ибо оныя тогда еще мало извѣстны были, и не въ надлежащемъ порядкѣ ихъ счисляетъ; то неизлишно будетъ сіе его описаніе пополнить въ слѣдующихъ примѣчаніяхъ: частью по новымъ

острову гористыя, изъ которыхъ горъ также и изъ озерокъ и болотъ, которыхъ тамъ довольно, текутъ въ море многія небольшія рѣчки, въ томъ числѣ есть и такія, въ которыя заходятъ изъ моря разныхъ видовъ лососи, какъ на примѣръ красная и бѣлая рыбы, горбуша, гольцы и прочая, однако не въ такомъ множествѣ, чтобъ жителямъ можно было запасаться ею на зиму.

На южно-западной изголови, то есть около пролива между имъ и вторымъ Курильскимъ островомъ, есть Курильскія жилища въ трехъ мѣстахъ: 1) надъ рѣчкою Аши-хорупишпу; 2) надъ рѣчкою Хорупишпу въ полуверстѣ отъ прежней; 3) надъ

картамъ, частью же изъ описанія оныхъ острововъ, находящагося въ книгѣ подъ заглавіемъ: Neue Nordische Beyträge zur physikalischen und geographischen Erd-und Völker-Beschreibung, Naturgeschichte und Oekonomie Vol. IV. Leipzig 1783., и изъ записокъ Флота Капитана Головнина.

Ширина острова *Шумшу* простирается только до 24 верстъ. Наономъ есть руды, но лѣсу не имѣется кромѣ кустарника; изъ произрастѣній же находятся: сладкая трава, кипрейникъ, кутугарникъ, морковникъ и нѣкоторыя другія, и на Камчаткѣ извѣстныя; изъ крапивы во множествѣ произрастающей дѣлаютъ женщины веревки и сѣти. В.

рѣчкою Моéрпутомъ, которая въ верстѣ отъ Хорупишпу; а жителей во всѣхъ трехъ мѣстахъ только сорокъ четыре человѣка, изъ которыхъ иные соболями и лисицами ясакъ платятъ, но большая часть морскими бобрами.

Жители сего острова, такъ какъ жители на Курильской лопаткѣ, непрямые Курилы, но Камчатскаго поколѣнія, которые, по причинѣ нѣкоторыхъ бывшихъ между ими несогласій, особливо же по вступленіи въ сію землю Россійскихъ людей, отдѣлились отъ прочихъ, и поселились на острову и на Лопаткѣ. А Курилами прозваны они по жителямъ втораго острова, съ которыми они вступя въ родство чрезъ взаимное брачное совокупленіе, не токмо нѣкоторые ихъ обычаи приняли, но и знатно отъ предковъ своихъ видомъ перемѣнились; ибо дѣти, рожденные отъ родителей различныхъ оныхъ націй, и собою виднѣе, и волосомъ чернѣе, и тѣломъ мохнаты.

Проливъ между Курильскою лопаткою и объявленнымъ островомъ, шириною верстъ на 15, чрезъ которой въ благополучную погоду перегребаютъ на байдарахъ въ три часа. Къ переѣзду чрезъ проливъ требуется не токмо тихая погода, но и такое время, когда приливъ морской кончится; ибо во

время отлива на нѣсколько верстъ ходитъ валъ съ бѣлью и съ засыпью толь великой, что въ самую тихую погоду вышина его бываетъ отъ 20 до 30 саженъ. Козаки называютъ оные валы Сувоемъ или Сулоемъ, а Курилы, по объявленію Стеллера, *Когачъ*, то есть хребтомъ. Симъ именемъ называютъ они и спинки у рыбы. Называютъ же ихъ и Камуй, то есть Богъ, по тому что отъ великаго страха почитаютъ ихъ какъ самаго Бога, и при перегребѣ чрезъ Сувой бросаютъ имъ на жертву искусно сдѣланныя стружки, чтобъ благополучно переѣхать и избавиться отъ потопленія, а при томъ кормщикъ непрестанно колдуетъ, о чемъ пространнѣе объявлено будетъ при описаніи Курильскаго народа.

Второй Курильской островъ, называемый Поромусиръ, величиною вдвое больше перваго (1). Положеніе имѣетъ отъ NO къ SW, а проливъ, которымъ отъ перваго отдѣляется, только версты на двѣ, гдѣ во время нужды

---

(1) Длина острова *Парамусира* содержитъ 100 верстъ, а ширина 30 верстъ. Сверхъ находящихся на первомъ островѣ травъ и крапивы, есть на немъ щавель и ядовитый корень Лютикъ, коимъ стрѣлы натираютъ; водятся также и красныя лисицы, волки и разныя мыши. В.

можно отстой имѣть одному судну, однако не безопасной; ибо дно въ объявленномъ проливѣ состоитъ изъ каменныхъ горъ, а надежныхъ якорныхъ мѣстъ не находится. Ежели по нещастію судно на якорѣ не удержится, то бываетъ подвержено крайней опасности; ибо берега тамъ крутые и каменные, а по узкости пролива отбѣжать отъ нихъ не льзя. Примѣръ нещастливаго приключенія въ томъ проливѣ учинился 1741 года, когда погибло тамъ вышеписаннымъ образомъ морское судно.

Сей островъ также гористъ, и рѣчками и озерами весьма изобиленъ какъ первый, и на обоихъ нѣтъ лѣсу кромѣ сланца и ерьнику, которой отъ тамошнихъ жителей на дрова употребляется; а на строеніе юртъ собираютъ они по берегамъ, выбрасываемыя моремъ разныхъ родовъ деревья, которыя приноситъ изъ Америки и Японіи; въ томъ числѣ случаются и канфарныя, которыхъ немалыя полѣнья и ко мнѣ привезены были оттуда.

Жители сего острова прямые Курилы, выѣхали туда съ острова Оннекута, которой довольно населенъ Курилами, а для какой причины, неизвѣстно заподлинно. Господинъ Стеллеръ пишетъ, что жители съ дальнихъ острововъ пріѣжжая на помя-

нутый островъ, отнимаютъ у тамошнихъ обывателей женъ и дѣтей, и увозятъ съ собою, что можетъ быть побудило ихъ оставить свое природное мѣсто, и на семъ пустомъ островѣ поселиться, однако они его не забываютъ, ибо часто туда ѣздятъ, и иногда по году и по два живутъ тамъ безвыѣздно.

Всѣ утверждаютъ, что между жителями объявленныхъ двухъ острововъ, и между дальними Курилами, бывала прежде сего торговля. Дальніе Курилы привозили къ нимъ разную деревянную лаковую посуду, сабли, серебреныя кольцы, которыя они въ ушахъ носятъ, и бумажныя матеріи, а отъ нихъ брали по большей части орлиныя перья, которыми оклеиваются стрѣлы; что и весьма вѣроятно кажется, ибо со втораго Курильскаго острова и я получилъ подносъ лаковой, чашу, Японскую саблю и серебреное кольцо, и послалъ въ Императорскую кунсткамеру, которыхъ вещей не откуда взять было Курильцамъ кромѣ Японіи.

Курильцы втораго острова имѣютъ свои жилища на южно-западной изголови надъ озеромъ, которое вокругъ верстъ на 5, и изъ котораго течетъ въ море небольшая рѣчка называемая Пе́тпу. Жители обоихъ помянутыхъ острововъ подвержены

частымъ и жестокимъ землетрясеніямъ и ужаснымъ наводненіямъ, изъ которыхъ въ 10 лѣтъ два были достойнѣйшія примѣчанія: первое въ 1737 году около приѣзда моего на Камчатку, а другое въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1742 году. Что касается до перваго, о томъ въ своемъ мѣстѣ будетъ объявлено обстоятельно; а о другомъ, сколь велико оное было, и не причинило ли какихъ убытковъ и раззоренія тамошнимъ обывателямъ, не извѣстно; ибо оное случилось по выѣздѣ моемъ съ Камчатки, а у господина Стеллера ничего о томъ не писано.

Въ западной сторонѣ отъ помянутыхъ острововъ есть пустой островъ, которой на картѣ подъ именемъ Анѳиногена объявленъ; но Курилы называютъ его Уякужачь, то есть высокой камень, а козаки Алаидомъ. Сей островъ отъ матерой земли верстъ на 50 разстояніемъ, фигуру имѣетъ круглую, и состоитъ изъ одной превысокой горы, которую въ ясную погоду можно видѣть отъ устья Большей рѣки. Жители съ Лопатки и съ двухъ объявленныхъ острововъ ѣздятъ туда на своихъ байдарахъ для промыслу сивучей или морскихъ львовъ и тюленей, которыхъ тамъ великое множество. Изъ самаго ея верьху примѣчается въ ясную погоду куреніе дыма.

ВЪ Стеллеровомъ описаніи находится о Алайдѣ слѣдующая басня, которую ему разсказывали Курильцы, живущіе около великаго Курильскаго озера: будто помянутая гора стояла прежде сего по среди объявленнаго озера; и понеже она вышиною своею у всѣхъ прочихъ горъ свѣтъ отнимала, то оныя непрестанно на Алайдъ негодовали, и съ ней ссорились, такъ что Алайдъ принуждена была отъ неспокойства удалиться и стать въ уединеніи на морѣ; однако въ память своего на озерѣ пребыванія оставила она свое сердце, которое по Курильски Учичи, также и Нухгункъ, то есть пупковой, а по Руски Сердце-камень называется, которой стоитъ посреди Курильскаго озера, и имѣетъ коническую фигуру. Путь ея былъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ течетъ рѣка Озерная, которая учинилась при случаѣ онаго путешествія: ибо какъ гора поднялась съ мѣста, то вода изъ озера устремилась за нею, и проложила себѣ къ морю дорогу. И хотя, пишетъ Авторъ, молодые люди тому смѣются, однако старики и женщины почитаютъ все вышеписанное за истинну, по чему о удивительныхъ ихъ воображеніяхъ разсуждать можно.

Онъ же объявляетъ, что кромѣ морскихъ львовъ и тюленей, водятся тамъ

красныя и черныя лисицы, также мусимоны или каменные бараны, а бобры и коты морскіе весьма рѣдко тамъ примѣчаются, ибо оные не ходятъ въ Пенжинское море, развѣ когда заблудятся.

Третій Курильской островъ называется Сиринки, (ибо Алаи́дъ въ числѣ не полагается) лежитъ отъ южно-западной изголови острова Поромусира въ западной сторонѣ, а проливъ между ими шириною верстъ на 5. Въ Генеральной Россійской картѣ объявленъ онъ подъ именемъ Дьякона. На сей островъ временемъ ѣздятъ Курильцы двухъ первыхъ островов для копанія сараны и ловли птицъ на свое пропитаніе (1).

Четвертый Курильской островъ называется Оннекутанъ. Сей островъ величиною меньше Поромусира, лежитъ отъ NO къ SW, такъ какъ и Поромусиръ, съ кото-

---

(1) Разстояніе третьяго острова *Ширинки* отъ ближайшаго берега *Парамусира*, простирается до пятнадцати верстъ на западъ; оный не великъ, ибо по новой картѣ въ длину содержитъ только до осми, а въ ширину до пяти верстъ. Жителей на немъ не находится, по тому что кромѣ недостатка въ прѣсной водѣ, еще и опасность бываетъ, отъ упадающихъ въ низъ съ горы камней; обитаемъ же оный токмо сивучами, акулами, и нѣкоторыми морскими птицами.

раго на оный байдарами въ день перегребаютъ (1). Жителей на немъ довольное число одного рода съ Курильцами втораго острова, какъ уже выше показано; изъ которыхъ временемъ по нѣскольку семей пріѣжжаютъ гостить къ жителямъ Поромусира, и платятъ ясакъ добровольный бобрами и лисицами; по чему разсуждать можно, что и

Четвертый островъ *Маканрущи*, отстоитъ отъ южно-западнаго берега *Парамусира*, въ пятидесяти верстахъ къ юго-западу, и имѣетъ въ длину около патнадцати, а въ ширину восемь верстъ. Оный каменистъ, особенно около берега, и имѣетъ много луговъ и влажныхъ равнинъ. Лѣсу на немъ нѣтъ, а находятся токмо кустарникъ и нѣкоторые корни. На берегу же сего необитаемаго острова, ложатся морскіе бобры и аккулы. В.

(1) *Оннекотанъ* считается пятымъ островомъ; оный лежитъ отъ *Парамусира* въ SSW, въ пятидесяти верстахъ, и имѣетъ въ длину сорокъ, а въ ширину до пятнадцати верстъ. На немъ есть три сопки, изъ которыхъ одна, на концѣ къ *Парамусиру* обращенномъ, по Курильски *Ассирминтаръ* именуется; сіе названіе означаетъ, что она прежде горѣла. Около оныя лежатъ меньшія сопки и хребты, весь же берегъ сего конца гористъ и утесистъ. Вторая высокая сопка, *Амкауссиръ* называемая, лежитъ посреди острова. По преданію, и она была въ преж-

прочіе Курилы того острова ясака платить не отрекутся, ежели для приведенія ихъ въ подданство способные люди отправлены будутъ, и ласковымъ представленіемъ увѣрятъ ихъ, о милости Ея Императорскаго Величества, и о защищеніи отъ ихъ непріятелей, которые ихъ наѣздомъ раззоряютъ. Впрочемъ удивительно и про-

---

нее время огнедышущею. У ея подошвы находится озеро въ длину на четыре версты, а въ ширину на двѣ версты простирающееся, въ коемъ однако нѣтъ никакой рыбы. Третія же сопка, находящаяся на концѣ острова, обращенномъ къ острову *Харамокотану*, есть больше упомянутыхъ, и называется *Тоорусиръ*; оную обнимаетъ кругомъ озеро, имѣющее въ окружности пятнадцать верстъ, а въ ширину больше или меньше двухъ верстъ; сія часть острова довольно гориста. По обѣимъ сторонамъ горъ текутъ въ море протоки, въ которые во время прилива нѣсколько горбуши (a) и гольцовъ (b) входитъ. Въ сѣверномъ берегу находится до шести небольшихъ пещаныхъ бухтъ, на восточномъ же берегу, есть только одна такая же около средины острова. Всѣ прочія пристани и бухты каменистыя. На утесахъ сѣвернаго же берега гнѣздятся глупыши (c) и морскіе попугаи (d). На семъ

(a) Salmo Proteus. (b) Salmo Callaris. (c) Procellaria. (d) Lunda psittacula Pall. Alca. L. Прим. А С.

тивно всѣмъ извѣстіямъ, что обрѣтающіеся здѣсь Японцы объявляютъ, будто они взяты Камчатскими козаками на островѣ Оннекутанѣ, и будто на ономъ никакихъ жителей не находится.

О прочихъ Курильскихъ островахъ ни я, ни Стеллеръ обстоятельно провѣдать не имѣли случая; чего ради объ нихъ сообщимъ мы извѣстія, собранныя господиномъ Профессоромъ Миллеромъ, которыя мнѣ отъ него сообщены были; а оныя получены чрезъ Японцовъ, которые взяты съ первыхъ бусъ (1), разбитыхъ около береговъ Камчатскихъ.

Въ численіи острововъ у господина Миллера, противъ вышеписаннаго есть нѣкоторое несходство, ибо у него Оннекутанъ шестымъ, а не четвертымъ объявленъ; что однакожъ токмо отъ того произходитъ, что онъ считалъ и мѣлкіе острова, которые у Курильцовъ внѣ числа полагаются.

По описанію его, за Поромусиремъ или вторымъ Курильскимъ островомъ, слѣдуютъ три острова: Сиринки по численію третій, Уяхкупа четвертый, и Кукумиша

островѣ водится довольно красныхъ лисицъ, и есть кустарники и коренья. В.

(1) Бусы суть большія Японскія суда. В.

или Кукумива пятый, изъ которыхъ первый и послѣдній не велики, а средній побольше, и потому знатенъ, что на немъ есть высокая гора, которая въ ясную погоду видна отъ устья Большей рѣки (1). Помянутые острова имѣютъ положеніе въ треугольникѣ; Уяхкупа всѣхъ сѣвернѣе, и далѣе всѣхъ лежитъ на западъ; Сиринки въ разсужденіи его находится въ южно-восточной сторонѣ, и съ Поромусиремъ въ одной вышинѣ, а Кукумиша отъ Уяхкупы не много далѣе къ югу (2). Кажется, что сіи острова на часто упоминаемой Генеральной Россійской картѣ объявлены подъ именами Діакона, святаго Иліи и Галанта, которые положены въ треугольникѣ, хотя положеніе ихъ и не весьма сходно съ объявленнымъ описаніемъ.

Шестой Курильской островъ, по описанію господина Миллера, называется Муша и

(1) Сей островъ, изъ одной высокой сопки состоящій, есть тотъ же, который выше *Уяхкжагемъ* или *Алайдомъ* названъ, и въ счету Курильскихъ острововъ не полагается. В.

(2) Островъ *Кукумиша* не токмо на картахъ, но и въ описаніи Курильскихъ острововъ не находится; *Сиринки* же отъ *Уякужага* лежитъ въ SSW, а не въ южно-восточной сторонѣ. В.

Онникутанъ, седьмой Араумакутанъ, до котораго байдарами половина дня ходу. Жителей на немъ не находится, а примѣчанія достоинъ оный по тому, что на немъ есть такаяжъ огнедышущая гора, какъ на Камчаткѣ (1).

На осьмомъ островѣ Сіяскутанѣ, который отъ прежняго такой же величины проливомъ отдѣляется, живутъ не многіе люди, которые еще не объясачены (2).

---

(1) Шестой островъ *Харамокотанъ* именуемый, лежитъ отъ пятаго *Онекотана* въ SSW, разстояніемъ на пятнадцать верстъ, и имѣетъ въ длину около девяти, а въ ширину до шести верстъ. Посреди онаго находится каменная гора, которая прежде сего горѣла. Кустарники и коренья имѣются здѣсь какъ и на прежнихъ островахъ; особенно же сараны произрастаетъ довольно. Сей островъ также не обитаемъ, но посѣщается Курильцами ради промыслу; ибо водятся тамъ лисицы, выдры морскія и сивучи. Въ одномъ утесистомъ берегѣ находится черный карандашъ въ бѣлой жилѣ. В.

(2) Седмой островъ *Шіашкотанъ*, содержитъ въ длину до двадцати, а въ ширину семь верстъ; и отстоитъ отъ *Харамокотана* больше тридцати верстъ, въ южно-западной сторонѣ. Сѣверная часть его, гориста и камениста, имѣетъ двѣ сопки, изъ которыхъ одна, *Синарка*, по Курильски называемая, на сѣверо-восточномъ, а другая *Кунтоманнтарѣ*

Отъ сего острова на западъ лежитъ девятой островъ Икарма (1), а оттуда въ южно-западной сторонѣ десятой Машаучу, оба пустые и малые (2); а въ южно-восточной сторонѣ отъ Сіаскутана, есть небольшой Игашу островъ, по числу трешійнадесять.

Второйнадесять островъ Шококи лежитъ въ южной сторонѣ отъ Сіаскутана въ такомъ разстояніи, что въ самые долгіе лѣтніе дни въ легкихъ байдарахъ едва

из сѣверо-западномъ берегу лежитъ. Около средины острова по обѣимъ сторонамъ, есть песчаныя бухты, кромѣ которыхъ не находится больше никакой другой хорошей пристани или низменнаго мѣста. В.

(1) *Икарма*, считаемый осьмымъ Курильскимъ островомъ, лежитъ отъ *Шіашкотана* на сѣверо-западъ, въ разстояніи семи верстъ, и имѣетъ семь верстъ длины, и около четырехъ верстъ ширины. Огнедышущая гора на ономъ находящаяся, горитъ иногда пламенемъ; на берегу же, по большой части каменистомъ, мѣстами выходятъ наружу ключи сѣрной минеральной воды. В.

(2) Девятый островъ *Чикуркотанъ* или *Чикотанъ*, у автора *Машаучу*, находится въ WSW отъ *Шіашкотана*, въ отдаленіи сорока пяти верстъ; оный кругловатъ, и имѣетъ восемь верстъ въ поперечникѣ. Гора на берегу онаго лежащая непрестанно дымится, и извергаетъ часто каменья; берегъ же, кругомъ гористъ и каменистъ, не имѣетъ хорошей пристани для

можно перегресть къ половинѣ дня. Слышно, что Японцы возятъ съ него большими судами руду, но неизвѣстно какую (1).

Третійнадесять островъ и слѣдующіе даже до осьмагонадесять называются Мотого, Шатово, Ушитиръ, Китуй и Шимуширъ; изъ которыхъ Ушитиръ не много

байдаръ. На семъ островѣ нѣтъ никакихъ земныхъ звѣрей, даже морскія звѣри на берегъ не ложатся; но за то есть на немъ много птицъ, особенно: Ару (a), топорки, курукури, турутури, и бурныя птицы (b) (Procellaria); для того Курильцы изъ *Шіашкотана*, лѣтомъ запасаются тамъ для одежды птичьими кожами, и вывариваютъ на зиму жиръ изъ молодыхъ бурныхъ птицъ. В.

Отъ *Шіашкотана* въ двадцати пяти верстахъ на юго-западъ, находится десятый островъ, *Мусиръ* или *Эгакто* именуемый, только до трехъ верстъ въ поперечникѣ имѣющій. Около сего острова лежатъ двѣ скалы: на одной изъ оныхъ, *Чиромусиръ* называемой, гнѣздятся Урилы (c) и бурныя птицы, на другой же *Сыіассо*, ложатся часто сивучи. По сей причинѣ Курильцы окрестныхъ островов, туда всякое лѣто для промыслу пріѣжжаютъ. В.

(1) Островъ *Шококи* не находится; сіе названіе произошло вѣроятно отъ ошибки въ произношеніи или писаніи названія острова *Райкоке*. Объ рудѣ же,

---

(a) Alca torda. (b) Или глупыши. (c) Phalacrocorax Pelecanus L. bicristatus et pelagicus Pall. A. C.

въ сторонѣ лежитъ къ востоку, а прочіе съ прежними въ одномъ порядкѣ на югъ; а черезъ проливы между островами перегребаютъ легкими байдарами скорѣе половины дня, но токмо ходъ безмѣрно труденъ, понеже въ сихъ проливахъ, и во время прилива, и во время отлива, бываетъ быст-

---

якобы Японцами прежде оттуда вывозимой, ни при семъ, ни при другихъ сосѣдственныхъ островахъ, въ описаніи не упоминается; но сіе не согласно даже съ законами Японскими, коими подданнымъ въ чужія земли ѣздить запрещается.

Одиннадцатый островъ *Райкоке* или *Рахкоке*, лежитъ отъ *Шіашкотана* въ юго-западѣ, въ разстояніи семидесяти пяти верстъ, и имѣетъ фигуру крестообразную; длина и ширина онаго составляетъ до девяти верстъ. Сей островъ представляется съ моря, въ видѣ выдавшейся изъ воды высокой горы, которая прежде зеленью покрыта была и имѣла выдавшіяся скалы, на коихъ птицы во множествѣ гнѣздились; но когда вершина ея отъ подземнаго огня разсѣлась, то она съ того времени начала непрестанно горѣть, и извергаемыми изъ жерла каменьями и пепломъ, поверхность свою покрыла, и даже нѣкоторые бухты засыпала. Виды какъ сего и нѣкоторыхъ другихъ Курильскихъ острововъ, такъ и южной части Камчатскаго берега, искусно снятые, находятся въ Атласѣ, принадлежащемъ къ Путешествію во-

рота чрезвычайная; а ежели при томъ случаются и боковые вѣтры, то мѣлкія суда уноситъ въ море, отъ чего оныя и погибаютъ; чего ради жители вышеписанныхъ и нижеупоминаемыхъ острововъ, проходятъ сіи мѣста, взадъ и впередъ, весною рано въ тихую погоду (1).

кругъ свѣта флота Капитана Крузенштерна. В.

Двѣнадцатый островъ есть *Матуа*; оный находится отъ седмаго острова *Шіяшкотана*, въ осьмидесяти пяти верстахъ на юго-западѣ, и имѣетъ пятнадцать верстъ длины, и восемь верстъ ширины. Въ южной онаго части лежитъ весьма высокая сопка, изъ жерла коея выходитъ безпрерывно густой дымъ, и иногда разкаленные извергаются камни; отъ чего бываетъ опасность окрестнымъ мѣстамъ. Къ сѣверу разпространяются долины и обитаемыя равнины, на которыхъ произрастаетъ нѣсколько лѣсу и разные коренья. Изъ звѣрей есть только лисицы. Въ берегѣ находятся песчаныя бухты и хорошія пристани; на ономъ же гнѣздятся во множествѣ морскія птицы; а на отмеляхъ ложатся часто морскіе бобры и аккулы (Squali). На семъ островѣ, за сорокъ слишкомъ лѣтъ, считалось Курильцовъ 76 человѣкъ мужескаго и 113 женскаго пола. В.

(1) Островъ *Мотого* есть, вѣроятно вышеописанный *Матуа*; а *Шашовымъ* названъ у Автора тринадцатый островъ *Рашау*, который отъ острова *Матуа* въ SSW, разстояніемъ въ двадцати пяти верстахъ

Мотого, Шатово и Ушитиръ не имѣютъ ничего достойнаго примѣчанія (1). На Китуѣ ростетъ камышъ, изъ котораго стрѣлы дѣлаютъ. Шимуширъ величиною больше прежнихъ, и людей на немъ много, которые съ Курилами первыхъ трехъ жилыхъ островoвъ во всемъ сходны, токмо не под-

---

лежитъ, а въ длину и ширину около десяти верстъ имѣетъ. Оный состоитъ изъ высокихъ горъ, и берега его утесистые, съ немногими песчаными бухтами. Лѣсъ, коренья, также лисицы и птицы есть, такъ какъ и на островѣ *Матуа*; но бобры и аккулы изъ рѣдка пристаютъ. Сей островъ не очень населенъ. В.

(1) Четырнадцатымъ островомъ считается *Ушисиръ*, который изъ двухъ, одинъ при другомъ лежащихъ островoвъ состоитъ, и отъ *Рашау* въ SSW на двадцать пять верстъ удаленъ. Сіи острова имѣютъ по нѣскольку верстъ въ длину и ширину; одинъ изъ нихъ хотя и возвышается надъ поверхностію воды, но имѣетъ на верху равнину; на другомъ же есть низменное мѣсто, изобильное произрастеніями и кореньями, отъ котораго, на восточной и сѣверной сторонахъ, къ морю утесы возвышаются, и нѣсколько скалъ и въ самомъ море стоятъ. На южной же сторонѣ послѣдняго острова, есть круглая горами заслоненная бухта; около ея и на берегу морскомъ, много находится горячихъ ключей, изъ коихъ нѣкоторые, величиною

властны ни Россійской, ни другой какой чужестранной державѣ. Мореплаватели, которые отъ Государя Императора ПЕТРА Великаго лѣтъ за 17 передъ симъ отправлены были, имѣли въ виду сей островъ, а далѣе того никто изъ Россійскихъ людей не бывалъ, до второй Камчатской Экспедиціи (1).

какъ большіе колодцы, воду высоко извергаютъ; при оныхъ на утесистомъ берегу, находятся соли, каковыя бываютъ въ вулканическихъ горахъ, и сѣра. Понеже здѣсь много птицъ водится, то для лову оныхъ, пріѣжжаютъ сюда Курильцы сосѣдственныхъ острововъ. В.

(1) Отъ острова *Рашау* въ SSW, разстояніемъ на пятдесятъ двѣ версты, лежитъ пятнадцатый островъ, *Кетой* называемый, въ длину десять, а въ ширину около пяти верстъ имѣющій. На семъ островѣ есть высокія горы съ бѣлыми сопками и утесами, у подошвы коихъ произрастаетъ лѣсъ, разныя коренья и зелень; въ низменныхъ мѣстахъ находится камышъ; а изъ звѣрей есть тамъ токмо лисицы. Жителей на немъ нѣтъ; и рудъ никакихъ не примѣчено.

Шестнадцатый островъ *Симусиръ*, находится отъ острова *Кетоя* по направленіи SW, въ разстояніи тридцати верстъ, и имѣетъ въ длину сорокъ три, а въ ширину двѣнадцать верстъ. На ономъ есть четыре сопки, изъ коихъ одна на кон-

Чирпуй есть названіе осьмагонадесять острова, который лежитъ на западной сторонѣ противъ морскаго пролива между прежнимъ и слѣдующимъ островомъ (1). На семъ островѣ есть превысокая гора, а жителей тамъ не находится; токмо съ прежняго и слѣдующаго острова пріѣжжаютъ туда люди для ловли птицъ и копанія коренья.

цѣ къ острову *Кетой* обращенномъ, Курильцами *Тоэтокусиръ* именуемая, горами, густымъ березовымъ лѣсомъ и камышемъ окружена; на семъ же концѣ находится гавань съ узкимъ перешейкомъ. Другая сопка *Итаикгой*, имѣющая плоскую вершину, прежде горѣла, отъ чего на ней весь лѣсъ истребился. Третья, *Икаймикотъ*, окружена у подошвы скалами; отъ нея выходитъ въ восточную сторону острый горный хребетъ. Четвертая же сопка, высокими скалами и горами окруженная, называется *Анеюсси*, и лежитъ на концѣ острова къ *Чирпою* обращенномъ; отсюда берутъ Курильцы камень, изъ котораго они острые концы къ стрѣламъ дѣлаютъ. Корни, зелень, кустарникъ и камышъ есть на семъ островѣ такіе же, какіе и на островѣ *Кетой*; въ нѣкоторые же годы родится довольно кедровыхъ орѣховъ и рябины. Лисицы водятся красныя и сѣрыя, а на южномъ берегу по утесамъ есть много морскихъ птицъ. Нынѣ и сей островъ принадлежитъ Россіи. В.

(1) Островъ *Чирпой*, семнадцатымъ считаемый,

СЪ Китуя слышна на семЪ островѣ пушечная пальба, а при какомЪ случаѣ сіе примѣчено, того не извѣстно; также обЪявляется, что вЪ одно время разбило у сего острова Японское судно, сЪ котораго людей жители ближняго острова, отдали на выкупЪ вЪ Японію.

состоитЪ изЪ двухЪ, одинЪ отЪ другаго на пять верстЪ отдаленныхЪ острововЪ, вЪ длину около шести верстЪ, а вЪ ширину нѣсколько по меньше имѣющихЪ; изЪ коихЪ одинЪ *сѣвернымЪ*, а другой *южнымЪ ЧирлоемЪ* именуется. *Сѣверный Чирлой* находится отЪ острова *Симусиря* вЪ WSW, разстояніемЪ вЪ семидесяти верстахЪ. На ономЪ есть огнедышущая гора, которая по всему острову камни разбросала; а кЪ сторонѣ *Симусира* острова выдался высокой мысЪ *Тонукасси*, окруженный утесами, на коихЪ множество птицЪ бываетЪ. ВЪ одномЪ мѣстѣ находится ключЪ кислой минеральной воды. Другой островЪ имѣетЪ также огнедышущую гору, которая хребтомЪ лежитЪ, и кругомЪ скалами и пропастями окружена. На мысу, кЪ слѣдующему острову *Урупу* обращенномЪ, стоитЪ скала, у которой вЪ малой бухтѣ собираются сивучи, а около острова бываютЪ выдры морскія и аккулы. ОтЪ *сѣвернаго Чирлоя* вЪ NNW, разстояніемЪ вЪ шестнадцати верстахЪ, есть островЪ такой же величины, *СивучимЪ* называемый; на картѣ же Флота-Капитана Головнина, именуется оный островомЪ *Бротона*,

Морской проливЪ, отдѣляющій островЪ ШимуширЪ отЪ слѣдующаго девятагонадесять острова Итурпа, такой ширины объявляется, что островЪ отЪ острова не виденЪ; а оттуда до двадцатаго острова Урупа, и отЪ сего до двадцать перваго Кунашира морскіе проливы гораздо у́же (1).

вЪ честь Англинскаго Капитана Бротона, плававшаго вЪ 1796 году около южныхЪ КурильскихЪ острововЪ. Сей островЪ состоитЪ изЪ высокой сопки, окруженной горами и высокими утесами; около берега онаго находятся часто сивучи. Лѣсу какЪ на семЪ, такЪ и на выше упомянутыхЪ двухЪ островахЪ нѣтЪ, а произрастаютЪ только кустарники и коренья. В.

(1) Осьмнадцатый островЪ, *УрупЪ*, довольно знаменитЪ, ибо имѣетЪ вЪ длину восемдесятЪ пять, а вЪ ширину около двадцати верстЪ; оный лежитЪ отЪ острова *Симусира* вЪ SW, разстояніемЪ во стѣ верстахЪ. На семЪ островѣ есть весьма высокія горы, сЪ льдяными сопками и утесами, прорѣзанныя глубокими долинами. ВЪ сѣверную сторону горы отложе кЪ равнинѣ, до пяти верстЪ вЪ ширину имѣющей, на коей много корней произрастаетЪ; тамЪже находятся у берега четыре малые острова. БерегЪ морской по большой части песчаный, только у мысовЪ каменистЪ; во многихЪ мѣстахЪ есть бухты, а около средины острова на восточномЪ его берегу находится судовая гавань. ТамЪ, гдѣ горы утесистыя, выходятЪ наружу руд-

Двадцать второй и послѣдній островъ къ Японіи, называли Японцы Матмаемъ; а сколь широкъ морской проливъ между онымъ и прежнимъ островомъ Кунаширомъ, того въ описаніи господина Миллера не объявлено, токмо думать можно, что ему весьма широкимъ быть нельзя, особливо же съ за-

---

ныя жилы (а). По всему острову ростетъ хорошій лѣсъ березовый, ольховый, рябиновый и ветлинный, и во многихъ мѣстахъ толстый камышъ; въ значущіе же протоки, въ море впадающіе, входитъ разная рыба, какъ то: гольцы, кунжа и горбуша. Жители сего острова обезпокоиваются великимъ множествомъ крысъ; сверхъ того водятся тамъ красныя и бѣловатыя лисицы.

Всѣ вышеописанные острова принадлежатъ Россіи, но слѣдующіе: *Итурпъ*, *Кунаширъ*, *Чикотанъ* и *Матсмай*, заняты Японцами.

Девятнадцатый островъ *Итурпъ* лежитъ отъ *Урупа* въ SSW, въ двадцати трехъ верстахъ, и имѣетъ въ длину двѣсти тридцать верстъ, а самая большая ширина его простирается до пятидесяти шести верстъ. По всему острову есть вы-

---

(а) Изъ присланныхъ оттуда въ Иркутскъ трехъ штуфъ, примѣчено: 1) Мѣдный колчеданъ съ кварцомъ, содержаніемъ около 10 до 15 фунт. мѣди со ста; 2) стальноплотной сѣрной колчеданъ съ рогововиднымъ кварцомъ; 3) мѣдной колчеданъ содержаніемъ убогой, въ тальковатой жиловой породѣ. Прим. В. С.

падной стороны, а для чего, о томъ ниже сего упомянуто.

Островъ Матмай величиною всѣхъ больше, а по немъ Кунаширъ превосходитъ прочіе; однако и Итурпъ и Урупъ немалые острова, и прежде объявленные ихъ меньше. На нихъ на всѣхъ множество жи-

---

сокія горы со многими льдяными сопками; одна изъ сихъ горъ въ сѣверной части острова, курится безпрестанно, и иногда горитъ пламенемъ. Горы прорѣзываются глубокими лощинами съ немногими малыми равнинами. Около горъ же, и почти по всему острову, разпространяется большой лѣсъ, отъ части и лиственичный; а равнины состоятъ изъ плодоносной земли, заросшей высокою травою; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ ростетъ высокій и толстый камышъ. Изъ звѣрей есть здѣсь черные медвѣди, соболи и лисицы; и въ крысахъ и разныхъ мышахъ нѣтъ недостатка. Въ берегахъ находятся многія бухты, въ которыя втекаютъ протоки; отъ оныхъ выходятъ въ море каменные, иногда высокіе и утесистые мысы; въ протокахъ нетолько довольно рыбы Кети и бѣлой рыбицы, но находятся и выдры. Въ морѣ же ловятся при тихой погодѣ палтусы и треска; попадаются также аккулы и не большіе сивучи; а иногда погодою выбрасываетъ на берегъ китовъ и большую бѣлугу. Жителей на островѣ считалось 130 мужеска и 189 женскаго пола, тому назадъ слишкомъ 40 лѣтъ. Глав-

телей. Итурпскіе и Урупскіе обыватели называютЪ себя КыгЪ-Курилы, и имѣютЪ сходство сЪ Кунаширскими жителями; а

ное селеніе называется *Урбитсь*, и лежитЪ вЪ южной части острова на сѣверо-западномЪ берегу.

Двадцатый островЪ *Чикотанѣ*, лежитЪ отЪ южнаго берега *Итурпа* почти вЪ югѣ разстояніемЪ вЪ пятидесяти верстахЪ; длина онаго простирается до пятнадцати, а ширина до двѣнадцати верстЪ. На немЪ есть также высокія горы, протоки, лѣсЪ, прозрастенія, и жители. ОтЪ сего острова вЪ SSW, находятся, одинЪ при другомЪ, десять малыхЪ острововЪ, которые Курильцами именуются: *Кинашутола*, *ТесканепЪ*, *Шишо*, *Шибеоси*, *Акироро*, *Юрц*, *Татаку*, *Мошириха*, *ХарцкарцшЪ* и *Мошарь*.

Двадцать первый островЪ *Кунаширѣ*, отстоитЪ отЪ южнаго берега *Итурпа* на западЪ, вЪ двадцати семи верстахЪ; оный поменьше *Итурпа*, ибо имѣетЪ вЪ длину только сто пятнадцать верстЪ. ВЪ доль же сего острова проходятЪ горы сЪ высокими сопками, которыя вЪ срединѣ острова прерываются низменными равнинами, состоящими изЪ плодоносной земли, и покрытыми разбросаннымЪ кустарникомЪ и невысокою травою. У подошвы горЪ и вЪ долинахЪ, произрастаетЪ разной лѣсЪ, который, особенно на нѣкоторыхЪ равнинахЪ, есть отЪ части крупный лиственичный и еловый; растенія и звѣри здѣсь таковые же, какіе и на островѣ *Итурпѣ*. ИзЪ горЪ произтекаютЪ по обѣ сто-

языкъ одинъ ли или разной имѣютъ, о томъ не извѣстно; также невѣдомо, нѣтъ ли въ языкѣ сихъ Кыгъ-Куриловъ какого

роны многіе протоки, въ море впадающіе, въ кои рыба входитъ; въ морѣ же ловится рыба похожая на стерлядь, треска, палтусъ и другія. Отъ южнаго берега выдалася въ море плоская пещаная отмѣль, на которой моремъ выбрасываются во множествѣ жемчужныя раковины, нѣкоторыя величиною въ малую тарелку; между сею отмѣлью и мысомъ, по восточной ея сторонѣ далеко къ море выдавшимся, есть заливъ и гавань съ укрѣпленнымъ при оной селеніемъ. Въ семъ то укрѣпленіи 1811 года, взяли Японцы въ полонъ, коварнымъ образомъ, Флота Капитана Головнина съ двумя Офицерами и четырмя матросами, и отослали ихъ на послѣдній Курильскій островъ *Матсмай*, въ главной городъ тогоже имени, гдѣ они содержались въ заключеніи до выпуска ихъ въ 1813 года послѣдовавшаго. По сей причинѣ Капитанъ Головнинъ, на картѣ Курильскихъ острововъ, приложенной къ упомянутымъ его запискамъ, далъ сему мѣсту названіе залива Измѣны. За сорокъ слишкомъ лѣтъ, считалось по описанію жителей на семъ островѣ 68 человѣкъ мужескаго и 126 женскаго пола; но изъ записокъ Капитана Головнина явствуетъ, что нынѣшнее населеніе онаго гораздо значительнѣе: ибо онъ во время плѣненія видѣлъ въ укрѣпленіи, кромѣ 300 или 400 человѣкъ Японскихъ солдатъ, еще великое мно-

сходства съ языкомъ Камчатскихъ Курилевъ и другихъ острововъ, которые къ Камчаткѣ близки (1).

Сіе примѣчанія достойно, что у Японцевъ, по ихъ объявленію, всѣ жители послѣднихъ четырехъ острововъ, общее названіе Езо имѣютъ, изъ чего вопервыхъ разсуждать надлежитъ, что Матмайскіе жители съ прежними суть одного рода, и

жество Курильцевъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами. В.

(1) Курильцы острова *Матсмая*, по мнѣнію Капитана Головнина, составляли прежде съ жителями прочихъ Курильскихъ острововъ одинъ и тотъже народъ, какъ въ томъ достаточно свидѣтельствуютъ: ихъ обычаи, окладъ лица, чрезвычайно смуглой цвѣтъ тѣла, покрытаго множествомъ волосовъ, самые черные лоснящіеся волосы и бороды, также множество сходныхъ словъ въ ихъ языкахъ; однакоже нельзя почесть языка *Матсмайскихъ* природныхъ жителей совершенно однимъ съ языкомъ Курильскимъ, хотя между ними гораздо болѣе сходства, нежели между Рускимъ и Польскимъ. Языкъ же всѣхъ прочихъ жителей Курильскихъ острововъ почти одинъ и тотъ же. Японцы увѣряли его, что даже жители южной части *Сахалина*, которыхъ они называютъ *Карафта-Айнц*, во многихъ отношеніяхъ сходствуютъ съ Курильцами, и что сіе сходство, а особливо во многихъ словахъ ихъ языковъ, показываетъ, что тѣ

что языкъ на всѣхъ четырехъ островахъ одинъ (1), а по сему можно исправить находящіяся вездѣ въ географіяхъ погрѣшности, по которымъ одна великая земля, прозваніемъ Езо, близь Японіи въ сѣверо-восточной сторонѣ полагается, которая однакожъ состоитъ изъ острововъ вышеписанныхъ, что и тѣмъ извѣстіямъ не противно, которыя получены о сихъ странахъ при слу-

---

и другіе нѣкогда составляли одинъ народъ. В.

(1) Въ запискахъ Капитана Головнина упоминается, что природные жители острова *Матсмая*, свой островъ издревле *Эйнзо-ци* называли, и что когда за четыре вѣка предъ симъ, одинъ Японскій Князь у нихъ купилъ часть южно-западнаго берега (на которой нынѣ только Японскія селенія находятся), то Японцы сей части дали имя *Матсумай*, отъ нѣкоего титла сего Князя, а *Эйнзо-ци* или просто *Эйнзо* (у Европейскихъ географовъ *Эзо*) стали они называть сѣверную часть острова. Напослѣдокъ имя *Матсмай* распространилось на весь островъ. Изъ предъидущаго должно заключить, что названіе *Эйнзо*, или по Европейски *Эзо*, только острову *Матсмаю* принадлежало, а не и прочимъ Курильскимъ островамъ, теперь въ Японскомъ владѣніи состоящимъ. Языкъ же жителей *Итурпа* и *Кунашира* сходенъ съ языкомъ сѣверныхъ Курильцевъ, а нѣсколько разной отъ Матмайскаго языка, какъ сіе также Капитаномъ Головнинымъ замѣчено. В.

чаѣ морскаго путешествія Голландцевъ, которое въ 1643 году предпринимаемо было, для провѣданія земли Езо (1).

Итурпъ и Урупъ суть тѣ острова, которыхъ жители съ жителями близкихъ къ Камчаткѣ острововъ прежде сего торги имѣли, лѣтъ за 25 или за 30. Взято на островѣ Поромусирѣ въ полонъ нѣсколько жителей сихъ острововъ, и привезены на Камчатку, что можетъ быть подало причину къ пресѣченію мореплаванія и торговли. Впрочемъ сіи плѣнники къ тому были потребны, что чрезъ нихъ полученныя отъ Японцевъ извѣстія изъяснены и исправлены, а нѣкоторыя могли быть и вновь собраны.

По ихъ сказкѣ, оные Кыгъ-Курилы на островахъ Итурпѣ и Урупѣ не признаваютъ никакого инаго правительства, кромѣ того, которое сами между собою имѣютъ. А о Матмаѣ, какъ по Европейскимъ описаніямъ путешествій, такъ и по объявленію Японцевъ извѣстно, что оный островъ съ

(1) О положеніи, пространствѣ и фигурѣ острова *Эзо*, Европейскіе географы спорили слишкомъ сто лѣтъ; но теперь Географія сея страны, трудами извѣстныхъ мореплавателей, Лаперуза, Бротона, Крузенштерна и Головнина, достаточно объяснена. В.

давнихъ лѣтъ подъ Японскимъ владѣніемъ (1). Сказываютъ, что на всѣхъ островахъ имѣется многое число Куриловъ и Камчадаловъ въ холопствѣ, которые прежде сего увожены были.

Между прежними и сими островами примѣчается великая отмѣна въ томъ, что на тѣхъ, выключая лежащіе въ западной сторонѣ побочные острова, нѣтъ почти никакого лѣсу; напротивъ того на сихъ островахъ великое въ немъ изобиліе, чего ради находятся тамъ и всякіе дикіе звѣри. А по величинѣ ихъ есть на нихъ и рѣки, на которыхъ устьяхъ и большимъ морскимъ судамъ можно имѣть изрядные отстои, въ чемъ особливо Итурпъ похваляется.

Японскіе шелковые и бумажные товары, также и всякія желѣзныя домовыя потребности приходятъ на Итурпъ и Урупъ чрезъ жителей острова Кунашира, а они вымѣниваютъ ихъ у Матмайскихъ обывателей. Напротивъ того на Итурпѣ и Уру-

---

(1) Какъ выше замѣчено, купилъ нѣкоторый Японскій Князь южно-западную часть острова *Матсмая* отъ природныхъ жителей, уже за четыре вѣка предъ симъ. Поелику же воды, берега онаго острова окружающія, весьма изобилуютъ разнаго рода рыбою, то, по запискамъ Капитана Головнина, сіе

пѣ ткутъ кропивные товары, которые у Японцевъ похожи, а при томъ продаютъ имъ привозную съ ближнихъ къ Камчаткѣ острововъ, и которую у себя имѣютъ, мягкую рухлядь, также сушеную рыбу и китовой жиръ, который Матмайскіе жители употребляютъ въ пищу, а по Европейскимъ извѣстіямъ и по описаніямъ путешествій, возятъ и въ Японію.

Островъ Матмай простирается длиною съ южно-западной въ сѣверо-восточную сторону. На южно-западномъ концѣ онаго по-

---

подало Японцамъ поводъ къ открытію торговли съ природными жителями, и наконецъ ко вступленію съ ними въ договоръ, касательно заведенія на ихъ берегахъ рыбныхъ промысловъ; такимъ образомъ Японцы разпространились по всему берегу *Матсмая*, а потомъ и на ближнихъ къ оному островахъ. Когда же случайно они узнали, что Рускіе покорили сѣверные Курильскіе острова, и разпространяютъ свои владѣнія далѣе къ югу; то рѣшились они тотчасъ покорить занимаемые ими южные Курильскіе острова, чтобы не лишиться тамошнихъ, весьма важныхъ и для пропитанія многолюднаго Японскаго народа необходимо нужныхъ, рыбныхъ промысловъ. Въ семъ успѣли они по недолгомъ сопротивленіи природныхъ жителей; и построивъ въ удобныхъ мѣстахъ помянутыхъ острововъ крѣпости, управляютъ жителями, какъ подданными ихъ Государя. В.

ставленЪ отЪ ЯпонцевЪ крѣпкой карауЛЪ, можетЪ быть для оберегательства земли отЪ КитайцовЪ и КорейцовЪ. Не подалеку оттуда по край морскаго пролива, отдѣляющаго Матмай отЪ Японіи, стоитЪ Японской городЪ одного сЪ островомЪ названія, вЪ которомЪ для оберегательства имѣется всякой снарядЪ, ружья и пушки, и вЪ коемЪ не весьма давно сдѣлано новое укрѣпленіе. Японскіе поселяне на Матмаѣ по большой части ссыльные (1).

О морскомЪ проливѣ между МатмаемЪ

(1) Послѣдній двадцать второй Курильской островЪ, *Матсмай* называемый, весьма обширенЪ, ибо длина его составляетЪ пятьсотЪ, а ширина триста восемдесятЪ верстЪ. Фигуру имѣетЪ онЪ весьма неправильную, по причинѣ выдавшихся вЪ разныя стороны мысовЪ; средина же его лежитЪ почти на одномЪ меридіанѣ сЪ городомЪ ОхотскимЪ, но шестнадцатью градусами южнѣе. Сей же островЪ есть ближайшій, кЪ великому острову *Нифонц* или *Японіи*; проливЪ по южную сторону между оными находящійся, *Тцынгара* именуемый, имѣетЪ вЪ самомЪ узкомЪ мѣстѣ только двадцать верстЪ ширины; вЪ немЪ есть много камней, а теченіе весьма быстрое. ОстровЪ же вышеописанный *Кунаширъ*, лежитЪ близь восточнаго края *Матсмая*, между двумя мысами, вЪ такомЪ же почти разстояніи. По описанію Капитана Головнина, проходятЪ

и Японіею объявляли занесенные на Камчатку Японцы тѣжъ обстоятельства, корыя по Европейскимъ путешествіямъ вѣдомы: что проливъ въ разныхъ мѣстахъ

по всему острову кряжи высочайшихъ горъ, раздѣленные между собою глубокими лощинами; низменныя же равнины находится только при берегахъ, и занимаютъ небольшое пространство отъ моря до подошвы горъ. По сему вся внутренняя часть острова необитаема; и селенія какъ Японскія, такъ и Курильскія находятся только по берегамъ. Въ оныхъ горахъ обрѣтается, по увѣренію *Матсмайскихъ* Японцевъ, золотая, серебряная и свинцовая руда. Въ лѣсахъ же сего острова произрастаетъ: дубъ, ель, сосна, такъ называемое пахучее дерево, береза, липа, тополи разныхъ родовъ, кленъ, рябина, черемуха и нѣкоторыя другія. Изъ звѣрей водятся въ большомъ числѣ: медвѣди, волки, лисицы, зайцы, олени, дикія козы, соболи и полевыя мыши; а изъ птицъ лѣтомъ прилетаютъ гуси, утки и лебеди, кромѣ которыхъ есть и другія на Камчаткѣ извѣстныя птицы. При берегахъ ловятся въ великомъ изобиліи: сельди, треска, кижучь, горбуша, кунжа, гольцы, камбала и много другихъ; и собирается въ превеликомъ множествѣ морская капуста, и разныя раковины, изъ которыхъ родъ, называемый отъ Рускихъ Курильцевъ *байдарками* (лодками) (Chiton), особенно уважается Японцами, Китайцами и Корейцами, по приписы-

весьма узокъ и отъ многихъ съ обѣихъ сторонъ вытянувшихся въ море каменныхъ мысовъ весьма опасенъ; что во время пролива и отлива бываетъ въ немъ толь бы-

---

ваемой имъ укрѣпляющей силѣ. Изъ морскихъ животныхъ есть киты, косатки, морскія свинки, сивучи, морскіе коты, бобры и тюлени.

О числѣ жителей сего острова не упоминаетъ Капитанъ Головнинъ. Но должно судить, что оное есть весьма знатно, ибо онъ прошедши сухимъ путемъ, по берегу къ югу обращенному почти тысячу сто верстъ, не находилъ ни одного залива или даже изгиба берега, гдѣ бы не было многолюдныхъ селеній; даже между селеніями находились лѣтніе шалаши, въ которыхъ жили люди, занимавшіеся рыбною ловлею, и собираніемъ раковинъ и морскихъ произрастеній. Главный городъ сего острова, *Матсмай* же именуемый, стоитъ на южно-западномъ онаго берегѣ, въ Цынгарскомъ проливѣ, при большомъ открытомъ заливѣ, и не имѣетъ никакой гавани; но Японскія суда затягиваются къ самому берегу, и стоятъ за грядами каменьевъ, которыя, останавливая волны, служатъ имъ защитою. Сей городъ имѣетъ около 50,000 жителей Японцевъ, и въ немъ пребываніе *Обуньіо*, или Японскаго Губернатора области, состоящей изъ острововъ: *Матсмая*, *Кунашира*, *Чикотана*, *Итурпа*, *Урупа* и южной части *Сахалина*. Извѣстны еще по южному берегу сего острова: гавань и городъ *Хако-*

строе теченіе, что ежели время хотя мало упустится, то суда или разобьетъ о помянутые мысы, или далеко отнесетъ въ море.

даде, гавань *Эдермо*, и городъ *Аткисъ*, не далеко отъ восточнаго края острова, при заливѣ лежащій. Селенія Японскія на островѣ *Матсмаѣ* занимаютъ гораздо меньшую часть берега, ибо начинаются на южно-западномъ концѣ острова, только въ сто пятидесяти или двухъ стахъ верстахъ отъ города *Хакодаде*. Онѣ очень обширны, расположены правильно улицами; строеніе все деревянное (ибо и во всей Японіи, по причинѣ весьма частыхъ землетрясеній, нѣтъ другаго строенія кромѣ деревяннаго), но оное отдѣлано весьма чисто, и въ улицахъ и домахъ видна опрятность удивительная. Напротивъ того селенія Курильскія, большею частью невелики, состоятъ изъ хижинъ, и вообще имѣютъ онѣ видъ бѣдности; одни только Японскіе домики между ними, въ которыхъ живутъ Начальники или Приставы Японскіе и прикащики, надзирающіе надъ рыбными промыслами, порядочно построены, содержатся очень опрятно, и окружены огородами и садами. Хотя городъ *Матсмай* подъ 41°½ сѣверной широты лежитъ, но климатъ его не столь теплый, какъ бы сего ожидать должно было по сравненіи съ Европейскими мѣстами, почти подъ сею же широтою лежащими, напримѣръ: съ Ливорною въ Италіи, или Тулономъ во Франціи. Ибо въ *Матсмаѣ* за-

Когда впрочемъ о Голландцахъ извѣстно, что они отъ вышеобъявленныхъ острововъ нашли въ восточной сторонѣ небольшой островъ, который отъ нихъ названъ Стат-

мерзаютъ озера и пруды, и снѣгъ лежитъ на равнинахъ и низменныхъ мѣстахъ съ Ноября по Апрѣль, и при томъ выпадаетъ въ такомъ количествѣ, какъ у насъ въ С. Петербургѣ. Морозовъ жестокихъ хотя не бываетъ, но оные примѣрно до пятнадцати градусовъ Реомюрова термометра простираются. Лѣтомъ же бываютъ покрайней мѣрѣ два дни въ недѣлю проливные дожди, пасмурныя погоды и весьма часто крѣпкіе вѣтры, а туманы почти безпрестанно.

Народъ, обитающій на островѣ *Сахалинѣ*, имѣетъ по мнѣнію извѣстныхъ мореплавателей Лаперуза, Крузенштерна и Головнина, общее происхожденіе съ народомъ Курильскихъ острововъ; какъ сіе изъ обычаевъ и наружнаго вида, и немалаго сходства ихъ языковъ явствуетъ. По сему присовокупимъ здѣсь краткое описаніе и сего острова, сколько сіе нынѣ по запискамъ сихъ мореплавателей сдѣлать возможно.

Островъ, Европейскими Географами *Сахалинъ* называемый, расположенъ длиною прямо отъ юга на сѣверъ, и простирается отъ 46° до 54°½ сѣверныя широты; слѣдовательно длина его составляетъ до осьми сотъ девяносто верстъ, ширина же самая большая только сто сорокъ верстъ. Южная часть онаго оканчивается двумя большими

скимъ островомъ, а оттуда далѣе къ востоку видѣли они великую землю, которую Компанейскою назвали, и надѣялись, что она соединяется съ матерою землею

мысами, *Крильїонъ* и *Анива* называемыми, между коими весьма большой заливъ *Анива*. Мысъ *Крильїонъ* отстоитъ отъ сѣверной оконечности острова *Матсмая* только на сорокъ верстъ. Проливъ, между оными находящійся, называется проливомъ Лаперуза. Три градуса сѣвернѣе мыса *Анивы*, выдался по восточную сторону, далеко въ море, большой мысъ *Терпѣнія*, между коимъ, и мысомъ *Анивою*, есть весьма большой заливъ *Терпѣнія*. По западную сторону отдѣляется островъ *Сахалинъ* отъ Тартаріи заливомъ *Тартарскимъ*, который подъ 52° оканчивается узкимъ и очень мѣлкимъ перешейкомъ, коимъ, по объявленію Сахалинцевъ, только малые боты въ *Амурскій* заливъ и рѣку *Амуръ* входить могутъ. Нѣсколько сѣвернѣе есть между *Сахалиномъ* и *Тартаріею* узкой же перешеекъ *Амурскаго* лимана, такъ что островъ *Сахалинъ* въ сихъ мѣстахъ очень сближается съ твердою землею, и по сему почти полуостровомъ почесться можетъ. Сѣверная часть Сахалина оканчивается также двумя большими мысами, изъ коихъ западной, мысомъ *Маріи*, восточной же мысомъ *Елисаветы*, отъ Капитана Крузенштерна наименованы; заливъ же между оными находящійся, названъ отъ него же *Сѣвернымъ*. Сей островъ гористъ на южной половинѣ и сѣверной оконечно-

сѣверной Америки; то на оное изъ сообщенныхъ объявленій Японцевъ и жителей земли Езо никакого изъясненія дать невозможно; а Компанейская земля съ усмотрѣнною

сти, но кряжи горъ кажутся не столь высокія какъ на островѣ *Матсмаѣ*; есть ли въ нихъ руды, или нѣтъ? про то ничего неизвѣстно. Сѣверная половина острова съ 51° по 53° низменная, и берега въ сихъ мѣстахъ песчаные. Въ лѣсахъ островъ сей изобиленъ, примѣченъ же тамъ Лаперузомъ и Крузенштерномъ лѣсъ, сосновый, еловый, кленовый, дубовый, березовый и ветлинный; произрастеній же разныхъ довольно. Земля отъ части плодоносная, но во все необработывается, и жители не знаютъ даже скотоводства. Звѣри и рыбы водятся почти тѣже что на *Матсмаѣ*; при южныхъ и восточныхъ же берегахъ примѣчено Капитаномъ Крузенштерномъ особливо много Китовъ. — Климатъ сего острова, не смотря на его Географическое положеніе между 46°—54°½, весьма суровый. Лаперузъ думаетъ, что земля въ тѣхъ мѣстахъ подъ 50° широты, лѣтомъ въ нѣкоторой глубинѣ не совсѣмъ растаиваетъ; ибо онъ нашелъ въ началѣ Августа температуру въ одномъ ключѣ только полтора градуса выше точки замерзанія по Реомюрову термометру, хотя тогда было на открытомъ воздухѣ пятнадцать градусовъ тепла. По запискамъ Капитана Головнина, пріѣжжали прежде Японцы на островъ *Сахалинъ*, только торговать съ жителями; но когда въ 1787

отъ Гишпанскаго мореплавателя де Гамы землею одною быть кажется, и больше надлежитъ разсуждать, что оная островъ же, а не матерая земля; понеже Америка по всѣмъ учиненнымъ на море между Японіею и новою Гишпаніею примѣчаніямъ, въ той высотѣ къ западу столь далеко распространяться не можетъ (1).

Въ сихъ собранныхъ господиномъ Профессоромъ Миллеромъ извѣстіяхъ надлежитъ исправить токмо общее Курильскихъ острововъ положеніе, которое не въ южную,

---

году Лаперузъ въ тамошнихъ моряхъ съ двумя фрегатами появился, то они подозрѣвая, не хотятъ ли Европейцы тутъ поселиться, заняли южную часть сего острова, и предложили Китайскому правительству, занятіе сѣверной части онаго; что и послѣдовало. И такъ принадлежитъ нынѣ южная половина *Сахалина* Японцамъ, а сѣверная Китайцамъ. Островъ сей не очень населенъ; жители же онаго упражняются въ рыбной ловлѣ и отъ части въ звѣриныхъ промыслахъ; а изъ коры нѣкоего рода ветлы, дѣлаютъ женщины холстъ. Японцы называютъ сей островъ *Карафта*.

(1) *Статскій* островъ и *Компанейская* земля, открытые въ 1643 году извѣстною Голландскою Экспедиціею подъ начальствомъ Капитана Фриза, суть не иное что, какъ южные Курильскіе острова *Итурпъ* и *Урупъ*. В.

какъ ему объявлено, но въ южнозападную сторону грядою простирается, какъ и отъ меня выше показано, и на Россійской генеральной картѣ представлено; ибо по новымъ картамъ и по словеснымъ извѣстіямъ бывалыхъ Японцевъ вѣдомо, что проливъ Тессой, которымъ берегъ Китайскаго владѣнія, простирающійся на SSW, раздѣляется отъ мыса Тессоя или западной изголови одного изъ Езовскихъ острововъ, шириною не больше 15 верстъ (1). А по объявленному положенію острововъ къ югу былъ бы оный несравненно ширѣ. Впрочемъ надлежало бы желать, чтобъ описанные господиномъ Капитаномъ Шпанбергомъ Курильскіе острова до Японіи, можно было согласить съ описаніемъ господина Миллера; ибо такимъ образомъ извѣстныбъ были не токмо величина ихъ или прямое каждаго порознь положеніе, но и взаимное разстояніе, о чемъ нынѣ токмо на примѣръ разсуждать должно.

Изъ вышеписанныхъ четырехъ острововъ составляющихъ Езо, названы отъ рѣченнаго Шпанберга своими именами токмо Матмай и Кунаширъ, а Итурпъ и Урупъ,

---

(1) Проливъ *Тессой* должно полагать между островомъ *Сахалиномъ* и *Тартаріею*, гдѣ оный однако, по мнѣнію Лаперуза, гораздо уже и весьма мѣлокъ. В.

кажется, подъ именами Зеленаго и Цитронняго острововъ объявлены. И понеже острова оные кромѣ Матмая такъ описаны, что и величина ихъ извѣстна и положеніе; то сумнѣваться почти не можно, что вышеписанной мысъ Тессой есть сѣверо - западная изголовь острова Матмая, который осмотрѣнъ Россіянами токмо съ восточной стороны отъ Японіи: и хотя показанное въ вышеписанныхъ извѣстіяхъ господина Миллера положеніе его съ южно - западной въ сѣверо-восточную сторону причиняетъ нѣкоторое въ томъ сумнѣніе, однако оное можно отвратить такимъ образомъ, ежели положить, что Матмайская ближайшая къ Японіи изголовь въ Китайскую сторону съ южно-восточной стороны къ сѣверо-западу простирается, а въ Курильскую съ южно-западной въ сѣверо-восточную; какъ то и на Китайскихъ картахъ объявлено, въ которыхъ однакожъ тотъ недостатокъ, что между Езовскими островами нѣтъ раздѣленія (1).

Проливъ между Матмаемъ островомъ и Японіею, по новымъ картамъ, индѣ верстъ на 20, а индѣ и гораздо у́же; а начало Япон-

---

(1) Нынѣ уже Географическое положеніе сея страны, достаточно объяснено и опредѣлено. В.

скаго острова или Нифона съ небольшимъ въ 40 градусахъ широты полагается (1).

Что касается до большаго довольства въ лѣсу на ближайшихъ островахъ къ Японіи, оное подтверждается и Стеллеромъ, который вообще пишетъ: что острова чѣмъ западнѣе отъ Америки, тѣмъ больше и плодоноснѣе, изобильны преизрядными плодами и лѣсомъ, въ томъ числѣ Лимонами, Бомбое, Гишпанскимъ тростникомъ, Ядовитымъ зеліемъ, у котораго корень какъ шафранъ желтой, и какъ ревень толстой, которое знакомо и жителямъ перваго Курильскаго острова, ибо они прежде сего покупали оное у тамошнихъ жителей, и употребляли для напитыванія ядомъ стрѣлъ своихъ. Ростетъ же тамъ и виноградъ, изъ котораго вино самому мнѣ случилось отвѣдывать по возвращеніи Порутчика господина Валтона изъ Японіи, который нѣсколько его досталъ у тамошнихъ жителей. Онъ же привезъ съ собою нѣсколько каракатицъ, которой тамъ ловится довольно; а Стеллеръ пишетъ, что много тамъ и рыбы, а именно ласточекъ, орловъ, кукушекъ и макрелловъ (2).

---

(1) Сѣверный край *Нифона* острова или Японіи лежитъ подъ 41°½. В. (2) Сіи породы рыбъ, изъ ко-

О Кунаширѣ островѣ объявляетъ онъ, что тамъ великое изобиліе въ преизрядномъ соснякѣ, листвякѣ и ельникѣ, токмо въ хорошей водѣ оскудѣніе, ибо тамошняя вода иловата и со ржавчиною. Дикихъ звѣрей, особливо же медвѣдей, водится тамъ довольно, которыхъ кожи употребляются отъ жителей на праздничное платье.

Жители сего острова, по егожъ объявленію, ходятъ въ долгомъ шелковомъ и китайчатомъ платьѣ, имѣютъ великія бороды, не наблюдаютъ никакой чистоты, и питаются рыбою и китовымъ жиромъ. Постели у нихъ мусимоновы (1) кожи, которыхъ тамъ довольножъ. Государя надъ собою никакого не знаютъ, хотя живутъ и близко отъ Японіи. Японцы пріѣжжаютъ къ нимъ ежегодно на мѣлкихъ судахъ, и привозятъ желѣзныя всякія вещи, мѣдные котлы, деревянные лаковые подносы и чашки, листовой табакъ и шелковыя и бумажныя парчицы, а мѣняютъ ихъ на китовой жиръ

торыхъ названія трехъ первыхъ взяты, отъ Латинскихъ прилагательныхъ именъ къ Родовымъ, суть слѣдующія: Trigla Hirundo, Raia Aquila, Trigla Cuculus, и порода макрели; можетъ быть Scomber japonicus или auratus? Прим. *А. С.*

(1) Мусимонъ есть *дикой* или *Камснной Баранъ*, по

и на лисицы, которыя тамъ ловятся, токмо оныя въ разсужденіи Камчатскихъ и малы и худы. Кунаширцы говорили Россіянамъ, чтобъ они береглись Матмайскихъ обывателей, для того что у нихъ большія пушки, которыя они, пигъ, называли; а притомъ спрашивали у нашихъ, не изъ сѣвера ли они пріѣхали? и не тѣ ли они люди, которые славны своею силою, что со всякимъ войну имѣть и всякаго побѣждать въ состояніи.

Языкъ Кунаширскихъ жителей не имѣетъ почти никакой отмѣны отъ Курильскаго языка, которымъ говорятъ на второмъ Курильскомъ островѣ Поромусирѣ, что ему заподлинно утверждалъ Курилецъ Липага, который былъ толмачемъ при господинѣ Капитанѣ Шпанбергѣ во время его морскаго путешествія къ Японіи. По чему сумнѣваться не можно, что и жители на островахъ Итурпѣ и Урупѣ не много разности имѣютъ въ языкѣ отъ Курильскаго (1).

Камчадальски: *Гвадинлдатъ* (Aegoceros Argali). — Настоящаго Мусимона, котораго описываетъ Плиній (Hist. Nat. Lib. 8. Cap. 49.) Палласъ почитаетъ особливою породою. Прим. *Алекс. Севаст.*

(1) Сіе подтверждается Капитаномъ Головнинымъ. В.

Что жители сихъ острововъ Кыхъ-Курилами себя называютъ, въ томъ не мало сумнѣнія; ибо Курилы есть слово испорченное козаками изъ слова Куши, которое жителямъ всѣхъ Курильскихъ острововъ общее; чего ради, ежели Итурпскіе и Уруп-скіе жители отличаютъ себя отъ прочихъ прибавленіемъ слова Кыхъ, то вѣроятнѣе, что они Кыхъ-Кущи, а не Кыхъ-Курилы именуются (1).

Какимъ образомъ о Компанейской землѣ разсуждаетъ покойной господинъ Стеллеръ, который былъ въ морскомъ путешествіи съ господиномъ Капитаномъ Командоромъ Берингомъ: оное въ слѣдующей главѣ сообщено будетъ.

---

(2) Мнѣніе Капитана Головнина, касательно происхожденія названія, *Курильцы*, уже сообщено выше въ первомъ примѣчаніи на сію главу; о *Кыхъ-Курилахъ* же не упоминается ни въ его запискахъ, ни въ путешествіи Лаперуза и Крузенштерна. В.

ГЛАВА X.

О Америкѣ.

Хотя о Америкѣ, которая лежитъ отъ Камчатки въ восточной сторонѣ, точныхъ и обстоятельныхъ не имѣемъ извѣстій, чего ради оную страну можно было и оставить безъ описанія по тѣхъ поръ, пока морское Камчатской Экспедиціи путешествіе въ Америку въ свѣтъ издано будетъ; однако для порядка, чтобъ о всѣхъ сосѣдственныхъ съ Камчаткою мѣстахъ читателю было хотя нѣкоторое понятіе, то сообщаемъ мы здѣсь, что въ запискахъ господина Стеллера по разнымъ мѣстамъ собрано (1).

(1) То, что Авторъ пишетъ о Америкѣ, относится только къ тѣмъ мѣстамъ, до которыхъ корабли второй Беринговой Экспедиціи, въ 1741 году доходили; а именно Начальникъ сей Экспедиціи Капитанъ Командоръ *Берингъ*, увидѣлъ Іюля 18 дня матерую землю Американскую подъ 58° 28′ сѣверной широты, и присталъ у мыса С. Иліи, лежащаго подъ 60°. Капитанъ же *Чириковъ* встрѣтилъ берегъ Американскій тремя днями ранѣе, а именно Іюля 15 дня, по извѣстіямъ Профессора Миллера, подъ 56° широты. В.

Матерая земля Америки, которая нынѣ извѣстна отъ 52 до 60 градусовъ сѣверной широты, простирается съ южно-западной въ сѣверо-восточную сторону, вездѣ почти въ равномъ отъ Камчатскихъ береговъ разстояніи, а именно, около 37 градусовъ долготы (1); ибо и Камчатской берегъ отъ Курильской лопатки до Чукоцкаго носа по прямой линіи, выключая заливы и носы, лежитъ въ туже сторону; такъ что не безъ причины можно заключать бывшее нѣкогда между сими землями соединеніе, особливо, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ носъ Чукоцкой; ибо между имъ и отпрядышемъ земли, который въ восточной сторонѣ прямо противъ онаго находится, разстоянія не болѣе двухъ градусовъ съ половиною (2). Стеллеръ къ до-

(1) Сіе направленіе имѣетъ только полуостровъ Алякса, далеко въ море выдавшійся, и ближайшій къ оному съ южно-восточной стороны Американскій берегъ, который послѣ поворачивается на южно-восточную сторону. Слѣдовательно Американскій берегъ отъ 52° до 60° не простирается въ равномъ отъ Камчатскихъ береговъ разстояніи, какъ Авторъ заключаетъ. Но тогда еще неизвѣстно было, что по сѣверную сторону Алеутскихъ острововъ и полуострова Аляксы, Американскій берегъ въ близости не находится, какъ то Стеллеръ предполагалъ. В.

(2) Ближайшій къ Азіи мысъ сѣверо-западной

казательству тогожъ четыре причины приводитъ: 1) состояніе береговъ, которые какъ на Камчаткѣ, такъ и въ Америкѣ изорваны; 2) многіе носы простирающіеся въ море отъ 30 до 60 верстъ; 3) многіе острова на морѣ раздѣляющемъ Камчатку отъ Америки; 4) положеніе острововъ и небольшую ширину онаго моря (1). Впрочемъ сіе оставляется на разсужденіе искуснѣйшимъ, а съ насъ довольно объявить токмо то, что около тѣхъ мѣстъ примѣчено.

Море, раздѣляющее Камчатку отъ Америки, наполнено островами (2), которые мимо южно-западнаго конца Америки до пролива Аніянова такимъже непрерывнымъ порядкомъ простираются, какъ Курильскіе до Японіи. Сей порядокъ острововъ между 51 и 54

Америки, находится противъ сѣвернаго *Чукоцкаго* носа или *Востогнаго* мыса, разстояніемъ отъ онаго только въ осьмидесяти верстахъ или трехъ четвертяхъ одного градуса. Между сими мысами почти въ срединѣ есть еще два, близко одинъ отъ другаго лежащіе острова, *Гвоздевы* именуемые. В.

(1) Стеллеръ полагалъ: будто Американскій берегъ къ Камчаткѣ гораздо ближе находится, нежели какъ мы сіе нынѣ знаемъ; и будто море, отдѣляющее Америку отъ Камчатки, небольшую имѣетъ ширину. В.

(2) Въ концѣ сея главы помѣщено будетъ крат-

градусами широты находится, и лежитъ прямо въ восточную сторону, а начинается съ небольшимъ въ пяти градусахъ отъ Камчатскаго берега.

Стеллеръ думаетъ, что между Курильскими островами и Американскими сыщется Компанейская земля, о которой многіе сумнѣваются, ежели отъ южно-западнаго края Америки итти въ южно-западнуюжъ сторону; ибо, по его мнѣнію, Компанейской землѣ должно быть основаніемъ треугольника Курильскихъ острововъ и Американскихъ; что кажется не неосновательно, естьли Компанейская земля исправно на картахъ означена (1).

Американская земля въ разсужденіи климата имѣетъ гораздо лучшее состояніе, нежели крайнѣйшая сѣверо-восточная часть Азіи, хотя близь моря и вездѣ высокія горы, въ томъ числѣ и несходимымъ снѣгомъ покрытыя; ибо оныя въ сравненіи свойства ихъ съ Азіатскими великое имѣютъ преимущество. Азіатскія горы вездѣ развалились и исщеплялись, и отъ того ли-

---

кое описаніе, какъ сихъ острововъ, такъ и берега сѣверо-западной Америки, и острововъ предъ онымъ находящихся. В.

(1) Нынѣ извѣстно, что Компанейская земля, Голландскимъ Капитаномъ Фризомъ въ 1643 году

шась издавна своей плотности, лишились и теплоты внутренней; чего ради и нѣтъ въ нихъ никакихъ хорошихъ металлическихъ рудъ, не ростетъ на нихъ деревъ и травъ, выключая долины, въ которыхъ мѣлкой лѣсъ и жесткія травы примѣчаются. Напротивъ того Американскія горы крѣпки и сверьху не мохомъ покрыты, но плодородною землею, и для того съ подножія до самаго верьху одѣты густымъ и преизряднымъ лѣсомъ. Травы ростутъ на подножьяхъ ихъ свойственныя сухимъ мѣстамъ, а не болотнымъ, при томъ какъ на низменныхъ мѣстахъ, такъ и на самыхъ верхахъ горъ въ одинакой величинѣ и видѣ по большой части, по тому что вездѣ равная и внутренная теплота и влажность. (1) А въ Азіи онѣ такое имѣютъ различіе, что изъ одного рода произрастающаго по нѣскольку бы родовъ сдѣлалось, ежелибъ не наблюдать общаго для тамошнихъ мѣстъ правила, что травы на низкихъ мѣстахъ вдвое выше тѣхъ, кои на горахъ родятся.

Въ Америкѣ и самые морскіе берега

открытая, не иное что есть, какъ осьмнадцатый Курильскій островъ *Урупъ*. В.

(1) Изъ сего должно заключить, что горы въ семъ мѣстѣ не весьма возвышались. В.

на широтѣ 60° лѣсисты, но на Камчаткѣ подъ 51 градусомъ широты и мѣлкой ивнякъ и ольховникъ не ближе 20 верстъ отъ моря находится, березникъ по большей части въ 30 верстахъ, а смолистой лѣсъ по рѣкѣ Камчаткѣ въ 50 верстахъ отъ устья или болѣе. Въ 62 градусахъ нѣтъ на Камчаткѣ ни дерева.

По мнѣнію Стеллера, отъ объявленной широты Америки простирается земля до 70 градусовъ и далѣе, которая своимъ защищеніемъ и закрытіемъ, какое имѣетъ отъ запада, помянутому роду лѣсовъ главною причиною; напротивъ того оскудѣніе въ немъ на Камчатскомъ берегу, особливо же по берегу Пенжинскаго моря, происходитъ, безъ сумнѣнія, отъ сѣвернаго жестокаго вѣтра, которому оный весьма подверженъ. Чтожъ мѣста лежащія отъ Лопатки далѣе къ сѣверу лѣсистѣе и плодороднѣе, тому причиною Чукоцкой носъ и земля напротивъ его примѣченная, которыми оныя отъ жестокихъ вѣтровъ прикрываются.

Для тогожъ въ Американскія рѣки и рыба подымается ранѣе нежели въ Камчатскія. Іюля 20 дня примѣчено въ тамошнихъ рѣкахъ великое рыбы изобиліе, а на Камчаткѣ бываетъ тогда еще начало богатому промыслу.

Изъ ягодъ видѣли тамъ незнаемый родъ малины, на которой ягоды особливой величины и вкуса. Впрочемъ ростутъ тамъ жимолость, голубица, черница, брусница и шикша въ такомъ же изобиліи, какъ на Камчаткѣ.

Звѣрей годныхъ къ содержанію тамошнихъ обывателей довольножъ, а именно: тюленей, морскихъ бобровъ, китовъ, Акулъ, еврашекъ, лисицъ красныхъ и черныхъ, которыя не столь дики, какъ въ другихъ мѣстахъ, можетъ быть для того, что немного ихъ ловятъ.

Изъ знаемыхъ птицъ усмотрѣны тамъ сороки, вороны, чайки, урилы, лебеди, утки, нырки, кулики, Гренландскіе голуби и мычагатки, или такъ называемыя сѣверныя утки, а незнаемыхъ больше десяти родовъ, которыхъ по высокому цвѣту ихъ не трудно различить отъ Европейскихъ (1).

---

(1) Здѣсь слѣдовало у Автора описаніе Американцевъ или паче Островитянъ, кои усмотрѣны были Адъюнктомъ Академіи Наукъ Стеллеромъ, бывшимъ во второй морской Экспедиціи вмѣстѣ съ Капитаномъ Командоромъ Берингомъ. Но поелику къ оному еще прибавить должно описаніе и другихъ Американскихъ народовъ, нынѣ отъ Россіи зависящихъ; то изъ упомянутаго Авторова описанія, составлена

Что касается до плаванія около тѣхъ странъ, то оное весною и лѣтомъ безопасно, а осенью столь бѣдственно, что рѣдкой день проходитъ, въ которой бы не должно было опасаться погибели; ибо вѣтровъ и бурь такая жестокость примѣчена, что и такіе люди, кои лѣтъ по сороку служили на морѣ, съ клятвою утверждали, что такихъ не видали въ жизнь свою.

Знаки, по которымъ примѣчаютъ тамъ, что земля близко, особливо слѣдующіе важны: 1) когда много разныхъ родовъ морской капусты плавающей по морю окажется; 2) когда усмотрѣна будетъ трава, изъ которой на Камчаткѣ плетутъ епанчи, ковры и мѣшечки; ибо оная ростетъ токмо при берегахъ морскихъ; 3) когда на морѣ являться начнутъ чайки стадами и морскіе звѣри, какъ на примѣръ тюлени и другіе имъ подобные; ибо хотя тюлени овальное отверстіе сердца (foramen ovale) и Боталліевъ біючихъ жилъ протокъ имѣютъ, и для того могутъ быть подъ водою долго, слѣдовательно и отъ береговъ отда-

---

будетъ во второмъ томѣ особая глава, а именно: о сѣверо-западныхъ Американцахъ, и о жителяхъ острововъ, лежащихъ между сѣверо-восточною Азіею и сѣверо-западною Америкою. В.

ляться безопасно, по тому что и на большой глубинѣ могутъ сыскать себѣ потребное къ пропитанію; однако примѣчено, что они рѣдко на 10 миль отъ берега отходятъ.

Вящшій знакъ близости земли, когда усматриваются бобры Камчатскіе, которые питаются токмо раками, и по сложенію сердца не могутъ быть въ водѣ свыше двухъ минутъ; слѣдовательно не льзя имъ сыскать и пищи на глубинѣ ста саженъ или и гораздо меньшей, чего ради и водятся они завсегда близь берега.

Еще осталось объявить о нѣкоторыхъ островахъ ближайшихъ къ Камчаткѣ, которые не въ прямой линіи съ вышепомянутыми, но въ сѣверѣ отъ оныхъ находятся, особливо же о Беринговомъ, который нынѣ Камчатскимъ жителямъ столько извѣстенъ, что многіе ѣздятъ туда для промыслу бобровъ морскихъ и другихъ звѣрей.

Помянутый островъ между 55 и 60 градусами широты съ южно-восточной въ сѣверо-западную сторону простирается (1). Сѣверо-восточный его конецъ, который ле-

---

(1) Островъ *Беринговъ* лежитъ подъ 55° сѣверной широты, отъ Петропавловской гавани къ ONO, разстояніемъ въ пяти стахъ тридцати верстахъ; оный открытъ Капитаномъ Командоромъ Берингомъ

житъ почти прямо противъ устья рѣки Камчатки, разстояніемъ около двухъ градусовъ отъ восточнаго Камчатскаго берега; а южно-восточной отъ Кроноцкаго носа около трехъ градусовъ. Длиною сей островъ на 165 верстъ, а ширину имѣетъ различную. Отъ южно-восточной изголови до утеса необходимаго, который отъ изголови верстахъ въ 14, ширина острова на 3 и на 4 версты; отъ утеса до Сыпучей губы верстъ на 5; отъ Сыпучей губы до Боброваго утеса на 6 верстъ; при рѣчкѣ Китовой на 5 верстъ, а оттуда далѣе становится оный отъ часу ширѣ. Самая большая его ширина противъ сѣвернаго носа, который отъ помянутой изголови во 115 верстахъ, на 23 версты (1).

Вообще сказать можно, что длина сего острова съ шириною столь несоразмѣрна, что Авторъ нашъ (Стеллеръ) сумнѣвается, могутъ ли быть острова въ другихъ мѣстахъ свѣта такогожъ состоянія; покрайней мѣрѣ

на возвратномъ пути со второй Экспедиціи въ 1741 году. Названіе же свое получилъ онъ отъ того, что на немъ скончался, и похороненъ сей извѣстный Россійскій мореплаватель. В.

(1) Длина *Берингова* острова составляетъ слишкомъ шестдесятъ, а ширина двадцать верстъ. В.

онъ о томъ не слыхивалъ и не читывалъ; а при томъ объявляетъ, что острова, которые они видѣли около Америки, и вся гряда ихъ на востокъ лежащая, такоежъ имѣютъ содержаніе.

Сей островъ состоитъ изъ каменнаго хребта, который частыми долинами, простирающимися на сѣверъ и югъ раздѣляется. Горы на немъ столь высоки, что въ ясную погоду можно ихъ усмотрѣть почти съ половины разстоянія между островами и Камчаткою. Жители Камчатскіе изъ давныхъ временъ думали, что противъ устья рѣки Камчатки землѣ быть должно, для того что завсегда тамъ казалось мрачно, каковобъ впрочемъ около горизонта ясно ни было.

Самыя высокія тамошнія горы не выше двухъ верстъ. Сверху на полфута толщины покрыты онѣ простою желтоватою глиною, впрочемъ состоятъ изъ дикихъ желтоватыхъ же камней (Гранита). Становый хребетъ твердъ и непрерывенъ; а побочныя горы изрыты долинами, по которымъ рѣчки текутъ въ обѣ стороны острова; при чемъ усмотрѣно, что устья всѣхъ рѣчекъ лежатъ на югъ или на сѣверъ, а съ вершинъ бѣгутъ онѣ въ южно-восточную или въ сѣверо-западную стороны, то есть вдоль по острову.

Ровныхъ мѣстъ около Становаго хребта не находится кромѣ морскаго берега, гдѣ горы отъ онаго въ нѣкоторомъ разстояніи, но и тѣ бываютъ токмо на полверсты и на версту полукружіемъ. Такія мѣста при всякой рѣчкѣ примѣчены съ такимъ различіемъ, что чѣмъ мысы у горъ къ морю площе, тѣмъ и поляны за ними пространнѣе, а чѣмъ круче, тѣмъ меньше позади ихъ ровнаго мѣста. Тожъ случается и въ самыхъ долинахъ; ежели онѣ лежатъ между высокими горами, то онѣ у́же, и рѣчки въ нихъ меньше, а въ долинахъ между отлогими горами бываетъ противное. Гдѣ горы на Становомъ хребтѣ круты и утесами, тамъ всегда за версту или за полверсты до берега озера примѣчаются, изъ которыхъ бѣгутъ истоки въ море.

Горы состоятъ изъ одинакаго дикаго камня (Гранита). Но гдѣ онѣ параллельны съ моремъ, тамъ мысы, которые въ море простираются, въ чистой сѣроватой и крѣпкой перемѣняются (песчаный) камень, который пригоденъ на точеніе. Сіе обстоятельство почитаетъ Авторъ (Стеллеръ) за достойное примѣчанія; ибо кажется ему, что дикой камень объявленную перемѣну получаетъ отъ морской воды.

Во многихъ мѣстахъ острова, берегъ такъ узокъ, что въ полную воду проходятъ имъ съ великою нуждою; индѣ для проходу убылой воды дожидаться надобно, а въ двухъ мѣстахъ и никогда пройти не можно. Одно изъ помянутыхъ мѣстъ находится близь южно-восточной, а другое близь сѣверо-западной изголови острова; а сдѣлалось то конечно отъ землетрясенія, отъ морскаго наводненія, отъ размытія берега волненіемъ, и отъ разрыванія горъ замерзлою водою; чему несумнѣннымъ доказательствомъ каменныя груды и стоящіе въ морѣ столбы и кекуры, которые около такихъ мѣстъ примѣчаются.

Южная сторона острова по берегамъ изорвана больше сѣверной, гдѣ можно вездѣ ходить безъ препятствія, кромѣ утеса непроходимаго и изголови сѣвернаго носа, которая весьма крута и окружена съ моря кекурами и каменными столбами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаются такіе удивительные виды, которые съ перваго взгляду на развалины городовъ или огромнаго строенія походятъ больше, нежели на случайную земли перемѣну; особливо въ такъ называемой пещерѣ, гдѣ горы представляютъ стѣны, а уступы ихъ бастіоны и болверки. Позади пещеры стоятъ

по разнымЪ мѣстамЪ кекуры, изЪ которыхЪ иные кажутся столбами, иные стѣнами древняго строенія, иные сводами и воротами, которыми можно проходить такЪ какЪ нарочно сдѣланными воротами.

ТамЪ же и сіе примѣчается, что ежели по одну сторону острова губа, то по другую вЪ прямой линіи мысЪ находится, и ежели берегЪ вЪ одной сторонѣ отлогЪ и песчанЪ, то вЪ другой каменистЪ и изорванЪ. Гдѣ земля вкрутѣ изворачивается вЪ которую нибудь сторону, тамЪ передЪ изгибью берегЪ утесомЪ на версту или на двѣ бываетЪ. Горы кЪ Становому хребту круче простираются, и на верхахЪ ихЪ усматриваются каменные столбы или кекуры.

Ямы и разсѣлины, которыя учинились вЪ разныя времена отЪ трясенія земли, во многихЪ мѣстахЪ находятся. На высочайшихЪ горахЪ усмотрѣно, что изнутри ихЪ торчатЪ какЪ ядра кончащіяся конусомЪ, которыя хотя ни чѣмЪ отЪ самой горы не разнствуютЪ, однако мягче и чище, и имѣютЪ фигуру опредѣленную. ТакіяжЪ ядра есть и на горахЪ БайкальскихЪ и на Ольхонѣ островѣ. СимЪ подобные камни, зеленаго цвѣту и прозрачные, получены СтеллеромЪ изЪ Анадырска сЪ объявле-

ніемъ, что они на верхахъ горъ находятся, и ежели сломлены будутъ, то другіе вырастаютъ на ихъ мѣста.

На сѣверо-восточной сторонѣ помянутаго острова нѣтъ нигдѣ отстою и для самаго малаго судна, выключая одно мѣсто шириною саженъ 80, гдѣ можно стоять судну на якорѣ, токмо въ тихую погоду; ибо отъ берегу индѣ на двѣ версты, а индѣ и на пять залегли отмѣли, какъ бы нарочно устланныя каменьемъ, по которымъ въ убылую воду можно ходить до глубокаго мѣста не помочивъ ногъ. Когда вода въ сихъ мѣстахъ убывать начинаетъ, то такіе валы, и такой шумъ подъимается, что и смотрѣть и слушать ужасно; а море отъ валовъ въ каменье ударяющихъ, вспѣнившись какъ молоко бѣло бываетъ.

Въ вышеписанномъ отстоѣ на сѣверной сторонѣ есть губа превеликая, по которой такъ же какъ и по находящимся около берега оторваннымъ каменьямъ, столбамъ, кекурамъ и по другимъ обстоятельствамъ видѣть можно, что объявленной островъ прежде сего былъ ширѣ и больше. Оное каменье не что иное, какъ остатки прежней величины его: 1) потому, что каменье въ морѣ въ разсужденіи слоевъ одного съ горами положенія; 2) что между каменьемъ

лежащимъ въ море виденъ следъ речнаго теченія; 3) что жилы, которыя на каменьяхъ морскихъ черноваты или зеленоваты, съ жилами каменья составляющаго островъ имеютъ сходство; 4) понеже заподлинно известно, что въ техъ местахъ, где горы отлого къ морю простираются, или берега песчаные, тамъ и морское дно бываетъ отлогое; следовательно и море при берегахъ знатной глубины не имеетъ; напротивъ того где надъ моремъ утесы, тамъ и у самыхъ береговъ глубина превеликая, и часто отъ 20 до 80 саженъ примечается; а около здешняго острова и подъ самыми утесами мелко; то не безъ причины заключить можно, что сихъ утесовъ прежде сего не было, а былъ отлогой берегъ, которой потомъ размытъ моремъ или отъ трясенія осыпался; 5) что некоторое место того острова въ полгода получило совсемъ другой видъ, отъ того, что гора надъ моремъ разселась и обвалилась въ море.

Южно-западная сторона острова совсемъ другаго состоянія; ибо хотя берегъ и каменистее, и больше изорванъ, однако тамъ есть два места, которыми въ плоскодонныхъ судахъ, каковы шерботы, не токмо къ берегу, но и въ озера истоками

ихъ заходить можно. Первое мѣсто верстахъ въ 50, а другое во 115 отъ южно-восточной изголови острова. Сіе послѣднее мѣсто весьма примѣтно съ моря; ибо земля тамъ отъ сѣвера изворачивается къ западу, а въ самомъ мысу течетъ рѣчка, которая всѣхъ рѣчекъ того острова больше, и въ прибылую воду глубиною бываетъ до семи футовъ. Она течетъ изъ великаго озера, которое отъ устья ея верстѣ въ полуторѣ. И понеже рѣчка чѣмъ далѣе отъ моря, тѣмъ глубже, то и судами до озера ходить по ней способно, а на озерѣ отстой безопасной; ибо оно окружено каменными горами, какъ оградою, и прикрыто отъ всѣхъ вѣтровъ. Главная примѣта, по чему сію рѣчку съ моря узнавать можно, есть островъ, который въ окружности верстъ на 7, и лежитъ въ южной сторонѣ отъ устья рѣчки, разстояніемъ на семь верстъ. Берегъ оттуда къ западу песчанъ и низменъ на пять верстъ; около береговъ нѣтъ подъ водою каменья, а оное можно по тому знать, что тамъ буруна не бываетъ.

Съ высокихъ горъ сего острова видны слѣдующія земли: въ южной сторонѣ два острова, изъ которыхъ одинъ въ округъ верстъ на семь, какъ уже выше показано, а другой островъ въ южно-западной сторо-

нѣ противъ самой изголови Берингова острова. Оный состоитъ изъ двухъ высокихъ и разсѣдшихся камней, въ окружности около трехъ верстъ, а разстояніемъ отъ Берингова острова верстахъ въ 14. Съ самой сѣверо-западной изголови Берингова острова видны въ ясную погоду на сѣверо-восточной сторонѣ превысокія и снѣгомъ покрытыя горы (1), а разстояніе до нихъ со сто или со сто сорокъ верстъ положить можно. Сіи горы съ большимъ основаніемъ за носъ матерой Америки, нежели за островъ почиталъ авторъ (Стеллеръ): 1) для того, что горы въ разсужденіи разстоянія выше островныхъ горъ были; 2) что въ такомъ же разстояніи на востокѣ отъ острова ясно примѣчены такія же бѣлыя горы, по которыхъ вышинѣ и протяженію всѣ разсуждали, что

---

(1) Нынѣ на картахъ означается только одинъ малой островъ около *Берингова* острова, а именно: отъ сѣверо-западной изголови онаго по южную сторону; слѣдственно показанные выше два острова вѣроятно, послѣ Стеллерова возвращенія, землетрясеніемъ разрушены. Что же касается до примѣченныхъ съ самой сѣверо-западной изголови *Берингова* острова, на сѣверо-восточной сторонѣ превысокихъ и снѣгомъ покрытыхъ горъ; то думать должно, не увлеченъ ли былъ здѣсь Стеллеръ своимъ

то матерая земля Америки (1). Съ южно-восточной изголови Берингова острова видали въ южно-восточной же сторонѣ еще островъ, токмо не весьма ясно; а положеніе его казалось между Беринговымъ островомъ, и низкою матерою землею (2). Съ западной и южно-западной сторонѣ примѣчено, что выше устья рѣки Камчатки въ самую ясную погоду непрестанной туманъ бываетъ, и по тому нѣкоторымъ образомъ знаемо было недальнее земли Камчатки разстояніе отъ Берингова острова.

Въ сѣверѣ отъ частоупоминаемаго Берингова острова, есть еще островъ длиною отъ 80 до 100 верстъ, который съ нимъ лежитъ параллельно, то есть съ южно-восточной же стороны въ сѣверо-западную. Проливъ между сими островами въ сѣверо-

---

предположеніемъ, о небольшомъ разстояніи Американскаго матерника отъ Камчатки, и не счелъ ли онъ симъ, не весьма рѣдко случающіяся воздушныя явленія, на острова и горы похожія, которыя иногда и мореходцевъ въ неизвѣстныхъ мѣстахъ въ заблужденіе ввести могутъ. В.

(1) Въ семъ направленіи лежитъ ниже описываемый *Мѣдной* островъ. В.

(2) Нынѣ извѣстно, что въ сей сторонѣ нѣтъ никакого острова, а тѣмъ паче большой земли. В.

западной сторонѣ верстъ на 20, а въ южно-восточной около 40 верстъ. Горы на немъ ниже хребта Берингова острова. У обѣихъ изголовей много кекуровъ и столбовъ въ морѣ (1).

Что касается до погодъ, то оныя отъ Камчатскихъ только тѣмъ разнствуютъ, что жесточае и чувствительнѣе; ибо островъ не имѣетъ ни откуду закрытія, а притомъ узокъ и безъ лѣсу. Сверьхъ того сила вѣтровъ въ глубокихъ и узкихъ долинахъ такъ умножается, что на ногахъ почти стоять не можно. Самые жестокіе вѣтры *примѣчены въ Февралѣ и въ Апрѣлѣ* мѣсяцѣ, которые дули съ южно-восточной сто-

---

(1) Естьли положимъ, что здѣсь вмѣсто „въ сѣверѣ„ должно бы быть„ въ востокѣ„ то будетъ сей островъ *Мѣдной*, такъ называемый по найденнымъ на немъ кускамъ самородной мѣди. Оный лежитъ съ южно-восточной изголови Берингова острова къ востоку, разстояніемъ въ пятидесяти верстахъ; длина же его пятьдесятъ, а ширина тринадцать верстъ; и расположенъ *оный* отъ Юго-Востока на Сѣверо-Западъ, слѣдовательно параллельно съ *Беринговымъ* островомъ. На сѣверномъ концѣ берегъ по большей части утесистый съ бухтами, южный же берегъ пологій, и отъ части песчанъ, только на самой оконечности нѣсколько каменистъ. Островъ сей состоитъ весь изъ утесистыхъ горъ; по южно-

роны и съ сѣверо-западной. Въ первомъ случаѣ была ясная, но сносная, а во второмъ яснаяжъ, но весьма студеная погода.

Прибылая вода самая большая, случалась въ началѣ Февраля мѣсяца при вѣтрахъ сѣверо-западныхъ; другое наводненіе было въ половинѣ Маія мѣсяца, отъ великихъ дождей и отъ снѣговъ, вдругъ растаявшихъ; однако помянутыя наводненія были умѣренныя, въ разсужденіи тѣхъ, коимъ есть несумнѣнные признаки; ибо въ вышинѣ 30 саженъ и болѣе отъ поверхности моря, есть много наноснаго лѣсу и цѣлыхъ скелетовъ морскихъ звѣрей; по которымъ

западную сторону онаго, отъ сѣверно-западнаго конца въ пятнадцати или двадцати верстахъ, есть хорошее якорное мѣсто, *Всѣвидовская* гавань именуемое. На сѣверо-западномъ же концѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, выходятъ наружу мѣдныя руды и куски самородной мѣди. Какъ на семъ, такъ и на *Берииговомъ* островѣ, нѣтъ никакого лѣсу, но находятся коренья. Изъ земныхъ звѣрей есть только песцы; изъ морскихъ же: сивучи, морскіе коты, аккулы, и нынѣ только изъ рѣдка морскіе бобры; рыбы разныхъ родовъ также довольно. На сихъ двухъ островахъ есть нѣсколько человѣкъ промышленныхъ; во время же ихъ открытія, оные были необитаемы. В.

Стеллеръ думаетъ, что въ 1737 году и здѣсь такоежъ было наводненіе, какъ на Камчаткѣ.

Трясенія земли по нѣскольку разъ въ годъ случаются. Самое жестокое въ началѣ Февраля примѣчено, которое при западномъ вѣтрѣ продолжалось ровно шесть минутъ, а предъ нимъ слышенъ былъ шумъ и сильной подземной вѣтръ съ свистомъ, которой шелъ отъ полудня къ сѣверу.

Изъ минеральныхъ произведеній, которыя на объявленномъ островѣ находятся, знатнѣйшими могутъ почесться изрядныя воды, *которыя въ разсужденіи* чистоты своей и легкости весьма здоровы; и сіе ихъ дѣйствіе примѣчено на больныхъ съ пользою и желаемымъ удовольствіемъ. Чтожъ касается до ихъ изобилія, то нѣтъ такой долины, по которой бы не текла рѣчка; а всѣхъ ихъ числомъ болѣе шестидесяти, между которыми есть и такія, кои шириною отъ 8 до 12, а глубиною въ прибылую воду до двухъ, а иныя и до 5 саженъ; однако такихъ не много, но большая часть на устьѣ чрезмѣрно мѣлки, для того что отъ крутаго наклоненія долинъ имѣютъ онѣ весьма быстрое теченіе, и близь моря раздѣляются на многіе протоки.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ПРЕДЪИДУЩЕЙ ГЛАВѢ.

Берегъ сѣверо-западной Америки, и острова лежащіе между онымъ и берегомъ же сѣверо-восточной Азіи, сдѣлались послѣ *Беринговой* второй Экспедиціи болѣе извѣстны; ибо сія страна съ того времени не только тщательно осмотрѣна нѣкоторыми извѣстными мореплавателями, но сверхъ того есть также мѣстомъ богатыхъ звѣриныхъ промысловъ, предпріимчиваго Россійскаго купечества. Посему пополнимъ здѣсь описаніе оныя страны, въ предъидущей главѣ содержащееся: частью по новымъ картамъ, частью же изъ морскихъ путешествій, Кука, Вице-Адмирала Г. А. Сарычева, Ванкувера, Флота Капитана И. Ф. Лисянскаго, морскихъ офицеровъ Хвостова и Давыдова, и Академика Лангсдорфа; также изъ Nordische Beyträge Академика Палласа, и по полученнымъ извѣстіямъ отъ Директора Американской компаніи Надворнаго Совѣтника М. М. Булдакова.

Между сѣверо-восточною Азіею и сѣверо-западною Америкою, или паче выходящимъ отъ нее полуостровомъ *Аляксою*, лежатъ грядою многіе острова между 51° и 55° широты; изъ коихъ острова, *Беринговъ* и *Мѣдной*, въ предъидущей главѣ описанные, самые ближайшіе къ Камчаткѣ; слѣдующіе же раздѣляются на острова *Алеутскіе*, *Андреяновскіе* и *Лисьи*. По южно-

восточную же сторону полуострова *Аляксы*, лежатъ многіе острова, изъ коихъ, *Умга* и *Наели* примѣчательны. Американскій берегъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ полуостровъ *Аляксა* съ онымъ соединяется, образуетъ почти прямой уголъ; и одна часть онаго берега обращена къ Западу, другая же къ Югу. Въ первой части Американскаго берега примѣчательны, губа *Нортонъ* и мысъ *Принца Валлійскаго*, ближайшій къ Азіи и сѣверному Чукоцкому носу; между сею же частью и противулежащимъ Азіатскимъ берегомъ лежитъ нѣсколько острововъ. Въ другой же части Американскаго берега находятся большія губы: *Бристольская*, *Кенайская*, *Чугацкая* и *Якутатъ*; а между *Кенайскою* губою и полуостровомъ *Аляксою*, лежатъ предъ Американскимъ берегомъ большіе острова, *Кадьякъ* и *Афогнякъ* съ нѣкоторыми меньшими островами. Въ губѣ же *Чугацкой* есть нѣсколько острововъ, изъ коихъ *Сукли* главнѣйшій. Отъ *Якутатской* губы далѣе слѣдующій Американской берегъ обращенъ къ *Юго-Западу*; предъ нимъ есть много большихъ острововъ, изъ коихъ ближайшіе *Ситхинскіе* именуются, и на нихъ нынѣ главная контора Россійской Американской компаніи; въ ономъ же берегѣ находятся также многія большія губы и бухты. Теперь приступимъ къ краткому описанію сея страны выше начертанымъ порядкомъ, по которому начало составляютъ:

АЛЕУТСКІЕ ОСТРОВА.

Оные раздѣляются на *Ближніе* и *Крысьи*.

Изъ первыхъ, островъ *Атту* примѣчательнѣе;

оный открытъ въ 1745 году Михайломъ Неводчиковымъ, и лежитъ подъ широтою 52°¾, длиною отъ Запада на Востокъ, а отдаленъ отъ Петропавловской гавани на девять сотъ верстъ къ Востоку. Длина же его составляетъ девяносто, а ширина двадцать верстъ. Отъ онаго въ OSO, отдаленіемъ на двадцать же верстъ, находится островъ *Агатту*, коего длина двадцать верстъ. Отъ восточнаго конца *Атту* въ ONO, разстояніемъ на двадцать верстъ, находятся два малые, одинъ при другомъ лежащіе острова, *Семичь* и *Семія* именуемые.

Изъ *Крысьихъ* же острововъ примѣчательнѣе *Кыска* и *Амчитка*. Первый находится подъ 52° широты, и отстоитъ отъ острова *Атту* на двѣсти пятдесять верстъ; длина же его сорокъ пять, а ширина двадцать пять верстъ. Отъ онаго въ WNW въ девяносто верстахъ есть небольшой островъ, *Булдырь* именуемый, а по восточную сторону еще четыре малые острова. Островъ же *Амчитка*, въ длину шестьдесять, а въ ширину двадцать пять верстъ имѣющій, находится отъ перваго острова *Кыски* въ семидесяти верстахъ на SSO; длиною расположенъ оный отъ OSO на WNW. Противъ западнаго конца онаго есть въ нѣкоторомъ разстояніи два малые острова, а къ NO, разстояніемъ на сорокъ пять верстъ, лежитъ небольшой островъ *семисопочной*, состоящій изъ крутыхъ горъ, изъ которыхъ одна огнедышущая.

Во время открытія вышеупомянутыхъ острововъ, найдено на островахъ *Атту*, *Семичѣ* и *Семіи* около шестидесяти семействъ природныхъ жите-

лей; другіе же острова были также не очень населены. Изъ земныхъ звѣрей водятся на нихъ только песцы; изъ морскихъ же, сивучи, морскіе коты; а морскіе бобры нынѣ только изъ рѣдка приходятъ. Рыбы разной также довольно. Лѣсъ на сихъ островахъ не произрастаетъ, но собирается по берегамъ, моремъ выбрасываемый.

Названіе, *Алеутскіе* острова, которое нынѣ и на всѣ отъ Камчатки до *Аляксы* грядою лежащіе острова разпространяютъ, произошло вѣроятно отъ того: что Руские на Камчаткѣ живущіе съ начала всякой въ море лежащій утесъ, неимѣющій особаго имени, *Алайтомъ* называли, по такъ называемой ближайшей къ Лопаткѣ, съ западной стороны, высокой сопкѣ. И такъ ближніе за *Беринговымъ* и *Мѣднымъ* островомъ, именовались съ начала *Алайтскими*, а послѣ *Алеутскими* островами. За оными слѣдуютъ:

АНДРЕЯНОВСКІЕ ОСТРОВА.

Оные названы по имени купца *Андрея Толстика*, бывшаго на нихъ въ 1760 году, и состоятъ изъ пяти большихъ острововъ: *Танага*, *Канага*, *Адахъ*, *Ахта* и *Амля* называемыхъ, около которыхъ находится еще нѣсколько малыхъ острововъ.

Островъ *Танага*, подъ 51°¾ широты, въ разстояніи отъ острова *Амсита* на сто сорокъ верстъ лежащій, имѣетъ въ длину шестьдесятъ, а въ ширину тридцать верстъ. Въ западномъ онаго берегѣ есть большая довольно глубокая губа, съ песчанымъ

грунтомъ. Сѣверный берегъ оныя состоитъ изъ высокихъ снѣжныхъ горъ, между коими три весьма высоки, особливо средняя, оканчивающаяся острою коническою вершиною; восточная же огнедышущая гора дымится, и около ея находится лава и сѣра; а у подошвы оныя есть горячіе ключи, въ коихъ жители варятъ себѣ пищу. Южный берегъ сея губы несравненно ниже, и оканчивается низменнымъ каменистымъ мысомъ. Лѣсу на семъ островѣ никакого не ростетъ, подошвы же горъ и низменныя мѣста, покрыты довольно высокою травою. Число жителей, при открытіи онаго острова, простиралось до двухъ сотъ человѣкъ. Отъ *Танаги* на Западъ, въ разстояніи тридцати верстъ, лежитъ небольшой островъ, *Горѣлый* именуемый, на коемъ отмѣнно высокая и снѣгомъ покрытая огнедышущая гора; а на южно-западной сторонѣ *Танаги* есть еще четыре малые острова, изъ коихъ нѣсколько большій *Аматыгнакъ*, въ разстояніи около осьмидесяти верстъ находится.

По восточную сторону острова *Танаги*, въ разстояніи десяти верстъ отъ восточнаго берега онаго, есть низменный островъ *Канага*, въ длину сорокъ пять, а въ ширину двадцать верстъ имѣющій. На немъ въ сѣверной части находится весьма высокая сопка, а по сѣверо-западную его сторону въ десяти же почти верстахъ отъ онаго, находится малый островъ, *Бобровый* именуемый, состоящій изъ высокой горы.

Отъ острова *Канаги* по восточную сторону въ та-

комъже отдаленіи, лежитъ островъ *Адахъ*, одной съ *Канагою* величины, и также какъ оный, отъ SSW на NNO, длиною расположенный; въ сѣверномъ онаго берегѣ есть немалая губа.

Островъ *Атха* самой большой изъ *Андреяновскихъ* острововъ, имѣетъ видъ серпа или новой луны; разстояніе обоихъ концевъ по прямой линіи почти сто, а ширина острова тридцать верстъ. Берега сего острова гористы и безлѣсны; горы къ Сѣверу возвышаются, и кончатся высокою покрытою снѣгомъ сопкою, которая на картахъ огнедышущею показывается. Островъ сей, лежитъ отъ *Адахъ* въ ONO; а разстояніе между ближайшими оныхъ берегами составляетъ шестьдесятъ пять верстъ. Въ сѣверо-западномъ берегѣ *Атхи* есть многіе заливы, изъ коихъ одинъ, *Коровинская гавань* именуемый, болѣе прочихъ. Жителей на семъ островѣ было 60 человѣкъ. Между *Атхою* и *Адахомъ* находится до десяти малыхъ острововъ, изъ коихъ островъ, *Ситхинъ* именуемый, побольше; на немъ огнедышущая гора.

По восточную сторону *Атхи*, въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ, лежитъ отъ Запада на Востокъ, островъ *Амля*, длиною съ лишкомъ на семдесятъ, а шириною только на восемь верстъ простирающійся; оный гористъ, и имѣетъ нѣсколько острыхъ коническихъ сопокъ, въ близкомъ одна отъ другой разстояніи. На немъ было при его открытіи 60 человѣкъ жителей.

На сихъ островахъ нѣтъ лѣсу, а только кустарникъ, но жители собираютъ по берегу лѣсъ, выбра-

сываемый моремъ; изъ растеній же примѣчены тамъ почти тѣже, какія находятся и на Камчаткѣ. Изъ земныхъ звѣрей есть только песцы; около береговъ водятся киты, аккулы и касатки, а сивучи пристаютъ только изъ рѣдка, такъ какъ и бобры. Что же касается до птицъ и рыбъ, то оныя на сихъ островахъ почти тѣже, что и на Камчаткѣ. Зима бываетъ тамъ не очень суровая, въ сравненіи съ Сибирскими мѣстами, подъ тоюже широтою лежащими; но за то лѣто обыкновенно не продолжительно, и не очень пріятно, по причинѣ господствующихъ сѣверныхъ вѣтровъ. На островѣ *Атхѣ*, и на близь лежащихъ островахъ, считается нынѣ природныхъ жителей 331 человѣкъ обоего пола, а Рускихъ до 50 человѣкъ.

ЛИСЬИ ОСТРОВА.

Сіе названіе получили оные по тому, что на нихъ водятся лисицы черныя, чернобурыя и красныя; главнѣйшіе изъ сихъ острововъ суть *Умнакъ*, *Уналашка* и *Унимакъ*. Рускіе промышленники, были на нихъ въ первой разъ въ 1758 году.

Первый островъ, *Умнакъ*, имѣетъ въ длину сто двадцать, а въ ширину двадцать пять верстъ, и расположенъ отъ Юго-Запада на Сѣверо-Востокъ; средина же онаго лежитъ подъ 53°¼ широты и 209° долготы. Отъ онаго къ WSW до *Андреяновскихъ* острововъ, есть семь малыхъ острововъ, а именно: *Чигинокъ*, *Тана*, *Хагамиль*, *Уляга*, (которые вмѣстѣ *Четыресопошные* называются, по четыремъ сопкамъ на нихъ находящимся) *Юнакса*, *Амухта* и *Сегуамъ*. По южную

сторону *Умнака* есть еще въ ближнемъ разстояніи два малые острова. На островахъ *Сегуамѣ* и *Амухтѣ*, сказываютъ, есть огнедышущія горы; на *Четыресопошныхъ* же островахъ прежде были жители, но теперь они необитаемы. Островъ *Умнакъ* отъ Запада начинается пологостію, далѣе къ Сѣверо-Востоку возвышается, и наконецъ у пролива къ острову *Уналашкѣ* кончится горами, между которыми есть одна огнедышущая гора, вышиною отличающаяся отъ прочихъ, и покрытая вѣчнымъ снѣгомъ.

Островъ *Уналашка* расположенъ также отъ Юго-Запада на Сѣверо-Востокъ, и имѣетъ сто двадцать верстъ въ длину, а въ ширину слишкомъ сорокъ верстъ. Оный начинается пологостію и далѣе къ Сѣверо-Востоку возвышается горами, которыя по оному хребтомъ простираются. Южно-западный онаго конецъ узокъ, и сближается съ островомъ *Умнакомъ* по восточную его сторону; проливъ между ними не ширѣ десяти верстъ; въономъ есть утесъ. Такойже утесъ, *Столбомъ* называемый, находится отъ сѣвернаго конца *Уналашки* на Западъ, разстояніемъ на пятьдесять верстъ; оный вышелъ вдругъ изъ моря, вѣроятно отъ сильнаго потрясенія дна морскаго. Въ 1806 году появился также новый островъ по сѣверную сторону острова *Умнака*, послѣ жестокой бури Маія 1 дня отъ Сѣвера возставшей, и два дня съ ряду продолжавшейся; оный названъ *Богословомъ*, и имѣетъ въ длину около двухъ верстъ; самая же большая сопка возвышается третьею долею меньше длины острова; оный горѣлъ съ

начала дней десять, а послѣ дымился. Обстоятельное описаніе сего достопримѣчательнаго явленія находится во второй части Продолженія Технологическаго Журнала на 1818 годъ. Сѣверо-западный конецъ *Уналашки* широкъ, и много мысовъ имѣетъ, между коими находятся губы и бухты; на немъ же есть огнедышущая гора, *Айягынъ* называемая, которая уже давно горѣть перестала, но временемъ еще дымится; на верху оной собираютъ жители горючую сѣру и лаву, изъ коей дѣлаютъ къ стрѣламъ копьецы. По восточную онаго сторону, въ большой губѣ, *Бобровою* или *Угадыакъ* называемой, лежитъ островъ *Спиркинъ*, коего длина семнадцать верстъ; оный заслоняетъ сію губу со стороны моря, оставя только два прохода, изъ коихъ одинъ пять верстъ, другой же только около полуверсты въ ширину имѣетъ. По западную сторону сѣверо-западнаго конца *Уналашки* есть заливъ *Макушинскій* называемый, а по сѣверную сторону также заливъ, въ коемъ гавань *Капитанскою* именуемая; входъ ея съ сѣвера раздѣляется гористымъ островомъ *Амакнахомъ* на два пролива. Отъ *Уналашки* къ Сѣверо-Востоку есть нѣсколько острововъ, изъ коихъ побольше суть *Акутанъ* и *Акунъ*. Первый имѣетъ въ длину двадцать, а въ ширину слишкомъ десять верстъ, на немъ находится горящая сопка; другой же имѣетъ двадцать пять верстъ длины, а нѣсколько меньше ширины.

Отъ сѣверо-восточнаго входа *Бобровой* губы къ Сѣверо-Востоку же за островомъ *Акуномъ*, лежитъ

островъ *Унимакъ* въ осьмидесяти верстахъ, девяносто верстъ въ длину, а около пятидесяти въ ширину имѣющій. Оный гористъ, а сопки горъ коническіе; одна изъ нихъ огнедышущая называется *Агасданъ*, и лежитъ посреди острова; у подошвы ея выходятъ наружу горячіе ключи, въ коихъ жители варятъ мясо, рыбу и коренье. Отъ восточной оконечности острова *Унимака*, въ Юго-Востокѣ на разстояніи сорока верстъ, лежитъ небольшой островъ *Саннахъ*, на коего сѣверо-западной сторонѣ есть гора, имѣющая видъ трехъ холмовъ; съ западной же стороны идутъ отъ него въ море на десять верстъ подводные и наружу выдавшіеся камни, на коихъ водятся бобры.

Островъ *Унимакъ*, отдѣляется отъ полуострова *Аляксы*, *Исаноцкимъ* проливомъ отъ SSO на NNW, коего самая меньшая ширина только около пяти верстъ; въ южно-восточномъ концѣ сего пролива есть малый островъ, *Икатунъ* именуемый.

На сихъ островахъ, именно же на *Уналашкѣ* нѣтъ лѣсу, жители довольствуются съ моря наноснымъ; есть однако кустарникъ, и родятся ягоды: малина, шикша и черница; произрастаетъ также, сарана, сладкая трава и корень макарша. Изъ звѣрей водятся лисицы чернобурыя, сиводушки и красныя, мыши и ласки; а въ морѣ есть: киты, сивучи, нерпы, морскіе коты и отъ части бобры. Изъ рыбъ ловится треска, окунь, малые сельди, терпукъ (Sparus), чавича (Salmo), лаксфорель и палтусы; а изъ птицъ есть тамъ орлы, куропатки бѣлыя, разныхъ родовъ утки и гуси, урилы и морскіе попугаи.

Жителей природныхъ на *Уналашкѣ* и на прочихъ *Лисьихъ* островахъ, находится нынѣ въ 14 селенiяхъ 1033 человѣка обоего пола, а Рускихъ до 20 человѣкъ. На *Уналашкѣ*, въ *Капитанской* гавани, есть Контора Россiйской Американской компанiи.

ПОЛУОСТРОВЪ АЛЯКСА,

и прилежащiе къ оному острова.

Сей знаменитый полуостровъ лежитъ между $54^{\circ}\frac{2}{3}$ и $58^{\circ}\frac{1}{2}$ сѣверныя широты, и расположенъ отъ Юго-Запада на Сѣверо-Востокъ; длина его составляетъ пять сотъ пятьдесять верстъ; ширина же самая большая, при материкѣ Американскомъ, сто сорокъ верстъ, а самая меньшая двадцать пять верстъ. Наономъ есть снѣгомъ покрытыя горы, вдоль кряжемъ проходящiя. Отъ его изголови, почти въ сто тридцати верстахъ, находится на немъ высокая огнедышущая гора, у которой въ 1786 году, при возгорѣнiи, съ чрезвычайнымъ громомъ взорвало верхнюю часть и обрушило; кромѣ оной есть еще и другiя меньшiя курящiяся сопки. Южно-восточной берегъ изобильнѣе сѣверо-западнаго мысами и заливами. Предъ нимъ лежатъ многiе острова, изъ коихъ *Шумагинскiе* замѣчательнѣе, названные отъ Командора *Беринга* по имени погребеннаго на одномъ изъ нихъ матроза *Шумагина*. Ихъ считается тринадцать: два побольше прочихъ называются, *Унга* и *Нагай*; а меньшихъ имена *Кагай*, *Сажлюктукихъ*, *Кюнякъ*, *Тахъ-Княкъ* и *Кюнюю-Таканы*, прочiе безъименные; всѣ оные гористы, и лежатъ одинъ близъ другаго. Островъ *Унга* имѣетъ въ длину шестьдесять верстъ,

и лежитъ въ двадцати верстахъ отъ южно-восточнаго берега полуострова *Аляксы*, а отъ изголови онаго во сто шестидесяти верстахъ. Островъ *Нагай*, сорокъ верстъ въ длину имѣющій, находится отъ *Унги* къ Юго-Востоку въ пятнадцати верстахъ. Отъ изголови *Аляксы* до *Шумагинскихъ* острововъ, лежатъ грядою близко берега восемь малыхъ острововъ, изъ коихъ ближайшій къ изголови, *Анимакъ*, названъ также *Оленьимъ*, по причинѣ находящихся на немъ дикихъ оленей. Далѣе *Шумагинскихъ* острововъ предъ слѣдующимъ южно-восточнымъ берегомъ *Аляксы* лежатъ многіе малые острова, изъ коихъ отъ берега дальнѣйшіе семь *Евдокѣевскихъ* острововъ, находятся въ осьмидесяти верстахъ отъ онаго, а отъ острова *Унги* въ двухъ стахъ пятидесяти верстахъ; оные всѣ гористы, и лежатъ одинъ близь другаго. За *Евдокѣевскими* островами, далѣе въ море на пятьдесять верстъ, есть небольшой низменный островъ *Укамокъ*. О лежащемъ же далѣе въ Сѣверо-Востокѣ большемъ островѣ *Кадьякѣ* будетъ упомянуто ниже. Въ сѣверо-западномъ берегѣ *Аляксы*, около середины онаго, означаются на картахъ два большіе залива, передъ которыми лежатъ малые острова. До соединенія съ материкомъ Американскимъ на сто двадцать верстъ, берегъ простирается болѣе къ Сѣверу; въ ономъ извѣстны двѣ рѣки: одна безъименная въ самомъ изгибѣ; а другая въ срединѣ сего берега, *Угатикъ* называемая, имѣетъ теченіе изъ большаго озера, которое столь близко къ южно-восточному берегу *Аляксы* подходитъ, что въ семъ мѣстѣ до

противъ лежащаго моря по картамъ токмо нѣсколько верстъ; оное мѣсто названо по сему переволокомъ. Въ самомъ соединеніи полуострова *Аляксы* съ матерікомъ Америки, имѣетъ устье рѣка *Игсягыкъ*, вытекающая изъ большаго озера, *Шелехово* называемаго, которое съ другимъ озеромъ *Илямою* имѣетъ сообщеніе. Около сего соединенія, заключаетъ берегъ *Аляксы* и прилежащая часть Американскаго берега, весьма большую губу, которую знаменитый Англинскій мореплаватель Кукъ, плававшій около сихъ береговъ въ 1778 году, назвалъ *Бристольскою.*

Полуостровъ *Алякса* имѣетъ преимущество передъ *Лисьими* островами. Ибо на немъ есть, кромѣ лисицъ, зайцы, песцы бѣлые, олени, дикія овцы, медвѣди и волки; послѣдніе находятся въ великомъ множествѣ, и переводятъ оленей. Также водятся бѣлуги, отчасти выдры и морскіе бобры; а изъ рыбъ: треска, семга и другія. Лѣсу хорошаго непримѣчено, только ерникъ. На сѣверной сторонѣ *Аляксы* бываетъ много птицъ: гусей, утокъ, лебедей, и другихъ; число же жителей нигдѣ непоказано. Сей полуостровъ открытъ Рускими въ 1761 году.

БЕРЕГЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ АМЕРИКИ,

ЛЕЖАЩІЙ ОТЪ ПОЛУОСТРОВА АЛЯКСЫ КЪ СѢВЕРУ.

Сей берегъ еще весьма мало извѣстенъ. Изъ третьяго Кукова путешествія вокругъ свѣта, знаемъ только, что часть онаго при *Бристольской* губѣ лежащая, довольно возвышена; около края

оной, *Невенганскимъ* мысомъ называемаго, который состоитъ изъ довольно высокаго утеса, не находится ни лѣсу, ни даже кустарника, а есть въ низменныхъ мѣстахъ произрастенія и травы. Изъ звѣрей тамъже примѣчены олени и моржи; но вѣроятно есть и другія на *Аляксѣ* водящіяся животныя. Отъ упомянутаго *Невенгамскаго* мыса, подъ 58° 42′ лежащаго, до 60° широты, простирается берегъ къ Сѣверу, и состоитъ изъ низменныхъ равнинъ и взгорковъ. Состояніеже слѣдующаго берега до 63° неизвѣстно, ибо Кукъ принужденъ былъ за мѣлководьемъ, отъ онаго удалиться. Отъ 63° широты простирается берегъ вообще нѣсколько на NNO, но послѣ направленіе свое перемѣняетъ на Западъ, и образуетъ *большую губу*, которую Кукъ, *Нортоновою*, наименовалъ. Берегъ ея каменистый и нѣсколько возвышенъ; на возвышенности же нѣсколько далѣе отъ моря, ростетъ мѣлкой лѣсъ березовой и ветлиный, также смородина и разныя травы. Изъ звѣрей примѣчены, олени, куницы и лисицы; изъ птицъ, гуси, драхвы, кулики, куропатки; а изъ рыбъ, семга, пестругъ и нѣкоторыя другія, которыхъ названія необъявлены. Сближающійся берегъ Американскій къ Азіятскому, образуетъ два большіе мыса, изъ которыхъ южный, подъ 64°½ лежащій, мысомъ *Родней*; сѣверный же, подъ 65°¾ находящійся, мысомъ *Принца Валлійскаго* наименованы; сей послѣдній нѣсколько возвышенный, есть самый ближайшій къ Азіи, а именно къ *сѣверному Чукоцкому носу*, или *Восточному* мысу; разстоянія между оными только до ось-

мидесяти верстъ. Берегъ вообще казался низменнымъ, но далѣе внутрь земли примѣчены довольно большiя возвышенiя, зеленью покрытыя, лѣсу же на нихъ невидно было. Сiе также замѣчено и на слѣдующемъ берегѣ, который отъ мыса *Принца Валлiйскаго* на двѣсти пятьдесятъ верстъ на Сѣверо-Востокъ простирается; далѣе принимаетъ направленiе къ Сѣверу, а потомъ простирается опять на Сѣверо-востокъ. Въ семъ мѣстѣ въ 1778 году Кукъ доходилъ только до 70° 44′ сѣверныя широты, ибо за льдами невозможно ему было далѣе слѣдовать, хотя и время года, а именно начало Iюля, самое благопрiятнѣйшее къ сему предмету казалось. На слѣдующiй годъ возпрiялъ преемникъ Кука вторичное путешествiе тудаже, дабы обойти Америку, по сѣверную ея сторону; но оное столь же неудачно было, какъ и первое.

Козачiй сотникъ Иванъ Кобелевъ предпринималъ путь въ Чукоцкую землю въ 1779 году, и доходилъ до ближайшаго къ Америкѣ, одного изъ трехъ, въ *Берингововъ* проливѣ лежащихъ *Гвоздевыхъ* острововъ, изъ котораго ему и Американскiй берегъ открылся, куда онъ отправиться намѣренъ былъ; но поелику сопровождавшiе его Чукчи, въ Америку ему сопутствовать отказались, то былъ онъ принужденъ довольствоваться собранными тамъже извѣстiями, изъ коихъ открылось, что Американскiй берегъ весьма населенъ, и что на ономъ довольно звѣрей, особливо оленей, также и разныхъ рыбъ. На картахъ означаются по Американскому берегу многiя селенiя, которыхъ названiя Кобелеву объявлены. Емуже сказалъ на-

чальникъ жителей вышеупомянутаго острова, будто надъ ручьемъ *Хеуверенъ*, въ деревнѣ *Кынговей* живутъ Руские, которые отъ Американцевъ большими бородами отличаются, изъ книгъ молятся, и иконамъ покланяются, также языкъ свой и писаніе сохраняютъ. На *Анадырѣ* прежде жившіе Руские полагали, что сіе могутъ быть потомки оныхъ Россійскихъ Аргонавтовъ, которые въ 1648 году изъ рѣки *Колымы* на семи судахъ, *Кочами* называемыхъ, сѣверный берегъ Азіи къ Востоку объѣхали, и *Беринговымъ* проливомъ къ устью рѣки *Анадыра* путь свой направили; но бурею такъ разсѣяны, что только одно судно на Азіатскій берегъ, чаятельно около *Олюторовской* губы, моремъ выбросило; а о другомъ суднѣ найдено преданіе у жителей Камчатскихъ (о чемъ Авторъ нашъ въ четвертой части описанія Камчатки обстоятельно упоминаетъ); прочіе же безъ вѣсти пропали. Время окажетъ, справедливо ли сіе показаніе о Руских, въ Америкѣ живущихъ, или оное есть выдумка Чукчей.

ОСТРОВА,

ЛЕЖАЩІЕ МЕЖДУ АЗІЕЮ и АМЕРИКОЮ, СѢВЕРНѢЕ ЛИСЬИХЪ ОСТРОВОВЪ.

Изъ сихъ острововъ примѣчательны суть острова: *Гвоздевы*, *Св. Лаврентія*, *Св. Матвея* и *Прибыловскіе*.

Острова *Гвоздевы* числомъ три, лежатъ въ *Беринговомъ* проливѣ; два изъ нихъ, одинъ при дру-

томъ, подъ 65°⅔ широты находящіеся, въ равномъ почти разстояніи отъ сѣвернаго *Чукоцкаго носа* и мыса *Принца Валлійскаго*; а третій малый, нѣсколько оныхъ южнѣе. Первые два острова гористы и не велики, послѣдній же имѣетъ видъ небольшаго холма. На одномъ изъ первыхъ, отъ жителей *Имоглинъ* именуемомъ, находилось въ 1779 году 398 человѣкъ обоего пола жителей, *пѣшихъ Чукотъ*; на другомъ же ближайшемъ къ Америкѣ, *Игельжинъ* называемомъ, было только 164 человѣка. Лѣсу на нихъ не имѣется, а варятъ жители пищу надъ зажженнымъ аккулинымъ жиромъ, которымъ китовые усы поливаютъ; для пищи же служатъ имъ, киты, аккулы и моржи. Третій малый островъ, называется *Ускенъ*. Отъ первыхъ двухъ острововъ въ SSO въ девяносто верстахъ, находится малой же островъ, въ окружности до девяти верстъ имѣющій, отъ Англичанъ *Окибень* названный, на которомъ живетъ нѣсколько семей Американцевъ.

Островъ *Св. Лаврентія*, открытый Капитаномъ Берингомъ въ 1728 году въ день *Св. Лаврентія*, лежитъ южнѣе Берингова пролива, а именно средина онаго подъ 63°½ сѣверныя широты и 207°½ долготы; длина же его составляетъ около ста пятидесяти, а ширина сорокъ верстъ; разположенъ же оный отъ WNW на OSO. Берегъ его южный и западный низменный, но далѣе внутрь острова находятся пологія, мѣстами снѣгомъ покрытыя горы; а недалеко отъ западнаго его конца и въ маломъ разстояніи отъ южнаго берега, есть большое озе-

ро. Чукчи называютъ сей островъ *Еивугъенъ*, и ѣздятъ на оный въ байдарахъ для торгу съ Островитянами, у коихъ вымѣниваютъ на разные доставаемые отъ Россіанъ мѣлочи, байдары и китовые большіе усы. Состояніе сего острова въ прочихъ отношеніяхъ, и число жителей неизвѣстно.

Отъ острова *Св. Лаврентія* въ SSW, разстояніемъ въ двухъ стахъ осьмидесяти верстахъ, а подъ широтою 60°½, лежитъ островъ *Св. Матвея*, длиною отъ Сѣверо-Запада на Юго-Востокъ расположенный; оный открытъ Кукомъ въ 1778 году, и названъ островомъ *Гора*, имѣетъ же въ длину около шестидесяти пяти, а въ ширину до двадцати верстъ. Сей островъ холмистый, и безлѣсный; на немъ водится много птицъ, и Кукъ примѣтилъ у берега онаго нѣсколько бобровъ морскихъ, коихъ ему не случалось видѣть при берегахъ далѣе къ Сѣверу лежащихъ. Въ двадцати верстахъ отъ сего острова къ Югу есть отдѣленный большой утесный камень, Англичанами *Пенниклъ* названный. Въ NNW отъ острова *Св. Матвея*, разстояніемъ въ десяти верстахъ, находится небольшой островъ, длина коего составляетъ осьмнадцать верстъ; оный открытъ Капитаномъ *Биллингсомъ* въ 1791 году. Въ горахъ сего острова находятся большими глыбами каменья кремнистой породы, чрезвычайно красиваго вида, съ нѣжными разныхъ цвѣтовъ жилками; на немъ непроизрастаетъ никакого лѣсу, но примѣчено онаго много наноснаго по восточную сторону, который вѣроятно отъ Американскаго берега вѣт-

ромъ по морю туда пригоняется. Водится также на ономъ островѣ много птицъ, и черныя лисицы, которыя вѣроятно и на островѣ *Св. Матвея* находятся. Жителей же на обоихъ островахъ не было видно.

Острова *Прибылова*, открыты въ 1786 году купеческаго судна Штурманомъ Прибыловымъ, который найдя на оныхъ множество морскихъ звѣрей и моржовыхъ зубовъ, оставался тамъ два года для промысла съ своими промышленниками. Въ продолженіи упомянутаго времени убили они 2320 бобровъ, 30,000 морскихъ котовъ, 480 кошлоковъ (молодыхъ бобровъ средняго возраста) и медведковъ (маленькихъ бобровъ), также 8000 голубыхъ песцовъ; сверхъ сего найдено по берегамъ 700 пудъ моржовыхъ зубовъ. Сей промыселъ былъ весьма знатный, въ отношеніи къ величинѣ оныхъ острововъ; и хотя нынѣ оный уже не въ столь цвѣтущемъ состояніи, однакожъ все еще довольно выгоденъ, ибо и нынѣ промышляются тамъ морскіе коты въ большомъ числѣ, и голубые песцы. По сему Россійская Американская компанія содержитъ на сихъ островахъ до десяти человѣкъ промышленниковъ; природныхъ же жителей на нихъ не находилось. Нынѣ приходятъ туда морскіе бобры весьма рѣдко, но водятся еще при берегахъ сверхъ морскихъ котовъ, сивучи и аккулы; птицы же гнѣздятся въ великомъ множествѣ, такъ что промышленники могутъ запасаться на большую часть года собираемыми яйцами.

Сихъ острововъ два; одинъ изъ нихъ именуется островомъ *Св. Павла*, и лежитъ подъ

широтою $57^{\circ}\frac{1}{3}$, отъ *Бобровой* губы, что на островѣ *Уналашкѣ*, въ четырехъ стахъ верстахъ къ NNW; длина же его составляетъ тридцать верстъ, а ширина десять верстъ. На немъ есть взгорки и небольшія горы, покрытыя травою; южно-западный онаго берегъ состоитъ изъ черной ноздреватой лавы, а сѣверо-восточная сторона кончится низменностію, покрытою чернымъ лоснящимся пескомъ. Отъ сего острова по южную сторону въ осьми верстахъ, лежитъ малой утесистый островъ, по промышляющимся на немъ моржамъ, *Моржовымъ* именуемый. Другой же островъ *Прибылова*, въ длину тридцать же верстъ имѣющій, называется островомъ *Св. Георгія*; оный состоитъ изъ возвышающихся надъ поверхностію моря утесовъ, съ верху плосковатыхъ, и лежитъ отъ острова *Св. Павла* въ SSO, разстояніемъ въ осьмидесяти верстахъ. Климатъ на сихъ островахъ суровый, и по объявленію живущихъ тамъ промышленниковъ, бываютъ зимою и весною прежестокія бури; море окружающее оные острова наполнено тогда высокими льдяными утесами, на коихъ иногда сѣверными вѣтрами морскіе коты пригоняются; лѣтомъ же видимы частые туманы.

Кромѣ вышеупомянутыхъ острововъ, есть еще нѣсколько малыхъ острововъ, подлѣ самаго Американскаго берега, а именно примѣчены Кукомъ: въ *Бристольской* губѣ островъ, *Круглымъ* названный, и по сѣверо-западную онаго сторону еще два или три маленькіе острова; въ *Нортоновой*

губѣ островъ *Стуартовъ*, и еще два малые; недалеко же отъ мыса *Роднея* по южно-восточную онаго сторону, находится также малый островъ, отъ Кука, по найденнымъ тамъ саньямъ, *Следлъ* названный, по Американски же *Алкъ* именуемый.

АМЕРИКАНСКІЙ БЕРЕГЪ,

слѣдующій отъ Аляксы къ востоку и юго-востоку, и ОСТРОВА,

предъ онымъ лежащіе.

Берегъ Американскій, выключая мысы и губы, простирается отъ полуострова *Аляксы* на семь сотъ верстъ къ Востоку, до такъ называемаго *Якутатскаго* залива, а оттуда направляется на Юго-Востокъ въ протяженіи полуторы тысячъ верстъ.

У *Аляксы* по восточную сторону вдалася далеко въ берегъ Американскій, большая губа *Кенайская*, отъ Ванкувера *Входомъ Кука* наименованная. Она разположена длиною на двѣсти пятдесятъ верстъ отъ SSW къ NNO; ширина же ея, при входѣ слишкомъ сто верстъ составляющая, уменьшается далѣе внутрь до двадцати пяти верстъ; губа же у конца круто поворачивается на Юго-Востокъ къ ближайшей по восточную сторону *Чугацкой* губѣ такъ, что самое меньшее разстояніе между оными, только двадцать верстъ составляетъ, и переволокомъ именуется; по сему часть Американскаго материка, между сими губами лежащая, образуетъ полуостровъ, имѣющій весьма узкой перешеекъ. Западный берегъ *Кенайской* губы, въ нѣкоторыхъ мѣ-

стахъ возвышается отъ воды постепенно, въ другихъ же мѣстахъ берегъ утесистый и лѣсомъ обросшій; далѣе за нимъ видны кряжи высокихъ горъ, снѣгомъ покрытыхъ, изъ коихъ одна огнедышущая, отъ входа губы въ стѣ слишкомъ верстахъ лежитъ; восточный же берегъ оной губы также гористый. У входа въ губу *Кенайскую* находится по западную сторону мысъ *Камышацкій*, отъ котораго берегъ въ губу продолжается весьма гористый; близъ сего мыса въ сѣверной сторонѣ лежитъ малый островъ. Въ сей же губѣ по восточную сторону есть у входа мысъ *Елисаветы*, при которомъ портъ тогоже названія, и крѣпость деревянная Россійской Американской компаніи, *Александровского* именуемая; за сею крѣпостью вдался въ берегъ на восемдесять верстъ бухта *Чугачкъ*, а въ сто тридцати верстахъ отъ оной же крѣпости находится другая крѣпость, *Георгіевская*; третья же крѣпость, *Павловская* называемая, отъ второй въ сорока верстахъ. Въ *Кенайской* губѣ есть два острова, изъ коихъ одинъ *Ушаганатъ*, отъ Кука же островомъ *Св. Августина* называемый, находится при западномъ берегѣ въ пятнадцати, а отъ мыса *Камышацкаго* въ пятидесяти верстахъ; оный имѣетъ въ длину до пятнадцати верстъ; берега сего острова пологіе, возвышаются постепенно къ срединѣ онаго, гдѣ находится превысокая коническая гора. Другой же островъ, отъ входа сея губы внутрь на сто двадцать верстъ отдаленный, именуется *Кулгихъ*; оный низменъ, и имѣетъ въ длину двадцать пять, а въ ширину пять верстъ.

Около *Кенайской* губы произрастаетъ лѣсъ, сосновый, березовый, ветлиный, ольховый; тамъже находится черный и красный карандашъ, зеленая краска, каменное уголье, и слюда; а у вышеупомянутой огнедышущей горы собираютъ жители сѣру. Изъ звѣрей водятся: дикіе бараны, олени, медвѣди обыкновенные и черные, лисицы черныя, чернобурыя, сиводушки и красныя, рыси, россомахи, горностаи, кролики, бѣлки, еврашки, выдры и рѣчные бобры. Природныхъ жителей около сей губы считается нынѣ 2378 человѣкъ обоего пола; они именуются *Кенайцами*; Рускіе же тамъ находящіеся, включены въ число тѣхъ, кои показаны на островѣ *Кадьякѣ.*

Предъ *Кенайскою* губою и южно-восточнымъ берегомъ *Аляксы*, лежитъ отъ Юго-Запада на Сѣверо-Востокъ большой островъ, *Кадьякъ* именуемый, въ длину сто тридцать, а въ ширину слишкомъ восемдесятъ верстъ имѣющій; оный находится между 57° и 58° сѣверныя широты, и отъ 223° до 226°½ долготы, а отъ полуострова *Аляксы* отдѣляется *Кенайскимъ* проливомъ, коего ширина составляетъ не менѣе шестидесяти верстъ. Сей островъ весьма гористъ; горы же на немъ мѣстами высокія и покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, состоятъ по большой части изъ гранита и крѣпкаго глинистаго шифера. Въ берегахъ сего острова находится нѣсколько большихъ заливовъ, далеко въ островъ входящихъ, въ коихъ не трудно сыскать много преизрядныхъ гаваней. Изъ оныхъ заливовъ примѣчанія достойны: въ сѣ-

веро-восточномъ берегѣ, заливъ *Чиніятской*, въ коемъ гавань *Св. Павла*, а при оной деревянная крѣпость того же имени, выстроенная на утесистомъ каменномъ берегѣ, контора Россійской Американской компаніи, также Руское селеніе, верфть, училище и церковь; въ семъ же заливѣ есть два малые острова *Лѣсной* и *Пустой*. По наблюденіямъ флота Капитана И. Ф. Лисянскаго лежитъ гавань *Св. Павла* подъ 57° 46′ 36″ сѣверныя широты, и 225° 31′ 15″ западныя долготы. Въ южномъ берегѣ *Кадьяка* имѣется такъже заливъ, въ коемъ гавань *Трехъ-Святителей*, называемая Островитянами *Маникаксякъ*, достопамятна по тому, что при оной заведено купцомъ Шелеховымъ, первое Россійское селеніе на островѣ *Кадьякѣ*. Предъ берегомъ тутъже лежитъ островъ *Салтхидакъ*, въ длину сорокъ, а въ ширину пятнадцать верстъ имѣющій; проливъ отдѣляющій оной отъ *Кадьяка*, имѣетъ въ ширину отъ полуверсты до пятнадцати верстъ. Въ SSW отъ острова *Кадьяка* лежатъ два небольшіе острова *Ситхунакъ* и *Тугидакъ* именуемые, по пятнадцати верстъ въ длину имѣющіе; первый въ разстояніи двадцати четырехъ верстъ, а другой въ тридцати верстахъ.

По сѣверную же сторону *Кадьяка* есть также нѣсколько острововъ, изъ коихъ главнѣйшій *Афогнякъ*, шестдесятъ верстъ въ длину и пятдесятъ верстъ въ ширину имѣющій; ширина же пролива, сей островъ отъ *Кадьяка* отдѣляющаго, составляетъ неменѣе шести верстъ. Между островами *Афогнякомъ* и *Кадьякомъ*, находятся четыре небольшіе острова, а около *Афогня-*

ка небольшіе же два острова: по восточную сторону *Еврашечей*, а по сѣверную островъ *Щукъ*; между симъ послѣднимъ и мысомъ *Елисаветы*, у входа въ *Кенайскую* губу находящемся, есть еще четыре малые острова.

Большихъ рѣкъ на *Кадьякѣ* и прилежащихъ къ нему островахъ нѣтъ; но много малыхъ рѣчекъ, въ кои разная рыба въ великомъ изобиліи входитъ. Лѣсъ строевой еловый находится на *Кадьякѣ* только близь *Св. Павловской* гавани, также и на островѣ *Афогнякѣ*; въ прочихъ же мѣстахъ *Кадьяка* и на близкихъ островахъ есть только ольховый, тополевый и березовый лѣсъ. Изъ ягодъ *родится: брусника, шикша*, черница и малина; произрастаютъ также: сарана, кутугарникъ, петрушка, лукъ, горчица и огуречная трава; нынѣ же разведены тамъ картофель, рѣпа, рѣдька, салатъ, чеснокъ и капуста. Хлѣбопашеству начало хотя и было сдѣлано, но по причинѣ влажныхъ погодъ, успѣху большаго въономъ не оказалось; рогатой же скотъ, козы, свиньи и кошки, завезены туда купцомъ Шелеховымъ, и плодятся хорошо; а съ 1794 года заведены тамъже и лошади. Звѣри сего острова состоятъ изъ медвѣдей, разныхъ родовъ лисицъ, горностаевъ, собакъ и мышей. Птицъ же водится множество, какъ то: орлы, куропатки, кулики разныхъ родовъ, журавли, топорки, ипатки, гагары, урилы, ары, рѣчныя и морскія утки, гуси, лебеди, вороны и сороки; также есть еще три рода небольшихъ птичекъ, изъ коихъ темносѣрыя называются ненастными по тому, что онѣ пѣніемъ своимъ предвѣща-

ютъ скорую непогоду. Рускіе развели также куръ въ нарочитомъ количествѣ. Рыбою изобилуетъ *Кадьякъ* бѣлою и красною. Къ первому роду принадлежитъ: палтусъ, треска, калага, быкъ, терпугъ, камбала, чайка, гольцы, окуни, вахня, сельди и уйки; а ко второму: чевыча, семга, кижучь, хайко, красная горбуша и красные гольцы. Близь береговъ онаго же острова водятся во множествѣ: киты, касатки, нерпы и сивучи; морскіе же бобры нынѣ отошли весьма далеко, а сѣрые котики и совсѣмъ перевелися. На западномъ берегѣ *Кадьяка* выбрасывается временемъ изъ моря янтарь, который жители весьма цѣнятъ, и для украшенія къ ушамъ прицѣпляютъ.

Климатъ сего острова непріятенъ; ибо воздухъ рѣдко бываетъ чистъ, отъ чего лѣтомъ весьма мало теплыхъ дней. Тамошняя погода зависитъ совершенно отъ вѣтровъ; когда оные дуютъ съ Сѣвера или Запада, то время бываетъ ясное; когда же вѣютъ между NO и SW, то слѣдуютъ, сырость, дождь и туманъ. Зима обыкновенно не сурова, и снѣгъ въ низменныхъ мѣстахъ лежитъ не долго. Число природныхъ жителей, *Конягами* называемыхъ, на *Кадьякѣ* и прилежащихъ островахъ, простирается нынѣ до 5464 человѣкъ обоего пола; а Рускихъ тамъже 119 человѣкъ. На семъ островѣ были Рускіе въ первой разъ въ 1763 году, съ передовщикомъ Глотовымъ, на купеческомъ складочной компаніи суднѣ; а Капитанъ Командоръ Берингъ видѣлъ оный, на возвратномъ пути со второй Экспедиціи въ 1741 году, и сѣверо-восточный его мысъ назвалъ мысомъ *Гермогена*.

Американскій берегъ отъ *Кенайской* до *Чугацкой* губы, въ продолженіи почти на двѣсти верстъ, имѣетъ направленіе отъ WSW къ ONO; въ ономъ есть бухты, изъ коихъ одна, отъ *Кенайской* губы въ сто двадцати верстахъ, знаменита по тому, что въ ней находится гавань и верфть, *Воскресенскою* именуемая; предъ сею же бухтою есть нѣсколько малыхъ утесистыхъ острововъ, а въ WSW отъ оной въ пятидесяти верстахъ лежатъ предъ Американскимъ берегомъ два не большіе острова.

Чугацкая губа вдалася на восемдесять верстъ въ Американскій берегъ, ширина же ея простирается до ста тридцати верстъ; отъ нея продолжается много заливовъ, въ матерую землю Американскую вдавшихся. Изъ многихъ острововъ въ сей губѣ лежащихъ, самый большой островъ, *Сукли* называемый, находится при входѣ сея губы, и имѣетъ въ длину семдесять а въ ширину слишкомъ десять верстъ; оный гористъ и мѣстами покрытъ лѣсомъ. По восточную сторону онаго во входѣже въ губу, есть островъ *Тхалха*, въ коемъ по южно-западную сторону, заливъ *Нучекъ*, а при ономъ крѣпость и гавань Россійской Американской компаніи, *Царя Константина и Елены* называемая; сей островъ имѣетъ въ длину тридцать, а въ ширину двадцать верстъ; въ немъ же есть еще другой заливъ по сѣверо-восточную сторону, противъ котораго находится также островъ, тридцать верстъ въ длину имѣющій. Между западнымъ берегомъ *Чугацкой* губы и островомъ *Сукли*, находится пять острововъ, изъ коихъ

самый большой имѣетъ въ длину до пятидесяти верстъ; предъ сѣвернымъ же берегомъ *Чугацкой* губы есть много малыхъ островов, изъ коихъ пять нѣсколько по больше. Передъ *Чугацкою* губою, южнѣе острова *Тхалха* на девяносто верстъ, есть малый островъ *Когекъ*; а отъ сей же губы въ семидесяти верстахъ на OSO, имѣется въ Американскомъ берегѣ губа же, двадцать пять верстъ у входа въ ширину имѣющая, а предъ оною островъ *Каякъ* до тридцати верстъ въ длину простирающійся, къ коему, по увѣренію Американцевъ, Капитанъ Командоръ *Берингъ* въ 1741 году приставалъ; оный островъ гористъ и покрытъ лѣсомъ; положеніе же имѣетъ отъ Сѣверо-Востока къ Юго-Западу, и на семъ его концѣ есть отмѣнно примѣтная гора, окончевающаяся къ морю высокимъ каменнымъ утесомъ, столь бѣлымъ, что лежащій подъ нимъ снѣгъ, изъ дали различить почти нельзя. Сія гора съ восточной и западной стороны кажется плоскою, а съ южной острою; отъ нее въ морѣ есть отдѣленный Кепуръ, или каменный высокій столбъ, наподобіе пирамиды. По сѣверную же онаго острова сторону есть еще малые острова; а по восточную сторону *Калка* выходитъ изъ Американскаго берега мысъ *Св. Иліи*, на которомъ деревянная крѣпость *Св. Симеона*, принадлежащая Россійской Американской компаніи. Въ двухъ стахъ тридцати верстахъ отъ сего мыса находится *Якуматская* губа, до тридцати пяти верстъ въ Американскую матерую землю вдавшаяся, и у входа до тридцати пяти верстъ въ ширину имѣющая; предъ

южно-восточнымъ ея берегомъ лежитъ нѣсколько малыхъ острововъ. Отъ сей губы по сѣверо-восточную сторону въ семидесяти верстахъ, находится превысокая гора, покрытая вѣчнымъ снѣгомъ, которую Капитанъ Кукъ назвалъ горою *Св. Иліи*.

Весь Американскій берегъ отъ *Кенайской* до *Чугацкой* губы большею частью весьма гористъ; но отъ сей послѣдней до *Якутатской* губы пещаный низменный, а за онымъ горы нѣсколько въ отдаленіи. Что же касается до лѣсу, и звѣрей, то оные на семъ пространствѣ тѣже, о коихъ выше при описаніи *Кенайской* губы упомянуто; но замѣтить здѣсь должно, что отъ мыса *Св. Иліи* на Западъ въ сорока верстахъ, впадаетъ въ море рѣка, *Мѣдною* называемая, у вершинъ коея находится самородная мѣдь; и что на ономъ же берегѣ, особенно же въ *Чугацкой* губѣ, произрастаетъ нѣкоторой родъ душистаго дерева, Американскимъ кипарисомъ называемаго, также лѣсъ листвяничный и тополевый; тутъже родятся ягоды: малина, черника, шикша, смородина и кислица. Изъ птицъ водятся сѣрые гуси, утки, орлы, журавли, гагары, сороки, вороны и другія; а изъ морскихъ звѣрей промышляются: бобры, коты, нырки, сивучи и киты, и ловится разная рыба. Природныхъ же жителей, около *Чугацкой* губы, *Чугачами*, а оттуда до *Якутатской* губы, *Угалахмютами* называемыхъ, находится на семъ Американскомъ берегѣ нынѣ 950 человѣкъ обоего пола; а Руские живущіе тамъ включены въ число тѣхъ, кои показаны на островѣ *Кадьякѣ*.

Слѣдующій Американскій берегъ лежитъ отъ *Якутатской* губы къ Юго-Востоку, на полторы тысячи верстъ, и имѣетъ предъ собою много большихъ острововъ; изъ коихъ самые близкіе къ упомянутой губѣ, *Ситкинскіе* именуются, и отъ оной губы на двѣсти тридцать верстъ отдалены; Ванкуверъ назвалъ ихъ *Архипелагомъ Короля Георга* III, который, по его картѣ, имѣетъ въ длину двѣсти двадцать, а въ ширину семдесять верстъ, и состоитъ кромѣ многихъ малыхъ островковъ, изъ семи примѣчанія достойныхъ острововъ, между коими главнѣйшіе: островъ *Баранова* и островъ *Ситка*, отдѣленные одинъ отъ другаго узкимъ проливомъ. Предъ первымъ островомъ лежатъ четыре малые острова, по южную сторону коихъ есть проливъ, отъ Ванкувера *Норфолкскимъ* наименованный; въ ономъ построена Россійскою Американскою компаніею крѣпость *Новоархангельская*, при которой заведено Руское селеніе, училище (въ здѣшнемъ и въ *Кадьякскимъ* училищѣ, обучается до 500 малолѣтныхъ Американцевъ обоего пола) тамъже есть Музеумъ и библіотека, церковь, главная контора Американской компаніи, верфть, магазейны, разные мастерскіе и другое строеніе; лежатъ же острова *Ситкинскіе* между $56^{\circ}\frac{3}{4}$ и $58^{\circ}\frac{1}{4}$ широты, а долготы между 241° и 243°. Отъ оныхъ въ восточной сторонѣ лежитъ предъ Американскимъ берегомъ островъ, сто сорокъ верстъ въ длину, и до пятидесяти верстъ въ ширину имѣющій, отъ Ванкувера островомъ *Адмиральтейства* названный. Въ южно-восточной же сторонѣ отъ *Ситкинскихъ* острововъ

находится, кромѣ многихъ малыхъ острововъ, пять большихъ острововъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго и отъ Американскаго берега, узкими проливами; главнѣйшій изъ нихъ есть островъ, отъ Ванкувера *Архипелагомъ Принца Валлійскаго* названный, двѣсти верстъ въ длину, а въ ширину слишкомъ семьдесять верстъ имѣющій; предъ нимъ лежитъ въ морѣ островъ же, къ которому, во вторую *Берингову* Экспедицію въ 1741 году, Капитанъ *Чириковъ* со своимъ кораблемъ приставалъ; и по сему названъ южный мысъ онаго, лежащій подъ 55°¼ широты, мысомъ *Чирикова*. Въ разстояніи слишкомъ ста верстъ отъ берега Американскаго, а отъ упомянутаго *Архипелага Принца Валлійскаго* по южную сторону въ шестидесяти верстахъ, лежатъ острова *Королевы Шарлотты*, на картѣ Ванкувера означены однимъ островомъ, имѣющимъ въ длину двѣсти пятьдесять, а въ ширину слишкомъ семдесять верстъ; оные находятся между 52° и 54°¼ широты, а 244°¼ и 246°¾ долготы. При самомъже Американскомъ берегѣ далѣе простирающемся отъ 55° до 48° широты, есть также весьма много острововъ, довольно великихъ, изъ коихъ особенно одинъ, островомъ *Квадра и Ванкувера* именуемый, весьма большой, ибо въ длину слишкомъ четыреста пятьдесять, а въ ширину сто двадцать верстъ имѣетъ. Въ самомъ же берегѣ Американскомъ есть многіе глубокіе заливы и бухты.

На островахъ *Ситкинскихъ* находится природныхъ жителей, *Колюжами* называемыхъ, до одной тысячи человѣкъ обоего пола; Рускихъ же 170 чело-

вѣкъ; сверхъ того въ каждую осень пріѣжжаетъ съ Американскаго берега тамошнихъ жителей также до тысячи человѣкъ, для лову сельдей. Первое Руское селеніе на оныхъ островахъ основано было въ 1800 году, и существовало до 1802 года, въ которомъ природные жители оное разорили. Въ другой же разъ построена теперешняя *Новоархангельская* крѣпость въ 1804 году; и чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того перенесена туда главная кантора Россійской Американской компаніи. Населеніе же прочихъ острововъ и прилежащаго Американскаго берега неизвѣстно; но оно должно быть довольно знатно. Во всѣхъ владѣніяхъ Россійской Американской компаніи, крещено Островитянъ и Американцевъ до осьми тысячи человѣкъ.

Острова *Ситкинскіе* весьма гористы; горы же около *Новоархангельской* крѣпости состоятъ изъ гранита, и весьма утесисты. Лѣсъ произрастаетъ на нихъ крупный, особенно же состоитъ оный изъ душистаго дерева (такъ называемаго Американскаго кипариса), и лиственицы; есть также сосна, ольха и другія дерева, но не въ столь большомъ количествѣ какъ первыя; изъ ягодъ же есть кромѣ тѣхъ, кои и на *Кадьякѣ* ростутъ, еще черная смородина, такъ называемая красная ягода, клубника и особой родъ малины. Изъ рыбъ, кромѣ разныхъ родовъ красной рыбы, водится весьма много палтусовъ. Изъ земныхъ звѣрей есть черные и бурые медвѣди, а изъ земноводныхъ: рѣчные бобры и выдры, также морскіе бобры и коты, нерпы и сиву-

чи, которые водятся здѣсь въ великомъ множествѣ. Птицъ на *Ситкинскихъ* островахъ не столь много какъ на Кадьякѣ, но роды всѣ почти тѣже, кромѣ сорòки сизоватаго цвѣта съ хохломъ, и двухъ породъ сѣроватыхъ птичекъ, изъ коихъ однѣ не много побольше колибри.

Климатъ на *Ситкинскихъ* островахъ не столь суровъ, какъ бы сего по Географическому оныхъ положенію ожидать должно было. Самой большой холодъ бываетъ тамъ обыкновенно отъ десяти до двѣнадцати градусовъ Реомюрова термометра; снѣгу же не много выпадаетъ, и лежитъ оный, по словамъ самихъ жителей, недолѣе нѣсколькихъ *дней сряду*, а мореплаваніе продолжается тамъ во весь круглой годъ. Лѣто же бываетъ довольно теплое, но дожди весьма часты, чему причиною вѣроятно окружающіе лѣса.

Отъ вышеупомянутаго большаго острова *Квадра и Ванкувера*, или паче отъ 48° сѣверныя широты, простирается Американскій берегъ прямо къ Югу до 38° широты, и именуется, на разстояніи 38° до 45° ½, *Новымъ Албіономъ*. Предъ симъ берегомъ нѣтъ знатныхъ острововъ, но подъ 46° широты имѣетъ въ ономъ устье славная рѣка *Колумбія*. На южномъ же концѣ *Новаго Албіона*, подъ 38° 15′ широты, находится въ немаломъ заливѣ портъ *Бодего*, въ которомъ заведено Россійскою Американскою компаніею въ 1806 году Руское селеніе, *Россъ* называемое; въ немъ нынѣ до 40 человѣкъ Рускихъ, занимающихся частью хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ,

частію же звѣриными промыслами. Сіе Руское селеніе вѣроятно принесетъ большую пользу, владѣніямъ Россійской Американской компаніи, къ Сѣверу лежащимъ; ибо по причинѣ хорошаго климата, должно ожидать тамъ весьма знатныхъ успѣховъ по части хлѣбопашества и скотоводства; а такимъ образомъ откроется сей компаніи весьма выгодное мѣсто, къ заготовленію нужныхъ съѣстныхъ припасовъ, для продовольствія промышленниковъ, въ службѣ оныя состоящихъ. В.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОПИСАНІЕ КАМЧАТКИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О выгодахъ и о недостаткахъ Камчатки.

О состояніи Камчатки трудно вообще сказать, недостатки ли ея больше, или важнѣе преимущества. Что она безхлѣбное мѣсто и нескотное, что великимъ опасностямъ отъ частыхъ землетрясеній и наводненій подвержено, что большая часть времени проходитъ тамъ въ неспокойныхъ погодахъ, и что напослѣдокъ одно почти тамъ увеселеніе смотрѣть на превысокія и нетающимъ снѣгомъ покрытыя горы, или живучи при морѣ слушать шумъ морскаго волненія, и глядя на разныхъ животныхъ примѣчать нравы ихъ и взаимную вражду и дружбу; то кажется, что оная страна больше къ обитанію звѣрей, нежели людей способна. Но ежели напротивъ

того взять въ разсужденіе, что тамъ здоровой воздухъ и воды, что нѣтъ неспокойства отъ лѣтняго жара и зимняго холода, нѣтъ никакихъ опасныхъ болѣзней, какъ напримѣръ моровой язвы, горячки, лихорадки, оспы и имъ подобныхъ (1), нѣтъ страху отъ грома и молніи, и нѣтъ опасности отъ хищныхъ животныхъ; то должно признаться, что она къ житію человѣческому не меньше удобна, какъ и страны всѣмъ изобильныя, которыя по большей части объявленнымъ болѣзнямъ или опасностямъ подвержены, особливо же, что нѣкоторые недостатки ея со временемъ награждены быть могутъ, а именно: оскудѣніе въ хлѣбѣ заведеніемъ пашни, чему по премудрому Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшія Государыни нашея благо-

---

(1) Въ 1767 году занесена была изъ Охотска въ Камчатку оспа, отъ которой большая часть жителей померла. Число Камчатскихъ жителей, по изчисленію 1790 года, простиралось не болѣе какъ до 1163 человѣкъ мужескаго пола. Но оное еще значительно уменьшилось, по причинѣ свирѣпствовавшей заразительной горячки, которая на шедшемъ въ 1800 году изъ Охотска въ Камчатку суднѣ возникла, и послѣ онаго прибытія по всей Камчаткѣ разпространилась. Прим. Акад. Петра Загорскаго.

изволенію давно уже начало положено, и отправлено туда нѣсколько семей крестьянъ съ довольнымъ числомъ лошадей, рогатаго скота и всякихъ принадлежащихъ къ пашнѣ потребностей (1). О скоромъ размноженіи скота по удобности и довольному корму тамошнихъ мѣстъ нѣтъ никакого сумнѣнія, ибо еще въ бытность мою на Камчаткѣ нѣсколько рогатаго скота въ Большерѣцкомъ острогѣ было, которой отъ завезенной туда въ 1733 году покойнымъ господиномъ Маіоромъ Павлуцкимъ одной пары размножился (2). Ежели же возобновит-

(1) Руские крестьяне поселены въ двухъ деревняхъ, изъ которыхъ первая, *Милькова*, въ двѣнадцати верстахъ отъ Верхне-Камчатска внизъ по рѣкѣ Камчаткѣ; другая же, *Ключевского* именуемая, отъ Нижне-Камчатска вверхъ по рѣкѣ Камчаткѣ въ осьмидесяти четырехъ верстахъ, у подошвы высокой огнедышущей горы, *Ключевскою или Камчатскою* называемой. Въ обѣихъ сихъ деревняхъ считалось въ 1790 году крестьянъ 102 человѣка мужескаго пола, у которыхъ было 245 скотинъ рогатаго скота и 44 лошади. В.

(2) Въ 1791 году было у Камчадаловъ, въ разныхъ ихъ селеніяхъ *или острожкахъ*, уже 110 скотинъ. А въ 1812 году находилось въ Камчаткѣ казеннаго скота, коннаго и рогатаго, около одной тысячи. При случаѣ разформированія Камчатскаго баталіона,

ся тамъ хотя малая торговля съ Езовскими жителями или съ приморскими странами Китайскаго владѣнія, къ чему оная страна по своему положенію весьма способна; то и во всемъ, что принадлежитъ къ довольному человѣческому содержанію, не будетъ имѣть оскудѣнія. Лѣсу на строеніе судовъ какъ на Камчаткѣ, такъ и въ Охотскѣ довольно; мягкой рухляди, тюленьихъ кожъ, гарна́, то есть оленьихъ кожъ дѣланыхъ и недѣланыхъ, рыбы сушеной, китоваго и нерьпичья жиру, похожихъ у тамошнихъ народовъ товаровъ, достанетъ къ отправленію купечества. Пристаней, гдѣ стоять судамъ, не мало; въ томъ числѣ Петропавловская такого состоянія, что въ разсужденіи пространства ея, глубины, натуральнаго укрѣпленія и прикрытія отъ всѣхъ вѣтровъ трудно сыскать подобную ей въ свѣтѣ. Что же касается до опасности отъ трясенія земли или наводненія, то сей недостатокъ и въ другихъ многихъ земляхъ

въ семъ же году послѣдовавшаго, повелѣно Правительствомъ оный скотъ отъ части роздать тѣмъ изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ и нижнихъ служителей, кои пожелаютъ остаться въ Камчаткѣ на жительствѣ, а отъ части разпродать Камчадаламъ, по умѣренной цѣнѣ, для приплоду. В.

примѣчается, которыя однакожъ для того не почитаются неспособными къ обитанію. Впрочемъ сами читатели о томъ разсудятъ, когда прочтутъ обстоятельное той страны описаніе, касающееся до недостатковъ ея и изобилія, которое въ сей части сообщается.

ГЛАВА I.

О свойствѣ Камчатской землицы въ разсужденіи недостатковъ ея и изобилія.

Что Камчатской мысъ съ трехъ сторонъ окруженъ моремъ, и что тамъ болѣе гористыхъ и мокрыхъ мѣстъ, нежели сухихъ и ровныхъ, о томъ уже въ первой части объявлено; а здѣсь сообщимъ мы извѣстіе о качествѣ земли, въ которыхъ она мѣстахъ способна или неспособна къ плодородію, гдѣ какой недостатокъ или изобиліе, гдѣ какая погода наибольше бываетъ, и въ которое время; ибо оная страна по разности положенія мѣста въ разсужденіи высоты полюса, и близости или отдаленія отъ моря, имѣетъ во всемъ и свойство различное.

Камчатка рѣка какъ величиною своею превосходитъ всѣ прочія рѣки, такъ и въ плодородіи около лежащихъ мѣстъ имѣетъ преимущество. Тамъ великое изобиліе въ кореньяхъ и ягодахъ, которыми недостатокъ въ хлѣбѣ награждается, и ростетъ довольно лѣсу не токмо на хоромное строеніе, но и на корабельное годнаго. Около

вершинъ объявленной рѣки, особливо же около верхняго Камчатскаго острога и въ верхъ по рѣкѣ Козыревской, по мнѣнію Стеллера, могутъ родиться яровые хлѣбы и озимь столь же хорошо, какъ и въ другихъ мѣстахъ подъ такою же широтою лежащихъ; для того что земля тамъ весьма толста, снѣги падаютъ хотя глубокіе, однако сходятъ заблаговременно; сверхъ того вешняя погода въ тѣхъ мѣстахъ гораздо суше противъ приморскихъ, и не бываетъ тамъ исхожденія паровъ великихъ. Что касается до яровыхъ хлѣбовъ, то какъ въ верхнемъ, такъ и въ старомъ нижнемъ Камчатскомъ острогѣ многими опытами извѣдано, что ячмень и овесъ родятся тамъ столь изрядные, что лучшихъ желать не можно. Служки Якутскаго Спасскаго монастыря, которые живутъ на Камчаткѣ изъ давныхъ лѣтъ, сѣютъ пудъ по 7 и по 8 ячменю, и столько отъ того имѣютъ пользы, что не токмо крупою и мукою сами довольствуются, но и другихъ снабдѣваютъ въ случаѣ нужды; а землю людьми подымаютъ. Но съ такимъ ли успѣхомъ озимь родиться будетъ, то время окажетъ.

Что касается до огородныхъ овощей, то родятся оные съ такимъ различіемъ:

всѣ сочные злаки, какъ напримѣръ капуста, горохъ и салатъ, идутъ токмо въ листъ и стволъ. Капуста и салатъ никогда не вьется въ кочни, а горохъ ростетъ и цвѣтетъ до самой осени, а не приноситъ ни лопаточки; напротивъ того всѣ злаки, которые многой влажности требуютъ, весьма бываютъ родны, какъ на примѣръ рѣпа, рѣдька и свекла. Что принадлежитъ до сочныхъ злаковъ, то они почти не родятся. Сіе не о всей Камчаткѣ разумѣть должно, но токмо о Большей рѣкѣ и Авачѣ, гдѣ вышеобъявленнымъ Маіоромъ Павлуцкимъ, мною и Порутчикомъ Красильниковымъ чинены тому опыты, а при самой Камчаткѣ рѣкѣ, сколько мнѣ извѣстно, ни капусты, ни гороху, ни салату не бывало сѣяно, и для того ничего о томъ за истинну утверждать не льзя. Ежели Стеллерово мнѣніе справедливо будетъ въ томъ, что въ верьхнихъ мѣстахъ Камчатки можетъ родиться яровой хлѣбъ и озимь нехуже другихъ странъ подъ такоюжъ высотою лежащихъ, то кажется, не будетъ причины сумнѣваться и о томъ, что могутъ тамъ родиться и всякіе овощи огородные, противъ тѣхъ же странъ. Овощи требующіе великой влажности хотя и вездѣ родятся, однакожъ на Камчаткѣ лучше, ибо

я на Большей рѣкѣ не видывалъ рѣпы больше трехъ дюймовъ въ діаметрѣ, а на Камчаткѣ бываетъ въ четверо больше того или въ пятеро (1).

Травы по всей Камчаткѣ безъ изъятія столь высоки и сочны, что подобныхъ имъ трудно сыскать во всей Россійской Имперіи. При рѣкахъ, озерахъ и въ перелѣскахъ бываютъ оныя гораздо выше человѣка, и такъ скоро ростутъ, что на одномъ мѣстѣ можно сѣно ставить по послѣдней мѣрѣ три раза въ лѣто. Чего ради способнѣйшихъ мѣстъ къ содержанію скота желать не можно. Причину того справедливо приписываетъ Стеллеръ влажной землѣ и мокрой вешней погодѣ. И хотя стебли у злаковъ бываютъ отъ того высоки и толсты, такъ что съ перьваго взгляду добраго сѣна не льзя надѣяться, однако чрезвычайная величина и полное тѣло скота, также изобиліе молока, которое и лѣтомъ и зимою

(1) Хлѣбъ родится довольно хорошо въ вышеупомянутыхъ Рускихъ деревняхъ Мильковой и Ключевской, особливо въ первой, гдѣ посѣвъ отъ самъ пять до самъ осми собирается. Въ огородахъже произрастаютъ: огурцы, капуста, картофель, свекла, рѣпа и рѣдька. Нѣкоторые Камчадалы уже начали отъ части заниматься и хлѣбопашествомъ. В.

доится, показываютЪ противное, для того что стебли ради многой влажности до глубокой осени бываютЪ сочны, отЪ холоду вмѣстѣ сЪ сокомЪ сохнутЪ и не бываютЪ жестки какЪ дерево, но вЪ срединѣ зимы служатЪ кЪ умноженію питательныхЪ соковЪ. ВЪ разсужденіи величины травЪ и густоты ихЪ на маломЪ мѣстѣ много сѣна поставить можно. СверьхЪ того скотЪ во всю зиму имѣетЪ на поляхЪ довольно корму, ибо травяныя мѣста никогда столь плотно не заноситЪ снѣгомЪ, какЪ кочковатыя и болотныя; чего ради по такимЪ мѣстамЪ весьма трудно ходить и ѣздить и вЪ такое время, когда вЪ другихЪ настЪ становится.

ВЪ другихЪ мѣстахЪ около Восточнаго моря, какЪ кЪ Сѣверу отЪ Камчатки, такЪ и кЪ Югу, нѣтЪ удобной земли кЪ заведенію пашни, для того что приморскія мѣста или песчаны, или каменисты или болотны; а пади, по которымЪ рѣки текутЪ, не столь пространны, чтобЪ по берегамЪ можно было хлѣбЪ сѣять, хотя бы и иныхЪ препятствій тому не было.

Мало же вЪ томЪ надежды и около Пенжинскаго моря, особливо что касается до озими, по тому что земля тамЪ по большей части мокрая и кочковатая. А хотя

въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря находятся мѣстами высокіе и лѣсистые холмики, которые къ пашнѣ неспособными кажутся, однако глубокой и вѣтрами крѣпко убитой снѣгъ, которой съ начала осени падаетъ по большей части на талую землю, и лежитъ иногда до половины Маія мѣсяца, и въ сѣвѣ яроваго хлѣба препятствіе и вредъ озимѣ причинить можетъ, ибо озимь во время таянія снѣга вымывается и вымерзаетъ. Сверьхъ того никакихъ почти сѣменъ не льзя тамъ сѣять до половины Іюня мѣсяца, а съ того времени до Августа продолжается обыкновенно мокрая и дождливая погода, такъ что иногда недѣли по двѣ сряду солнца не бываетъ видно; отъ чего сѣмена весьма скоро и высоко ростутъ, но за краткостію лѣтняго времени и за недостаткомъ надлежащей теплоты не созрѣваютъ. Яровой хлѣбъ, какъ на примѣръ ячмень и овесъ, хотя по мнѣнію Стеллера родиться тамъ и можетъ, ежели о приуготовленіи земли приложено будетъ надлежащее стараніе, однако оное оставляется въ сумнѣніи до будущаго времени; а нынѣ токмо то извѣстно, что ячмень, которой въ Большерѣцкѣ, и я, и другіе неоднократно сѣяли, вышиною, густотою и величиною колосьевъ былъ токмо пріятнымъ позори-

щемъ, ибо вышина его была больше полутора аршина, колосы больше четверти, а другой пользы ни мнѣ ни другимъ не учинилось, по тому что за ранними заморозами, которые въ началѣ Августа почти непремѣнно начинаются, позябъ будучи въ цвѣтѣ и наливаніи.

Сіе не недостойно примѣчанія, что низменныя мѣста и совсѣмъ безплодныя, которыя отъ Пенжинскаго моря на знатное разстояніе внутрь земли простираются, состоятъ изъ наносной земли, по которой слоямъ можно ясно усмотрѣть, какимъ образомъ вышина ея прибывала въ разные годы.

Большая рѣка имѣетъ берега приярые и нарочито высокіе, гдѣ сіе особливо примѣчено. Кромѣ различныхъ слоевъ глины, песку, илу и хламу, видѣлъ я въ сажени глубины отъ поверьхности земли много торчащихъ изъ берегу такихъ деревъ, какихъ въ той странѣ не находится. Почему не безъ причины заключить можно, что всѣ тундряныя и мокрыя мѣста, гдѣ нѣтъ никакого лѣсу кромѣ мѣлкаго ивняку и березнику, подъ именемъ Ерьника въ тѣхъ странахъ извѣстнаго, были прежде сего покрыты моремъ, которое можетъ быть и здѣсь также какъ въ сѣверныхъ странахъ убыло.

Къ изъясненію неплодородія земли въ приморскихъ мѣстахъ и отдаленныхъ отъ горъ каменныхъ, не мало способствовать можетъ и Стеллерово примѣчаніе, которымъ объявляется, что у Пенжинскаго моря земля мерзнетъ не глубже фута, потомъ она тала и мягка на полторы сажени, далѣе лежитъ голой ледъ, которой прокопать трудно; подъ нимъ илъ какъ кисель, а подъ иломъ камень, который безъ сумнѣнія отъ горъ къ морю продолжается. Симъ доказываетъ онъ недостатокъ лѣсовъ и причину мшистой, кочковатой и безплодной земли, уподобляя оную Грецкой губкѣ напоенной водою, ибо де, когда водѣ не льзя пройти внутрь земли, а влажность съ верху прибываетъ отъ часу больше, то землѣ инаго состоянія быть не возможно. Ежели бы извѣстно было, какая въ тѣхъ мѣстахъ земля отъ поверьхности до ледянаго слоя, какое земляные слои имѣютъ наклоненіе, и въ какомъ разстояніи отъ моря учинено имъ сіе примѣчаніе, тобъ онымъ болѣе подтвердилось мое мнѣніе, ибо изъ того видно бы было морское отъ горъ удаленіе.

Но хотя Камчатская земля и не вездѣ удобна къ плодородію, однако и однихъ мѣстъ по рѣкѣ Камчаткѣ, также около вершинъ Быстрой со излишествомъ будетъ

къ удовольствію хлѣбомъ не токмо тамошнихъ жителей, но и Охотскихъ. Токмо притомъ надобно будетъ беречись, чтобъ выжиганіемъ лѣсовъ не отогнать соболей прочь, которые дыму и куренія терпѣть не могутъ, какъ то случилось около Лены; ибо вмѣсто того, что прежде лавливали ихъ по лѣсамъ близь объявленной рѣки, нынѣ принуждены за ними ходить въ самыя вершины рѣкъ, текущихъ въ Лену; а сіе учинилось наиболѣе отъ погорѣнія лѣсовъ, которому нерадѣніе о недопущеніи въ даль огня причиною было.

Что касается до лѣсовъ, то въ Курильской землицѣ или въ южномъ концѣ Камчатскаго мыса великое воономъ оскудѣніе. Далѣе къ сѣверу, гдѣ берега ровные и мѣста болотныя, тотъ же недостатокъ примѣчается. По самымъ рѣкамъ верстъ на двадцать и на тридцать отъ моря не ростетъ никакого лѣсу, кромѣ ивняку и ольховнику, отъ чего въ разсужденіи обстоятельства здѣшнихъ странъ происходятъ великія затрудненія въ приуготовленіи потребнаго къ содержанію; ибо лѣтомъ какъ Россійскіе жители, такъ и Камчадалы со всѣмъ домомъ пріѣжжаютъ къ морю для варенія соли, жиру и рыбной ловли, а за дровами принуждены посылать верстъ за

20 или за 30, съ превеликою тратою времени и трудностію, потому что люди ходятъ за дровами дни по два и по три, а приплавливаютъ ихъ весьма мало. Плотами гонять ихъ не льзя за ужасною быстриною рѣкъ и за отмѣлью, чего ради столько ихъ съ собою привозятъ, сколько можно привязать по обѣ стороны бота или рыбачьей лодки безъ отнятія въ правежѣ силы; ибо въ противномъ случаѣ наноситъ ихъ на шиверы, на хламъ и на поторчины, гдѣ не токмо лодки и дрова, но и люди погибаютъ бѣдственно. Временемъ недостатокъ въ дровахъ награждается лѣсомъ выбрасываемымъ изъ моря, который жители по берегамъ сбираютъ; но моклыя оныя дрова, какъ бы высушены ни были, не горятъ, но токмо тлѣютъ, и дымомъ своимъ причиняютъ глазамъ превеликой вредъ.

Далѣе 30 или 40 верстъ отъ моря, по высокимъ мѣстамъ ростетъ только ольховникъ и березникъ, а топольникъ, изъ котораго вездѣ, кромѣ самой Камчатки, и хоромы строятся и дѣлаются лодки, ростетъ около вершинъ рѣкъ, откуда съ несказаннымъ трудомъ такимъ же образомъ плавятъ его, какъ и дрова привязавъ къ лодкѣ. Сіе есть причиною, что самый бѣдный домъ становится тамъ во сто рублей и боль-

ше, а рыбачья лодка, каковабъ она мала ни была, ниже пяти рублей не продается. Впрочемъ, гдѣ горы къ морю подошли ближе, тамъ съ меньшею трудностію лѣсъ получается, ежели рѣки къ сплавкѣ способны.

По Быстрой рѣкѣ, которая впала въ Большую рѣку подъ Большерѣцкимъ острогомъ, въ разсужденіи тамошнихъ мѣстъ самой лучшій лѣсъ; особливо же березникъ столь толстъ, что господинъ Капитанъ Шпанбергъ построилъ изъ онаго не малое морское судно, называемое Березовкою или Большерѣцкимъ, которое неоднократно было съ нимъ въ дальнемъ морскомъ походѣ. Здѣсь не непристойно объявить тѣ обстоятельства, которыя при спусканіи его на воду и при нагруженіи примѣчены. Спущенная на воду Березовка такъ глубоко въ водѣ стояла, какъ бы со всѣмъ нагруженная; причиною тому можетъ быть была мокрота, отъ которой она по свойству березоваго лѣса, больше смольныхъ деревъ воды пожирающаго набогѣла; чего ради всѣ думали, что оное судно со всемъ негодно будетъ, и потонетъ отъ малаго груза; однако послѣдовало тому противное, ибо Березовка по положеніи настоящаго груза почти ничего не осѣла, а въ ходу была она

легче всѣхъ судовъ кромѣ Бригантина Михаила, который почитался за лучшее судно. Подбираться подъ вѣтеръ едва могъ и Бригантинъ столь круто какъ Березовка, а другія не имѣли въ томъ и сравненія, что самимъ намъ неоднократно случалось видѣть.

Восточный берегъ Камчатки лѣсомъ изобильнѣе. Тамъ ростетъ и близь самаго моря по горамъ и по ровнымъ мѣстамъ ольховникъ и березникъ изрядной. За Жупановою рѣкою около вершинъ рѣкъ начинается листвякъ, и продолжается до Камчатскихъ покатей, и оттуда въ низъ по Камчаткѣ рѣкѣ до усть-Еловки, и въ верхъ по Еловкѣ почти до вершинъ ея. Ростутъ же въ тѣхъ мѣстахъ и ели, только не столь велики и толсты, чтобъ могли употреблены быть на какое строеніе. Около узкаго перешейка, которымъ Камчатской мысъ соединяется съ матерою землею, весь лѣсъ паки пропадаетъ, кромѣ сланца и ерьника ольховаго, березоваго и таловаго. Чего ради тамошнія мѣста наиболѣе способны Оленнымъ Корякамъ для содержанія оленей.

Перемѣна воздуха и погоды бываютъ почти обыкновенно слѣдующимъ образомъ: зима и осень составляютъ тамъ большую

половину года, такъ что настоящей весны и лѣта не болѣе четырехъ мѣсяцовъ положить можно, ибо дерева начинаютъ тамъ распускаться въ исходѣ Іюня, а иней падать въ началѣ Августа мѣсяца, какъ уже выше показано.

Зима бываетъ умѣренная и постоянная, такъ что ни сильныхъ морозовъ, каковы Якутскіе, ни большихъ оттепелей не случается. Ртуть по Делилеву термометру перемѣняется между 180 и 160 градусами (1); отъ чрезвычайной стужи, которая по два года сряду въ Генварѣ мѣсяцѣ только по однажды примѣчена, до 205 градусовъ (2) ртуть опускалась. Генварь всегда бываетъ холоднѣе другихъ мѣсяцовъ, ибо тогда вышина ртути между 175 и 200 градусами (3) обыкновенно перемѣняется; однако Камчадалы сказываютъ, что прежде не бывало такой стужи какъ въ мою бытность, и думаютъ, что я какъ Студентъ помянутой стужи причиною, ибо они Студента называютъ своимъ языкомъ Шакаиначь, то есть студеной, и по смѣшному

(1) По Реомюрову термометру между $5^{\circ}\frac{1}{3}$ и 16° ниже точки замерзанія. В.

(2) По семуже терм. $29^{\circ}\frac{1}{3}$. В.

(3) Между $13^{\circ}\frac{1}{3}$ и $26^{\circ}\frac{2}{3}$. Реом. терм. В.

своему разуму такъ разсуждаютъ, что при студеныхъ не можно быть теплой погодѣ; но чтобъ зимы прежде теплѣе были, тому трудно повѣрить, потому что въ четыре года моей бытности по вся зимы вышепоказанная стужа была постоянна. Однимъ только неспокойно зимнее время, что часто бываютъ ужасныя вьюги, которыми дворы, а наипаче въ Нижнемъ острогѣ, совсѣмъ заноситъ.

Вешнее время пріятнѣе лѣтняго, ибо хотя и случается иногда мокрая погода, однако и ясные дни бываютъ часто. Снѣгъ лежитъ по Май мѣсяцъ, который по состоянію нашихъ мѣстъ послѣднимъ вешнимъ мѣсяцомъ почитается.

Лѣто весьма (1) неспокойно, мокро и холодно; а причиною тому великое исхожденіе паровъ, и около лежащія, нетающимъ снѣгомъ покрытыя горы. Часто случается, что по недѣлѣ, по двѣ и по три солнца не бываетъ видно; напротивъ того не случалось того во всю мою бытность, чтобъ недѣлю сряду простояло ведро. Нѣтъ

(1) Сіе особливо разумѣется о Большерѣцкомъ вѣдомствѣ по Пенжинскому морю, ибо въ другихъ мѣстахъ лѣто нѣсколько умѣреннѣе, какъ ниже объявлено будетъ.

такого яснаго по тамошнему мѣсту дня, въ которой бы съ утра не видно было тумана, которой какъ сильной мѣлкой дождь до тѣхъ поръ продолжается, пока солнце близко къ полудню приближается, а отъ того ненастья, также и отъ помянутыхъ горъ бываетъ въ приморскихъ мѣстахъ такая стужа, что безъ теплаго платья пробыть отнюдь невозможно.

Сильныхъ дождей и сильнаго грома и молніи тамъ не примѣчено, но дожди падаютъ мѣлкіе; громъ какъ бы подъ землею бываетъ слышенъ, а молнія пребезмѣрно слабо блистаетъ.

Въ Большерѣцкомъ острогѣ, гдѣ противъ взморья нѣсколько теплѣе, вышина ртути въ термометрѣ перемѣняется между 130 и 146 градусами (1), а отъ чрезвычайнаго жара, который въ Іюлѣ мѣсяцѣ по два года по однажды случался, поднималась до 118 градусовъ (2).

Объявленное лѣтнее неспокойство не только бываетъ причиною неплодородія земли, но и въ приготовленіи рыбы на зиму такое дѣлаетъ помѣшательство, что отъ несказаннаго изобилія рыбы не можно ею

(1) Между $10^{\circ}\frac{2}{3}$ и 2° Реомюр. терм. В.

(2) По семуже терм. + 17°. В.

запастись съ удовольствіемъ, такъ что рѣдкой годъ проходитъ, въ которой бы весною не случилось голода, ибо жители тысячь изъ десяти рыбъ, для сушенія повѣшенныхъ, иногда ни одной не снимаютъ, для того что отъ всегдашней влаги нападаетъ на оную червь и поѣдаетъ. Такимъ образомъ рыба, которую лѣтомъ собаки и медвѣди сами промышляютъ, продается весною весьма дорого.

Въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ моря, а особливо около верхняго Камчатскаго острога, лѣтняя погода бываетъ совсѣмъ особливая, ибо съ Апрѣля до половины Іюля продолжается ясная погода, послѣ долгоденствія продолжаются дожди до исхода Августа. Зимою выпадаютъ преглубокіе снѣги. Жестокихъ вѣтровъ мало случается, и оные утихаютъ скоро. И хотя тамъ не больше снѣгу идетъ, какъ и на Большой рѣкѣ, однакожъ оный бываетъ глубже, для того что гораздо рыхлѣе.

Въ осень бываетъ обыкновенно приятная и ведреная погода, выключая послѣднюю половину Сентября мѣсяца, въ которое время не рѣдко и ненастье случается. Рѣки становятся по большей части въ началѣ Ноября мѣсяца, ибо оныя ради быстраго теченія отъ малыхъ морозовъ не за-

мерзаютъ. Весною вѣтры на Пенжинскомъ морѣ бываютъ наиболѣе съ южной стороны, съ южно-восточной и съ южно-западной; лѣтомъ съ запада, осенью съ сѣверо-востока и съ сѣвера, а зимою до равноденствія непостоянны; и для того и погода часто перемѣняется. Послѣ равноденствія до исхода мѣсяца Марта дышутъ по большей части сѣверо-восточные и восточные вѣтры. И по сему вѣтровъ состоянію весною и лѣтомъ до долгоденствія бываетъ мокрая погода, густой и пасмурной воздухъ, а ведра мало. Въ Сентябрѣ и Октябрѣ, также въ Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ погода бываетъ пріятнѣе, и купечеству для дальнихъ поѣздокъ способнѣе. Въ Ноябрѣ, Декабрѣ и Генварѣ мало тихихъ, ясныхъ и хорошихъ дней; но великой снѣгъ съ сильными и жестокими вѣтрами, которые по Сибирски, Пургами называются. Восточные и южно-восточные вѣтры всѣхъ жесточе и продолжительнѣе; ибо иногда сутки по двои и по трои сряду дуютъ столь сильно, что на ногахъ устоять нельзя. Сими вѣтрами, которыхъ въ помянутыхъ трехъ мѣсяцахъ особливое стремленіе, около Лопатки и Авачинской губы, приноситъ къ берегамъ льду великое множество съ морскими бобрами, и тогда бываетъ самой бо-

гатой ихъ промыселъ. Сѣверные вѣтры какъ лѣтомъ, такъ и зимою производятъ пріятнѣйшіе дни и ясную погоду. Во время южныхъ и южно-западныхъ вѣтровъ лѣтомъ идетъ дождь, а зимою великой снѣгъ. И хотя впрочемъ воздухъ становится легче, однако зимою всегда бываетъ густъ и пасмуренъ, а лѣтомъ туманенъ. Тожъ случается и на морѣ, какъ Экспедиціею въ Американскомъ путешествіи къ востоку и къ сѣверу, а Капитаномъ Шпанбергомъ въ Японскомъ примѣчено: чего ради плаваніе по здѣшнимъ морямъ въ *такое время стольже* опасно и неспособно, какъ и житье на землѣ трудно. По сему же, на толь дальнемъ разстояніи, согласію морской погоды съ Камчатскою видно, что причину сея погоды вообще должно приписывать не токмо положенію земли въ разсужденіи нѣкоторыхъ другихъ странъ или широтѣ земли и моря, но Южному Океану великому и отверстому; ибо по сторонамъ перемѣняются токмо степени дѣйствія погоды, и бываютъ иногда сильнѣе, иногда легче; отъ чего и сѣверныя мѣста Камчатки будучи закрыты южною ея страною, какъ въ плодородіи, такъ и въ умѣренности имѣютъ преимущество. Чѣмъ ближе къ Лопаткѣ подходить будешь, тѣмъ пасмурнѣе и влаж-

нѣе примѣтишь воздухъ въ лѣтнее время, а зимою сильнѣе и продолжительнѣе вѣтры. Иногда около Большерѣцка нѣсколько дней стоитъ тихая и приятная погода, а на Лопаткѣ между тѣмъ нельзя изъ юрты вытти, понеже она весьма узка, и кромѣ губы всѣмъ вѣтрамъ открыта. Напротивъ того мѣста по Пенжинскому морю, чѣмъ далѣе лежатъ къ сѣверу, тѣмъ меньше тамъ лѣтомъ дождей, а зимою вѣтровъ бываетъ. Около устья рѣки Камчатки и около верьхняго острога, вѣтры и погода весьма перемѣнны. Бури съ восточной и южно-восточной стороны таковыжъ тамъ усильны и продолжительны, какъ и около Пенжинскаго моря. Но хотя лѣтомъ и западные или сѣверо-западные, а иногда и восточные вѣтры наиболѣе тамъ дышутъ, однако въ разсужденіи Пенжинскаго моря бываетъ тамъ чаще ясная, нежели дождливая погода, и разность между восточною и западною страною Камчатки ясно видима, когда отъ вершины рѣки Быстрой къ Камчаткѣ пойдешь. Къ Пенжинскому морю воздухъ всегда густымъ кажется и пасмурнымъ, а облака густыя и синія; однимъ словомъ, тамошнія мѣста темнѣе, а на Камчаткѣ будто на другомъ свѣтѣ, по тому что и земля тамъ выше, и воздухъ свѣтлѣе и чище.

Снѣгъ на Лопаткѣ всегда бываетъ глубже, нежели въ сѣверныхъ странахъ Камчатки, такъ что ежели на Лопаткѣ выпадетъ его сажени на двѣ, то около Авачи и Большей рѣки третьею долею мѣльче примѣчается, а при томъ и гораздо рыхлѣе; для того что не столь сильными вѣтрами убивается. Около Тигиля и Караги не больше полутора фута обыкновенная глубина снѣгу. Изъ чего причина ясно видима, для чего Камчадалы, по примѣру Коряковъ, оленьми прежде сего не заводились, и не искали себѣ отъ того пропитанія, но довольствовались рыбою, которая однакожъ какъ по восточному берегу отъ Камчатки къ сѣверу, такъ и по западному ста на четыре верстъ отъ Большой рѣки столь знатно умаляется, что и не было бы ея довольно къ ихъ содержанію, ежелибы солощія оныя животныя не ѣли всего того, что только можетъ принять желудокъ; ибо хотя оленья корму и вездѣ по Камчаткѣ великое изобиліе, однако глубокой снѣгъ въ содержаніи стадъ имъ препятствуетъ; чего ради не пасутъ тамъ и казенныхъ оленей для Экспедиціи, ибо имъ за глубиною снѣга трудно дорываться до корму. Что дикіе олени и въ сихъ мѣстахъ водятся, оное въ примѣръ не служитъ, для

того что они, бѣгая вездѣ по своей волѣ, могутъ кормиться, а при томъ и натура ихъ въ разсужденіи домашнихъ крѣпче.

Солнце въ Камчатской землѣ весною производитъ такое сильное дѣйствіе на снѣгъ, что люди въ то время такъ загараютъ какъ Индѣйцы, а многіе и глаза портятъ или и совсѣмъ теряютъ. Въ самые же здоровые глаза такой жаръ вступаетъ, что свѣту снести не могутъ; чего ради жители носятъ наглазники изъ бересты, прорѣзавъ на ней узенькія скважины, или сѣтки изъ черныхъ лошадиныхъ волосовъ плетеныя, для уменьшенія солнечныхъ лучей и ихъ раздѣленія. Подлинная тому причина, что снѣгъ сильными вѣтрами такъ крѣпко убивается, что поверхность его какъ ледъ тверда и лоснится, и для того солнечные лучи въ скважины его проницать не могутъ, но съ великимъ преломленіемъ въ глаза отражаются, и съ бѣлизною снѣга тѣмъ несноснѣе, что свѣтлые лучи неправильно въ глазу преломляются, а отъ того очныя перепонки растягаются, и кровь приступаетъ къ жиламъ ихъ. И понеже она въ тугихъ сосудахъ застаивается, то и причиною бываетъ препятствія въ надлежащемъ теченіи.

Стеллеръ пишетъ, что нужда научила

его сыскать отъ того дѣйствительное лѣкарство, которымъ въ шесть часовъ вся глазная болѣзнь и рдѣніе ихъ исцѣляется. Онъ биралъ яичной бѣлокъ, и смѣшавъ съ канфарою и сахаромъ, теръ на оловянной тарелкѣ, пока вспѣнится, а потомъ привязывалъ ко лбу надъ самыми глазами; и по его мнѣнію, сіе лѣкарство съ пользою употребляться можетъ и во всякомъ глазномъ воспаленіи, которому ссѣвшаяся кровь бываетъ причиною.

Градъ случается часто какъ лѣтомъ, такъ и осенью отъ весьма студенаго воздуха, однако никогда не бываетъ больше сочевицы или горошины. Молнія рѣдко примѣчается, и то около долгоденствія. Камчадалы разсуждаютъ, что тогда на небѣ дышутъ сильные вѣтры, и что Гамулы или духи, изтопя свои юрты, выбрасываютъ изъ юртъ оставшія головни по Камчатскому обыкновенію.

Громъ рѣдкожъ случается, и бываетъ слышанъ какъ бы въ дальности, какъ уже выше показано. Не бывало еще того никогда, чтобъ кто убитъ былъ громомъ. Чтожъ Камчадалы сказываютъ, будто до прихода Россіянъ громы сильнѣе были, и людей ими бивало, тому не можно вѣрить. Когда громъ гремитъ, то Камчадалы между

собою говорятъ: *Кутху батты тускередъ,* то есть, Кутха или Билючей перетаскиваетъ лодки съ рѣки на рѣку, ибо по ихъ мнѣнію, стукъ оный отъ того происходитъ. При томъ они разсуждаютъ, что когда и они свои лодки вытаскиваютъ на берегъ, то такой же громъ и Билючею слышится, и онъ не меньше земныхъ жителей грому ихъ опасается, и дѣтей своихъ въ то время содержитъ въ юртѣ. Но когда они услышатъ пустой и крѣпкой громовой ударъ, то думаютъ, что Билючей весьма сердится, и бубенъ свой часто бросая оземь производитъ стукъ и звонъ.

Дождь почитаютъ они за мочу Билючеву и Гамуловъ духовъ его; а радугу за новую его рассамачью Куклянку съ подзоромъ и съ красками, которую онъ вымочась надѣваетъ обыкновенно. Въ подражаніе натурѣ и изрядству сихъ цвѣтовъ украшаютъ они свои куклянки такими же разноцвѣтными красками, которой образецъ отъ Камчатской физики и отъ радуги имѣетъ свое начало.

Когда ихъ спросишь: отъ чего вѣтръ раждается? Отвѣтствуютъ за истинну, отъ Балакинга, котораго Кутха въ человѣчьемъ образѣ на облакахъ создалъ, и придалъ ему жену, Завина-кугагтъ именемъ. Сей

Балакингъ, по ихъ мнѣнію, имѣетъ кудрявые предолгіе волосы, которыми онъ производитъ вѣтры по произволенію. Когда онъ пожелаетъ безпокоить вѣтромъ какое мѣсто, то качаетъ надъ нимъ головою столь долго и столь сильно, сколь великой вѣтръ ему понравится; а когда онъ устанетъ, то утихнетъ и вѣтеръ, и хорошая погода послѣдуетъ. Жена сего Камчатскаго Эола, въ отсутствіи мужа своего, завсегда румянится, чтобъ при возвращеніи показаться ему краснѣйшею. Когда мужъ ея домой приѣжжаетъ, тогда она *находится въ радости*; а когда ему заночевать случится, то она печалится и плачетъ о томъ, что напрасно румянилась, и отъ того бываютъ пасмурные дни до самаго Балакингова возвращенія. Симъ образомъ изъясняютъ они утреннюю зарю и вечернюю, и погоду, которая съ тѣмъ соединяется, философствуя по смѣшному своему разуму и любопытству, и ничего безъ изъясненія не оставляя.

Что касается до тумановъ въ Камчаткѣ, то не можно думать, чтобъ гдѣ въ свѣтѣ больше ихъ было и столь продолжительныхъ; также сумнительно, падаетъ ли гдѣ глубже снѣгъ, какъ на Камчаткѣ между 51 и 55 градусами. Чего ради и вся земля въ вешнее время бываетъ потоплена во-

дою, и рѣки такъ прибываютъ, что вонъ изъ береговъ выходятъ.

Стужи большей зимою не бываетъ ни около Большерѣцка, ни на Авачѣ, а въ нижнемъ Камчатскомъ острогѣ гораздо теплѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ Сибири, въ одной съ нею широтѣ находящихся.

Наибольшее безпокойство причиняютъ жестокіе, и по силѣ своей неописанные вѣтры и бури, при чемъ слѣдующія обстоятельства достопамятны: предъ великою бурею, которая обыкновенно на востокѣ подъимается, всегда бываетъ густой и пасмурной воздухъ, но морская вода теплѣе ли тогда, какъ я думаю, того за неимѣніемъ термометра не извѣдано. А понеже восточная буря отъ Лопатки до Камчатки доходитъ, гдѣ находятся огнедышущія горы и горячихъ ключей множество; то вѣроятно, что не столько положеніе тѣхъ мѣстъ у моря, или узкость земли причиною помянутой жестокости вѣтровъ, сколько подземные огни, и паровъ исхожденіе.

Что касается до прочихъ достатковъ или недостатковъ той страны, то можно вообще сказать, что главное ея богатство состоитъ въ мягкой рухляди, а изобиліе въ рыбѣ; напротивъ того вящшій недостатокъ въ желѣзѣ и самосадкѣ соли, изъ ко-

торыхъ первый привозомъ желѣза изъ дальнихъ мѣстъ награждается, а другой вареніемъ соли изъ морской воды; но по трудности перевоза желѣза и варенія соли, обѣ сіи вещи продаются несносною цѣною; ибо топора не можно купить ниже двухъ рублей, а соли пудъ за четыре рубли уступается токмо отъ пріятелей (1). А какая тамъ мягкая рухлядь и другіе звѣри, также какія рыбы, птицы и минералы находятся, о томъ въ слѣдующихъ главахъ порознь объявлено будетъ.

---

(1) Флота Капитанъ И. Ѳ. Крузенштернъ упоминаетъ въ своемъ путешествіи вокругъ свѣта, что во время его прибытія въ Камчатку въ 1804 г. фунтъ соли продавался тамъ по одному до полуторыхъ рублей, слѣдовательно пудъ по сороку до шестидесяти рублей, а ведро худаго хлѣбнаго вина по сту шестидесяти рублей; цѣна же курительнаго табаку была за фунтъ пять рублей, а сахару отъ четырехъ до пяти рублей фунтъ; также и прочія хозяйственныя потребности продавались весьма дорого. В.

ГЛАВА II.

О огнедышущихъ горахъ, и о происходящихъ отъ нихъ опасностяхъ.

Огнедышущихъ горъ на Камчаткѣ три: Авачинская, Толбачинская и Камчатская. Тамошніе козаки называютъ ихъ Горѣлыми сопками, Большерѣцкіе Камчадалы Агитескикъ, а прочіе Апагачучь.

Авачинская гора стоитъ на сѣверной сторонѣ Авачинской губы, въ немаломъ отъ нея разстояніи, но подножье ея до самой почти губы простирается, ибо всѣ высокія горы съ подошвы до половины вышины своей или болѣе состоятъ изъ горъ рядами расположенныхъ, изъ которыхъ рядъ ряда выше, а верхъ ихъ шатромъ бываетъ. Горы разположенныя рядами лѣсисты, а самый шатеръ голой, и по большей части снѣгомъ покрытой камень (1).

Помянутая гора изъ давнихъ лѣтъ курится безпрестанно, но огнемъ горитъ

(1) Высота сея горы по наблюденіямъ барометрическимъ, сопутниками Лаперуза въ 1787 году учиненнымъ, составляетъ 8278 Парижскихъ футовъ. В.

временно. Самое страшное ея возгорѣніе было въ 1737 году, по объявленію Камчадаловъ, въ лѣтнее время, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, того они сказать не умѣли; однакожъ оное продолжалось не болѣе сутокъ, а окончилось изверженіемъ великой тучи пепла, которымъ около лежащія мѣста на вершокъ покрыты были.

Послѣ того какъ около Авачи, такъ на Курильской лопаткѣ и на островахъ было страшное землетрясеніе съ чрезвычайнымъ наводненіемъ, которое слѣдующимъ образомъ происходило. Октября 6 числа помянутаго 1737 года, по полуночи въ третьемъ часу, началось трясеніе, и съ четверть часа продолжалось волнами такъ сильно, что многія Камчатскія юрты обвалились, и балаганы попадали. Между тѣмъ учинился на морѣ ужасной шумъ и волненіе, и вдругъ взлилось на берега воды въ вышину сажени на три, которая ни мало не стоявъ сбѣжала въ море, и удалилась отъ береговъ на знатное разстояніе. Потомъ вторично земля всколебалась, воды прибыло противъ прежняго, но при отлитіи столь далеко она сбѣжала, что моря видѣть невозможно было. Въ то время усмотрѣны въ проливѣ на днѣ морскомъ, между первымъ и вторымъ Курильскимъ островомъ, каменныя

горы, которыя до того никогда не виданы, хотя трясеніе и наводненіе случалось и прежде. Съ четверть часа послѣ того спустя, послѣдовали валы ужаснаго и несравненнаго трясенія, а при томъ взлилось воды на берегъ въ вышину саженъ на 30, которая по прежнему ни мало не стоявъ сбѣжала въ море, и вскорѣ стала въ берегахъ своихъ колебаясь чрезъ долгое время, иногда берега поднимая, иногда убѣгая въ море. Предъ каждымъ трясеніемъ слышанъ былъ подъ землею страшный шумъ и стенаніе.

Отъ сего наводненія тамошніе жители совсѣмъ раззорились, а многіе бѣдственно скончали животъ свой. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ луга холмами, и поля морскими заливами сдѣлались. По берегу Пенжинскаго моря было оно не столь чувствительно, какъ по Восточному, такъ что Большерѣцкіе обыватели ничего чрезвычайнаго изъ того не заключили; а было ли при устьѣ Большей рѣки наводненіе, про то невѣдомо, по тому что у моря ни кому тогда быть не случилось. По крайней мѣрѣ весьма малому тамъ быть надлежало, для того что не снесло ни одного балагана изъ стоявшихъ на Кошкѣ.

Въ то время мы плыли изъ Охотска

къ Большерѣцкому устью, а вышедъ на берегъ Октября 14 дня довольно могли чувствовать трясеніе, которое случалось временемъ столь сильно, что на ногахъ стоять было не безъ трудности, а продолжалось оно до самой весны 1738 года, однако больше на островахъ, на Курильской лопаткѣ и по берегу Восточнаго моря, нежели въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ моря.

Большерѣцкіе козаки, которые были въ то время на Курильскихъ островахъ, сказывали мнѣ, что они по бывшемъ первомъ разѣ трясенія на го́ры бѣжать устремились вмѣстѣ съ Курилами, оставя всѣ свои вещи, которыя купно съ Курильскими жилищами погибли.

Толбачинская гора стоитъ въ стрѣлкѣ между Камчаткою рѣкою и Толбачикомъ, курится изъ давнихъ же лѣтъ, и сперва, какъ сказываютъ Камчадалы, дымъ шелъ изъ верьху ея, но лѣтъ за 40 перемежился, а вмѣсто того загорѣлась она на гребнѣ, которымъ съ другою горою соединяется. Въ началѣ 1739 году въ первой разъ выкинуло изъ того мѣста будто шарикъ огненный, которымъ однако весь лѣсъ по около лежащимъ горамъ выжгло. За шарикомъ выбросило оттудажъ какъ бы облачко, которое часъ отъ часу распространяясь больше

на низъ опускалось, и покрыло пепломъ снѣгъ верстъ на 50 во всѣ стороны. Въ то самое время ѣхалъ я изъ Верхняго Камчатскаго острога въ Нижній, и за оною сажею, которая поверьхъ снѣгу почти на полдюйма лежала, принужденъ былъ у Машуры въ острогѣ дожидаться новаго снѣгу.

При объявленномъ возгорѣніи ничего особливаго не примѣчено, выключая легкое землетрясеніе, которое было и прежде того и послѣ. Большое трясеніе земли чувствовали мы въ половинѣ Декабря мѣсяца 1738, ѣдучи въ верхній Камчатской острогъ изъ Большерѣцка. Мы были тогда недалеко отъ хребта Оглукоминскаго, и стояли на стану въ полдни. Страшной шумъ лѣса, которой сперва заслышали, почитали мы за возставшую бурю, но какъ котлы наши съ огня полетѣли, и мы сидя на санкахъ зашатались, то узнали подлинную тому причину. Сего трясенія было токмо три вала, а валъ за валомъ слѣдовалъ почти поминутно.

Камчатская гора не токмо вышеписанныхъ, но и всѣхъ, сколько тамъ ни есть, горъ выше. Она до двухъ частей вышины своей состоитъ изъ горъ такимъ же образомъ расположенныхъ, какъ выше сего объ Авачинской сопкѣ объявлено. Шатеръ или

верхняя часть составляетъ цѣлую треть вышины ея, а окружность ея на подножьѣ больше трехъ верстъ. Шатеръ ея весьма крутъ, и со всѣхъ сторонъ расщелялся вдоль до самаго тощаго нутра ея. Самый верьхъ ея отъ часу становится площе, безъ сумнѣнія для того, что во время пожара жерло по краямъ осыпается. О чрезмѣрной вышинѣ ея по тому одному разсудишь можно, что въ ясную погоду видна она бываетъ изъ Верьхняго Камчатскаго острога, который оттуда верстъ болѣе трехъ сотъ разстояніемъ, а другихъ горъ, которыя къ помянутому острогу гораздо ближе, какъ напримѣръ Толбачинская, не можно видѣть.

Предъ ненастьемъ часто примѣчаются вокругъ шатра ея облака въ три ряда, но верьхъ ея послѣдняго пояса столь высокъ, что оное разстояніе можно почесть за четверть вышины его. Дымъ изъ верьха ея весьма густой идетъ безпрестанно, но огнемъ горитъ она въ семь, въ восемь и въ десять лѣтъ; а когда горѣть начала, того не запомнятъ. Пепелъ выметывается изъ ней, по объявленію жителей, на каждой годъ по два и по три раза, и иногда въ такомъ множествѣ, что верстъ на 300 во всѣ стороны земля имъ на вершокъ покрывается.

Огнемъ горитъ она отъ большей части по недѣлѣ и меньше, но иногда и года по три сряду, какъ то между 1727 и 1731 годами происходило; ибо тогда, какъ сказываютъ, изходящее изъ нея пламя было видимо. Однако во все то время не имѣли жители такого страху и опасности, какъ отъ послѣдняго ея возгорѣнія, которое 1737 года случилось.

Сей ужасной пожаръ начался Сентября 25 числа, и продолжался съ недѣлю, съ такою свирѣпостію, что жители, которые близь горы на рыбномъ промыслѣ были, ежечасно къ смерти готовились, ожидая кончины. Вся гора казалась раскаленнымъ камнемъ. Пламя, которое въ нутри ея сквозь ращелины было видимо, устремлялось иногда въ низъ, какъ огненныя рѣки, съ ужаснымъ шумомъ. Въ горѣ слышанъ былъ громъ, трескъ и будто сильными мѣхами раздуваніе, отъ котораго всѣ ближнія мѣста дрожали. Особливой страхъ былъ жителямъ въ ночное время, ибо въ темнотѣ все слышнѣе и виднѣе было. Конецъ пожара былъ обыкновенной, то есть изверженіе множества пеплу, изъ котораго однакожъ немного на землю пало, для того что всю тучу унесло въ море. Выметываетъ же изъ нея и ноздреватое каменье и слитки

разныхъ веществъ, въ стекло претворившихся, которыя великими кусками по текущему изъ подъ нее ручью Біокосю находятся.

Послѣ того 23 числа Октября, по полудни въ седьмомъ часу, было въ Нижнемъ Камчатскомъ острогѣ такое сильное землетрясеніе, что многія Камчатскія жилища попадали, печи въ козачьихъ избахъ разсыпались, у церькви колокола звонили, и самую тамошнюю новую церковь, которая построена изъ толстаго лиственничнаго лѣсу, такъ разшатало, что бревна изъ дверныхъ колодъ и изъ пазовъ совсѣмъ вонъ вышли; а продолжалось оно съ перемежкою до самой весны 1738 года, однако гораздо легче прежняго. Наводненія около тамошнихъ мѣстъ не примѣчено. Господинъ Стеллеръ пишетъ, что сказано ему, будто трясенія земли около горящихъ горъ бываютъ сильнѣе, нежели около другихъ, которыя или выгорѣли, или еще не загорѣлись.

Кромѣ вышеписанныхъ горъ слышалъ я еще о двухъ Сопкахъ, изъ которыхъ дымъ идетъ, а именно о Жупановской и Шевеличѣ; но есть много огнедышущихъ горъ и далѣе Камчатки рѣки къ сѣверу, изъ которыхъ иныя токмо курятся, а иныя огнемъ горятъ; да двѣ на островахъ Курильскихъ,

одна на Паромусирѣ, а другая на Алаи́дѣ. (1) При чемъ сообщаетъ господинъ Стеллеръ слѣдующія примѣчанія: 1) что горятъ только одинакія горы, а не хребты горъ; 2) что всѣ оныя горы имѣютъ снаружи одинакой видъ; 3) что на самыхъ верьхахъ всѣхъ горъ, которыя курились или горѣли прежде, а послѣ загасли, выходятъ озера.

Камчадалы почитаютъ объявленную гору за жилище умершихъ, и сказываютъ, что тогда она горитъ, когда покойники юрты свои топятъ, которые питаются, по ихъ мнѣнію, китовымъ жиромъ, а китовъ ловятъ въ морѣ, подъ землею къ нимъ проходящемъ. Тотъже жиръ употребляютъ они и на свѣтъ, а костями вмѣсто дровъ юрты свои топятъ. Въ утвержденіе мнѣнія своего объявляютъ они, будто нѣкоторые изъ ихъ народа сами въ горѣ бывали и видали житіе своихъ сродниковъ. А господинъ Стеллеръ пишетъ, что Камчадалы признаютъ гору за жилище духовъ Гамуловъ съ слѣдующими обстоятельствы: Когда, говоритъ онъ, ихъ спросишь, что Гамулы тамъ дѣлаютъ? то отвѣчаютъ, ки-

---

(1) Въ примѣчаніяхъ на главу 9 и 10 первой части, упомянуто о большемъ числѣ огнедышущихъ горъ. В.

товъ варятъ; а гдѣ ихъ ловятъ? на морѣ выходя изъ горы ночью столь много ихъ промышляютъ, что иные по пяти и по десяти домой приносятъ, надѣвъ на каждой палецъ по одной рыбѣ; по чему они то знаютъ? Старики ихъ, объявляютъ они, завсегда въ томъ ихъ увѣряли. А въ вящшее доказательство приводятъ китовы кости, которыхъ на всѣхъ огнедышущихъ горахъ много находится. О происхожденіи огня тожъ ему сказано, что выше объявлено. Что касается до разности въ объявленіи Камчадаловъ, тому удивляться не должно, ибо рѣдкіе изъ нихъ люди согласно говорятъ объ одной вещи.

На другихъ высокихъ горахъ, съ которыхъ снѣгъ никогда не сходитъ, живутъ особливые духи, а главной изъ нихъ Билючей или Пиллячучь называется. Чего ради Камчадалы какъ близь огнедышущихъ горъ, такъ и подлѣ другихъ высокихъ ходить опасаются. Пиллячучь, по сказкамъ ихъ, ѣздитъ на куропаткахъ или на черныхъ лисицахъ. Ежели кто слѣды его увидитъ, тотъ щастливъ будетъ на промыслахъ во всю жизнь свою; но они часто почитаютъ за оные разныя фигуры на снѣгу, которыя отъ вѣтру дѣлаются на поверьхности.

Возгорѣніе огнедышущихъ горъ не ток-

мо Камчадалы, но и козаки почитаютъ за предзнаменованіе кровопролитія; и то свое суевѣрное мнѣніе доказываютъ многими примѣрами, что ни одного случая, когда гора ни метала пламя, безъ того не проходило; а при томъ утверждаютъ, что чѣмъ долѣе и сильнѣе она горитъ, тѣмъ и больше крови проливается.

Горы, которыя горѣть перестали, двѣ объявляются: 1) Апальская, изъ подъ которой течетъ рѣка Апала; 2) Вилючинская, изъ подъ которой течетъ рѣка Вилючикъ. У подножья сей горы есть озеро, гдѣ въ Мартѣ, Апрѣлѣ и Маіѣ мѣсяцахъ много сельдей промышляютъ особливымъ образомъ, о чемъ объявлено будетъ на своемъ мѣстѣ.

Большерѣцкіе Камчадалы огнедышущую гору называютъ Анггитескикъ, какъ уже выше объявлено, а курящуюся Пигташъ. На Нижношантальскомъ языкѣ огнедышущая гора, Апахончичь или Апагачучь, а курящаяся Суеличь.

ГЛАВА III.

О горячихъ ключахъ.

Горячіе ключи въ шести мѣстахъ мною примѣчены: 1) на рѣкѣ Озерной, которая течетъ изъ Курильскаго озера; 2) на рѣчкѣ Пауджѣ, которая въ Озерную пала; 3) на рѣчкѣ Ба́анѣ, которая за россошину Большей рѣки почитается; 4) близь Начикина острога; 5) около Шемячинскаго устья, и 6) на ея вершинахъ.

Ключи находящіеся по Озерной рѣкѣ бѣгутъ изъ южнаго ея берега ручьями, изъ которыхъ иные прямо въ помянутую рѣку падаютъ, иные вдоль по берегу имѣютъ теченіе, и соединясь между собою сбираются въ ручей, который устьемъ въ Озерную жъ впадаетъ. Сіи ключи всѣхъ меньше и холоднѣе: ибо въ опущенномъ въ нихъ Делилевомъ термометрѣ, въ которомъ ртуть на свободномъ воздухѣ на 148° стояла, поднялась только до 65 градусовъ (1).

---

(1) По Реомюрову термометру на свободномъ воздухѣ 1° выше точки замерзанія, а въ ключахъ $45^{\circ}\frac{1}{3}$. В.

Пауджинскіе ключи отъ прежнихъ въ 4¼ верстахъ разстояніемъ, бьютъ изъ земли на восточномъ берегу Пауджи рѣчки, на чистомъ, высокомъ и плоскомъ холмикѣ, котораго площадь въ длину 350, а въ ширину трехъ сотъ саженъ. Оный холмикъ выдался мысомъ въ объявленную рѣчку, и съ той стороны составляетъ крутой ея берегъ, а прочія три стороны того холмика пологимъ скатомъ.

Ключи бьютъ во многихъ мѣстахъ какъ фонтаны, по большей части съ великимъ шумомъ, въ вышину на одинъ и на полтора фута. Нѣкоторые стоятъ какъ озера въ великихъ ямахъ, а изъ нихъ текутъ маленькіе ручейки, которые соединяясь другъ съ другомъ, всю помянутую площадь какъ на острова раздѣляютъ, и нарочитыми рѣчками впадаютъ въ означенную Пауджу. Особливо примѣчанія достойно озерко, изъ котораго бѣжитъ истокъ литерою Г означенный, ибо въ немъ находится окно глубиною сажени на двѣ.

На сухихъ мѣстахъ, или на островкахъ находятся весьма многія скважины, иныя какъ булавкою проткнуты, иныя побольше, а иныя и около полуаршина въ діаметрѣ. Но вода не бьетъ изъ послѣднихъ, а изъ малыхъ или вода или паръ идетъ съ та-

кимъ стремленіемъ, какъ изъ Еолипили.

Всѣ мѣста, гдѣ прежде ключи били, можно по тому узнать, что вкругъ ихъ мѣлкая глина различныхъ цвѣтовъ находится, которая съ водою обыкновенно вымывается изъ нутри скважинъ. Находится же тамъ и горючая сѣра, а особливо по краямъ тѣхъ скважинъ, изъ которыхъ одинъ паръ идетъ.

Текутъ же ключи и изъ объявленнаго крутаго яра, который вышиною сажени на двѣ. При чемъ сіе не недостойно примѣчанія, что твердое круглое каменье, изъ котораго состоитъ помянутой яръ, а можетъ быть и весь холмъ, съ внѣшней стороны имѣетъ свойственную твердость, а съ внутренней такъ мягко, что въ рукахъ какъ глина мнется. По чему можно разсуждать, что выметывающаяся изъ ключей мѣлкая глина не что иное есть, какъ отъ влаги и жару размоклое каменье, которое тѣже цвѣты имѣетъ, каковы на самой глинѣ примѣчаются. Оная глина вкусомъ кисла и вязка (1) и ежели ее, или моклое каменье разломишь, то весьма много квасцовъ

(1) Слѣдовательно, оное каменье есть квасцовой камень, или затвердѣлая глина квасцами проникнутая. В. С.

на подобіе бѣлаго моху увидишь. Что касается до цвѣтовЪ ея, то она распестрена бываетЪ синимЪ, бѣлымЪ, алымЪ, желтымЪ и чернымЪ на подобіе мармора, которые живѣе кажутся, когда глина не совсѣмЪ засохла.

ПротивЪ объявленнаго мыса есть островокЪ на Пауджѣ рѣчкѣ, гдѣ также горячіе ключи бѣгутЪ ручьями, токмо прежнихЪ поменьше.

Естественное всѣхЪ объявленныхЪ ключей положеніе яснѣе усмотрѣть можно изЪ плана, которой при семЪ прилагается, гдѣ каждой истокЪ и ручей особливою означенЪ литерою для слѣдующей таблицы теплоты ихЪ, чтобЪ читателю можно было знать, который изЪ нихЪ теплѣе или холоднѣе, или по крайней мѣрѣ какая ихЪ вящшая горячесть.

ТАБЛИЦА

градусовъ теплоты, которые примѣчены посредствомъ Делилева термометра опусканнаго въ разные ключи (1).

	Делил.	Реомюр.
ВЪ озеркѣ, изЪ котораго ручей T течетЪ - - -	80°	37°$\frac{1}{3}$.

(1) Во второмЪ столбцѣ помѣщены соотвѣтствующіе градусы Реомюрова термометра. В.

	Делил.	Реомюр.
Въ окнѣ, которое по край того озерка находится - -	65°.	45°⅓.
Въ озеркѣ, въ которое ручей Г устьемъ впадаетъ - -	115.	18°⅔.
Въ ключѣ, изъ котораго ручей Д бѣжитъ - - -	50.	53°⅓.
На устьѣ онаго, гдѣ въ озерко впадаетъ - - - -	106.	23°½.
На устьѣ ручья Е, гдѣ течетъ изъ озера - - -	95.	29°⅓.
На вершинѣ ручья Ж - -	20.	69°⅓.
Въ озеркѣ, изъ котораго ручей З бѣжитъ - - -	60.	48°.
Въ томъ же озеркѣ при выходѣ ручья З - - - -	88.	33°.
На устьѣ того ручья, гдѣ съ истокомъ Ж соединяется -	93.	30°⅓.
На вершинѣ ручья И - -	10.	74°⅔.
На устьѣ его - - -	55.	50°⅔.
На вершинѣ ручья К - -	80.	37⅓.
На устьѣ егожъ, гдѣ съ ручьемъ И стекается - -	95.	29°⅓.
На устьѣ, гдѣ въ рѣчку Пауджу впадаетъ - - - -	110.	21°⅓.

а въ термометрѣ, когда оный стоялъ на свободномъ воздухѣ, вышина ртути была 136° (Реомюр. 7°½).

Ключи, которые находятся при рѣчкѣ Бааню, почти ни чѣмъ отъ Пауджинскихъ

не разнствуютъ. Они бьютъ по обѣимъ сторонамъ объявленной рѣчки. И понеже на южномъ ея берегу высокая площадь, а на сѣверномъ каменной утесъ надъ самою рѣчкою, то горячіе ключи южнаго берега текутъ рѣчками въ Бааню, а изъ утеса съ кручины прямо въ рѣку падаютъ, выключая одинъ ручеекъ, которой саженяхъ въ 80 отъ тѣхъ ключей находится, гдѣ горы отъ рѣки отдаляются, ибо отъ устья до его вершины 45 саженъ разстоянія.

Между ключами, которые на южномъ берегу находятся, примѣчанія достойно мѣсто, откуда бѣжитъ истокъ Ж; ибо тамъ безчисленное множество скважинъ различной ширины въ діаметрѣ, изъ которыхъ вода бьетъ въ верьхъ аршина на два съ великимъ шумомъ.

Въ Термометрѣ опущенномъ въ самые ключи, которой показывалъ на воздухѣ 185° (Реомюр. 18⅔ стужи) всходила ртуть до 15° (Реомюр. 72°).

Большерѣцкіе ключи текутъ немалою рѣчкою между каменными отлогими горами по узкой долинѣ, у которой берега болотные, а дно каменное и мохомъ покрытое. Отъ устья, гдѣ горячая рѣчка въ Большую рѣку впадаетъ, 261 сажень разстоянія.

Въ опущенномъ близь вершины тер-

мометрѣ подымалась ртуть до 23° $\frac{1}{3}$ (67° $\frac{1}{3}$ Реомюр.), оттуда слѣдуя къ устью теплота часъ отъ часу умаляется, такъ что на устьѣ спустилась ртуть до 115° (18° $\frac{2}{3}$ Реомюр.), а на воздухѣ вышина ртути была 175° (13° $\frac{1}{3}$ стужи по Реомюр. термом.).

Горячая рѣчка, которая близь рѣки Шемеча находится, и устьемъ пала въ Восточное море, вышеобъявленной гораздо больше; ибо она на устьѣ шириною трехъ саженъ, глубиною мѣстами до полуаршина, а до вершины ея 3 версты и 88 саженъ измѣрено. Она течетъ между высокими каменными горами съ великимъ стремленіемъ. Дно ея дикой камень покрытый зеленымъ мохомъ, которой въ тихихъ мѣстахъ и около береговъ и по поверхности плаваетъ. Теплота ея на устьѣ подобна лѣтней водѣ, а на вершинѣ теплотѣ вышеписанной рѣчки; по берегамъ ея въ Мартѣ мѣсяцѣ росли зеленыя травы, въ томъ числѣ нѣкоторыя и въ цвѣтѣ были.

Отъ вершинъ сей рѣчки слѣдуя въ западную сторону къ послѣднимъ горячимъ ключамъ, что на вершинахъ рѣчки Шемеча, надлежитъ переѣжжать высокой хребетъ. Съ восточной стороны онаго хребта не далеко отъ верьху есть ровная и круглымъ сѣрымъ камнемъ мѣстами покрытая пло-

щадь, на которой никакого произрастающаго не видно. На сей площади во многихъ мѣстахъ горячій паръ выходитъ съ великимъ стремленіемъ и шумъ воды клокочущей слышится. Чего ради приказывалъ я копать тамъ землю, надѣясь, что до воды дорыться можно. Но понеже мягкой земли было тамъ только на полуаршина, а подъ нею лежалъ слой дикаго камня, то не исполнилось наше предпріятіе. Впрочемъ сумнѣваться нельзя, чтобъ тамъ вода не скоро на верьхъ выбилась. Самое начало горячей рѣчки, которая въ Океанъ течетъ, чаятельно отъ сего мѣста, для того что и вершины ея бѣгутъ изъ разсѣлинъ горъ, и сія площадь противъ самой вершины находится. Тожъ должно разсуждать о послѣднихъ ключахъ, которые текутъ въ рѣку Шемячикъ съ лѣвой стороны по теченію; ибо они находятся при самомъ спускѣ съ тогожъ хребта на западную его сторону, въ глубокомъ буеракѣ, окруженномъ высокими и во многихъ мѣстахъ дымящимися горами. Самой буеракъ отъ спуску внизъ на полторы версты разстояніемъ наполненъ безчисленнымъ множествомъ кипячихъ ключей, которые напослѣдокъ въ одну рѣчку соединяются.

Особливо достойны примѣчанія два ве-

ликія жерла, изъ которыхъ одно пяти, а другое 3 саженъ въ діаметрѣ, а глубиною первое на полторы, а другое на одну сажень; ибо въ нихъ кипитъ вода бѣлымъ ключемъ какъ въ превеликихъ котлахъ съ такимъ шумомъ, что не токмо разговоровъ между собою, но почти и крику не можно слышать. Паръ идетъ изъ нихъ толь густой, что въ 7 саженяхъ человѣка не видно. Чего ради и кипѣніе ключей оныхъ токмо припадши къ землѣ разсмотрѣть можно. Между сими пропастьми сажени съ три разстоянія, которое все какъ зыбучее болото колеблется, такъ что опасаться ходящимъ должно, чтобъ не провалиться.

Сіи ключи въ томъ отъ всѣхъ другихъ отмѣнны, что по поверьхности ихъ плаваетъ черное, Китайскимъ черниламъ подобное, вещество, которое съ великимъ трудомъ отъ рукъ отмывается. Впрочемъ находится тамъ и свойственная всѣмъ горячимъ ключамъ разноцвѣтная глина, также известь, квасцы и горючая сѣра.

Во всѣхъ вышеписанныхъ ключахъ вода густа, и протухлыми яйцами пахнетъ.

Камчадалы хотя и всѣ горячіе ключи такъ какъ и огнедышущія горы почитаютъ за бѣсовское жилище, и близко къ нимъ подходить опасаются, однако послѣднихъ

тѣмъ болѣе боятся, чѣмъ оныя другихъ страшнѣе. Чего ради и никому изъ Россіянъ объ нихъ не объявляютъ, чтобъ имъ съ мнимымъ себѣ вредомъ не быть взятымъ въ провожатые. Я объ нихъ увѣдалъ по случаю, со сто верстъ проѣхавъ отъ того мѣста; однако воротился назадъ для описанія сего рѣдкаго въ свѣтѣ позорища. Жители Шемячинскаго острожка принуждены были объявить истинную причину, для чего ихъ скрываютъ, и съ великимъ негодованіемъ показать объявленное мѣсто, но сами къ нимъ близко не подходили. Впрочемъ, когда они увидѣли, что мы въ ключахъ лежали, воду пили и мясо вареное въ нихъ ѣли, то думали они, что мы тотчасъ погибнемъ. По благополучномъ нашемъ съ ними возвращеніи, съ превеликимъ ужасомъ разсказывали они въ острожкѣ о нашемъ дерзновеніи, а при томъ не могли довольно надивиться, что мы за люди, что и враги намъ вредить не могутъ.

Сіе достойно примѣчанія, что отъ устья рѣки Камчатки къ сѣверу, и отъ устья Озерной рѣки по всему западному берегу, горячихъ ключей не находится, хотя колчедану, сѣры, желѣзной земли и камней съ квасцами и купоросною солью довольно и около Олюторска, какъ о томъ

справедливо пишетъ господинъ Стеллеръ, приобщая свое разсужденіе, что Камчатская земля, какъ видно, по частымъ землетрясеніямъ, земными пещерами и горючими веществами наполнена, которыя своимъ возгорѣніемъ и внутреннимъ движеніемъ такуюжъ великую перемѣну на землѣ произвесть могутъ, какой видны слѣды у изорваннаго каменнаго берега Боброваго моря, и на многихъ островахъ находящихся въ проливѣ между Азіею и Америкою. Причиною возгорѣнія ставитъ онъ подземные проходы изъ моря, которыми соленая вода къ горючимъ рудамъ подходитъ и *возжигаетъ* ихъ. Трясеніе земли наибольше случается около равноденствія, когда морское наижесточайшее бываетъ волненіе, а особливо весною, когда наибольшая прибыль воды примѣчается, и сіе Камчадальскимъ жителямъ и Курильскимъ довольно извѣстно, которые первыхъ чиселъ Марта, и послѣднихъ Сентября весьма опасаются.

При всемъ томъ, двѣ вещи весьма удивительны: 1) что слѣдовъ желѣза въ сихъ мѣстахъ не находится, хотя и примѣчаются соединенныя съ желѣзомъ вещества, какъ напримѣръ глины и земли, по которыхъ смѣшенію съ сѣрою подземной огонь легко изъяснять можно; 2) что по нынѣ

нѣтъ извѣстія о ключахъ соленыхъ, которымъ въ сихъ мѣстахъ всеконечно быть надлежало, какъ о томъ по узкости Камчатскаго мыса, по подземному сообщенію съ моремъ, по многимъ каменнымъ горамъ и по ключамъ, не безъ основанія разсуждать можно.

Къ вышеписаннымъ ключамъ должно присовокупить и тѣ, отъ которыхъ рѣки не мерзнутъ. На Камчаткѣ ихъ такое изобиліе, что нѣтъ ни одной рѣки, которая бы и въ самые жестокіе морозы полыне́й не имѣла; бьютъ же они и на ровныхъ мѣстахъ, особливо около горъ; чего ради въ лѣтнее время нигдѣ сухо пройти или проѣхать нельзя.

Которые ключи собираются въ особливую рѣчку, какова впадающая въ Камчатку Ключевка, тѣ никогда не мерзнутъ, и для того рыба въ нихъ почти во всю зиму водится, въ чемъ особливое имѣетъ преимущество объявленная Ключевка: ибо свѣжею изъ ней рыбою довольствуются не токмо живущіе тамъ Камчадалы, но и весь острогъ Нижнošантальской, а свѣжая рыба зимою почитается на Камчаткѣ за самую рѣдкость.

Сіежъ самое можетъ быть и тому причиною, что всѣ тамошнія воды пребезмѣр-

но здоровы. Жители на горячую и жирную рыбу, которую ѣдятъ, пьютъ холодную воду безъ всякаго вреда и опасности, а въ прочихъ мѣстахъ дѣлаются отъ того кровавые поносы.

ГЛАВА IV.

О металлахъ и минералахъ Камчатскихъ.

Хотя Камчатской мысъ піристъ, и слѣдовательно не безъ причины бы разныхъ тамъ металловъ и минераловъ надлежало надѣяться, а особливо нужныхъ къ употребленію, какъ напримѣръ желѣза и мѣди, въ которыхъ по всей Сибири великое изобиліе; однакожъ и по нынѣ мало полезнаго найдено. Впрочемъ нельзя утверждать за истинну, что на Камчаткѣ никакихъ рудъ ненаходится: 1) для того, что Камчадалы не имѣютъ ни малаго въ томъ познанія; 2) что Россійскіе жители на Камчаткѣ и о хлѣбѣ мало пекутся, а о сысканіи рудъ и упоминать нѣчего, особливо же что они нужныхъ къ употребленію желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей отъ пріѣжжихъ получаютъ столько, что не токмо сами ими довольствоваться могутъ, но и Камчадаловъ и Куриловъ снабдѣваютъ не безъ прибыли, которымъ они перепродавываютъ двойною цѣною и больше; 3) что трудное заготовленіе кормовъ на свое пропитаніе не до-

пускаетъ никого до изслѣдованія; 4) что трудныя мѣста и индѣ почти непроходныя, такъ же неспокойныя погоды не мало тому препятствуютъ; ибо ежели бы кто на такое дѣло отважился, тобъ надлежало ему все потребное къ содержанію нести на своей спинѣ, для того что лѣтомъ на собакахъ не ѣздятъ, да и ѣздить для вышепоказанныхъ причинъ не можно. Чего ради съ большимъ основаніемъ думать можно, что есть на Камчаткѣ руды, нежели вовсе о сысканіи ихъ отчаяваться.

Мѣдная руда найдена около Курильскаго озера и около Жировой губы. Песчаное желѣзо по берегамъ многихъ озеръ и рѣчекъ примѣчено; по чему можно надѣяться, что и желѣзо въ горахъ есть, изъ которыхъ оныя имѣютъ теченіе. Самородную сѣру сбираютъ около Камбалиной и Озерной рѣкъ и около Кроноцкаго носа; самую чистую и прозрачную привозятъ изъ Олюторска, гдѣ оная изъ каменныхъ горъ каплетъ; а въ колчеданѣ она почти вездѣ около моря попадается.

Изъ земель извѣстны слѣдующіе роды: бѣлой мѣлъ, которой въ великомъ множествѣ около Курильскаго озера находится; трепелъ и красной карандашъ по Большей рѣкѣ около Начикина и Кученичева острожковъ, пурпуровая краска около горячихъ

водъ; твердая какъ камень и плохая вохра изрѣдка.

Изъ каменьевъ попадается въ горахъ нѣкоторый родъ вишневаго хрусталя (аметиста) небольшими кусками, однакожъ рѣдко. Около Харіузовой рѣки находится великими кусками флюсъ, цвѣтомъ какъ стекло плохое зеленое, изъ котораго жители прежде сего дѣлали ножи, топоры, ланцеты и стрѣлы.

Сей флюсъ отъ Россійскихъ людей самороднымъ стекломъ, отъ Большерѣцкихъ Камчадаловъ Нанагъ, отъ Нижношантальскихъ Ла́ачь, а отъ Тигильцовъ Тзезунингъ называется. Такой же флюсъ найденъ въ Харіузовкѣ.

Еще есть тамъ родъ камней легкихъ, которые цвѣтомъ бѣлы какъ земля Болусъ. Камчадалы дѣлаютъ изъ него ступки и плошки, въ которыхъ жгутъ для свѣту нерьпичей и китовой жиръ.

Желѣзнаго цвѣта каменье твердое, и какъ губка ноздреватое, которое отъ огня легко и красно становится, вездѣ по морскимъ берегамъ находится. Напротивъ того по горамъ много легкаго каменья кирпичнаго цвѣту, которое по сходству съ морскою пѣнкою можно бы назвать красною пѣнкою, ежели бы оно ноздреватѣе было.

Прозрачные каменья сбираютъ жители

по вершинамъ рѣкъ, и для твердости ихъ, вмѣсто кремней употребляютъ; изъ того числа полупрозрачные и бѣлые какъ молоко за сердолики отъ Россіянъ почитаются, а прозрачные какъ корольки, и цвѣтомъ желтоватые называются Гіацинтами, которыхъ по рѣкамъ отъ города Томска вездѣ довольно.

Известныхъ камней понынѣ еще не примѣчено. Впрочемъ Камчатскія горы весьма плотны, и не столько разсѣдались какъ Сибирскія. Гдѣ онѣ разваливаются, тамъ находятъ въ великомъ множествѣ Сибирское каменное масло. Мягкая земля называемая Болусъ, которая вкусомъ какъ сметана, сбирается во многихъ мѣстахъ какъ у Пенжинскаго моря, такъ и около Курильскаго озера и Олюторска, и употребляется отъ тамошнихъ жителей отъ поносу за дѣйствительное лѣкарство.

Большая часть объявленныхъ ископаемыхъ веществъ выслана отъ меня была съ Камчатки для Императорской кунсткамеры. Присемъ надлежитъ упомянуть о янтарѣ, котораго по Пенжинскому морю много сбираютъ, особливо же около рѣки Тигиля и далѣе къ сѣверу, котораго я досталъ тамъ цѣлой мѣшечикъ, и отправилъ съ прочими натуральными вещами.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ГЛАВѢ о МЕТАЛЛАХЪ и МИНЕРАЛАХЪ КАМЧАТСКИХЪ.

Въ дополненіе вышесказаннаго о минералахъ Камчатскихъ, за нужное почитаемъ присовокупить здѣсь позднѣйшія по сей части наблюденія и открытія учиненныя не только на Камчаткѣ, но также около Охотскаго моря и Пенжинскаго залива, помѣщенныя въ Палласовыхъ: Neueste Nordische Beyträge 1. Band 1793 а именно:

1. На мысѣ Тагайносѣ, около 90 верстъ отъ Ижигинска, при небольшомъ заливцѣ, при устьѣ рѣчки Тополевки на подошвѣ горы умѣренной вышины, находятся куски сплошной киноварной руды; горная же оной порода есть черный флецовой шиферъ.

2. Около шести верстъ отъ сего мѣста, въ верьхъ по Тополевкѣ, на правой сторонѣ сей рѣчки, имѣется высокой берегъ, въ коемъ попадаются куски богатой мѣдной лазурной руды.

3. Въ двухъ верстахъ отъ помянутаго заливца видна глина, бѣлизною снѣгу подобная.

4. При морѣ (Пенжинскомъ) между рѣчками Чайбукою и Матугою, находятся большія куски окаменѣлыхъ деревъ съ корнями.

5. При устьѣ рѣчки Обвековки при морѣ находятся нарочитые слои каменнаго угля. Отсюда получилъ Палласъ листоватой черной, смолистой

шиферной уголь, коего листки едва одну линію толщины имѣвшіе, легко одинъ отъ другаго отдѣлялись, и казались состоявшими большею частію изъ древесныхъ стружекъ или частей растеній, со вкрапленными большими или меньшими янтарными зернами, большею частію хрупкими, и удобно крошившимся.

6. Въ двухъ верстахъ отъ рѣчки Уйкане, при морскомъ берегѣ, великое множество Марказита.

7. Въ 10 верстахъ отъ устья рѣчки Широкой въ верьхъ по оной находится красножелтая, нѣжная красильная охра.

8. Недалече отъ средняго Станка, находится въ нѣкоторой горѣ весьма хорошая желѣзная руда, которая для тамошнихъ странъ, гдѣ желѣзо покупается дорогою цѣною, и для Американскаго мореплаванія составляетъ важное открытіе.

9. Въ Итканской бухтѣ въ крутой береговой осыпи, при морѣ, искапывается чистая превосходная слюда, которая заслуживаетъ обработываніе.

10. Въ окрестности Акланска при Пенжинскомъ заливѣ; находятся въ берегахъ разныя деревья претворившіяся въ кремень, смоляной камень, калцедонъ и колчеданъ.

11. Между рѣчками Палланъ и Кинкилей, почки разной величины и вида съ Аметистомъ внутри.

12. На берегѣ Бухты Рѣкиной множество сердоликовъ; тутъже найдено дерево въ сердоликъ обращенное, также кости, и зубъ животнаго въ 3½ фунта вѣсомъ.

13. Неподалеку отъ рѣчки Пустой, въ горѣ при морѣ примѣчаются почки бѣлой глинистой стальной руды; тутъ же есть небольшой слой каменнаго угля смѣшаннаго съ колчеданомъ.

14. Неподалеку отъ рѣчки Таловки и при другихъ, отпечатки разныхъ древесныхъ листьевъ въ глинистомъ и мергельномъ шиферѣ.

15. При устьѣ рѣчки Палланъ, въ берегахъ, красивые капельниковатые колчеданы, и кристальныя почки.

16. Между рѣчкою Обвековкою и такъ называемымъ Дироватымъ камнемъ (утесъ пещеристый) дерево въ агатъ превращенное краснаго, почти сургучнаго цвѣта.

17. При устьѣ Большой рѣки на Камчаткѣ, найдена глыба самородной мѣди около полуфунта вѣсомъ.

18. Около 40 верстъ отъ ея устья въ верьхъ въ лѣвой ея сторонѣ гора, въ коей выходитъ почти наружу, превосходная, полупрозрачная, самородная сѣра.

19. При устьѣ рѣки Тигиля найденъ зубъ неизвѣстнаго животнаго (Палласъ почитаетъ оный слоновымъ) около 5½ фунтовъ вѣсомъ, покрытый черносинимъ цвѣтомъ; также выбрасывается весьма чистая пемза.

20. На утесѣ при истокѣ рѣчки Оманиной находятся раковины, въ колчеданъ и сердоликъ претворенныя, и отпечатки раковинъ въ песчаномъ камнѣ.

21. Отъ Чукчей получаются точильные камни, долоты изъ полупрозрачнаго зеленаго роговаго камня, (Палласъ называетъ яшмою) и стрѣлы изъ дымчатаго горнаго хрусталя.

22. Изъ Охотска вывозятся также извѣстные Марeканскіе камни, въ видѣ отдѣльныхъ шариковъ съ орѣхъ величиною, прозрачныхъ дымчатаго цвѣта, нарочитой твердости, также цвѣта жемчужнаго и темножелтаго, кои попадаются въ бо́льшихъ глыбахъ. Всѣ они предъ паяльною трубкою пѣнятся и вздуваются подобно квасцамъ или бурѣ. Странно при семъ, что Стеллеръ, хотя и былъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ они находятся, и описываетъ другую тамошнюю достопамятность, а именно такъ называемую *землянную сметану*; но ничего о нихъ въ минералогическихъ своихъ извѣстіяхъ не упоминаетъ. Они находятся при устьѣ рѣчки Марекана въ Охотское море, въ рыхлой, и удобно крошащейся породѣ, перемѣшанной оными шариками, называемой нынѣ перлитомъ (Perlstein.).

23. Наконецъ, что касается до вышепомянутой земляной сметаны или снѣдной земли, то Стеллеръ замѣчаетъ объ оной, что она цвѣтомъ, густотою и вкусомъ весьма походитъ на молочной кисель съ мукою, что тамошніе жители ѣдятъ ее охотно сырую и вареную. Тунгусы приправляютъ ее сверьхъ того оленьимъ молокомъ, и оная сметана весьма сходна тогда съ пшеничнымъ киселемъ; впрочемъ сладость ея имѣетъ въ себѣ нѣчто вяжущее, и того ради унимаетъ поносы, бывающіе весною отъ

излишняго яденія рыбы. Земляная сметана сохранилась у Стеллера въ запертомъ сосудѣ цѣлой годъ стольже жидкою и свѣжею, какъ бы только лишь вынута была изъ ключей. Стеллеръ мнитъ, что оная есть весьма нѣжная глинистая или болюсовая земля, разведенная отъ морской воды, и ключевою водою отмытая. Ключи или ямы содержащія въ себѣ оную имѣютъ до полуторыхъ саженъ глубины. Оныя ямы находятся при подошвѣ горнаго увала состоящаго изъ сѣрожелтоватаго ила; увалъже простирается отъ юга къ сѣверу при устьѣ Марекана. Ежели сія земля есть таже самая, которую покойный Академикъ Лаксманъ доставилъ С. П. Б. Вольному Экономическому Обществу (1) изъ Иркутска Марта 23 дня 1793 года, какъ то весьма вѣроятно, то оная содержитъ въ себѣ по изслѣдованію Академика Ловица:

Во стѣ частяхъ.

Кремнистой земли - - - - -	58	частей:
Квасцовой земли - - - - - -	25	—
Воды - - - - - - - -	7	—
Горючихъ мочекъ - - - - - -	8	—
Потери - - - - - - - -	2	—
И того	100	

В. С.

(1) Труды Вольнаго Экономическаго Общества часть 49 и 51.

ГЛАВА V.

О произрастающихъ, особливо которыя къ содержанїю тамошнихъ народовъ употребляются.

Главной и способной къ употребленїю большей лѣсъ состоитъ изъ листвяка (1) и топольника (2); изъ него строятся домы и крѣпости, изъ него Камчатскїе острожки, а напослѣдокъ и суда не токмо Камчатскїя, но и къ морскому ходу способныя; но листвякъ ростетъ токмо по рѣкѣ Камчаткѣ и по нѣкоторымъ текущимъ въ оную посторроннимъ рѣчкамъ, а въ другихъ мѣстахъ довольствуются топольникомъ. Сосны (3) и осокори (4) не примѣчено нигдѣ по Камчаткѣ ни дерева. Пихтовнику (5) малое число ростетъ въ одномъ токмо мѣстѣ около рѣчки Березовой, какъ уже въ первой части объявлено. Березнику (6) хотя и довольно, однако не много идетъ въ дѣло, кромѣ санокъ и принадлежащихъ къ нимъ

(1) Pinus Larix, иначе по Руски листвянница. (2) Populus alba. (3) Pinus sylvestris. (4) Populus nigra. (5) Pinus picea. (6) Betula alba. *Алекс. Севаст.*

потребностей, для того что по мокрымъ мѣстамъ и ближайшимъ къ жилью кривъ и неугоденъ, а издали перевозить великая трудность. Корка его въ большемъ употребленіи, ибо жители оскобля у сыраго дерева корку, рубятъ оную топориками какъ лапшу мѣлко, и ѣдятъ съ сушеною икрою съ такимъ удовольствіемъ, что въ зимнее время не минуешь Камчатскаго острожка, въ которомъ бы бабы не сидѣли около березоваго сыраго кряжа, и не крошили объявленной лапши каменными или костяными топориками своими. Квасятъ же Камчадалы оною коркою и березовой сокъ, и отъ того бываетъ онъ кислѣе и пріятнѣе. Впрочемъ между Европейскими и Камчатскими березами сіе есть различіе, что Камчатскія березы сѣрѣе Европейскихъ, и весьма шероховаты и шишковаты, изъ которыхъ шишекъ въ разсужденіи ихъ твердости всякая столовая посуда можетъ дѣлаться.

О тополовомъ деревѣ примѣтилъ господинъ Стеллеръ, что отъ соленой воды топольникъ и ноздреватъ и легокъ становится, какъ сухая ветловая корка; что зола его на свободномъ воздухѣ сростается въ красноватой тяжелой камень, которой чѣмъ долѣе лежитъ, тѣмъ болѣе получаетъ

тяжести; и ежели такой нѣсколько лѣтъ лежавшій на воздухѣ камень разломишь, то примѣчаются внутри его желѣзныя пятна.

Ивнякъ (1) и ольховникъ (2) обыкновенныя дрова на Камчаткѣ; но ивовая кора и на пищу, а ольховая на крашеніе кожъ употребляется, какъ о томъ въ другомъ мѣстѣ объявлено будетъ пространнѣе.

Родитсяжъ на Камчаткѣ черемуха (3) и боярышнику (4) два рода, одинъ съ красными, а другой съ черными ягодами, которыхъ жители довольно запасаютъ въ зиму. Есть же въ тѣхъ мѣстахъ и рябины не мало, которая почитается за непослѣдній конфектъ.

---

(1) Достопримѣчательныя породы Ивъ, растущихъ въ Камчаткѣ суть: *малой тальникъ* (Salix incubacca), по Камчадальски *Чечимъ*, *Тальникъ Камчатской* (Salix arbutifolia), *тальникъ-сланецъ зазубристый* (Salix berberifolia), травяной тальникъ (Salix retusa). (См. Flora Rossica. T. I. pars 2). *Алекс. Севаст.*

(2) Betula alnus. (3) Prunus Padus. (4) Oxyacantha fructu rubro et nigro, по Линнею принадлежитъ къ роду Crataegus, но не есть однакоже Crat. Oxyacantha, а по мнѣнію Георгія Crat. Coccinea. Тотъ, который приноситъ черныя ягоды, есть отличіе здѣсь упоминаемаго. *Алекс. Севаст.*

Лучшій запасъ тамошнихъ жителей орѣхи съ сланца, котораго какъ по горамъ, такъ и по тундрамъ великое довольство. Сіе дерево отъ кедра ничѣмъ не разнствуетъ, кромѣ того, что несравненно меньше, и непрямо ростетъ, но по землѣ расстилается, по чему и сланцомъ именуется. Шишки его и орѣхи въ половину противъ кедровыхъ. Камчадалы ѣдятъ ихъ съ скорлупами, отъ чего также какъ и отъ черемухи и боярышнику случаются у нихъ запоры, особливо когда употребляютъ ихъ съ излишествомъ. Вящшая въ сланцѣ доброта, что имъ пользуются отъ цынготной болѣзни съ желаемымъ успѣхомъ, въ чемъ вся морская Экспедиція свидѣтель: ибо бывшіе при оной служители никакихъ почти другихъ лѣкарствъ для излѣченія объявленной болѣзни не принимали кромѣ сланцоваго дерева, изъ котораго и квасы дѣлали, и теплой вмѣсто чаю пили; и нарочно приказы отдаваны были, чтобъ превеликой котелъ съ вареным ъ кедровникомъ не сходилъ съ огня.

Красной смородины, и малины и княженицы (1) весьма тамъ мало, и то въ мѣ-

---

(1) Княженица есть ягода извѣстная въ Вологдѣ подъ названіемъ *Поленицы*, у Линнея Rubus arcticus. *А. С.*

стахъ отъ жилья отдаленныхъ, чего ради и никто о сбираніи ихъ не старается. Жимолостныя черныя ягоды (1) въ великомъ употребленіи; ибо оныя не токмо весьма пріятны, но и удобны къ заквашиванію травяной браги, изъ которой вино сидится. Корка его къ перегону хлѣбнаго вина въ водку весьма пригодна, ибо водка бываетъ отъ оной сильнѣе и проницательнѣе.

Можжевельнику (2) въ тѣхъ мѣстахъ вездѣ довольно, однако ягоды его не въ употребленіи. Напротивъ того морошку (3), пьяницу (4), брусницу (5), клюкву (6) и водяницу (7), запасаютъ съ великою ревностью; и когда родъ имъ бываетъ, то не токмо вмѣсто закусокъ ихъ ставятъ, но и вино изъ нихъ сидятъ (8), кромѣ клюквы и водяницы, изъ которыхъ оно не получается.

---

(1) Lonicera coerulea, varietas Kamtschatica, pedunculis bifloris, floribus infundibuliformibus, bacca solitaria, oblonga, angulosa. (2) Iuniperus communis. (3) Rubus Chamaemorus. (4) Vaccinium uliginosum, иначе называется голубица, гонобобель, голубель. (5) Vaccinium Vitis idaea. (6) Vaccinium oxycoccos, (7) Empetrum nigrum, иначе называется шикша. Къ симъ ягодамъ должно прибавить и черницу (Vaccinium myrtillus), которою Камчатка также изобилуетъ. *Алекс. Севаст.*

(8) Гмелинъ старшій въ Сибирской своей Флорѣ

О шикшѣ или водяницѣ пишетъ господинъ Стеллеръ, что она отъ цынги немалое лѣкарство. Сверхъ того жители красятъ ею въ вишневую краску всякія полинялыя шелковыя матеріи; а обманщики вареною шикшею съ квасцами и съ рыбьимъ жиромъ подчерниваютъ морскихъ бобровъ и плохихъ соболей весьма изрядно, и наводятъ на нихъ такой лоскъ, что можно скоро глазамъ заиграться, и причиною быть нѣсколька рублей убытку.

Вящшее тамошнихъ жителей довольство состоитъ въ травахъ и кореньяхъ, которыми недостатокъ въ хлѣбѣ также почти какъ и рыбою награждается.

Первая изъ нихъ сарана, которая вмѣсто крупъ служитъ. По роду своему принадлежитъ она къ лилеямъ (1), но сего виду нигдѣ въ свѣтѣ кромѣ Камчатки и Охотска не примѣчено; чего ради приоб-

---

пишетъ, что спиртъ изъ сихъ ягодъ перегонкою получаемый гораздо летучѣе хлѣбнаго, и всякаго виннаго, и едва ли можно его сохранить круглый годъ такъ, чтобъ онъ не улетѣлъ парами. *Алекс. Севаст.*

(1) Lilium kamtschatense, flore erecto, atro-rubente. Gm. S. N. Linn. Pars 1. pag. 545. Flora Sibirica Tom. 1, pag. 41. N. 8. Сію же породу Сараны называютъ *бѣлою*, отъ бѣлизны корня, также *зубчатою* и *полевою*. *Ал. Сев.*

щимъ мы краткое внѣшняго ея вида описаніе. Она ростетъ вышиною до полуфута; стебель толщиною съ лебединое перо или и тонѣе, снизу красноватой, вверьху зеленой. Листья по стеблю въ два ряда. Нижній рядъ состоитъ изъ трехъ листовъ, а верхній изъ четырехъ, крестомъ разположенныхъ, которые эллиптическую фигуру имѣютъ. Иногда сверьхъ другаго ряда бываетъ еще одинъ листъ, которой до самыхъ цвѣтовъ досягаетъ. Поверьхъ стебля бываетъ по одному темновишневому цвѣту, а рѣдко по два, жаркимъ лилеямъ подобные, токмо поменьше, которые на шесть равныхъ частей раздѣляются. Пестикъ въ центрѣ цвѣта троегранный и по концамъ тупой, такъ какъ у другихъ лилей, а внутри о трехъ гнѣздышкахъ, въ которыхъ плоскія красноватыя сѣмена содержатся. Вкругъ пестика шесть тычекъ бѣлыхъ съ желтыми головками. Корень ея, которой свойственно сараною называется, величиною съ чесноковицу, состоитъ изъ многихъ кругловатыхъ мѣлкихъ зубчиковъ, отъ чего и круглою именуется. Цвѣтетъ въ половинѣ Іюля, и въ то время за великимъ ея множествомъ издали не видно на поляхъ никакихъ другихъ цвѣтовъ.

Камчатскія бабы и козачьи жены ко-

ренье сей травы копаютъ въ осеннее время, но больше вынимаютъ изъ мышьихъ норъ, и высуша на солнцѣ, въ кашу, въ пироги и въ толкуши употребляютъ, а за излишествомъ продаютъ пудъ отъ четырехъ до шести рублей. Пареная сарана и съ морошкою, голубелью или съ другими ягодами вмѣстѣ столченая, можетъ почесться на Камчаткѣ за первое и пріятнѣйшее кушанье, ибо оное и сладко и кисло, и питательно такъ, что ежели бы можно было употреблять ежедневно, тобъ недостатокъ въ хлѣбѣ почти былъ нечувствителенъ.

Господинъ Стеллеръ считаетъ ея пять родовъ: Ке́мчига, которая ростетъ около Тигиля и Харіузовой. Съ виду походитъ она на крупной сахарной горохъ, да и вкусомъ, когда сварится, почти отъ него не разнствуетъ, однако сей травы въ цвѣту ни мнѣ, ни Стеллеру не случилось видѣть.

2) Круглая сарана, о которой выше упомянуто.

3) Овсянка (1), которая ростетъ по всей Сибири, луковицы алыхъ лилей, у ко-

---

(1) Lilium pomponium, foliis sparsis, floribus reflexis, corollis revolutis; иначе по Руски называется *Царскія кудри*; у Гмелина, въ Сибирской Флорѣ, названа *сараною овсянкою*, совсѣмъ другая порода, а именно Лин-

торыхъ цвѣтки какъ кудри извиваются, а самыя луковицы состоятъ изъ безчисленныхъ мѣлкихъ зубчиковъ.

4) Титихпу, которая ростетъ около Быстрой рѣки, но цвѣту ея ни ему, ни мнѣ не случалось видѣть.

5) Маттеитъ.

Сладкая трава (1) въ тамошней экономіи за столь же важную вещь, какъ и сарана почитается, ибо Камчадалы употребляютъ оную не токмо въ конфекты, въ прихлебки и въ разныя толкуши, но и во всѣхъ суевѣрныхъ своихъ обрядахъ безъ ней обойтись не могутъ; а Россійскими людьми почти съ самаго вступленія въ ту страну провѣдано, что изъ ней и вино получается: и нынѣ тамъ другаго вина кромѣ травянаго изъ казны не продается. Помянутая трава нашему борщу во всемъ подобна. Корень у ней толстъ, дологъ, раздѣленъ на многія части, съ наружи желтоватъ, внутри бѣлъ, а вкусомъ горекъ и прянъ какъ перецъ. Стволъ тощій о трехъ и четырехъ колѣ-

---

неева Lilium martagon, у которой folia verticillata. См. Flora Sibirica Tom. 1. pag. 44. *Алекс. Севаст.*

(1) Sphondilium foliolis pinnatifidis, Lin. Cliff. 103. По Линнеевой Системѣ называется Heracleum Sphondilium. *Алекс. Севаст.*

нахъ, вышиною почти съ человѣка, цвѣтомъ зеленой и красноватой съ бѣлыми короткими волосками, которые около колѣнъ подолѣе. Коренныхъ листьевъ около одного ствола по пяти, по шести и по десяти случается, которыя нимало отъ борщевыхъ не разнствуютъ, и содержатся на толстыхъ, круглыхъ, тощихъ, зеленыхъ, красными крапинками распестренныхъ и мохнатыхъ стебляхъ. По стволу при каждомъ колѣнѣ по одному такомужъ листу, токмо безъ стебля. Цвѣтки маленькіе бѣлые, какъ у борща, укропа и другихъ того сродства произрастающихъ. Каждой цвѣтокъ о пяти листкахъ, изъ которыхъ внѣшній всѣхъ больше, внутренній меньше, а боковые средней величины между оными. Всѣ по концамъ сердечкомъ. Зародъ двойной въ срединѣ каждаго цвѣта съ двумя короткими тоненькими шейками, окруженъ пятью бѣлыми, тонкими, длиною цвѣтъ превосходящими тычками съ зелеными головками. Цвѣты вообще видъ тарелки имѣютъ, ибо стебли, на которыхъ такъ называемая умбелла содержится, по краямъ долѣе, а въ срединѣ короче. Бываютъ же и отъ каждаго колѣна вѣтви, и на нихъ цвѣты, какъ выше показано. Сѣмена точно какъ борщевыя.

Сей травы по всей Камчаткѣ весьма довольно. Камчадалки приготовляютъ оную слѣдующимъ образомъ: нарѣзавъ стеблей, на которыхъ коренные листья содержатся, (ибо стволье къ тому негодно, можетъ быть для того, что ихъ не столько собрать можно, какъ стеблей, когда они молоды; а тогда уже не сочны, когда стебли въ надлежащую вышину возрастаютъ) оскабливаютъ кожу съ нихъ раковиной, и вѣшаютъ на солнцѣ сперьва по одному, потомъ связываютъ ихъ въ маленькія, такъ называемыя куклы по десяти стеблей, а изъ десяти до 15 куколъ переплетенныхъ состоитъ тамошняя пластина. Когда трава провянетъ, тогда кладутъ оную въ травяные мѣшки, въ которыхъ она по нѣсколькихъ дняхъ сахарится, то есть сладкою пылью осыпается, которая выступаетъ можетъ быть изъ нутра ея. Сія пыль или травяной сахаръ вкусомъ солодковатъ и нѣсколько противенъ, а стрясается его съ пуда сушеной травы не болѣе четверти фунта.

При заготовленіи объявленной травы женщины надѣваютъ перчатки, ибо сокъ ея столь ядовитъ, что тѣло отъ него безмѣрно пухнетъ; чего ради какъ Рускіе, такъ и Камчадалы, которые весною ѣдятъ слад-

кую траву сырую, кусаютъ ея къ губамъ не прижимая. Мнѣ самому случилось видѣть, коимъ образомъ страдалъ отъ того нѣкоторый пріѣжжій, которой смотря на другихъ ѣлъ сладкую траву сырую, не употребляя никакой осторожности, слупая кожу съ нея зубами, ибо у него не токмо губы, но и борода и носъ, и щеки, до которыхъ онъ сочною травою касался, тотчасъ опухли и спрыщивѣли; и хотя пузырье прорвалось скоро, но струпье и опухоль не сошла болѣе недѣли.

Вино изъ ней гонится слѣдующимъ образомъ: сперва дѣлаютъ приголовокъ, кладутъ нѣсколько куколъ или пластинъ травы въ теплую воду, заквашиваютъ въ небольшемъ суднѣ жимолостными ягодами или голубелью, и закрывъ и завязавъ посуду крѣпко, ставятъ въ теплое мѣсто, и держатъ по тѣхъ поръ, пока приголовокъ шумѣть перестанетъ, ибо оной въ то время, когда киснетъ, толь сильно гремитъ, что дрожитъ и самое судно.

Потомъ затираютъ брагу такимъ же образомъ какъ приголовокъ; воды столько кладутъ, чтобъ трава могла токмо смочиться, и вливаютъ въ оную приголовокъ. Брага поспѣваетъ обыкновенно въ сутки,

а знакъ, что она укисла, тотъже, какъ о приголовкѣ объявлено.

Квашеную траву вмѣстѣ съ жижею кладутъ въ котлы, и закрываютъ деревянными крышками, въ которыя иногда вмѣсто трубъ вмазываются и ружейные стволья; головка у раки крѣпостью подобна водкѣ, и снимается, когда кисла бываетъ. Ежели сію раку́ перегнать, то будетъ прекрѣпкая водка, которой отъемомъ и желѣзо протравить можно. Но вино употребляютъ токмо прожиточные люди, а изъ казны вмѣсто вина рака́ продается, однако оная никакого вина не хуже. Ведро́ раки́ обыкновенно выходитъ изъ двухъ пудъ, а каждой пудъ по 4 рубли и больше покупается.

Трава, которая по выгонѣ раки́ въ котлахъ остается, или барда, обыкновенно употребляется вмѣсто ягодъ къ заквашиванью приголовка, понеже она довольно кисла. Впрочемъ которая выметывается вонъ за излишествомъ, ту ѣстъ рогатой скотъ съ великою жадностію, и отъ того жирѣетъ.

Естьли вино высижено будетъ изъ травы, съ которой кожа не совсѣмъ оскоблена, то отъ него сердце пребезмѣрно давитъ, чего ради такое вино и Давежнымъ называется.

Травяное вино, по Стеллерову примѣ-

чанію, слѣдующія имѣетъ свойства: 1) что оно весьма проницательно, и великую въ себѣ содержитъ кислость, слѣдовательно и здоровью вредительно, ибо кровь отъ него садится и чернѣетъ; 2) что люди съ него скоро упиваются, и въ пьянствѣ бываютъ безчувственны и лицемъ сини; 3) что ежели кто выпьетъ его хотя нѣсколько чарокъ, то во всю ночь отъ диковинныхъ фантазій безпокоится, а на другой день такъ тоскуетъ, какъ бы сдѣлавъ какое злодѣяніе. При чемъ онъ самъ видѣлъ, что люди съ похмѣлья отъ одного стакана холодной воды такъ становились пьяни, что на ногахъ не могли стоять.

Сокъ сладкой травы, который весною жмется, имѣетъ силу вшанаго зелья, и Камчадалы вшей у себя токмо тѣмъ и переводятъ, намоча имъ голову и завязавъ крѣпко.

Многіе изъ Камчадаловъ, желая быть плодородными, не ѣдятъ помянутой травы ни сырой, ни сушеной, ибо думаютъ, что отъ ней бываютъ они не столь способны къ плотскому совокупленію.

Кипрей трава (1), которая родится во всей Европѣ и Азіи, третіе мѣсто имѣетъ въ Камчатской экономіи. Ибо варятъ

(1) Epilobium Linn. Svec. sp. 1.

съ нею рыбу и мясо, и листье свѣжее вмѣсто чаю употребляютъ; но главная важность состоитъ въ сердцевинѣ стеблей его, которую они, расколовъ стебель на двое, выскабливаютъ раковиною, и пластинами сушатъ на солнцѣ.

Сушеной кипрей весьма пріятенъ, и вкусомъ походитъ нѣсколько на сушеные огурцы Калмыцкіе. Камчадалы употребляютъ его во всякія толкуши, и ставятъ сырой вмѣсто закусокъ. Изъ вареннаго кипрея бываетъ такое сладкое и густое сусло, что къ дѣланію кваса лучшаго желать не можно. Производится же изъ него и уксусъ весьма крѣпкой, ежели шесть фунтовъ сухаго кипрея сварить, въ сусло положить пудъ сладкой травы, и сквасить обыкновеннымъ образомъ; да и Камчатское вино бываетъ выходнѣе и хлѣбнѣе, когда вмѣсто простой воды затирается сладкая трава въ кипрейномъ суслѣ.

Жеваною травою, и смѣшанною со слиною, Камчадалы лѣчатъ пупки у младенцевъ новорожденныхъ, а тертая кора со стеблями искрошенными намѣлко употребляется вмѣсто зеленаго чаю, на которой она и вкусомъ походитъ. Въ томъ же употребленіи у Куриловъ (1) деревцо, которое

(1) Potentilla fruticosa Linn. Cliff. 193.

цвѣты имѣетъ подобные земляничнымъ, однако желтоватые, и не приноситъ ягодъ, чего ради и называется Курильскимъ чаемъ, которой для вяжущей силы отъ поносу и рѣзу весьма полезенъ.

Черемша (1) или полевой чеснокъ не токмо за нужной запасъ, но и за лѣкарство почитается. Россійскіе люди и Камчадалы собираютъ его довольно, и крошеной высуша на солнцѣ берегутъ на зиму, а зимою варятъ его въ водѣ, и сквася употребляютъ вмѣсто ботвинья, которое у нихъ щами называется. Отъ цынги оная черемша такое же лѣкарство, какъ и Кедровникъ; ибо ежели сія трава изъ подъ снѣгу выдетъ, то жители цынготной болѣзни не опасаются. Я слышалъ удивительное приключеніе о козакахъ, которые, въ первую Камчатскую экспедицію подъ командою господина Шпанберга, были при строеніи бота Гавріила. Помянутые козаки отъ всегдашней мокроты такъ оцынжали, что съ нуждою въ работу могли быть употребляемы, по тѣхъ поръ пока снѣгъ стаялъ. Но какъ на высокихъ поляхъ появились проталины, и черемша изъ земли вышла, то козаки напустились

---

(1) *Allium ursinum, foliis radicalibus petiolatis, floribus umbellatis. Roy. pr. 39. Gmel. Sib. Tom. I. pag. 49.*

ѣсть оную съ великою жадностію, отъ чего напослѣдокъ всѣ они опаршивѣли, такъ что командиръ принужденъ былъ почитать ихъ Французскою болѣзнію зараженными; однако по прошествіи двухъ недѣль увидѣлъ, что съ людей и струпья сошли, и они совершенно оздоровѣли.

Къ Камчатскомужъ корму принадлежатъ и (1) Шеламайные и (2) Морковные пучки, то есть стволье травъ тощее и сочное, каково, напримѣръ, у Дягильника или Ангелики.

Шла́мда принадлежитъ къ ро́ду травы называемой Ульмарія. Корень у ней толстой, съ наружи черноватой, а внутри бѣлой. Ствольевъ отъ одного корня бываетъ по два и по три, вышиною въ человѣка, а толщиною у корня съ большей палецъ, а къ верху тонѣе. Оное стволье снаружи зелено и нѣсколько мохнато, а внутри тощо, какъ уже выше показано. Листье по всему стволу частое на долгихъ стебляхъ ободомъ кругловатое, на семь частей раздѣленное, съ зубцами неровными, сверху зе-

(1) Spirea Camtschatica Gmelin Fl. Sib. T. III. pag. 192. n. 55. Pallas Fl. Rossica (Рускаго перевода) pag. 116. *Алекс. Севаст.*

(2) Chaerophyllum seminibus laeuibus nitidis, petiolis ramiferis simplicibus Linn. Cliff. 101.

леное гладкое, снизу блѣдноватое и мохнатое, съ высокими красноватыми жилками. При выходѣ каждаго стебля изъ ствола по два листа подобныхъ вышеписаннымъ, токмо поменьше. Самые стебли троегранные, красноватые, твердые и мохнатые, сверьху желобочкомъ, а вдоль по нимъ двѣ или три пары такихъ же листьевъ, каковы при корнѣ ихъ описаны. Поверьхъ ствола цвѣты какъ у рябины. Каждой цвѣтокъ, величиною въ серебреную копѣйку, о пяти бѣлыхъ листочкахъ, содержится въ чашкѣ о столькихъ же листкахъ мохнатыхъ и къ низу отвислыхъ. Пестиковъ въ срединѣ цвѣта овальныхъ, съ боковъ плоскихъ и по краямъ мохнатыхъ, четыре, въ которыхъ по созрѣніи содержатся по два сѣмечка продолговатыхъ. Пестики окружены десятью бѣлыми тычинками, вышиною цвѣтъ превосходящими, у которыхъ головки бѣлыяжъ. Цвѣтетъ въ половинѣ Іюля, а сѣмена созрѣваютъ въ половинѣ Августа. Корень, стволъ и листье сей травы безмѣрно вяжутъ.

Молодое стволье сей травы и Россійскіе люди, и Камчадалы ѣдятъ весною, какъ въ деревняхъ дягильникъ; чего ради ежедневно приносятъ его великими ношами. Корень запасается у Камчадаловъ въ зиму, и въ толкуши употребляется. Ѣдятъ же

его и сырой съ сушеною икрою. Господинъ Стеллеръ вкусъ его Шепталѣ уподобляетъ.

Морковными пучками называется тамъ обыкновенная трава по сходству съ морковнымъ листьемъ. Стволье сей травы ѣдятъ веснеюжъ, однако не такъ хвалятъ, какъ Шеламайное, хотя оно вкусомъ и на морковь походитъ. Въ большемъ употребленіи квашеное листье ея на подобіе капусты, изъ которой росолъ пьютъ вмѣсто квасу.

Есть еще тамъ (1) трава особливаго рода, которая по Камчатски Котконня называется, а ростетъ по берегамъ рѣкъ въ превеликомъ множествѣ. Корень у ней горькой и вязкой, толщиною въ палецъ, а длиною почти въ два дюйма, снаружи черной, а внутри бѣлой. Стеблей отъ одного корня до пяти случается, но болѣе по два и по три. Вышиною они въ четверть, а толщиною какъ перо гусиное. Цвѣтомъ изъ желта зелены и гладки. По конецъ ихъ по три листа овальныхъ, звѣздою разположенныхъ, изъ которыхъ средины выходитъ стебелекъ длиною въ полдюйма, на кото-

(1) Tradescantia fructu molli, eduli. *Должно думать*, что сія порода есть Tradescantia Virginica. По мнѣнію Пеннанта, она ростетъ въ Камчаткѣ (см. его Arctic Zoology.) *Ал. Севаст.*

ромъ цвѣтъ содержится. Чашка у онаго цвѣта состоитъ изъ трехъ зеленыхъ продолговатыхъ листочковъ. Цвѣтъ изъ толикагожъ числа листочковъ бѣлыхъ. Пестикъ въ срединѣ цвѣта шестигранной желтоватой, на концѣ красной, о трехъ внутри гнѣздышкахъ. Тычекъ окружающихъ его шесть, величиною равныхъ, которыя купно съ головками желтаго цвѣта. По созрѣніи бываетъ помянутой пестикъ съ Грецкой орѣхъ, при томъ мягокъ, тѣленъ и вкусомъ такъ пріятенъ, какъ съ легкимъ квасомъ яблоки. Цвѣтетъ около половины Маія мѣсяца.

Корень сей травы ѣдятъ Камчадалы и свѣжій и сушеной съ икрою. Плоды въ то самое время, какъ собираются, ѣсть должно; ибо оные по нѣжности тѣла ни одной ночи не могутъ пролежать безъ поврежденія.

Іикумъ или Сикуй, по Россійски (1) Макаршино коренье, ростетъ по мшистымъ горамъ и тундрамъ въ великомъ изобиліи. Камчадалы сіе коренье и сырое ѣдятъ и толченое съ икрою, по тому что оно не-

(1) Polygonum bistorta L. Толкутъ ее также съ кореньемъ Шламды и съ луковицами Сараны. Таковое ѣство по Руски называется, *толкуша*, а по Камчадаль-

несравненно меньше Европейскаго вяжетъ, а при томъ сочно и какъ орѣхи вкусно.

Учихчу (1) есть трава, у которой листье какъ у коноплей, а цвѣтъ какъ у ноготковъ, токмо гораздо меньше. Листье сей травы сушеное и вареное съ рыбою, придаетъ похлебкѣ такой вкусъ, будтобъ въ ней мясо каменнаго барана варено было.

Митуй корень (2), которой родится на первомъ Курильскомъ острову, и по Якутски Зардана называется, топится у Курилъ въ рыбьемъ или тюленьемъ жиру, и почитается за пріятнѣйшую пищу.

Сіи суть главныя травы и коренья, которыя наиболѣе употребительны; впро-

---

ски *Селика*. Стеллеръ пишетъ, что также употребляютъ сладкую траву или Борщъ (Heracleum Sphondilium). *Алекс. Севаст.*

(1) Iacobaea Cannabis folio, Стеллера, есть Линнеева Solidago palmata. См. Fl. Sibirica T. 2. pag. 171. tab. LXXV. Гмелинъ пишетъ: Камчадалы ѣдятъ весною сырой корень сей травы, равно какъ и молодые черешки, а листья сушеные и въ порошокъ истертые кладутъ въ похлебку. *Алекс. Севаст.*

(2) По Камчадальски Митуй корень, а по Курильски Митытитъ есть растеніе, у насъ называемое *Земной Дымъ* (Fumaria bulbosa) См. Flora Sibirica T. 4, pag. 65, n. 86. *Алекс. Севаст.*

чемъ есть и другія многія, какъ земныя, такъ и изъ моря выбрасываемыя произрастающія, которыя Камчадалы или сырыя ѣдятъ, или запасаютъ въ зиму, такъ что Стеллеръ по достоинству называетъ ихъ всеядущими животными: ибо они ни жагрѣ, ни мухомору не спускаютъ, хотя отъ первой нѣтъ ни вкусу ни сытости, а отъ другой очевидный вредъ; но при томъ и сіе справедливо онъ пишетъ, что любопытство сего народа, знаніе силы въ травахъ и употребленіе ихъ въ пищу и лѣкарство, и на другія потребности, столь удивительно, что бо́льшаго, не токмо въ другихъ отдаленныхъ дикихъ народахъ, но и въ самыхъ политическихъ, не можно надѣяться. Они всѣ свои травы поименно знаютъ; извѣстна имъ какъ сила ихъ порознь, такъ и различіе силы въ травахъ по разности природнаго мѣста. Время собиранія ихъ наблюдаютъ они столь точно, что Авторъ довольно надивиться не можетъ. По чему Камчадалъ сіе имѣетъ преимущество, что въ своей землѣ вездѣ и всегда себѣ кормъ сыщетъ. Не льзя его ни лѣчить, ни вредить ему растущимъ на Камчаткѣ произрастающимъ, чтобъ онъ не узналъ лѣкарства или яда въ то самое время.

Здѣсь надлежитъ еще сообщить извѣ-

стіе о нѣкоторыхъ травахъ, касающихся до лѣкарства и ихъ экономіи.

Есть при морскихъ берегахъ высокая (1) трава бѣловатая, видомъ пшеницѣ подобная, которая ростетъ и на песчаныхъ мѣстахъ около Стрелиной мызы. Изъ сей травы плетутъ они рогожи, которыя и вмѣсто ковровъ, и вмѣсто занавѣсовъ употребляютъ. Лучшіе ковры бываютъ съ шахматами или съ другими фигурами, которые китовыми, мѣлко раздѣленными усами выплетаются.

Изъ сей же травы плетутъ они епанчи, во всемъ подобныя нашимъ стариннымъ буркамъ; ибо оныя съ исподи гладки, а сверху мохнаты, чтобъ по мохрамъ онымъ дождю катиться можно было.

---

(1) Triticum radice perenni, spiculis binis, lanuginosis. Gmel. Fl. Sibir. T. 1 pag. 119, tab. XXV. Палласъ въ III томѣ своего путешествія на стр. 287 называетъ сію породу, Triticum littorale; о которой породѣ, чтобъ она росла около Стрѣльны, какъ утверждаютъ Крашенинниковъ и Гмелинъ старшій, изъ Соболевскаго Петербургской Флоры не видно; у него упомянуто только объ обыкновенномъ Пыреѣ (Triticum repens). Палласъ нашелъ Triticum littorale близь Посольскаго монастыря на Байкалѣ, а Гмелинъ (Flora Sibirica l. c.) пишетъ, что онъ растетъ на Байкальскомъ островѣ Ольхонѣ, и въ Сибири называется, дикая рожь. *А. С.*

Самая чистая работа изъ объявленной травы примѣчается на мѣшечкахъ и корзинкахъ, въ которыхъ женщины содержатъ свои мѣлочи. Съ перваго взгляду никто не подумаетъ, чтобъ сіи вещи не изъ тростнику сплетены были. Сверхъ того бываютъ оныя украшены китовыми усами и крашеною шерстью.

Зеленую траву употребляютъ они на дѣланіе мѣшковъ для содержанія рыбы, сладкой травы, кипрея и другихъ вещей. Еюже, и другою всякою высокою травою кроютъ они свои шалаши, балаганы и юрты, а косятъ оную косами сдѣланными изъ китовой лопатки, которыя они столь остро вытачиваютъ брусками, что въ краткое время много травы накосить могутъ.

Болотная трава, нѣсколько осокѣ подобная (Cyperoides) (1), которую они осенью заготовляютъ, и двоезубнымъ гребнемъ изъ

(1) Болотная трава сія должна принадлежать или къ роду Typha, изъ которой плетутъ Татара рогожи, и которой порода Typha angustifolia, приводимая Гмелинымъ, обыкновенно растетъ по болотинамъ; или къ роду Carex, который у Шейхцера, Буксбаума и другихъ старинныхъ Ботаниковъ, извѣстенъ подъ названіемъ Cyperoides. *Алекс. Севаст.*

заячьихъ костей сдѣланнымъ, такъ какъ ленъ мягко вычесываютъ, употребляется на слѣдующія потребности:

1) Когда дѣти родятся, то ихъ за неимѣніемъ рубахъ и пеленокъ обвиваютъ ею; 2) пока дѣти мараются, то на подъемной клапанъ, которой придѣлывается назади хоньбовъ ихъ, кладутъ сію траву, и когда замочится, перемѣняютъ; 3) за неимѣніемъ чулковъ ноги ею увиваютъ столь искусно, что на ногѣ какъ чулокъ плотно держится; 4) понеже Камчатскія бабы, по умствованію своему, большую горячесть дѣтороднаго уда почитаютъ за причину къ большему плодородію, то употребляютъ сію траву для согрѣванія онаго уда; особливое же ея употребленіе во время теченія крови; 5) раздуваютъ въ ней огонь вмѣсто уголья; 6) въ великіе праздники обвязываютъ ею свои головы, и болвановъ своихъ вмѣсто вѣнковъ и ошейниковъ; 7) когда приносятъ жертву или убьютъ какого звѣря, то за мясо звѣрю даютъ травяной вѣнокъ, чтобъ не сердился, и не жаловался своимъ сродникамъ. Тожъ дѣлывали прежде сего надъ головами своихъ непріятелей, въ томъ числѣ и Россіянъ: накладывали на нихъ травяные вѣнки, и поворожа надъ ними по своему обыкновенію, втыкали головы

на колье. Сія трава отъ козаковъ Теншичь и мятая трава, отъ Большерѣцкихъ Камчадаловъ Егéй, а по Камчаткѣ рѣкѣ Іимтъ называется.

Главнѣйшая въ экономіи ихъ вещь кропива, для того что не родится тамъ ни пеньки, ни поскони, а безъ сѣтей для ловленія рыбы, которая вмѣсто хлѣба употребляется, пробыть не можно. Они реутъ ее осенью въ Сентябрѣ или въ Августѣ, и связавъ пучками сушатъ подъ своими балаганами. По томъ какъ рыбная ловля отойдетъ, и ягодами и кореньемъ запасутся довольно, то за кропиву принимаются. Разрѣзываютъ ее на двое, кожу обдираютъ зубами весьма искусно, и разбивъ палками на жилочки вытрясаютъ кострику; послѣ того сучатъ на ладонѣ, и мотаютъ на мотовила. Несученыя нитки употребляютъ на шитье, а сученыя на рыбныя сѣти, которыя однакожъ не прослуживаютъ и лѣта, не столько для всегдашняго употребленія, сколько для худаго приготовленія, потому что они кропивы не мочатъ, и не варятъ пряжи.

Къ лѣкарственнымъ травамъ принадлежатъ нижеслѣдующія: Кайлунъ трава, которая ростетъ на болотныхъ мѣстахъ около Большей рѣки. Жители отваръ сей

травы употребляютъ отъ чирьевъ, чтобъ разгнаивались скорѣе. По мнѣнію Камчатскому, производитъ она и потъ, и выгоняетъ изъ нутри все ядовитое.

Чагбанъ (Dryas L.) ростетъ изобильно по всей Камчаткѣ, а отваръ его отъ опухоли и лому въ ногахъ употребляется.

Катанагчь, по Россійски (1) пьяная трава на Камчаткѣ не столь сильна, какъ въ другихъ мѣстахъ Сибири. Декоктъ ея пьютъ Камчадалы для излѣченія Французской болѣзни, однако безъ пользы.

Дубъ морской (2) трава, которая выбрасывается изъ моря, вареная съ сладкою травою отъ поносу пользуетъ; а морская малина (Alcyonium Rubus idaeus) намѣлко истертая, для скорѣйшаго разрѣшенія отъ бремени, при родинахъ употребительна. Есть еще морская трава (3) Яханга, которая около Лопатки выметывается изъ моря, и видомъ походитъ на усы китовые. Оную траву Курилы мочатъ въ студеной водѣ, и пьютъ отъ великаго рѣзу.

(4) Омегъ ростетъ около рѣкъ и близь моря по всей Камчаткѣ. Сія трава особли-

(1) Andromeda foliis ovatis, venosis Gmel. Sib.

(2) Quercus marina Cliff. et Lob. ic.

(3) Species fuci.

(4) Cicuta auct.

вое ихъ лѣкарство отъ того, когда спину заломитъ; тогда натапливаютъ они юрту жарко, какъ можно, чтобъ скорѣе вспотѣть больному, по томъ трутъ спину омегомъ, наблюдая притомъ со всякою осторожностію, чтобъ не коснуться до поясницы, ибо отъ того скорѣе смерть послѣдуетъ. Въ прочемъ отъ объявленнаго тренія получаютъ они облегченіе.

Еще надлежитъ упомянуть о корнѣ (1) Згатѣ, а по Россійски Лютикѣ, котораго дѣйствіе и употребленіе не токмо Камчадаламъ, но Корякамъ, Юкагирамъ и Чукчамъ не безъизвѣстно. Всѣ объявленные народы толченымъ корнемъ лютика намазываютъ стрѣлы свои, чтобъ раны ихъ неизлѣчимы были непріятелямъ; и сіе самая истинна, что рана отъ такой стрѣлы тотчасъ синѣетъ, и все кругъ оной пухнетъ, а по прошествіи двухъ дней всеконечно и смерть послѣдуетъ, естьли не будетъ употреблено надлежащей осторожности, которая въ одномъ томъ состоитъ, чтобъ ядъ изъ раны высосать. Самые большіе киты и сивучи будучи легко поранены, не могутъ долго быть въ морѣ, но съ ужаснымъ ревомъ выбрасываются на берегъ, и погибаютъ бѣдственно.

(1) Anemonóides et Ranunculus.

ГЛАВА VI.

О звѣряхъ земныхъ.

Звѣрей на Камчаткѣ великое изобиліе, въ которыхъ состоитъ и вящшее ея богатство: въ томъ числѣ есть лисицы, соболи, песцы, зайцы, евражки, горностаи, ласточки, тарбаганы, россомахи, медвѣди, волки, олени дикіе и ѣжжалые и каменные бараны.

Камчатскія лисицы столь пышны, остисты и красны, что другихъ Сибирскихъ лисицъ и сравнить съ ними не можно, выключая Анадырскихъ, которыя, по объявленію бывалыхъ въ тѣхъ мѣстахъ, еще лучше Камчатскихъ, что однакожъ сумнительно, ибо ежели Стеллерово примѣчаніе справедливо, что тамошнія лисицы, какъ кочевые Татары, не живутъ на одномъ мѣстѣ, что на Камчаткѣ бываетъ ихъ много токмо временемъ, что около Анадырска худой ихъ промыселъ случается, когда на Камчаткѣ довольно; то можно думать, что тѣже лисицы и изъ Анадырска на Камчатку, и съ Камчатки въ Анадырскъ переходятъ. Сіе правда, что на Камчаткѣ лисицъ рѣдко въ норахъ находятъ.

Что касается до родовъ ихъ, то почти всѣ, сколько ихъ ни есть, на Камчаткѣ при-

мѣчены, а именно: красныя, огненки, сиводушки, крестовки, бурыя, чернобурыя и другія тѣмъ подобныя. Случаютсяжъ тамъ иногда и бѣлыя, токмо весьма рѣдко. Сіе достойно примѣчанія, что лисицы чѣмъ лучше, какъ на примѣръ, чернобурыя, сиводушки и огненки, тѣмъ хитрѣе и осторожнѣе; что не токмо Камчадалы, но и Рускіе промышленики утверждаютъ за истинну. При мнѣ тому примѣръ былъ, что славной промышленикъ изъ тамошнихъ козаковъ по двѣ зимы сряду ходилъ за одною черною лисицею, которая недалеко отъ Большерѣцкаго острога жила на тундрѣ, и употребя всѣ возможные способы, не могъ ее промыслить.

Промышляютъ ихъ наиболше отравою, клепцами и луками. Отрава дѣлается изъ мяса или рыбы съ цилибухой квашеныхъ, которыя колобками на свѣжіе лисьи слѣды бросаются; а клепцы ставятъ въ снѣжные бугорки съ наживою, за которую принимающаяся лисица бываетъ убиваема. Но чтобъ сей способъ ловленія яснѣе былъ представленъ, то опишемъ мы строеніе оной машины, и какъ и въ какихъ мѣстахъ она ставится.

Клепцы дѣлаются слѣдующимъ образомъ: изъ обрубка не весьма толстаго, дли-

ною въ поларшина, выверчивается буравомъ сердцевина. На срединѣ обрубка дѣлается окно до самаго полаго мѣста, шириною пальца на три и на четыре. Къ окну прикрѣпляется концомъ дощечка плашмя, у которой на другомъ концѣ сдѣлана петля, а близь петли два кляпа на особливыхъ петляхъ. Кляпъ, которой къ концу дощечки ближе, на концѣ обвостренъ, а другой зарубленъ и на концѣ и на срединѣ. Сквозь обрубокъ, которой по тамошнему называется колодою, продѣваются гужи, то есть веревка толстая изъ китовыхъ жилъ плетеная; а чтобъ она изъ колоды не выходила, то по концамъ укрѣпляется она деревянными кляпами. Въ срединѣ гужей посредствомъ помянутаго окна утверждается толстая палка или мотырь по тамошнему названію, съ тремя желѣзными зубцами вколоченными на другомъ концѣ, а лежитъ оной мотырь въ противную отъ дощечки сторону. Съ одной стороны зубцовъ вкладывается въ мотырь деревянной гвоздь, на которой накладывается имѣющаяся на вышеписанной дощечкѣ петля, когда мотырь на дощечку отворачивается, съ которою и одной величины бываетъ.

Для постановленія сей машинки дѣлаются изъ снѣгу бугры на подобіе кочекъ,

и огораживаются мѣлкими прутьями. Съ одной стороны бугра вынимается нѣкоторая часть его до самой средины для входу туда лисицѣ: ибо клепца зарывается въ бугоръ такимъ образомъ, чтобъ мотырь зубцами билъ по самой срединѣ полаго мѣста, куда лисицѣ входить надобно.

Когда такимъ образомъ бугры бываютъ изготовлены, то зарываютъ въ нихъ клепцы и настараживаютъ. Сперьва пригибаютъ мотырь къ лежащей плашмя дощечкѣ, и задѣваютъ за имѣющуюся на оной петлю; по томъ острой кляпъ накладываютъ на деревянной гвоздь въ мотырѣ вколоченной, а на верьхъ его другой кляпъ зарубкою. Послѣ того петля съ мотыря снимается, и все напряженiе загнутаго мотыря держится токмо объявленными кляпами. За другую зарубку помянутаго кляпа привязывается долгая нитка съ наживою, которая кладется въ полое на буграѣ мѣсто. Вкругъ бугра разбрасывается по сторонамъ мѣлко изкрошенная юкола для приманы къ бугру лисицы, которая собирая оную заходитъ и въ полое мѣсто. Когда она тронетъ привязанную на ниткѣ наживу, то здергивается кляпъ съ зарубкою сверху остраго кляпа, по томъ острой кляпъ

соскакиваетъ съ деревяннаго гвоздика, а напослѣдокъ напряженной мотырь отскакиваетъ на свое мѣсто, и зубцами бьетъ лисицу по самой спинѣ.

Для осторожныхъ лисицъ ставятъ въ одномъ бугрѣ клепцы по двѣ и по три, чтобъ, съ которой бы стороны она ни подошла, отвсюду удара не избѣжала; ибо примѣчено, что лисицы, а особливо которыя врежденны бывали клепцами, не заходятъ въ полое мѣсто, но разрывая бугры и спуская клепцы безъ всякаго поврежденія наживу съѣдаютъ. Когда много клепецъ въ одномъ бугрѣ бываетъ, то не всѣ оныя такъ настараживаются, чтобъ били лисицу по спинѣ, но иную бы въ лобъ, а иную въ лапу; чего ради и называются клепцы, такимъ образомъ поставленныя, налобными и подлапными.

Что касается до лучнаго промыслу, то промышленики знаютъ мѣру, въ какой вышинѣ ставить натянутой лукъ и настороженой, а насторожка ихъ отъ клепцовой не разнствуетъ. Натянутые луки привязываютъ они къ колу, которой вколачивается отъ лисьей тропы въ нѣкоторомъ разстояніи, а чрезъ тропу перетягивается нитка, которою лукъ спускается. Ежели лисица передними лапами оную

тронетъ, то бываетъ убита въ самое сердце.

Всѣ сіи способы козаками введены въ употребленіе, а Камчадаламъ прежде сего въ ловлѣ ихъ не было нужды, для того что они кожъ ихъ не предпочитали собачьимъ; а когда желали бить ихъ, то могли то сдѣлать и палками; ибо сказываютъ, что до покоренія Камчатки бывало лисицъ такое иногда множество, что надлежало ихъ отбивать отъ корыта, когда собаки были кормлены; и сіе не весьма невѣроятно, по тому что и нынѣ случается ихъ весьма довольно, и не рѣдко видаютъ ихъ близко остроговъ, а ночью онѣ иногда и въ остроги заходятъ. Отъ тамошнихъ собакъ нѣтъ имъ опасности, ибо оныя брать ихъ или не могутъ, или не обыкли. При мнѣ случилось, что въ Большерѣцкѣ нѣкоторой человѣкъ нѣсколько лисицъ поималъ у своей избы въ ямѣ, гдѣ лежала кислая рыба.

Лучшій и богатой промыселъ лисицъ бываетъ, когда снѣгъ падаетъ на мерзлую землю, ибо тогда не можно имъ питаться мышами, которыхъ норы разрываютъ онѣ, когда земля талая.

Курилы, которые живутъ на Лопаткѣ, промышляютъ лисицъ особливымъ образомъ. Они дѣлаютъ обметъ изъ китовыхъ усовъ,

которой состоитъ изъ многихъ колечковъ. Сей обметъ разстилаютъ они по землѣ, и средину его прикрѣпляютъ къ колышку, къ которому привязываютъ и живую чайку. Въ внѣшніе колечки продѣта тетива, которой концы держитъ промышленикъ схоронясь въ яму. Когда лисица къ чайкѣ бросится, то промышленикъ за тетиву дернетъ, и соберетъ всѣ внѣшнія колечки вмѣстѣ, а лисица какъ рыба въ вершѣ остается.

Соболи Камчатскіе величиною, пышностью и остью превосходятъ всѣхъ соболей Сибирскихъ. Одинъ въ нихъ недостатокъ, что не такъ черны какъ Олекминскіе и Витимскіе, которой однакожъ столь важенъ, что оные съ помянутыми не могутъ имѣть и сравненія; чего ради и въ Россію мало ихъ идетъ, но всѣ почти въ Китайское государство отвозятся, гдѣ ихъ подчериваютъ весьма искусно. За лучшихъ соболей почитаются на Камчаткѣ Тигильскіе и Укинскіе, однако въ 30 рублей пара рѣдко попадается. Напротивъ того по Стеллерову примѣчанію, нѣтъ нигдѣ по Камчаткѣ такъ плохихъ соболей, какъ около Лопатки и Курильскаго озера. Хвосты у тамошнихъ соболей и у самыхъ худыхъ весьма черны и пышны, такъ что иногда

хвостъ можно оцѣнить дороже всего соболя.

Въ прежнія времена бывало тамъ соболей невѣроятное множество; одинъ промышленикъ могъ изловить ихъ безъ дальняго труда до семидесяти и осьмидесяти въ годъ, и то не для употребленія кожъ ихъ, ибо оныя почитались хуже собачьихъ, но болѣе для мяса, которое употребляли въ пищу, и сказываютъ, что Камчадалы при покореніи своемъ за ясакъ соболиной не токмо не спорили, но напротивъ того весьма козакамъ смѣялись, что они промѣнивали ножикъ на 8, а топоръ на 18 соболей. Сіе самая истинна, что съ начала покоренія Камчатки тамошніе прикащики въ одинъ годъ получали богатства мягкою рухлядью до тридцати тысячь рублей и больше. Однако нельзя сказать, чтобъ ихъ въ разсужденіи другихъ странъ и нынѣ тамъ не весьма довольно было; ибо всѣмъ, которые на Камчаткѣ бывали, извѣстно, что въ мѣстахъ отъ жилья нѣсколько отдаленныхъ попадаетъ собольихъ слѣдовъ такъ много, что по Ленѣ и бѣльихъ едва столько примѣчается. И естьли бы Камчадалы столь радѣтельны были къ промыслу, какъ промышленики Ленскіе, то бы соболей выходило съ Камчатки несравнен-

но больше; но они по природной своей лѣности, кромѣ того, что имъ на ясакъ и на оплату долгу потребно, ловить не стараются. За славнаго промышленика почитается, которой пять или шесть соболей въ зиму изловитъ, а многіе и ясаку достать не могутъ, но во время ясачнаго збору принуждены бываютъ занимать оной у своихъ Тоіоновъ или у козаковъ, и работать за то цѣлое лѣто. Знатные промышленики не ходятъ на промыселъ по недѣлѣ и по двѣ, ежели цѣлой день проходя не изловятъ звѣря.

Обыкновенной снарядъ, съ которымъ Камчадалы на соболиной промыселъ ходятъ, обметъ, лукъ со стрѣлами, и огниво. Обметомъ окидываютъ они тѣ мѣста, гдѣ соболей найдутъ схоронившихся, чтобъ имъ изъ норъ или изъ подъ колодъ уйти не возможно было. Изъ луковъ стрѣляютъ ихъ, когда на деревѣ увидятъ; огниво употребляютъ, когда надобно соболей изъ норъ дымомъ выкуривать.

Корму берутъ съ собою, чѣмъ бы день только пробавиться, а къ вечеру домой возвращаются. Лучшіе промышленики для меньшаго труда, чтобъ ближе ходить на промыслища, отъѣжжаютъ къ Становому хребту на нѣсколько верстъ отъ своихъ

острожковъ, и сдѣлавъ небольшія юрточки, живутъ тамъ во всю зиму со всѣми домашними, для того что въ тѣхъ мѣстахъ соболей больше.

При промыслѣ соболей нѣтъ у нихъ никакихъ суевѣрныхъ обрядовъ, кромѣ того, что они изловленныхъ соболей сами не вносятъ въ юрту, но прямо сверьху бросаютъ. Напротивъ того у промышлениковъ, которые по Витиму и Олекмѣ ихъ ловятъ, тѣмъ болѣе забобонъ, чѣмъ труднѣе промыселъ, какъ о томъ въ главѣ о Якутскомъ соболиномъ промыслѣ объявлено будетъ.

(1) Песцовъ и зайцовъ (2) хотя на Камчаткѣ и много, однако ловить ихъ нароч-

---

(1) Canis lagopus. По Камчадальски называется *Шиллока*, или *Шалцкъ*, по Алеутски *Укси*, или *Укцгингъ*. *Алекс. Севаст.*

(2) Обыкновенные зайцы (Lepus variabilis) по Камчадальски называются *Бильцгъ*, по Алеутски *Галлцкъ*, а на Курильскихъ островахъ ихъ со всемъ нѣтъ. Зайца же *Русака* или *Трусака* (Lepus timidus) какъ въ Камчаткѣ, такъ и во всей Сибири нѣтъ. Заецъ называемый въ Алтайскомъ хребтѣ *Сѣноставцемъ*, а на Енисеѣ и въ восточной Сибири *Пищухою* (Lepus alpinus), и въ Камчаткѣ попадается, и называется *Чикцлыгъ*.

но никто не старается. Можетъ быть, что кожи ихъ не дороги; а когда попадаются на лисьи клепцы, то кожи ихъ на одѣяла употребляютъ.

Камчатскіе песцы не много лучше Туруханскихъ зайцовъ, зайцы же весьма плохи; мѣхи изъ нихъ не крѣпки и скоро вытираются. О Туруханскихъ зайцахъ у Стеллера написано, что продаютъ ихъ за прямыхъ песцовъ, который обманъ, по пышности звѣря и толщинѣ мездры, и отъ самыхъ знатоковъ не скоро примѣчается.

(1) Еврашекъ или пищухъ вездѣ по Камчаткѣ довольно. Коряки употребляютъ кожи ихъ на платье, которое не за подлое почитается, для того что оно и тепло, и легко, и красиво. Еврашечей хребтовой мѣхъ уподобляетъ Стеллеръ пестрому птичьему перью, особливо когда кто на оной смотритъ издали. При томъ пишетъ онъ, что сей звѣрокъ примѣченъ имъ на матерой землѣ и на островахъ Американскихъ. Когда оной что ѣстъ, то стоитъ какъ кречетъ или бѣлка на заднихъ лапкахъ, а пищу въ переднихъ держитъ. А питается объявленный звѣрокъ кореньями, ягодами и кедровыми орѣхами. Видъ ихъ

(1) Arctomys citillus.

весьма веселой, и свистъ громкой въ разсужденіи малости.

Горностаевъ (1), ластицъ (2) и тарбагановъ (3) никто не ловитъ, развѣ кому не взначай убить случится; чего ради горностаи не могутъ считаться въ числѣ Камчатской мягкой рухляди. Ласточки или ластицы живутъ по анбарамъ, и переводятъ мышей какъ кошки.

Россомахъ (4) на Камчаткѣ весьма довольно, и отъ Камчадаловъ за лучшихъ звѣрей почитаются, такъ что кого они богато убраннымъ описываютъ, то всегда представляютъ его въ россомачьемъ платьѣ.

---

(1) Mustela Ermineum.

(2) Mustela Gale. Pallas. M. vulgaris. Lin.

(3) *Тарбаганы* (Arctomys baibak); по нашему *Сурки*, по Камчатски именуются *Злкшцнъ*, и бываютъ крупнѣе Сибирскихъ и Россійскихъ, отъ которыхъ отличаются также и цвѣтомъ шерсти. Смотри описаніе ихъ въ Палласовой (Zoographia Rosso Asiatica Tom. I. pag. 156). Еврашки (Arctomys citillus) называются по Камчатски *Сиредатъ*. На Курильскихъ островахъ нѣтъ ни Сѣноставцевъ, ни Тарбагановъ, ни Еврашекъ. Выше сего упомянутый *каменной баранъ* (Aegoceros Argali Pallas) по Камчадальски называется *гаадинадатъ*. *Алекс. Севаст.*

(4) Meles gulo, rufo-fufca, medio dorsi nigro, по Камчадальски *Тыми*, или *Тымми*.

Камчадалки носятъ на волосахъ бѣлыя россомачьи пѣжины какъ рога, и почитаютъ за великую прикрасу. За всѣмъ тѣмъ столь мало ихъ ловятъ, что не токмо онаго звѣря съ Камчатки не выходитъ, но еще и изъ Якутска на Камчатку привозятъ, какъ любимой товаръ тамошняго народа.

Бѣлые россомачьи мѣхи съ прожелтью, которые по описанію господина Стеллера, за самые плохіе отъ Европейцовъ почитаются, Камчадаламъ кажутся самыми хорошими, такъ что, по ихъ мнѣнію, и самой небесной Богъ носитъ куклянки только изъ такихъ мѣховъ. Камчадалы женамъ своимъ и наложницамъ ничѣмъ больше угодить не могутъ, какъ покупкою россомахи, за которую прежде сего можно было взять 30 или 60 рублей, ибо за два бѣлые лоскута, которые бабы на головѣ носятъ, давали по морскому бобру, а иногда и по два. Разумныя Камчадалки умыслили подражать тѣмъ натурѣ, которая черныхъ морскихъ птицъ, Мычагатка называемыхъ, двумя бѣлыми хохлами одарила.

Больше россомахъ около Караги, Анадырска и Колымы примѣчается, гдѣ они славны своею хитростью въ ловленіи и и убиваніи оленей. Они взбѣгаютъ на деревья, берутъ съ собою нѣсколько моху,

которымъ олени питаются, и бросаютъ съ дерева. Ежели олень подъ дерево придетъ, и мохъ ѣсть начнетъ, то россомаха кидается къ нему на спину, деретъ ему глаза, пока олень о дерево убьется отъ нетерпѣливости. По томъ россомаха закапываетъ мясо по разнымъ мѣстамъ весьма осторожно, чтобъ другія россомахи не примѣтили, и по тѣхъ поръ досыта не наѣдается, пока всего не ухоронитъ. Такимъ же образомъ губятъ они и лошадей по рѣкѣ Ленѣ. Ручными ихъ сдѣлать весьма не трудно; и въ такомъ случаѣ сей звѣрь можетъ служить къ великой забавѣ. Впрочемъ сіе неправда, будто россомаха такъ прожорлива, что для облегченія принуждена бываетъ выдавливать пожранное между развилинами деревьевъ; ибо примѣчено, что ручныя столько ѣдятъ, сколько потребно для ихъ сытости. Развѣ есть прожорчивыхъ звѣрей особливой родъ.

Особливо же много на Камчаткѣ медвѣдей и волковъ, изъ которыхъ первые лѣтомъ, а послѣдніе зимою, какъ скотъ по тундрамъ ходятъ.

Камчатскіе медвѣди невелики и несердиты, на людей никогда не нападаютъ, развѣ кто найдетъ на соннаго; ибо въ такомъ случаѣ дерутъ они людей, но до смерти

не заѣдаютъ. Никто изъ Камчадаловъ не запомнитъ, чтобъ медвѣдь умертвилъ кого. Обыкновенно сдираютъ они у Камчадаловъ съ затылка кожу, и закрывъ глаза оставляютъ, а въ великой ярости выдираютъ и мягкія мѣста, однакожъ не ѣдятъ ихъ. Такихъ изувѣченыхъ отъ медвѣдей по Камчаткѣ довольно, а называютъ ихъ обыкновенно Дранками.

Сіе достойно примѣчанія, что тамошніе медвѣди не дѣлаютъ вреда женскому полу, такъ что въ лѣтнее время берутъ съ ними вмѣстѣ ягоды, и ходятъ около ихъ какъ дворовой скотъ; одна имъ отъ медвѣдей, но и то не всегдашняя обида, что отнимаютъ они у бабъ набранныя ими ягоды.

Когда на устьяхъ рѣкъ появится рыба, то медвѣди съ горъ стадами къ морю устремляются, и въ пристойныхъ мѣстахъ сами промышляютъ рыбу; при которомъ чрезвычайномъ множествѣ бываютъ они столь приморчивы, что одинъ токмо мозгъ изъ головъ сосутъ, а тѣло бросаютъ за негодное. Напротивъ того, когда рыба въ рѣкахъ перемежится, и на тундрахъ корму не станетъ, то не брезгуютъ они и валяющимися по берегамъ костьми ихъ; а часто случается, что и къ козакамъ въ

приморскіе балаганы воровать приходятъ, не смотря на то, что въ каждомъ балаганѣ бываетъ оставлена для караулу старуха. Но воровство ихъ тѣмъ особливо сносно, что они насытившись рыбою отходятъ безъ вреда караульщицѣ.

Промышляютъ ихъ Камчадалы двоякимъ образомъ: 1) стрѣляютъ изъ луковъ, 2) бьютъ ихъ въ берлогахъ. Послѣдній способъ промысла замысловатѣе перьваго: ибо Камчадалы обыскавъ берлогу сперьва натаскиваютъ туда множество дровъ, а по томъ бревно за бревномъ, и отрубокъ за отрубкомъ кладутъ въ устье берлоги, что все медвѣдь убираетъ, чтобъ выходъ закладенъ не былъ; и сіе дѣлаетъ онъ по тѣхъ поръ пока нельзя ему будетъ поворотиться: тогда Камчадалы докапываются къ нему сверьху, и убиваютъ его копьями.

Коряки и Олюторы для промыслу медвѣдей сыскиваютъ такія деревья, у которыхъ верьхушки кривы; на излучинѣ привѣшиваютъ они крѣпкую петлю, а за петлею какую нибудь упадь, которую медвѣдь доставая попадаетъ въ петлю или головою или передними лапами.

По Сибири промышляютъ медвѣдей слѣдующимъ образомъ: 1) стрѣляютъ изъ винтовокъ; 2) давятъ ихъ бревнами, кото-

рыя одно на другое такъ лепко кладутъ, что оныя скатываются на медвѣдя отъ самаго легкаго его движенія; 3) ямами, въ которыя вколачиваютъ острую обожженную и гладко выскобленную сваю, такъ чтобъ верьхъ ея на футъ былъ выше земной поверьхности. Покрышка къ ямѣ дѣлается изъ хвороста и травы, и подъимается какъ крышка у западни веревочкою, коей другой конецъ относится на медвѣжью тропу, и кладется поперегъ оной въ нѣкоторомъ отъ ямы разстояніи. Когда медвѣдю по тропѣ итти случится, и зацѣпится за веревочку, то покрышка на яму опускается, а сіе самое приводитъ медвѣдя въ такую робость, что онъ принужденъ бываетъ бѣжать скорѣе, и набѣжавъ на яму провалиться, и брюхомъ упасть на сваю; 4) досками, въ которыя наколотя зубцовъ желѣзныхъ, кладутъ ихъ на медвѣжій слѣдъ. Передъ доскою ставятъ такуюжъ западню, какъ уже выше показано. Когда медвѣдь, испужавшись западни, скорѣе въ бѣгъ устремится, то необходимо на доскѣ будетъ, въ которомъ случаѣ бываетъ и смѣшное и жалостное позорище: ибо медвѣдь увязя на зубецъ одну лапу, другою бьетъ по доскѣ, чтобъ свободить первую; но какъ и другая увязнетъ, то становится

онъ на дыбы держа доску передъ собою, которая сверьхъ боли переднимъ лапамъ тропу отъ него закрываетъ; чего ради принужденъ онъ бываетъ стоять и думать. Напослѣдокъ начинаетъ сердиться и задними лапами отбивать доску; но какъ и тѣ увязнутъ, то падаетъ онъ на спину, и съ жалостнымъ ревомъ ожидаетъ своей кончины. 5) Ленскіе и Илимскіе крестьяне ловятъ ихъ смѣшнѣе еще прежняго: они привязываютъ превеликой чурбанъ на веревку, коей другой конецъ съ петлею на тропу ставятъ близь высокаго дерева. Какъ медвѣдь подавшись примѣтитъ, что чурбанъ итти ему мѣшаетъ, то онъ съ ярости ухватя его взноситъ на гору, и на низъ бросаетъ съ превеликою силою, а имъ и самъ сдергивается, и падъ стремглавъ убивается. Ежели же въ одинъ разъ не убьется до смерти, то по тѣхъ поръ продолжаетъ сію работу, пока издохнетъ.

На объявленной послѣдній Сибирской способъ много походитъ и тотъ, которой въ Россіи, а особливо при пчельникахъ, употребляется. На деревахъ, гдѣ борти, привязывается къ оцепу превеликой чурбанъ, чтобъ оной медвѣдю на дерево лѣзть препятствовалъ; медвѣдь, хотя отъ того избавиться, отводитъ его въ сторону сперва

помалу, но какъ чурбанъ ударитъ его по боку, то онъ съ ярости бросаетъ его далѣе, но отъ того большій ударъ почувствовавъ, отбрасываетъ его всею силою къ большему вреду своему; сіе продолжать не престаетъ онъ, пока или убивается, или утомившись стремглавъ на землю падаетъ.

Что медвѣдей опаиваютъ виномъ сыченымъ, или промышляютъ собаками, о томъ всякому извѣстно; чего ради и писать о томъ нѣтъ нужды. Объ одномъ еще способѣ упомянуть надобно, которой нѣсколько достоинъ примѣчанія. Сказывали мнѣ достовѣрные люди, будто нѣкоторой промышленикъ безъ всякой помощи убивалъ такихъ медвѣдей, на которыхъ страшно было напускать многолюдствомъ и съ собаками. Снарядъ его, съ которымъ онъ ходилъ на промыселъ, состоялъ въ ножѣ и желѣзной спицѣ, къ долгому ремню привязанной. Ремнемъ увивалъ онъ правую руку по локоть, и взявъ въ оную спицу, а въ лѣвую ножъ, дѣлалъ на медвѣдя нападеніе. Медвѣдь сошедшись съ промышленикомъ обыкновенно на дыбы становится, и съ ревомъ на него устремляется. Между тѣмъ объявленной человѣкъ столько имѣлъ проворства и смѣлости, что могъ въ пасть

ему засунуть руку, и спицу поперекъ поставить, что звѣрю и пасти затворить не давало, и причиняло такую болѣзнь, что онъ не имѣлъ силы къ сопротивленію, хотя и видѣлъ настоящую погибель; ибо промышленикъ водя его куда надобно, могъ колоть ножемъ изъ другой руки по своей волѣ.

У Камчадаловъ медвѣдя убить такъ важно, что промышленикъ долженъ звать для того гостей, и подчивать медвѣжьимъ мясомъ, а головную кость и лядвеи вѣшають они для чести подъ своими балаганами.

Изъ медвѣжьей кожи дѣлаютъ они постели, одѣяла, шапки, рукавицы, и собакамъ ошейники. Жиръ его и мясо почитается за лучшую пищу. Топленой жиръ, по Стеллерову опыту, жидокъ, и такъ пріятенъ, что можно его употреблять въ салатъ вмѣсто деревяннаго масла. Кишками въ вешнее время закрываютъ Камчадалки лице свое, чтобъ не загорало; а козаки дѣлаютъ изъ нихъ окончины. Которые Камчадалы промышляютъ зимою тюленей, тѣ медвѣжью кожу на подошвы употребляютъ, чтобъ на льду не поскользнуться. Изъ лопатокъ ихъ обыкновенно дѣлаютъ косы, которыми косятъ траву на покрытіе

юртъ, балагановъ, на дѣланіе тоншича и на другія потребности.

Медвѣди съ Іюня мѣсяца до осени весьма жирны, а весною сухи бываютъ. Въ желудкахъ битыхъ весною примѣчена одна пѣнистая влажность; чего ради и Камчатскіе жители утверждаютъ, что медвѣди зимою однимъ сосаніемъ лапы безъ всякой пищи пробавляются. Сверьхъ того пишетъ господинъ Стеллеръ, что въ берлогѣ рѣдко находится больше одного медвѣдя, и что Камчадалы вмѣсто брани Кереномъ, то есть медвѣдемъ, называютъ лѣнивыхъ собакъ своихъ.

Волковъ на Камчаткѣ хотя и много, какъ уже выше объявлено, и хотя кожи ихъ въ немалой чести, для того что платье изъ нихъ шитое почитается не токмо за теплое и прочное, но и за богатое, однако Камчадалы промышляютъ ихъ мало. Они ни въ чемъ отъ Европейскихъ не разнствуютъ, и по хищности своей больше причиняютъ Камчаткѣ вреда нежели пользы; ибо не токмо дикихъ оленей губятъ, но и табунныхъ, не взирая на караулы. Лучшее ихъ кушанье оленій языкъ, которой отъѣдаютъ они и у китовъ выбрасываемыхъ изъ моря. Также и сіе правда, что они крадутъ лисицъ и зайцовъ, которые

на клепцы попадаютъ, къ великому убытку и огорченію Камчадаловъ. Бѣлые волки бываютъ гостемъ, чего ради и въ тѣхъ мѣстахъ выше сѣрыхъ почитаются. Камчадалы хотя всеядцами и называются, однако не ѣдятъ волчьяго и лисьяго мяса.

Оленей (1) и дикихъ каменныхъ барановъ можно почесть за нужныхъ звѣрей на Камчаткѣ, ибо кожи ихъ наибольше на платье употребляютъ. Сихъ звѣрей хотя тамъ и великое множество, однако тамошніе жители мало ихъ промышляютъ отъ неискуства и нерадѣнія.

Олени живутъ по моховымъ мѣстамъ, а дикіе бараны по высокимъ горамъ; чего ради тѣ, кои за промысломъ ихъ ходятъ, съ начала осени оставляютъ свои жилища, и забравъ съ собою всю семью, живутъ на горахъ по Декабрь мѣсяцъ, упражняясь въ ловлѣ ихъ.

Дикіе бараны видомъ и походкою козѣ подобны, а шерстью оленю. Роговъ имѣютъ по два, которые извиты также какъ и у Ордынскихъ барановъ, токмо величиною больше, ибо у взрослыхъ барановъ каждой рогъ бываетъ отъ 25 и до 30 фунтовъ. Бѣгаютъ они такъ скоро какъ серны, за-

(1) Cervus tarandus. L.

кинувъ рога на спину. Скачутъ по страшнымъ утесамъ съ камня на камень весьма далеко, и на самыхъ острыхъ кекурахъ могутъ стоять всѣми ногами.

Платье изъ ихъ кожъ за самое теплое почитается, а жиръ ихъ, которой у нихъ на спинахъ также толсто нарастаетъ какъ у оленей, и мясо за лучшее кушанье. Изъ роговъ ихъ дѣлаютъ ковши, ложки и и другія мѣлочи, а наибольше цѣлые рога носятъ на поясахъ вмѣсто дорожной посуды.

Еще осталось описать мышей и собакъ, изъ которыхъ, мышей за Камчатскихъ крестьянъ, а собакъ за дворовой ихъ скотъ почитать можно.

Мышей примѣчено тамъ три рода: первый называется на Большей рѣкѣ Наусчичь, а на Камчаткѣ (1) Тегульчичь; другой Челагачичь; третій Четанаусчу, то есть *красныя мыши*. Первый родъ шерстью красноватъ, и имѣетъ хвостъ весьма короткой:

---

(1) Myodes oeconomus, Pallas. Перьвый же родъ, или справедливѣе сказать, порода красноватой мыши, о которой здѣсь упоминаетъ Крашенинниковъ подъ именемъ Наусчичь, вѣроятно есть Палласова Myodes rutilus, которая водится и на сосѣдственныхъ съ Камчаткою островахъ. *Алекс. Севаст.*

величиною почти таковъ, каковы большія Европейскія дворовыя мыши, но пискомъ совсѣмъ отмѣненъ, ибо оной больше на визгъ поросячей походитъ, впрочемъ отъ нашихъ хомяковъ почти не имѣетъ разности. Другой родъ весьма малъ, и водится въ домахъ обывательскихъ, бѣгаетъ безъ всякаго страха, и кормится кражею. Третій родъ такое имѣетъ сродство, какъ трутень между пчелами: ибо оный ничего для себя не запасаетъ, но крадетъ кормъ у перваго рода, то есть Тегулчичей, которые живутъ по тундрамъ, лѣсамъ и высокимъ горамъ въ превеликомъ множествѣ. Норы у Тегулчичей весьма пространны, чисты, травою выстланы, и раздѣлены на разныя камеры, изъ которыхъ въ иной чистая сарана, въ иной нечищеная, а въ иныхъ иные коренья находятся, кои собираютъ онѣ лѣтомъ для зимняго употребленія съ отмѣннымъ трудолюбіемъ, и въ ясные дни вытаскивая вонъ просушиваютъ на солнцѣ. Лѣтомъ питаются ягодами и всѣмъ, что на поляхъ получить могутъ, не касаясь до зимняго запасу. Норъ ихъ другимъ образомъ сыскать не можно какъ токмо по землѣ, которая надъ норами ихъ обыкновенно трясется.

Изъ коренья и другихъ вещей примѣ-

чены въ норахъ ихъ сарана, корень (1) скрыпуна травы, (2) завязной, шеламайной, сангвисорбинъ, лютиковъ и кедровые орѣхи, которые Камчадалки вынимаютъ у нихъ осенью съ радостію и великими обрядами.

Помянутыя мыши сіе имѣютъ свойство, достойное (буде правда) примѣчанія, что съ мѣста на мѣсто какъ Татары кочуютъ, и въ извѣстныя времена изъ всей Камчатки на нѣсколько лѣтъ въ другія мѣста безъ остатка отлучаются, выключая дворовыхъ, которыя тамъ неисходно бываютъ. Выходъ ихъ съ Камчатки тамошнимъ жителямъ весьма чувствителенъ, ибо онымъ, по мнѣнію Камчадаловъ, предвозвѣщаются влажныя лѣтнія погоды, и худой звѣриной промыселъ. Напротивъ того когда мыши на Камчатку возвращаются, то жители хорошаго года и промысла несумнѣнно надѣются, и для того разсылаютъ всюду извѣстія о мышьемъ приходѣ, какъ о дѣлѣ великой важности.

Съ Камчатки отлучаются мыши всегда весною, собравшись чрезвычайно великими стадами; путь продолжаютъ прямо къ западу, не обходя ни рѣкъ, ни озеръ,

(1) Sedum Anacampseros, vulgo faba crassa.

(2) Polygonum bistorta.

ни морскихъ заливовъ, но переплываютъ ихъ, хотя съ великимъ трудомъ и гибелью, ибо многія утомившись тонутъ. Переплывъ за рѣку или озеро лежатъ на берегу какъ мертвыя, пока отдохнутъ и обсохнутъ, а потомъ продолжаютъ путь свой далѣе. Вящшая имъ опасность на водѣ случается, для того что глотаютъ ихъ Крохали, и Мыкы́зъ рыба (1); а на сухомъ пути никто имъ вредить не будетъ, ибо Камчадалы хотя ихъ и находятъ въ помянутомъ утомленіи, однако не бьютъ, но наипаче стараются всѣми мѣрами о ихъ сохраненіи. Отъ рѣки Пенжины ходятъ онѣ въ южную сторону, и въ половинѣ Іюля бываютъ около Охоты и Юдомы. Иногда стада ихъ такъ многочисленны примѣчаются, что цѣлые два часа дожидаться надобно, пока оныя пройдутъ. На Камчатку возвращаются онѣ обыкновенно въ Октябрѣ мѣсяцѣ, такъ что довольно надивиться нельзя прохожденію малыхъ оныхъ животныхъ въ одно лѣто чрезъ толь дальнее разстояніе, также согласію ихъ въ пути и предвѣдѣнію погодъ, которыми къ странствованію побуждаются.

Камчадалы разсуждаютъ, что когда мышей на Камчаткѣ не видно, тогда онѣ за море для ловли звѣрей отъѣжжаютъ, а за

(1) Salmo purpuratus.

суда ихъ почитаются раковины, которыя видомъ походятъ на ухо, и по берегамъ въ великомъ множествѣ находятся; чего ради и называютъ ихъ байдарами мышьими.

Еще и сіе о мышахъ сказано было мнѣ отъ Камчадаловъ, будто онѣ отлучаясь изъ норъ своихъ, собранной кормъ покрываютъ ядовитымъ кореньемъ для окармливанія другихъ мышей, кормъ ихъ похищающихъ. И будто мыши по вынятіи изъ норъ ихъ зимняго запаса безъ остатку отъ сожалѣнія и горести давятся, ущемя шею въ развилину какого нибудь кустика, чего ради Камчадалы и никогда всего запаса у нихъ не вынимаютъ, но оставляютъ по нѣскольку, а сверьхъ того кладутъ имъ въ норы сухую икру въ знакъ попеченія о ихъ цѣлости. Но хотя всѣ означенныя обстоятельства самовидцы утверждали за истинну, однако онѣ оставляются въ сумнѣніи до достовѣрнѣйшаго свидѣтельства, ибо на Камчатскихъ сказкахъ утверждаться опасно.

Собаки у Камчадаловъ за такой же нужной скотъ почитаются, какъ у Корякъ оленьи табуны, а въ другихъ мѣстахъ бараны, лошади и рогатой скотъ; ибо они не токмо ѣздятъ на нихъ какъ на лошадяхъ, но и платье по большей части изъ кожъ ихъ носятъ.

Камчатскія собаки отъ крестьянскихъ собакъ ни чѣмъ не разнствуютъ. Шерстью бываютъ онѣ наибольше бѣлыя, черныя, чернопестрыя и какъ волкъ сѣрыя, а красныхъ и другихъ шерстей примѣчено меньше. Впрочемъ почитаютъ ихъ за самыхъ рѣзвыхъ и долговѣчныхъ въ разсужденіи собакъ другихъ мѣстъ, для того что онѣ питаются легкимъ кормомъ, то есть рыбою.

Съ весны, когда на нихъ ѣздить не можно, всякъ своихъ собакъ отпускаетъ на волю, и ни кто за ними смотрѣть не старается; чего ради ходятъ онѣ, куда угодно, и кормятся тѣмъ, что попадется. По тундрамъ копаютъ мышей, а по рѣкамъ, также какъ медвѣди, промышляютъ рыбу.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ каждой збираетъ собакъ своихъ, привязываетъ у балагановъ, и выдерживаетъ до тѣхъ поръ, пока лишній жиръ сронятъ, чтобъ легче были въ дорогѣ. Трудъ ихъ съ первымъ снѣгомъ начинается, и тогда вой ихъ слышать должно денно и нощно.

Зимою кормятъ ихъ опаною и рыбьими костями, которыя нарочно для того лѣтомъ запасаются. Опана варится для нихъ слѣдующимъ образомъ: въ большее деревянное корыто наливается вода смотря по числу собакъ, подбалтывается вмѣ-

сто муки кислою рыбою, которая въ ямахъ квасится, и черпается какъ илъ ковшами. Потомъ кладется нѣсколько костей или юколы, и варится каленымъ каменьемъ, пока кости или рыба упрѣютъ. Сія опана лучшая и собакамъ самая пріятная пища. Иногда дѣлается опана и безъ кислой рыбы, которая однакожъ не столько сытна сколько прежняя. Но опаною кормятъ собакъ токмо къ ночи, чтобъ спали крѣпче и покойнѣе; а днемъ, когда на нихъ ѣдутъ, отнюдь не даютъ ея, ибо въ противномъ случаѣ собаки бываютъ весьма тяжелы и слабы. Хлѣба онѣ не ѣдятъ, каковыбъ голодны ни были. Охотнѣе въ такомъ случаѣ жрутъ онѣ ремни, узды свои и всякой санной приборъ и запасъ хозяйской, ежели имъ можно похитить.

Камчатскія собаки, каковы бы ласковы къ хозяевамъ своимъ ни были, во время ѣзды весьма опасны. 1) Ежели хозяинъ съ саней упадетъ, и санки изъ рукъ опуститъ, то ни словами, ни крикомъ ихъ не остановитъ, но принужденъ бываетъ итти пѣшь, пока санки его или опрокинутся или за что ни будь зацѣпятся, такъ что собакамъ стянуть ихъ не можно будетъ; чего ради въ такомъ случаѣ должно за санки ухватясь тащиться на брюхѣ, пока собаки

обезсилѣютъ. 2) На крутыхъ и опасныхъ спускахъ съ горъ, особливо же на рѣкѣ, по большей части половина собакъ выпрягается, а въ противномъ случаѣ никакъ съ ними совладѣть не льзя; ибо и у самыхъ присталыхъ появляется тогда удивительная сила, и чѣмъ мѣсто опаснѣе, тѣмъ онѣ болѣе на низъ стремятся. Тожъ дѣлается, когда собаки ощущаютъ оленій духъ, или слышатъ собачій вой, будучи отъ жилья не въ дальнемъ разстояніи.

За всѣмъ тѣмъ собаки на Камчаткѣ необходимо потребны будутъ и тогда, когда лошадей тамъ довольно будетъ; ибо на лошадяхъ въ разсужденіи глубокихъ снѣговъ, частыхъ рѣкъ и гористыхъ мѣстъ не льзя ѣздить въ зимнее время, да и въ лѣтнее не вездѣ ихъ употреблять можно, по тому что есть много мѣстъ, гдѣ ради частыхъ озеръ и болотъ нѣтъ прохода пѣшему.

Собаки въ разсужденіи лошадей сіе имѣютъ преимущество, что онѣ въ самую жестокую бурю, когда не токмо дороги видѣть, но и глазъ открыть не можно, съ пути рѣдко збиваются, въ противномъ же случаѣ бросаясь во всѣ стороны по духу оной находятъ. Когда ѣхать никакъ бываетъ не льзя, какъ то часто случается,

то собаки грѣютъ и хранятъ своего хозяина, лежа подлѣ его весьма спокойно. Сверьхъ того подаютъ онѣ о наступающей бурѣ и надежное извѣстіе, ибо когда собаки отдыхая на пути въ снѣгъ загребаются, то должно стараться, чтобъ до жилья скорѣе доѣхать, или сыскать станъ безопасной, ежели нѣтъ жилья въ близости.

Служатъ же тамъ собаки и вмѣсто овецъ, ибо кожи ихъ на всякое платье употребляются, какъ уже выше показано. Кожи бѣлыхъ собакъ, на которыхъ шерсть долгая, въ превеликой части донынѣ, ибо ими куклянки и парки пушатся, изъ чего бы шиты ни были.

По скольку собакъ запрягаютъ въ сани, и какъ ихъ учатъ, и много ли клади на нихъ обыкновенно возятъ, о томъ при описаніи ѣзды на собакахъ объявлено будетъ.

Собакъ, которыхъ учатъ за звѣремъ ходить, какъ напримѣръ за оленьми, каменными баранами, соболями, лисицами и прочая, кормятъ почасту галками, отъ чего оныя, по Камчатскому примѣчанію, получаютъ большее обоняніе, и бываютъ способнѣе къ ловлѣ не токмо звѣря, но и лесныхъ птицъ.

Кромѣ собакъ заводятся на Камчаткѣ коровы и лошади, а болѣе никакого тамъ

скота и птицъ дворовыхъ не находится. По Стеллерову мнѣнію, можно бы тамъ было свиней развесть безъ всякой трудности, по тому что оныя и скоро плодятся, и корму для нихъ на Камчаткѣ больше, нежели въ другихъ мѣстахъ Сибири. Равнымъ образомъ и для козъ тамъ корму довольно; чего ради не льзя сумнѣваться, чтобъ и онѣ тамъ не развелися.

Для овечьихъ заводовъ нѣтъ удобнаго мѣста ни у Пенжинскаго, ни у Восточнаго моря, ибо онѣ отъ сырой погоды и отъ сочной травы скоро зачахнуть и перепропасть могутъ. Около Верьхняго острога и по рѣкѣ Козыревской для заводу ихъ мѣста не неудобны, ибо и погода тамъ суше, и трава не такъ водяна; только на зиму запасать надобно сѣна довольно, по тому что зимою ради глубокихъ снѣговъ скоту по полямъ ходить и кормиться не можно. Сіежъ самое есть причиною, что отъ усть-Илги до Якутска овецъ индѣ мало, а индѣ и совсѣмъ нѣтъ, какъ пишетъ господинъ Стеллеръ (1).

---

(1) *Примѣч.* Глава о Витимскомъ соболиномъ промыслѣ здѣсь выпускается, для помѣщенія въ третьемъ томѣ сего изданія, вмѣстѣ съ прочими дополнительными статьями. *Издат.*

ГЛАВА VII.

О звѣряхъ морскихъ.

Подъ именемъ водяныхъ звѣрей заключаются здѣсь тѣ животныя, которыя на Латинскомъ языкѣ Амфибія называются, для того, что оныя хотя по большей части и въ водѣ живутъ, однако и плодятся около земли, и не рѣдко на берега выходятъ. Чего ради киты, свинки морскія и подобныя имъ, которыя никогда не выходятъ на берегъ, а отъ многихъ причисляются къ звѣрямъ, не принадлежатъ къ сей главѣ, но къ слѣдующей, въ которой о рыбахъ писано будетъ; ибо всѣ нынѣшніе писатели о рыбахъ въ томъ согласны, что китъ не звѣрь, но сущая рыба (1).

(1) Никто нынѣ китовъ къ рыбамъ не относитъ, ибо всѣмъ Естествоиспытателямъ со временъ Раія извѣстно, что китовыя самки кормятъ дѣтеньшей своихъ молокомъ; что сосцы лежатъ у самокъ близь задняго прохода; что кровь ихъ теплая; они отличаются также отъ прочихъ китообразныхъ (cetacea) животныхъ, какъ напримѣръ отъ морской коровы (Manatus Borealis), дыхалами

Водяные звѣри могутъ раздѣлены быть на три статьи: къ первой принадлежатъ тѣ, кои живутъ токмо въ прѣсной водѣ, то есть въ рѣкахъ, какъ напримѣръ выдра; къ другой, которые живутъ и въ рѣкахъ и въ морѣ, какъ тюлени; а къ третьей, которые не заходятъ въ рѣки, какъ морскіе бобры, коты, сивучи и прочая.

Выдръ на Камчаткѣ хотя и великое множество, однако кожи ихъ покупаются не дешево; ибо въ рубль выдра посредственной доброты. Ловятъ ихъ по большей части собаками во время вьюги, когда оныя далеко отъ рѣкъ отходятъ и въ лѣсахъ заблужаются (1).

или отверстіями на головѣ, чрезъ которыя выбрасываютъ воду. Соленая вода проходитъ безпрестанно чрезъ ихъ ноздри, которыя не имѣютъ во внутренности нѣжной плевы, для впечатлѣній обонянія способной, и притомъ обонятельный нервъ у нихъ весьма малъ. По наблюденію Кювье, желудокъ у китовъ имѣетъ отъ 5 до 7 отдѣльныхъ мѣшковъ; зубы у тѣхъ породъ китовъ, которые оными снабжены, коническаго вида и никакого между собою различія не показываютъ; они не жуютъ своей пищи, а глотаютъ оную. *А. С.*

(1) Mustela Lutra Linn. Viverra Lutra Pall. Камчадалы называютъ ихъ *Гиленголъ*, а западные *Игишинъ*

Кожи ихъ употребляются на опушку тамошняго платья, но болѣе для сбереженія соболей, чтобъ не оцвѣтали, ибо примѣчено, что въ кожахъ ихъ соболи хранятся долѣе.

Тюленей въ тамошнихъ моряхъ неописанное множество, особливо въ то время, когда рыба изъ моря въ верьхъ по рѣкамъ идетъ, за которою они не токмо въ устье, но и далеко въ верьхъ по рѣкамъ заходятъ такими стадами, что нѣтъ такого близкаго къ морю островка, котораго бы пески не покрыты ими были, какъ чурбанами. Чего ради въ тамошнихъ лодкахъ около такихъ мѣстъ плаваютъ съ опасеніемъ; ибо тюлени, завидѣвъ судно, въ рѣку устремляются, и подъимаютъ страшное волненіе, такъ что судну не льзя не опрокинуться. Нѣтъ ничего противнѣе человѣку необычайному, какъ странной ревъ ихъ, которой должно слушать почти безпрестанно.

Ихъ примѣчено четыре рода: самой большой называется тамъ Лахтаками, и

Сіи животныя примѣчены также и на островахъ близь Америки лежащихъ, наипаче на островѣ Кадьякѣ и даже на мысѣ Алязкѣ (Аляксѣ) Американскаго матерака. *Алекс. Сѣваст.*

промышляется отъ 56 до 64 градусовъ широты, какъ въ Пенжинскомъ, такъ и въ Восточномъ морѣ. Разность сего рода отъ прочихъ состоитъ въ одной величинѣ, которою они большаго быка превосходятъ.

Другой родъ величиною съ годовалаго быка, шерстью различенъ, однако въ томъ сходство у всего сего рода, что шерстью они подобны барсамъ, ибо по спинѣ у нихъ круглыя равной величины пятна, но брюхо у нихъ бѣлое въ прожелть, а молодые бываютъ всѣ какъ снѣгъ бѣлы.

Третій родъ меньше вышеписанныхъ, шерстью желтоватъ съ превеликимъ вишневымъ кругомъ, которой занимаетъ почти половину кожи. Сей родъ водится на Океанѣ, а въ Пенжинскомъ морѣ не примѣченъ понынѣ.

Четвертый родъ водится въ великихъ озерахъ Байкалѣ и Оронѣ, величиною Архангельскимъ подобенъ, шерстью бѣловатой (1).

---

(1) Перьвый родъ, подъ названіемъ *Лахтака* извѣстный въ Камчаткѣ, есть безъ сумнѣнія Phoca nautica, Г. Палласа. Камчадалы, какъ пишетъ сей же ученый, называютъ сей родъ *Кыку*, *Кошта* и *Колгъ*. Шерсть на немъ изсѣрасеребристаго цвѣта съ темными неправильными чертами. Кажется, что и слѣдующая у Крашенинникова порода принадлежитъ

Всѣ сіи звѣри весьма живущи. Я самъ видѣлъ, что тюлень, котораго крюкомъ поймали на устьѣ Большей рѣки, съ преужасною свирѣпостью бросался на людей, когда черепъ его раздробленъ уже былъ на мѣлкія части; при чемъ и сіе примѣтилъ, что сперва, какъ его изъ воды вытянули на берегъ, покушался онъ токмо убѣжать въ рѣку; по томъ видя, что ему учинить того не можно, началъ плакать, а напослѣдокъ какъ его бить стали, то онъ остервился помянутымъ образомъ.

къ сейже, и разнится однимъ возрастомъ. Я также ни малаго сумнѣнія не имѣю, что третій родъ, или справедливѣе сказать порода, здѣсь приводимая, есть Палласова Phoca dorsata, которую описалъ Лепехинъ подъ названіемъ *Крылатки* (Phoca Oceanica). Act. Petrop. T. I. 1777 года pag. 259. tab. 6 addita, 7 juni.) У Гмелина названа сія порода Phoca Groenlandica. Вѣтхой, но драгоцѣнной по трудности доставленія, экземпляръ, хранится у насъ въ Академическомъ Музеѣ. Камчадалы называютъ его *Ныкулгу*. Четвертая порода есть также безъ сумнѣнія обыкновенная *Нерпа* (Phoca vitulina Linn. Phoca canina. Pall.), водащаяся, кромѣ *Орока* и въ озерѣ Байкалѣ, въ которыя, хотя оныя и на великое пространство отстоятъ отъ моря, могла зайти, въ первое чрезъ рѣки Лену и Витимъ, а въ послѣднее чрезъ Енисей и Ангару. *Ал. Севаст.*

* *

Тюлени не отдаляются отъ берега въ море больше тридцати миль, и слѣдовательно мореплаватели могутъ чрезъ нихъ о близости земли совершенно быть увѣрены. На Камчаткѣ найденъ тюлень, которой, по объявленію Стеллера, на Беринговомъ островѣ раненъ, по чему разстояніе между Камчаткою и помянутымъ островомъ учинилось извѣстно.

Въ морѣ водятся они около самыхъ большихъ и рыбныхъ рѣкъ, и губъ. Въ верьхъ по рѣкамъ ходятъ до 80 верстъ за рыбою. Ходятся весною въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ на льду; сходятся также на землѣ и на морѣ въ тихую погоду, какъ люди, а не по примѣру собакъ вяжутся, какъ объявляютъ многіе писатели. Носятъ обыкновенно по одному щенку, и кормятъ двумя титьками. Тунгусы молоко ихъ дѣтямъ своимъ даютъ вмѣсто лѣкарства. Старые тюлени ревутъ такъ, какъ бы кого рвало, а молодые охаютъ какъ отъ побой люди. Въ убылую воду лежатъ они по обсохлымъ каменьямъ, и играютъ сталкивая другъ друга въ воду. Въ сердцахъ больно между собою кусаются. Впрочемъ они лукавы, боязливы и поспѣшны въ разсужденіи пропорціи членовъ. Спятъ весьма крѣпко, а будучи разбужены приближеніемъ человѣка, въ безмѣрную при-

ходятъ робость, и бѣгучи впередъ себя плюютъ водою, чтобъ дорога была имъ глаже и сколзче, а не сывороткою, какъ другіе объявляютъ, и предписываютъ въ лѣкарство. Они на землѣ не инако какъ впередъ двигаться могутъ, ухватясь передними ногами за землю, а тѣло изгибая кругомъ; такимъ же образомъ лазятъ они и на каменья.

Ихъ ловятъ разными образы: 1) въ рѣкахъ и озерахъ стрѣляютъ изъ винтовокъ, при чемъ должно смотрѣть, чтобъ попасть имъ въ голову, ибо въ другомъ мѣстѣ не вредятъ имъ и двадцать пуль, для того что пуля въ жиру застоивается. Однако мнѣ удивительно объявленіе нѣкоторыхъ, будто тюлени, будучи поранены въ жирное мѣсто, чувствуютъ нѣкоторую пріятность; 2) ищутъ ихъ по берегамъ морскимъ и по островамъ сонныхъ, и бьютъ палками; 3) колютъ на льду носками, когда они изъ воды выходятъ или въ водѣ спятъ, приложа рыло къ льду, которой въ такомъ случаѣ насквозь протаиваетъ. Въ сіи отдушины бьютъ ихъ промышленики носками, и держатъ на ремняхъ, пока прорубятъ прорубь, чтобъ было можно вытянуть. 5) Курилы бьютъ ихъ изъ байдаръ сонныхъ же на морѣ, а выбираютъ для того тихую

погоду. 6) Камчадалы бьютъ ихъ носкамижъ, подкравшись изъ подъ вѣтру въ тюленьей кожѣ; колютъ же ихъ и плавающихъ близко берега. 7) Когда они на льду дѣтей выведутъ, то промышленики развѣся платъ на малыхъ саласкахъ, и двигая ихъ передъ собою, отхватываютъ отъ полыньи, чтобъ имъ уходу туда не было, и наскоча на нихъ вдругъ убиваютъ. 8) Около рѣки Камчатки, которая верстахъ въ 60 далѣе устья Большей рѣки къ сѣверу, течетъ въ Пенжинское море, ловятъ ихъ тамошніе жители особливымъ и искуснымъ образомъ. Собравшись человѣкъ до 50 или болѣе, и примѣтивъ, что много тюленей ушло вверьхъ рѣки, протягиваютъ чрезъ рѣку мѣстахъ въ двухъ, въ трехъ и четырехъ крѣпкія сѣти; при каждой сѣти становятся по нѣскольку человѣкъ въ лодкахъ съ копьями и дубинами, а прочіе плавая по рѣкѣ съ великимъ крикомъ пужаютъ ихъ, и къ сѣтямъ гонятъ. Какъ скоро тюлени заплывутъ въ сѣти, то иные ихъ бьютъ, а иные вытаскиваютъ на берегъ; и такимъ образомъ иногда достаютъ они по сту тюленей въ одинъ разъ, которыхъ послѣ дѣлятъ по себѣ на равныя части. Отъ жителей помянутой рѣки ежегодно довольствуется тюленьимъ жиромъ весь Больше-

рѣцкой острогъ, какъ на свѣтъ, такъ и на другія потребы. При семъ надлежитъ объявить, что третій и седьмой способъ тюленья промыслу употребляется токмо на Байкалѣ озерѣ, а не на Камчаткѣ.

Тюлени на Камчаткѣ не столько дороги, сколько нужны къ употребленію по обстоятельствамъ тамошняго мѣста. Кожи большихъ тюленей или лахтаковъ, которыя весьма толсты, обыкновенно на подошвы изходятъ; изъ нихъ же дѣлаютъ Коряки, Олюторы и Чукчи, лодки и байдары разной величины, въ томъ числѣ и такія, которыя человѣкъ до 30 подъимаютъ. Оныя лодки имѣютъ передъ деревянными сіе преимущество, что онѣ легче и въ ходу скорѣе.

Тюленій жиръ обыкновенныя свѣчи по всей Камчаткѣ какъ у Россіянъ, такъ и у Камчадаловъ. Сверьхъ того почитается оный за толь деликатное кушанье, что Камчадалы на пирахъ своихъ обойтись безъ него не могутъ. Мясо тюленье ѣдятъ вареное и вяленое, иногда за излишествомъ и паровятъ какъ жиръ, такъ и мясо, слѣдующимъ образомъ: сперва копаютъ ямы смотря по количеству мяса и жиру, въ которыхъ полъ устилаютъ каменьемъ. Потомъ накладываютъ полну яму дровъ, и

зажегши снизу по тѣхъ поръ топятъ, пока она какъ печь накалится. Когда яма готова будетъ, то золу сгребаютъ въ одно мѣсто, подъ устилаютъ свѣжимъ ольховникомъ, а на ольховникъ кладутъ сало особливо, а мясо особливо, и каждой слой перекладываютъ ольховникомъ, напослѣдокъ какъ яма наполнится, то заметываютъ ее травою, и засыпаютъ землею такъ, чтобъ пару выттти не можно было.

Спустя нѣсколько часовъ помянутое мясо и жиръ вынимаютъ, и хранятъ въ зиму. Отъ сего приготовленія мясо и жиръ бываютъ гораздо пріятнѣе нежели вареныя, а при томъ и чрезъ цѣлой годъ не испортятся.

Головы тюленьи, обобравъ съ нихъ мясо, потчиваютъ, и провожаютъ какъ бы пріятныхъ гостей своихъ со слѣдующими обрядами, которые мнѣ случилось видѣть въ 1740 году въ острожкѣ Какéичѣ, которой стоитъ надъ рѣчкою тогожъ имени, впадающею въ Восточное море. Съ самаго начала принесены на лодочкѣ нерпичьи челюсти, обвязанныя тоншичемъ и сладкою травою, и положены на полъ. Послѣ того вошелъ въ юрту Камчадалъ съ травянымъ мѣшкомъ, въ которомъ находились тоншичь, сладкая трава и не много бересты,

и положилъ подлѣ челюстей. Между тѣмъ два Камчадала привалили большой камень къ стѣнѣ противъ лѣстницы, и осыпали его мѣлкимъ каменьемъ, а другіе два Камчадала принесенную въ помянутомъ мѣшкѣ сладкую траву рвали въ куски, и въ узелки вязали. Большой камень значилъ у нихъ морской берегъ, мѣлкіе камни волны морскія, а сладкая трава въ узелки связанная тюленей. По томъ поставлены были въ трехъ посудахъ толкуши изъ рыбьей икры, кипрея и брусницы съ нерпичьимъ жиромъ, которыя Камчадалы жали комьями, а въ средину ихъ клали травяныя нерпы. Изъ объявленной бересты сдѣлали они лодочку, и нагрузя толкушею покрыли травянымъ мѣшкомъ.

Спустя нѣсколько времени Камчадалы, которые травяныхъ тюленей зажимали въ толкуши, взявъ посуду съ комьями по мѣлкому каменью волочили, будтобъ по морю, для того, чтобъ тюлени въ морѣ думали, что имъ гостить у Камчадаловъ весьма пріятно, особливо что въ юртахъ у нихъ и море есть, а сіе самое побуждало бы ихъ и въ бо́льшемъ числѣ попадаться въ Камчадальскія ру́ки.

Поволоча нѣсколько минутъ травяныхъ нерпъ своихъ по мнимому мо́рю, поставили

на прежнее мѣсто, и вышли вонъ изъ юрты, а за ними вынесъ старикъ небольшую посу́ду съ толкушею, и оставя оную на дворѣ возвратился въ юрту, а прочіе кричали изо всей силы раза четыре, *лигнульхъ*, а что сіе слово значитъ, и для чего они кричатъ, тому не могъ добиться толку, кромѣ того, что сіе у нихъ изъ стари въ употребленіи.

Послѣ того вошли они въ юрту, и вторично таскали тюленей своихъ по каменному мо́рю подъ тѣмъ видомъ, будто ихъ бьетъ волнами, а по окончаніи вышедъ изъ юрты кричали, *кунеушитъ алулаикъ*, погода прижимная; для того чтобъ вѣтръ возсталъ съ мо́ря, и нажалъ бы льду къ бе́регу, при чемъ обыкновенно бываетъ лучшій промыселъ морскихъ звѣрей. По возвращеніи въ юрту таскали они нерпъ своихъ третій разъ по сухому морю, а потомъ нерпичьи челюсти склали въ мѣшокъ, и каждой изъ бывшихъ въ юртѣ промышлениковъ клалъ на нихъ по немногу сладкой травы съ объявленіемъ своего имени и съ приговоромъ, для чего ихъ пришло не много; у нихъ пріемы такимъ гостямъ богатые и провожанье съ подарками.

Снабдя, по своему мнѣнію, съѣстными припасами гостей дорожныхъ, принесли

ихъ къ лѣстницѣ, гдѣ старикъ клалъ имъ въ мѣшокъ еще толкуши, и просилъ, чтобъ они отнесли утопшимъ въ морѣ его сродникамъ, которыхъ поименно разсказывалъ. Послѣ того два Камчадала, которые наибольше въ потчиваньѣ трудились, комья толкушныя съ травяными нерпами дѣлить начали, и давали каждому промышленику по два, а они взявъ комье выходили на юрту, и прокричавъ, уе́ніе (ты) какъ они кличутъ другъ друга на тюленьемъ промыслѣ, приходили обратно, и вынувъ травяныхъ тюленей изъ толкушныхъ комьевъ въ огонь побросали, а комья съѣли приговаривая, чтобъ тюлени ходили къ нимъ чаще, потому что безъ нихъ имъ скучно. Между тѣмъ принесли и чашку съ толкушею, которая на дворѣ была поставлена, и раздѣля по себѣ съѣли загася огонь.

Напослѣдокъ Камчадалъ взявъ мѣшокъ съ челюстьми, съ которыми положена была берестяная лодка и горячій уголь, вынесъ вонъ и бросилъ, а обратно принесъ одинъ токмо уголь, для того что оной значитъ свѣточь, съ которымъ гости въ ночное время провожаются, и которой обратно въ юрту приносится.

Послѣ проводинъ ѣли они рыбу, тол-

куши и ягоды какъ бы остатки отъ прямыхъ гостей (1).

Моржей (2) около Камчатки видаютъ рѣдко, и то въ мѣстахъ далѣе къ сѣверу

---

(1) Сверхъ вышеписанныхъ породъ тюленей водятся въ Камчаткѣ слѣдующія, приводимыя Палласомъ въ сочиненіи его: Zoographia Rosso-Asiatica. — Около Камчатки и въ Охотскомъ морѣ водящаяся порода называется *лисою или голою Нерлою*. Архангелогородцы зовутъ ее *морская бѣлка* или *морской заяцъ* (Phoca albigena). Лепехинъ описалъ оную въ Актахъ Императорской Академіи Наукъ подъ названіемъ Phoca leporina. Она находится у насъ въ Кунсткамерѣ набитая, также и молодой морской заяцъ, который весь бѣлой какъ снѣгъ. У Камчадалъ называется онъ *Мяссаха*. — Phoca equeftris, brunnea, fascia flexuosa alba dorso cingente. Rubbon-Seal. Penn. Quadr. p. 523 и 380. fig. 513. Arch. Zool. 1. p. 165. n. 78. Въ Камчаткѣ *Шешу*; попадается чаще около Курильскихъ островов, и въ Охотское море рѣдко заходитъ. — *Черная Нерла* (Phoca Largha Pall.) водящаяся около восточныхъ береговъ Камчатки, которую приводитъ Докторъ Меркъ, приславшій къ Г. Палласу попортившуюся кожу сей породы, и *Охотская Нерла* (Phoca Ochotensis) по Камчадальски *Маракц. Алекс. Севаст.*

(2) Rosmarus arcticus P. Въ послѣднемъ XIII изданіи Линнеевой Системы моржъ поставленъ въ одномъ родѣ съ морскою коровою (Trichechus manatus);

лежащихъ. Лучшая ихъ ловля около Чукотскаго носа, ибо и звѣри тамъ велики, и въ бо́льшемъ противъ другихъ странъ числѣ водятся. Моржовое зубье называется рыбьею костью. Цѣна ихъ отъ величины и вѣсу зависитъ. Самые дорогіе тѣ, коихъ два въ пудъ, но такіе весьма бываютъ рѣдко; по три въ пудъ не частожъ случаются; обыкновенные зубья по 5, по 6 и по 8 въ пудъ, а мѣльче того не много вывозится. Впрочемъ по числужъ зубовъ, сколько ихъ въ пудъ походитъ, сей товаръ и раздѣляется, и подъ именемъ осмерной, пятерной, четверной кости и прочая продается. Верхній слой моржовыхъ зубовъ называется Болонь, а сердце Шадра́, по Сибирскому нарѣчію.

Моржовыя кожи, мясо и жиръ въ такомъ же употребленіи какъ и тюленьи. Коряки дѣлаютъ изъ кожъ и куяки, каковъ высланъ отъ меня былъ въ Императорскую кунсткамеру, а какимъ образомъ, о томъ писано въ главѣ о военномъ ополченіи.

Сивучи и коты морскіе отъ моржей и тюленей по внѣшнему виду мало разнствуютъ; чего ради и тогожъ роду быть кажутся.

но поелику послѣдняя заднихъ ногъ не имѣетъ, то нынѣ относится къ китамъ. *Алекс. Севаст.*

(1) Сивучи называются отъ нѣкоторыхъ и морскими коньми, для того что имѣютъ гриву. Окладомъ они тюленямъ подобны. Величиною съ моржа и больше, а вѣсомъ до 35 и до 40 пудъ. Шея у нихъ голая съ небольше́ю гривою, изъ жесткихъ и курчавыхъ волосовъ состоящею; впрочемъ шерсть по всему тѣлу бурая. Го́ловы имѣютъ посредственныя, уши короткія, мордки короткіяжъ и къ верьху вздернутыя какъ мопсы, зубы превеликіе, но́ги ластами.

Водятся наибольше около каменныхъ горъ или утесовъ въ Океанѣ, на которые и весьма высоко лазятъ, и въ великомъ числѣ лежащіе на нихъ примѣчаются. Ревутъ страннымъ и ужаснымъ голосомъ, гораздо громче тюленьяго; отъ чего мореплаватели сію имѣютъ пользу, что во время великихъ тумановъ могутъ оберегаться, чтобъ не набѣжать на островъ, при которыхъ сіе животное обыкновенно водится.

Хотя сіе видомъ страшное животное

---

(1) Phoca leonina Pallas, Phoca jubata. Gm. Leo marinus Stell: Comm. nov. Ac. Sc. Tom. II. Первый изъ путешественниковъ упоминаетъ о сей породѣ тюлюней Г. Шелвокъ (Voyage round the World in the year 1719-22. London 1726 8. p. 254). *Алекс. Севаст.*

и кажется отважнымЪ; хотя силою, величиною и крѣпостію членовЪ гораздо превосходитЪ нижеписанныхЪ котовЪ морскихЪ; хотя вЪ крайней опасности сЪ такою яростію поступаетЪ, что сущимЪ львомЪ представляется; однако человѣка такЪ боится, что завидѣвЪ его сЪ поспѣшеніемЪ вЪ море удаляется. А когда найдешь на соннаго, и палкою или крикомЪ онаго разбудить, тогда приходитЪ оно вЪ такую робость, что бѣгучи отЪ человѣка при тяжкихЪ вздохахЪ часто падаетЪ, для того что трясущіеся члены его не служатЪ. НапротивЪ того когда видитЪ всѣ способы пресѣченные кЪ бѣгству, тогда сЪ великимЪ свирѣпствомЪ на противника устремляется, головою махаетЪ, ярится и ревetЪ такЪ, что и отважной самЪ принужденЪ будетЪ спасаться отЪ него бѣгствомЪ. Чего ради Камчадалы и никогда не бьютЪ сивуча на морѣ, вѣдая что онЪ опрокидаетЪ суда сЪ людьми и погубляетЪ, да и на землѣ явно нападать на него опасаются, но по большей части бьютЪ ихЪ вЪ расплохЪ или спящихЪ. КЪ спящимЪ сЪ великою осторожностію противЪ вѣтру подходятЪ такіе промышленики, которые на силу свою и на ноги больше другихЪ имѣютЪ надежды, и бьютЪ носкомЪ

подъ передними ластами, а прочіе ремень отъ носка. сивучьей же кожи обернувъ нѣсколько разъ во кругъ кола держатъ, и когда раненые въ бѣгъ обращаются, тогда изъ луковъ стрѣляютъ по нихъ изъ дали, или другіе носки въ нихъ пускаютъ, а наконецъ утомленныхъ и обезсилѣвшихъ закалываютъ копьями или прибиваютъ палками.

Въ спящихъ на морѣ стрѣляютъ ядовитыми стрѣлами, а сами прочь отходятъ. Сивучи не терпя болѣзни отъ разъѣдающей рану морской воды, выходятъ на берегъ, и такъ или закалываются, или, ежели мѣсто къ убіенію неспособно, сами издыхаютъ въ сутки. Промыселъ сихъ животныхъ толь славенъ у язычниковъ, что тѣ за героевъ почитаются, которые ихъ больше промышляли. Чего ради многіе къ промыслу не токмо для сладкаго ихъ мяса, но и для славы побуждаются, не взирая ни на какія опасности. Лодки свои двумя или тремя сивучами такъ загружаютъ, что оныя почти со всѣмъ погружаются въ воду, однако въ тихую погоду по причинѣ искуства тѣхъ язычниковъ рѣдко утопаютъ, хотя вода морская бываетъ иногда и съ краями судна на ровень. За великое безчестіе почитается бросить про-

мышленнаго звѣря и при самой крайней опасности, чего ради промышленники и часто утопаютъ, когда воды изъ своего судна вылить не имѣютъ силы. За объявленнымъ промысломъ отважные язычники ѣздятъ въ морѣ на бѣдныхъ байдарахъ своихъ по 30 и по 40 верстъ на пустой островъ Алаидъ, и не рѣдко случается, что будучи отнесены погодою по 4, по 5 и по 8 дней блудятъ безъ компаса по морю претерпѣвая голодъ, и не видя ни земли, ни острововъ, а спасаются и возвращаются въ жилища по лунѣ и по солнцу.

Жиръ сивучій и мясо весьма сладко и пріятно, особливо же ласты, которые на студень походятъ. Жиръ ихъ не столь саленъ какъ китовой и нерпичій, но крѣпокъ, и мало имѣетъ разности отъ котоваго какъ въ запахѣ, такъ и во вкусѣ. Щенячій жиръ, какъ нѣкоторые говорятъ, вкуснѣе бараньяго, и походитъ на мозгъ, что въ костяхъ бываетъ; но другіе утверждаютъ, что отъ всѣхъ морскихъ животныхъ противной запахъ. Изъ кожъ ихъ дѣлаются ремни, подошвы и самая обувь.

Самокъ имѣютъ по 2, по 3 и по четыре. Ходятся въ Августѣ и въ Сентябрѣ мѣсяцахъ, такъ какъ нижеобъявленные коты морскіе; носятъ кажется по 9 мѣся-

цовъ, ибо они щенятся около нача́ла Іюля мѣсяца. Самцы самкамъ весьма угождаютъ и не столь съ ними жестоко поступаютъ, какъ коты морскіе. Ласкою самокъ крайне утѣшаются, и вьючись около ихъ ищутъ склонности. Самцы и самки о дѣтяхъ своихъ не много пекутся, ибо сонные часто давятъ щенятъ при титькахъ, что неоднократно примѣчено, и ни мало не смущаются, когда щенята при глазахъ ихъ бываютъ закалаемы. Щенята не столь живы и игривы, какъ морскіе котята, но всегда почти спятъ, или и играютъ, но какъ не хотя, ползая другъ на друга. Около вечера самцы и самки съ щенятами въ море уплываютъ, и не подалеку отъ береговъ тихо плаваютъ. Щенята утомившись, на спинахъ у матерей сидятъ и отдыхаютъ, а самки колесомъ ныряютъ, и съ себя сбрасываютъ лѣнивыхъ, приучая оныхъ къ плаванью. По учиненному опыту, малые щенята будучи въ море брошены не плаваютъ, но булькаясь спѣшатъ къ бе́регу. Щенки сивучьи противъ котятъ морскихъ величиною вдвое.

Хотя сіи животныя людей и весьма боятся, однако примѣчено, что оныя часто людей видя не столь бываютъ дики, особливо въ то время, когда щенята ихъ

худо еще плавают. Господин Стеллер жил между стадами их на высоком мѣстѣ шесть дней, примѣчая из шалаша своего нравы их. Животныя лежали во круг его, смотрѣли на огонь и на всѣ его дѣйствія, и от него уже не бѣгали, хотя ему и ходить между ими случалось, и брать из стада щенят их и бить для описанія, но спокойно пребывая, и ходились и дрались за мѣста́ и за своих самок; в том числѣ один за самку три дни сряду бой имѣл, и болѣе нежели во стѣ мѣстах был ранен. Коты морскіе в драки их никогда не мѣшаются, но во время оной смотрят, как бы удалиться: уступают им мѣсто, щенятам их играть не препятствуют, не дерзают дѣлать никакой противности, и всѣми мѣрами убѣгают от сообщества сивучей; напротив того сивучи охотно в их стада и незваные мѣшаются.

Престарѣлыя животныя с головы сѣдѣют, и без сумнѣнія долговѣки бывают. Уши и голову чешут задними ластами, так как коты морскіе; таким же образом стоят, плавают, лежат и ходят. Большіе ревут как быки, а малые блѣют как овцы. От старых худо пахнет, однако не так как от котов

противно. Зимою, весною и лѣтомъ живутъ не вездѣ безъ разбору, но будто въ опредѣленныхъ мѣстахъ Берингова острова по каменьямъ и около утесовъ, однако за всѣмъ тѣмъ приходятъ многіе вновь туда вмѣстѣ съ морскими котами. Около Американскихъ береговъ примѣчены они въ великомъ числѣ, а около Камчатки всегда водятся, но далѣе 56 градусовъ широты не ходятъ.

Знатной промыселъ имъ бываетъ около Кроноцкаго носа, около Островной рѣки и около Авачинской губы. Ведутся же они и около Курильскихъ острововъ почти до Маттмая. Господинъ Капитанъ Спанбергъ въ морской своей картѣ имѣетъ нѣкоторой островъ, которой по множеству помянутыхъ животныхъ и по виду утесовъ зданіе представляющихъ, Сивучьими палатами назвалъ. Въ Пенжинскомъ морѣ никогда не бываютъ. Къ Берингову острову приходятъ они въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ для покою, рожденія, воспитанія щенятъ и для плотскаго совокупленія, а послѣ того времени бываетъ ихъ около Камчатки больше, нежели около Америки.

Что касается до ихъ пищи, то питаются они рыбою, тюленями, а можетъ быть и бобрами морскими и другими животными. Старые въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣся-

цахъ мало или и ничего не ѣдятъ, но токмо покоятся, спятъ, и отъ того безмѣрно худѣютъ.

(1) Коты морскіе величиною въ половину сивуча, окладомъ тюленюжъ подобны, токмо грудастѣе и къ хвосту тонѣе. Рыло у нихъ долѣ сивучья. Зубы большіе; глаза́ выпуклистые почти съ коровьи, уши короткія, ласты голые, черные. Шерсть черная съ сѣдиною, короткая и ломкая, у щенковъ съ сиза черная.

Коты морскіе промышляются весною и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ около рѣки́ Жупановой, когда они отъ Курильскихъ острововъ къ Америкѣ слѣдуютъ, однако въ небольшемъ числѣ. Лучшій промыселъ бываетъ имъ около Кроноцкаго носа, для того что море между онымъ и Шипунскимъ носомъ гораздо тише и довольнѣе тихими заводями, гдѣ Коты и живутъ долѣ. Весною ловятъ почти все беременныхъ самокъ, которымъ приспѣваетъ время котиться. Выпоротыя котята называются выпоротками, и по большей части изъ помянутыхъ мѣстъ привозятся. Съ начала Іюня по исходъ Августа мѣсяца нигдѣ ихъ не видно,

---

(1) Vrsus marinus Stell. Comm. Ac. Sc. Tom. II. Phoca ursina Linn.

ибо въ то время возвращаются оныя съ молодыми въ сторону южную. Сіе издавна подавало тамошнимъ язычникамъ, промышляющимъ ихъ причину, думать, откуда коты весною приплываютъ? куда толь жирныя животныя при беременности великими стадами отходятъ? и для чего осенью толь сухи и безсильны, и куда возвращаются? и догадываются, что помянутыя животныя толь тучны съ южной стороны приплываютъ, и къ югужъ возвращаются осенью; чтожъ имъ издалека быть не можно, по тому разсуждали, чтобы они въ противномъ случаѣ не были жирны, но отъ утомленія похудѣлибы безъ сумнѣнія. А что они всѣ слѣдовали къ востоку, и далѣе Кроноцкаго носа и устья Камчатскаго, какъ при отхожденіи, такъ и при возвращеніи ихъ не примѣчено; изъ того заключали, что противъ Камчатки и Кроноковъ не въ дальнемъ разстояніи надобно быть или островамъ или матерой землѣ.

Сіи животныя съ мѣста на мѣсто переходятъ, такъ какъ изъ птицъ гуси, лебеди и другія морскія птицы; изъ рыбъ разные роды лососей, а изъ звѣрей песцы, зайцы и Камчатскія мыши; но песцы перемѣняютъ мѣсто по причинѣ недостатка

въ пищѣ; птицы для выводу дѣтей, для ронянія стараго перья, и послѣдующаго отъ того безсилія и неспособности къ охраненію себя отъ непріятеля, выбираютъ себѣ мѣста пустыя; рыбы для метанія икры, озера и глубокія заводи, а коты морскіе переселяются къ пустымъ островамъ, въ великомъ числѣ лежащимъ между Азіею и Америкою отъ 50 до 56 градусовъ, особливо для слѣдующихъ причинъ: 1) чтобъ самкамъ тамъ окатиться, и покоясь притти въ прежнюю силу; 2) чтобъ котятъ въ три мѣсяца вскормить и взростить столько, чтобы они могли осенью за ними въ обратной путь слѣдовать; а кормятъ кошки котятъ грудьми по два мѣсяца. Титекъ у нихъ по двѣ, которыя видомъ, величиною и положеніемъ между задними ластами отъ бобровыхъ не разнствуютъ. Носятъ по одному котенку, рѣдко по два. У котятъ пупки отгрызаютъ такъ какъ собаки и зализываютъ, а мѣсто свое пожираютъ съ жадностью. Котята родятся зрячіе, и глаза́ у нихъ бываютъ столь уже́ велики, какъ бычьи. Зубы у нихъ бываютъ и при самомъ рожденіи, которыхъ по 32 считается, выключая клыки, которыхъ на сторонѣ по два, ибо оные въ четвертой день выходятъ. Котята сперва бываютъ

съ сиза черные, чрезъ 4 или 5 дней между задними ногами бурѣть начинаютъ, а по прошествіи мѣсяца брюхо и бока сбура черны бываютъ. Самцы родятся гораздо больше и чернѣе, да и потомъ бываютъ чернѣежъ самокъ, которыя почти сивѣютъ на возрастѣ, имѣютъ бурыя пятна между передними ластами, и какъ величиною такъ облостію тѣ́ла, и тѣлесною крѣпостію столько отъ самцовъ разнствуютъ, что неосторожному наблюдателю легко за особливой видъ поче́сть ихъ можно; сверьхъ того онѣ робки и не столь свирѣпы. Котятъ своихъ безмѣрно любятъ; кошки съ *котятами* на берегахъ лежатъ стадами, и больше времени во снѣ препровождаютъ, а котята вскорѣ по рожденіи играютъ различными о́бразы, другъ на друга ползаютъ, бьются и борются; и когда одинъ другаго повалитъ, то самецъ притомъ стоящій съ ворчаніемъ прибѣгаетъ, разводитъ, побѣдителя лижетъ, рыломъ его свалить покушается, и крѣпко противящагося болѣе любитъ, веселясь о сынѣ своемъ, яко достойномъ родителя, а лѣнивыхъ и непроворныхъ весьма презираетъ; чего ради котята иные около самца, а иные около самки обращаются.

Самцы имѣютъ самокъ отъ 8 до 15 и

даже до 50, которыхъ по ревности строго наблюдаютъ, такъ что ежели одинъ къ другаго самкѣ немного приближится, въ ярость приходятъ; и того ради хотя многія тысячи лежатъ ихъ на одномъ берегу, однако всякой самецъ съ своимъ родомъ особь отъ прочихъ, то есть съ своими кошками, съ малыми котятами обоего по́ла и съ годовыми, которые еще не имѣютъ самокъ, и часто въ одномъ родѣ по 120 животныхъ считается. Такими же стадами плаваютъ они и на морѣ. Всѣ, у которыхъ самки есть, еще въ силѣ, а престарѣлые живутъ въ уединеніи, и больше времени препровождаютъ во снѣ безъ пи́щи. При Беринговомъ островѣ старики оказались нашимъ первые, и были всѣ самцы, безмѣрно жирны и во́ньки. Такіе старики всѣхъ лютѣе, живутъ по мѣсяцу на одномъ мѣстѣ безъ всякаго питья и пищи; завсегда спятъ, и на мимоходящихъ нападаютъ съ чрезвычайнымъ свирѣпствомъ. Ярость ихъ и спѣсь столь особливы, что они лучше тысячу разъ умрутъ, нежели мѣсто свое уступятъ; чего ради увидѣвъ человѣка, прямо на него устремляются не дая ходу, а другіе между тѣмъ лежатъ по своимъ мѣстамъ въ готовности къ бою. Когда по нуждѣ итти мимо ихъ надобно,

то надобно съ ними имѣть и битву. Метаемое въ нихъ каменье хватаютъ они какъ собаки, грызутъ и на мечущихъ съ большею яростію и съ ревомъ стремятся; но хотя каменьемъ и зубы выбьешь, хотя и глаза выколешь, однако и слѣпой не оставляетъ мѣста, да и оставить не отважится; для того, что хотя на одинъ шагъ отступитъ, то столько получитъ непріятелей, что и спасшись отъ людей не въ состояніи будетъ избѣжать отъ своей погибели. Когда же случается одному назадъ отступить, тогда другіе приходятъ для удержанія его отъ бѣгства, а между тѣмъ одинъ другому не довѣряя, и имѣя подозрѣніе въ побѣгѣ, начинаютъ биться, при которомъ случаѣ вдругъ заводится столько поединковъ, что на версту или болѣе ничего кромѣ кровавыхъ и смѣшныхъ поединковъ съ ужаснымъ ревомъ не видно; а во время такого междуусобія можно пройти уже́ безъ опасности. Буде на одного двое нападаютъ, то другіе вступаются за безсильнаго, аки бы негодуя на неровное сраженіе. При помянутомъ сраженіи коты плавающіе по мо́рю сперьва поднявъ головы смотрятъ на успѣхи біющихся, а потомъ и сами разсвирѣпѣвъ выходятъ на берегъ, и умножаютъ число ихъ.

Господинъ Стеллеръ дѣлалъ нарочно опытъ, напавъ на одного кота съ козакомъ своимъ, и выколовъ глаза́ отпустилъ его, а четырехъ или пятерыхъ раздразнилъ каменьемъ. Когда коты за нимъ погнались, то онъ ушелъ къ слѣпому, которой слыша бѣгъ товарищей, и не вѣдая, бѣгутъ ли они, или за кѣмъ гонятся, напалъ на своихъ помощниковъ, а онъ между тѣмъ нѣсколько часовъ смотрѣлъ ихъ сраженія, сидя на мѣстѣ высокомъ. Слѣпой котъ на всѣхъ другихъ нападалъ безъ разбору, не выключая и тѣхъ, *кои защищали его сторону*, за что и всѣ на него устремились какъ на общаго непріятеля, и онъ не могъ получить спасенія ни на землѣ ни на морѣ; изъ мо́ря его вытаскивали вонъ, а на берегу по тѣхъ поръ били, пока онъ изтоща всѣ силы палъ и издохъ съ стенаніемъ, оставя трупъ свой на съѣденіе голоднымъ песцамъ, которые и дышущаго еще терзали.

Когда бьются токмо двое, то бой ихъ часто продолжается чрезъ цѣлой часъ, между тѣмъ они и отдыхаютъ одинъ подлѣ другаго лежа, а потомъ оба вдругъ встаютъ, и по примѣру поединщиковъ выбираютъ себѣ мѣсто, съ котораго въ бою не уступаютъ, бьются головами сверхъ, и одинъ отъ другаго удара уклоняется. Пока

оба силою равны, по тѣхъ поръ ластами передними бьются; а когда одинъ обезсилѣетъ, то другой схвативъ противника зубами бросаетъ о землю, что видя смотрящіе на поединокъ приходятъ къ побѣжденному на помощь, будто бы посредственники сраженія.

Зубами ранятъ другъ друга столь жестоко, какъ бы саблею; около исхода Іюля мѣсяца рѣдкаго кота увидишь, которой бы не имѣлъ на себѣ раны. По сраженіи первое ихъ дѣло метаться въ воду и омывать тѣло; а бой имѣютъ они между собою по тремъ особливо причинамъ: первая, и самая кровавая битва бываетъ за самокъ, когда одинъ у другаго отнимаетъ ихъ, да за дѣтей женскаго рода, когда другой думаетъ похитить ихъ; а самки, которыя при томъ бываютъ, за тѣмъ слѣдуютъ, которой побѣду одержитъ. Вторая за мѣсто, когда одинъ займетъ другаго мѣсто, или по причинѣ тѣсноты, или какъ подъ видомъ оной одинъ къ другому приближается для прелюбодѣйства, и тѣмъ приходитъ въ подозрѣніе. Третія за справедливость, которая при разъемахъ примѣчается.

Самокъ и котятъ весьма любятъ; напротивъ того самки и котята безмѣрно ихъ боятся, ибо они столь сурово посту-

паютъ съ ними, что за бездѣлицу тирански ихъ мучатъ. Естьли отъ самокъ котенка брать будутъ, а самка, которой впрочемъ бѣгъ дозволяется, отъ страху уйдетъ, а котятъ во рту не унесетъ съ собою; то котъ оставя похитителей на кошку устремляется, и схватя ее зубами нѣсколько разъ бросаетъ о землю, и бьетъ о камень, пока она за мертво растянется, а когда справится, то припалзываетъ къ ногамъ самца своего и лижетъ ихъ, обливаяся слезами, которыя текутъ у ней какъ источникъ на груди; напротивъ того котъ взадъ и впередъ ходитъ безпрестанно скрежеща зубами, поводя кровавыми глазами, и какъ медвѣдь головою кивая; наконецъ когда увидитъ, что котятъ уносятъ, и самъ такъ же какъ кошка плачетъ и смачиваетъ грудь свою слезами; тожъ дѣлается, когда они жестоко бываютъ ранены или обижены, а обиды отмстить не могутъ.

Другая причина, для чего коты морскіе на востокъ и на пустые острова отходятъ весною, безъ сумнѣнія сія, чтобъ, покоясь и сплючи безъ пищи чрезъ три мѣсяца, отъ чрезмѣрнаго жиру свободиться, по примѣру медвѣдей, которые зимою живутъ безъ пищи; ибо старые коты въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ ничего на берегу не дѣ-

лаютъ, токмо спятъ, или лежатъ какъ камень на одномъ мѣстѣ, а притомъ другъ на друга смотрятъ, ревутъ, зѣваютъ и потягиваются безъ всякаго питья и пищи. Между тѣмъ, которые моложе, ходятся въ первыхъ числахъ Іюля.

Сходятся какъ люди, особливо подъ вечеръ. За часъ предъ совокупленіемъ котъ и кошка отплываютъ въ море, вмѣстѣ плаваютъ тихо, и вмѣстѣ на берегъ возвращаются. Совокупляются на припайкахъ, то есть на самомъ берегу, пока морская вода взливается, и тогда столь мало о себѣ пекутся, что хотя надъ нимъ стоять кто будетъ, то онъ не почувствуетъ, развѣ чѣмъ ударенъ будетъ.

Помянутое животное различной голосъ имѣетъ: 1) когда реветъ лежа на берегу для забавы, тогда ревъ его подобенъ коровьему; 2) на сраженіи ревутъ какъ медвѣди; 3) по одержаніи побѣды какъ сверчки писчатъ, а 4) побѣжденные и раненые отъ непріятелей стонутъ и писчатъ какъ кошки или бобры морскіе.

Когда выходятъ изъ мо́ря, тогда отрясаются обыкновенно, и задними ластами гладятъ грудь, чтобъ прилегли волосы. Самецъ рыло свое къ рылу самки прикладываетъ, какъ бы цѣловаться; во время сол-

нечнаго зноя верьхніе ласты подъимаютъ къ верху, и машутъ ими какъ ластящіяся собаки хвостами; лежатъ иногда на спинѣ, иногда какъ собаки на брюхѣ, иногда свернувшись, а иногда протянувшись и передніе ласты подогнувъ подъ бокъ. Какъ крѣпко они ни спятъ, и какъ тихо человѣкъ къ нимъ ни подкрадывается, однако они скоро чувствуютъ и пробужаются, а носомъ ли они чутки, или слышки, того заподлинно объявить не льзя.

Старые коты или совершеннаго возраста не токмо отъ одного человѣка, но и отъ многолюдства никогда не бѣгаютъ, но тотчасъ въ бой становятся; однако примѣчено, что они отъ свисту стадами въ бѣгство обращаются. Тожъ дѣлается, когда чинится на нихъ внезапное нападеніе съ крикомъ, но они и ушедъ въ воду плаваютъ за людьми идущими по берегу, которые ихъ испужали, и смотрятъ на нихъ съ удивленіемъ какъ на страшное позорище.

Плаваютъ столь скоро, что въ часъ болѣе 10 верстъ легко переплыть могутъ. Будучи ранены на морѣ носкомъ, судно съ промышленниками тащатъ за собою столь скоро, что кажется, будто оно летитъ, а не по водѣ плыветъ, такимъ образомъ и не рѣдко суда опрокидаютъ, и людей то-

пятъ, а особливо естьли кормщикъ не имѣетъ такого искуства, чтобъ править судно, смотря по бѣгу котову. Плаваютъ на спинѣ, оказывая временемъ ласты задніе, а переднихъ никогда у нихъ не видно. По причинѣ отверстой скважины въ сердцѣ, *овальною* называемой, долго въ водѣ бываютъ, но какъ крѣпко обезсилѣютъ, то выныриваютъ для переводу духа. Когда около береговъ плаваютъ забавляяся, то иногда плаваютъ вверьхъ брюхомъ, иногда вверьхъ спиною, столь близко отъ поверхности воды, что всегда примѣтить можно, гдѣ они плывутъ, а задніе ласты часто осушаютъ. Когда въ воду съ берега уходятъ, или при плаваніи отдохнувши погружаются въ море, то ныряютъ они колесомъ, такъ какъ и всѣ большіе морскіе звѣри, напримѣръ бобръ, сивучь или киты и касатки (1).

На каменье и горы всходятъ какъ тюлени, хватаясь за оныя передними ластами, изгибаясь тѣломъ и потупя голову для способнѣйшаго изгибанія. Плаваютъ такъ скоро, что скорому человѣку врядъ съ ними сбѣжать можно, а особливо съ самками, и естьли бы они столь скоро могли бѣ-

(1) Delphinus Orca. Lin.

гать какъ плаваютъ, то бы много людей пригубили. Однако и на ровномъ мѣстѣ биться съ ними опасножъ, для того что едва отъ нихъ убѣжать можно, а спасаются отъ нихъ люди на мѣстахъ высокихъ, на которыя они скоро взойти не могутъ.

На Беринговомъ островѣ примѣчено ихъ такое множество, что берега бываютъ покрыты ими какъ чурбаньями; чего ради мимоходящіе часто принуждены бываютъ оставлять способную дорогу, и слѣдовать трудными гористыми мѣстами. Бобры морскіе весьма ихъ боятся, и рѣдко между ими усмотрѣны бываютъ, также какъ и нерпы; напротивъ того сивучи живутъ между ними великими стадами къ собственной ихъ опасности. Занимаютъ мѣста себѣ всегда лучшія, и коты рѣдко при нихъ начинаютъ драки, опасаясь лютыхъ оныхъ разнимателей, ибо примѣчено, что во время драки скоро набѣгаютъ сивучи; не отважатсяжъ коты унимать и самокъ своихъ, чтобъ не играли съ сивучами.

Сіе достойно примѣчанія, что коты морскіе не около всего Берингова о́строва водятся, какъ коровы морскія, тюлени, бобры и сивучи, но токмо около южнаго бе́рега, что съ Камчатской стороны. Причина тому, что они сію сторону прежде

видятъ, когда отъ Кроноцкаго носа къ востоку слѣдуютъ, а на сѣверномъ берегу одни токмо заблудящіе примѣчаются.

Что касается до ихъ промысла, то зимовавшіе на Беринговомъ острову сперьва выбивали имъ глаза каменьемъ, а потомъ били палками безъ всякаго другаго искуства; но они столь живущи, что два или три человѣка дубинами разъ двѣсти по головѣ ударя едва до смерти ихъ убиваютъ, а между тѣмъ иногда дважды или трижды отдыхать должны. И хотя у нихъ голова въ мѣлкія части раздроблена будетъ, и мозгъ почти весь вытечетъ, хотя всѣ зубы выбьются; однако они на то не взирая стоятъ на заднихъ ластахъ и бьются. Нарочно учиненъ былъ опытъ, чтобъ кота, выколовъ глаза и проломавъ голову отпустить жива; изувѣченной котъ больше двухъ недѣль живъ былъ, и стоялъ на одномъ мѣстѣ какъ статуя.

Около Камчатской земли рѣдко выходятъ они на берегъ, но промышляютъ ихъ байдарами на морѣ, употребляя къ тому обыкновенную збрую, носки называемую, которые будучи подобны копейцу на долгіе шесты втыкаются, чтобъ ими можно было дѣйствовать какъ дротикомъ, когда близко подгребутъ къ звѣрю. А понеже ко-

пейцо не крѣпко на ратовьѣ держится, то остается оно токмо одно въ тѣлѣ у раненаго звѣря, а ратовье отскакиваетъ. За копейцо привязанъ бываетъ предолгой ремень, которымъ раненаго притягиваютъ къ судну, прилѣжно наблюдая, чтобъ онъ передними ластами за край не ухватился и судна не опрокинулъ; чего ради нѣкоторые изъ промышлениковъ стоятъ съ топорами и покушающимся ухватиться обрубаютъ переднія ласты, или бьютъ ихъ по ластамъ и по головѣ палками, а убитыхъ втягиваютъ на судно. Но промышляютъ они токмо самокъ и молодыхъ котятъ, а большихъ и старыхъ не токмо бить опасаются, но и завидѣвъ кричатъ (худо) то есть опасно.

Множество котовъ умираетъ въ старости своею смертью, но болѣе отъ сраженій, такъ что индѣ всѣ берега костьми ихъ покрыты, будто бы великая тамъ баталія происходила.

Бобры морскіе (1) не имѣютъ съ обыкновенными бобрами никакого сходства, но названы отъ нашихъ людей симъ именемъ по одной осистой шерсти, для которой кожи ихъ столькожъ на пухъ удобны, какъ

(1) Phoca lutris. P.

* *

бобровыя. Величиною они съ котовъ бываютъ. Станомъ походятъ на тюленей. Съ головы́ медвѣдю весьма подобны. Передния у нихъ ноги лапами, а задния ластами. Зубы небольшие. Хвосты короткие плоские, а къ концу островатые. Шерсть на нихъ какъ смоль черна и осиста, которая у старыхъ бобровъ сѣдѣетъ. На молодыхъ шерсть долгая, бурая и мягкая. Бобрами называются одни самцы старые, самки матками, бобрята годовалые и больше кошлаками, а которые моложе и шерстью не черны, медвѣдками.

Сей звѣрь кротче всѣхъ морскихъ звѣрей, не дѣлаетъ промышленикамъ никакого сопротивления, но бѣгствомъ, ежели можетъ, спасается. Самки весьма горячи къ дѣтямъ. Малыхъ и немогущихъ плавать носятъ на брюхѣ обнявъ передними лапами, и для того плаваютъ всегда вверьхъ брюхомъ, пока дѣти не научатся плавать. Когда промышленики въ байдарахъ за ними гоняются, то не покидаютъ дѣтей своихъ до крайней опасности; впрочемъ хотя ихъ и оставляютъ, однако услыша голосъ поиманныхъ, будто нарочно промышленикамъ предаются; чего ради промышленики и стараются наибольше о поимании или убиении медвѣдка, а матку въ такомъ случаѣ почитаютъ уже своею.

Ловятъ ихъ трояким образомъ: 1) сѣтьми, которыя ставятъ въ морскомъ капустникѣ (Fucus), гдѣ бобры въ ночное время или въ сильную погоду имѣютъ убѣжище. 2) Гоняютъ ихъ въ байдарахъ, когда на морѣ тихая погода, и колютъ носками также какъ котовъ и сивучей. 3) Бьютъ весною на прижимномъ льду, которой сильнымъ восточнымъ вѣтромъ приноситъ къ берегамъ въ вешнее время, и сей послѣдній промыселъ, особливо же, когда ледъ такъ крѣпко нажметъ, что можно ходить на лыжахъ, за кладъ почитается; ибо тогда всѣ приморскіе жители устремляются на промыселъ, и бьютъ бобровъ великое множество, которые бродя по льду ищутъ себѣ уходу въ море. Были случаи, что бобры на шумъ лѣса какъ на шумъ волнъ слѣдуя (такая тамъ бываетъ вьюга!) сами приходили къ Камчатскимъ жилищамъ, и съ верьху въ юрту падали. Но такіе привалы льду не повсягодно случаются, и для того тѣ годы, въ которые оные бываютъ, добрыми годами называются; ибо и Камчадалы, и козаки и купцы, имѣютъ отъ того знатную пользу. Камчадалы могутъ на нихъ купить у козаковъ все, что имъ потребно. Козаки съ прибылью промѣниваютъ ихъ купцамъ на товары или продаютъ на день-

ги, а купцы исторговавшись скорѣе назадъ возвращаются. Вящшая же польза, что въ то время самой лучшій ясачной зборъ; ибо часто случается, что Камчадалы даютъ бобра или кошлака за лисицу или соболя, хотя бобръ по малой мѣрѣ въ пятеро дороже соболя, а на Китайской границѣ продаются всякіе бобры сваломъ въ девяносто рублей и больше; однако такой походъ на нихъ учинился недавно, а прежде сего и въ Якутскѣ покупались оные не свыше десяти рублей.

Въ Россіи нѣтъ на нихъ и донынѣ походу, чего ради привозные бобры покупаютъ временемъ изъ Сибирскаго приказа купцы Московскіе, отсылаютъ ихъ на Китайскую границу къ прикащикамъ, и сверьхъ великихъ расходовъ, убытковъ и проторей въ разсужденіи дальняго разстоянія отъ Москвы до Китайской границы, получаютъ великую прибыль.

Курилы почитали сихъ звѣрей кожи не свыше какъ тюленьи и сивучьи, пока отъ Россіянъ не узнали о преимуществѣ ихъ, однако и понынѣ бобровое платье на собачье охотно мѣняютъ, для того что собачье теплѣе и отъ воды безопаснѣе.

Есть еще въ тамошнихъ моряхъ и другіе нѣкоторые звѣри, въ томъ числѣ бѣлуги

(Delphinus leucas), морскія коровы (Manatus borealis) и прочая. Но сколько о бѣлугѣ, яко извѣстномъ многимъ звѣрѣ, писать здѣсь нѣтъ нужды, столько коровы морскія достойны пространнѣйшаго описанія, тѣмъ наипаче, что о семъ животномъ писатели Натуральной исторіи понынѣ не согласны въ томъ, до рыбья ли рода принадлежитъ оно, или до рода морскихъ звѣрей. Многіе почитаютъ помянутыхъ коровъ за рыбъ китóваго рода, въ томъ числѣ изъ новыхъ знатной писатель Артедъ; напротивъ того другіе приписываютъ ихъ къ морскимъ звѣрямъ, между прочимъ господинъ Клеинъ, Секретарь гóрода Гданска и членъ Лондонскаго собранія, въ исторіи своей о рыбахъ, и покойной господинъ Стеллеръ въ описаніи морскихъ звѣрей; а обѣ стороны кажется имѣютъ довольное основаніе. Первые доказываютъ свое мнѣніе, что у Манатовъ ногъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ, что они не четвероногіе, какъ тюлени, бобры, коты и сивучи; что у нихъ хвосты какъ у рыбы, и что нѣтъ на нихъ шерсти. Другіе почитая передніе ласты за нóги, то самое употребляютъ въ доказательство, что они съ ногами, а при томъ, что они живыхъ родятъ, что грудью кормятъ дѣтей своихъ, и что ихъ ручными учинить можно. Первое мнѣ-

ніе важно по рыбью хвосту и по двумъ ластамъ, а второе по грудямъ, которыхъ у рыбьяго рода отнюдь не бываетъ; что же Манаты родятъ, оное не токмо китамъ, но и многимъ большимъ рыбамъ свойственно, какъ напримѣръ Акулѣ. Но хотя по вышеписанному сіе животное есть какъ бы нѣкоторое средство, которымъ родъ морскихъ звѣрей съ рыбами соединить можно, однако я оставляю оное при морскихъ звѣряхъ, приемля и то, сверхъ объявленнаго за основаніе, что у сего животнаго есть нѣкоторой знакъ шеи, которою онъ поворачиваетъ, а въ рыбьемъ родѣ доказать того никто не можетъ.

Сіе животное изъ мо́ря невыходитъ на берегъ, какъ нѣкоторые объявляютъ, но всегда въ водѣ живетъ. Кожа на немъ черная толстая какъ кора на старомъ дубѣ, шероховатая, голая, и столь твердая, что едва топоромъ прорубить можно. Голова у него въ разсужденіи туловища не велика, продолговата, отъ тѣмени къ рылу отлога. Рыло такъ изогнуто, что ротъ какъ бы съ низу кажется, на концѣ бѣло, шероховато и съ бѣлыми усами, которыхъ длина до пяти вершковъ. Зѣвъ посредственной. Зубовъ у него нѣтъ, но вмѣсто зубовъ двѣ кости плоскія, бѣлыя, шерохова-

тыя, одна сверху, а другая снизу. Ноздри по конецъ рыла въ длину и въ ширину болѣе вершка, двойныя, внутри шероховаты и съ волосами. Глаза черные между ушами и рыломъ на самой рединѣ разстоянія, съ ноздрями почти на одной линѣѣ, весьма малые и бараньихъ почти не больше, что въ толь огромномъ животномъ не недостойно примѣчанія. Бровей и рѣсницъ нѣтъ. Ушей нѣтъ же, но токмо однѣ скважины, которыя усмотрѣть не безъ трудности. Шеи почти не видно, ибо туловище съ головою нераздѣльнымъ кажется, однако есть въ ней, какъ и выше объявлено, позвонки къ поворачиванью принадлежащіе, на которыхъ и дѣйствительно поворачивается, а особливо во время пи́щи, ибо оно изгибаетъ голову какъ коровы на паствѣ. Туловище какъ у тюленя кругловато, къ головѣ и къ хвосту у́же, а около пупа ширѣ. Хвостъ толстой, на концѣ съ выгибью, которой конецъ состояніемъ подобенъ усамъ китовымъ, и нѣсколько мочаловатъ, по чему нѣсколько походятъ на рыбье перье. Ластовъ у него два подъ самою шеею, длиною около трехъ четвертей аршина, которыми оно и плаваетъ и ходитъ, за каменье держится, и будучи тащено крюкомъ, столь сильно упирается, что кожица

съ нихъ отскакиваетъ лоскутьями. Иногда примѣчаются ласты оные на концахъ раздвоенные какъ у коровъ копыта, но сіе не по природѣ, а по случаю. У самокъ по двѣ титьки на грудяхъ противъ свойства другихъ животныхъ. Длиною бываютъ Манаты до четырехъ саженъ, а вѣсомъ до 200 пудъ.

Водятся сіи животныя стадами по тихимъ морскимъ заливамъ, особливо около устьевъ рѣкъ. Щенятъ своихъ хотя и всегда впереди себя плавать понуждаютъ, однако съ боковъ и съ зади всегда ихъ прикрываютъ и содержатъ въ срединѣ стада. Во время морскаго прилива столь близко подплываютъ къ берегу, что ихъ не токмо палкою или носкомъ бить можно, но и часто, говоритъ Авторъ (Стеллеръ,) по спинѣ гладить ему случилось. Отъ досады и битья удаляются въ море, но вскорѣ назадъ возвращаются. Живутъ по родамъ одинъ отъ другаго въ близости. Во всякомъ родѣ самецъ, самка, взрослой щенокъ, да одинъ щенокъ маленькой; по чему кажется, что они по одной самкѣ содержатъ. Щенятся по большей части осенью, какъ можно было примѣтить по малымъ щенятамъ; носятъ, кажется, щенятъ болѣе года, и болѣе одного никогда не приносятъ, какъ можно разсуждать по краткости роговъ у чре-

ва и по числу титекъ, которыхъ они токмо по двѣ имѣютъ.

Прожорливость примѣчена въ нихъ весьма странная, ибо они, отъ непрестаннаго яденія, головы́ почти изъ воды́ не вынимаютъ, и ни мало не пекутся о своей безопасности, такъ что можно между ими и на лодкѣ плавать, и по песку ходя выбирать и бить, которое угодно. Весь трудъ ихъ во время ѣды состоитъ въ томъ, что онѣ чрезъ четыре или пять минутъ выставливая рыло изъ воды какъ лошади чхаютъ. Плаваютъ тогда тихо, одинъ ластъ по другомъ впередъ двигая, такъ какъ быки или о́вцы на паствѣ ходятъ. Половина туловища у нихъ, то есть спина и бока́, всегда поверьхъ воды, и на спинѣ тогда у нихъ сидятъ чайки стадами, и вши изъ кожицы ихъ вытаскиваютъ, также какъ во́роны у свиней и овецъ таскаютъ. Питаются не всякими морскими травами, но 1) морскою капустою, которая походитъ листомъ на капусту Савойскую, (Fucus crispus Brassicae Sabaudicae folio, cancellatus); 2) капустою дубинѣ подобною, (Fucus clauae facie); 3) капустоюжъ, на ремень походящею (Fucus scutae antiquae Romanae facie); а 4) у которой листье борами, (Fucus longissimus ad neruum vndulatus) и гдѣ пробудутъ хоть одинъ день, тамъ

великія кучи коренья и стеблей выбрасываются на берегЪ. Сытыя спятЪ вверьхЪ брюхомЪ, и во время морскаго отлива вЪ море удаляются, чтобЪ на берегу не обсохнуть. ВЪ зимнее время отЪ льду близь береговЪ носимаго часто задыхаются, и выбрасываются на берегЪ. ТожЪ случается имЪ, когда ихЪ во время сильной погоды волнами бьетЪ обЪ утесы. Зимою столь онѣ сухи, что и позвонки и ре́бра пересчитать можно. Весною сходятся какЪ люди, а особливо вечеромЪ вЪ тихую погоду; предЪ совокупленіемЪ дѣлаютЪ различные любовные знаки: самка туда и сюда тихо плаваетЪ, а самецЪ за нею до ея произволенія.

Ловили ихЪ такимЪ большимЪ желѣзнымЪ носкомЪ, каковы лапы у небольшаго якоря: за кольцо кЪ носку придѣланное привязывали предолгую и толстую веревку, а сЪ носкомЪ посылали вЪ руднѣ человѣка сильнаго, давЪ ему вЪ гребцы человѣка три или четыре; веревку отпускали по тѣхЪ порЪ, пока они пригребали столь близко кЪ стаду, что можно было носкомЪ бить вЪ животное. Тогда объявленный человѣкЪ, которому на носу стоять надлежало, пускалЪ носокЪ вЪ корову; стоявшіе на берегу до 30 человѣкЪ должны были тянуть корову кЪ бе́регу сЪ трудомЪ великимЪ, для того

что животное упирается. Между тѣмъ съ судна били, и кололи до конечнаго ослабленія. Случалось, что нѣкоторые и у живыхъ мясо кусками рѣзали, но животное ничего больше не дѣлало, какъ токмо хвостомъ часто махало, и передними ластами упиралось въ воду столь сильно, что кожица съ нихъ немалыми лоскутьями отскакивала, при томъ всею внутренностію съ стенаніемъ вздыхало. Однако легче ловить старыхъ коровъ, нежели малыхъ; ибо малыя гораздо проворнѣе старыхъ, къ томужъ кожа у нихъ прорывается, что неоднократно примѣчено.

Когда животное будучи ранено станетъ чрезвычайно метаться, тогда изъ стада одни тѣ мятутся, которыя близь его находятся, и приходятъ къ нему на помощь, и иныя судно хребтомъ опрокинуть покушаются, иныя на веревку ложатся хотя перервать ея, а иныя хвостомъ выбиваютъ носокъ изъ тѣла раненаго, что нѣсколько разъ имъ и удавалось.

Особливаго примѣчанія достойна любовь между самцомъ и самкою; ибо самецъ по тщетномъ употребленіи всѣхъ способовъ къ освобожденію влекомой самки, и будучи битъ до берегу за ней слѣдуетъ, и иногда какъ стрѣла къ ней уже къ мертвой приплываетъ нечаянно, но и на другой и на

третій день по утру заставали самца, надЪ тѣломЪ убитой сидящаго.

Что касается до ре́ву сего животнаго, то оно безгласно, токмо сильно дышетЪ, а раненое тяжело вздыхаетЪ. Сколько оно зорко и слышко, того заподлинно объявить не льзя, развѣ по тому вЪ сихЪ чувствахЪ недостаточны, что голову почти всегда вЪ водѣ имѣютЪ; да кажется, что и само животное пренебрегаетЪ пользоваться ими. При БеринговомЪ островѣ такое ихЪ изобиліе, что для содержанія Камчатки и однихЪ ихЪ довольно будетЪ (1).

Мясо ихЪ хотя нескоро увариваеться, однако пріятно и много на говяжье походитЪ. ЖирЪ у молодыхЪ трудно распознать сЪ свининою, а мясо сЪ телятиною, которое и скоро варится, и весьма накипчиво, такЪ что вареное вдвое занимаетЪ мѣста противЪ сыраго.

Жиру, что около головы и хвоста, и уварить не льзя; напротивЪ того болонь, спина и ре́бра весьма изрядны. Нѣкоторые объявляли, будто мясо сего животнаго вЪ соль неугодно, однако оное объявленіе несправедливо, для того что оно способно солится, и бываетЪ какЪ солонина настоящая.

СверхЪ вышеписанныхЪ животныхЪ ви-

(1) Морскія коровы тамЪ уже вовсе перевелись. В.

дѣлъ господинъ Стеллеръ около Америки новаго и необыкновеннаго морскаго звѣря, котораго описываетъ слѣдующимъ образомъ. Длиною звѣрь оной около двухъ аршинъ, голова у него какъ у собаки, уши острыя и стоячія. На нижней и верхней губахъ по сторонамъ долгіе волосы будто бо́роды, глаза́ большіе, станъ его кругловатой и продолговатой, къ головѣ толще, а къ хвосту гораздо тонѣе. Шерсть по всему тѣлу густа, на спинѣ сѣра, а на брюхѣ съ рыжа бѣловата, но въ водѣ помянутой звѣрь кажется весь, какъ корова рыжій. Хвостовой плесъ раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ верхняя долѣе. Между тѣмъ Авторъ (Стеллеръ) весьма удивлялся, что не могъ онъ примѣтить у него ни лапъ ни ластовъ, какъ у другихъ морскихъ животныхъ. Что касается до внѣшняго его вида вообще, то походитъ онъ много на того звѣря, котораго рисунокъ получилъ Геснеръ отъ своего корреспондента, и сообщилъ въ извѣстной своей исторіи о звѣряхъ, подъ именемъ морской обезьяны. По крайней мѣрѣ, пишетъ Авторъ, его морскаго звѣря въ разсужденіи сходства съ морскою обезьяною, особливо же въ разсужденіи удивительныхъ нравовъ его, шутокъ, и проворства можно назвать объявленнымъ именемъ

по самой справедливости. Онъ плавая около судна ихъ, больше двухъ часовъ смотрѣлъ то на того, то на другаго какъ бы съ удивленіемъ. Иногда подходилъ онъ къ нимъ столь близко, что его шестомъ достать можно было; иногда отходилъ далѣе, а особливо когда видѣлъ ихъ движеніе. Изъ воды подъимался онъ до третьей части своего тѣла, и стоялъ какъ человѣкъ прямо, не перемѣняя нѣсколько минутъ того положенія. Посмотрѣвъ на нихъ пристально около получаса, бросался какъ стрѣла подъ судно ихъ, и по другую сторону вынырівалъ, но вскорѣ поднырнувъ опять подъ судно оказывался на первомъ мѣстѣ; и сіе продолжалъ онъ до 30 разъ. Между тѣмъ какъ принесло великую Американскую морскую траву, которая внизу пуста и бутылошному дну подобна, а къ верьху острѣе, то звѣрь бросившись ухватилъ ее, и держа во рту плылъ къ ихъ судну, дѣлая съ нею такія шутки, что смѣшнѣе того не льзя ожидать отъ обезьяны.

Во всѣхъ морскихъ звѣряхъ примѣчено сіе особливое сво́йство, что они играніемъ своимъ въ тихую погоду, перемѣну ея предвозвѣщаютъ; и чѣмъ больше играютъ, тѣмъ сильнѣйшей погоды ожидать должно.

ГЛАВА VIII.

О рыбахъ.

Въ описаніи рыбъ поступимъ мы такимъ же образомъ, какъ въ описаніи травъ и коренья, то есть, сообщимъ извѣстіе токмо о тѣхъ, кои служатъ или къ содержанію тамошняго народа, или по частому лову всякому тамъ знаемы, хотя въ пищу и не употребляются; а обстоятельная исторія о рыбахъ, такъ какъ и о травахъ со временемъ издана будетъ въ особливыхъ книгахъ. И сперва объявимъ мы о китахъ какъ для величины ихъ, которою превосходятъ всѣхъ рыбъ, такъ и для порядка, что имъ за морскими звѣрями должно слѣдовать, къ которымъ они по внутреннему своему подобному имъ сложенію, по плотскому совокупленію и рожденію, отъ нѣкоторыхъ и причитаются.

Китовъ (1) какъ въ Океанѣ, такъ и въ Пенжинскомъ морѣ великое множество,

(1) Выше сего уже мною замѣчено было, что киты не принадлежатъ къ статьѣ рыбъ. Здѣсь Г. Крашенинниковъ называетъ китовъ Physeter; но на-

что въ тихую и ясную погоду усматриваются по фонтанамъ, которые они изъ жерла, что на головѣ, пускаютъ. Часто подплываютъ они и къ берегамъ столь близко, что можно по нихъ изъ ружья стрѣлять; а иногда трутся и о самой берегъ, можетъ быть стирая раковины, которыхъ по тѣлу ихъ довольно, и въ которыхъ раждающіяся животныя безпокоятъ ихъ, какъ изъ того разсуждать можно, что они оказывая спину поверьхъ воды великимъ стадамъ чаекъ, которыя клюютъ тѣхъ животныхъ, сидѣть на себѣ попускаютъ долгое время. Когда рыба идетъ въ рѣки

званіе сіе принадлежитъ не настоящему киту, который въ Линеевой Системѣ извѣстенъ подъ именемъ Balaena Mysticetus; а систематическое названіе, Physeter, относится къ Кашалоту, и составляетъ наименованіе цѣлаго рода рыбообразныхъ млекопитающихъ (Cete), къ которому принадлежитъ достопамятная порода, Physeter macrocephalus или *Кашалотъ Головатъ*, иначе *Плевунъ*, изъ котораго добывается *Спермацетъ*. Самая обыкновенная порода кита, водящаяся въ Восточномъ морѣ около береговъ Камчатки есть, такъ называемая, *финнъ* (Balaena Physalus) у Мартенса Finnfisch; Камчадалы называютъ оную *Дай* или *Щуй-дай*. Оставъ ея, Лѣкарь Петръ Карпинъ прислалъ въ 1740 году въ Кунтскамеру

изъ мо́ря, то во время прибылой воды заходятъ они въ устья рѣкъ, иногда по два и по три вмѣстѣ, что мнѣ самому многократно случилось видѣть.

Величиною бываютъ они въ тамошнихъ моряхъ отъ 7 до 15 саженъ, но безъ сумнѣнія и больше есть, токмо такіе близко береговъ не водятся. Мнѣ сказывали, что за нѣсколько лѣтъ судно изъ Охотска отправленное на Камчатку, при благополучномъ вѣтрѣ на всѣхъ парусахъ остоялось, набѣжавъ на соннаго кита въ ночное время, что отъ малаго кита не могло учиниться.

Академіи Наукъ, гдѣ оный и доселѣ хранится. Г. Стеллеръ въ 1742 году видѣлъ на Беринговомъ островѣ породу кита, называемую Линнеемъ Balaena Boops, которыя описаніе знаменитый Палласъ сообщилъ въ своей Зоографіи (Часть I. стран. 292). *Полосатый китъ* (Balaena musculus), по сказанію Доктора Мерка, также не рѣдко, какъ и *Финнъ*, выбрасывается на берега изъ Восточнаго Океана и Охотскаго моря. Не менѣе достопамятную породу, водящуюся какъ въ Восточномъ Океанѣ, такъ и около всѣхъ устьевъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитое море, составляетъ порода Дельфина, называемая *Бѣлугою* (Delphinus Leucas), которой жиръ, подобный вкусомъ свиному салу, употребляется въ пищу. Камчадалы называютъ его Сишъ, а Курилы *Бесурика*. *Ал. Сев.*

**

Сколько ихъ родовъ, про то сказать не льзя; ибо сіе животное на Камчаткѣ мало ловится, выключая сѣверныя мѣста, гдѣ сидячіе Коряки и Чукчи промышляютъ ихъ съ удовольствіемъ, а мертвыхъ хотя и часто выкидываетъ на берегъ, однако ни мнѣ, ни Стеллеру цѣлаго не удалось видѣть. Причина тому жадность жителей, которые, нашедъ его, какъ бы нѣкоторое сокровище, скрываютъ, пока удовольствуются ихъ жиромъ. Въ 1740 году описать кита былъ преизрядной случай; ибо принесло его къ самому Большерѣцкому устью во время прилива, которой бы и въ губу внесло; но нѣкоторые козаки усмотря встрѣтили его на морѣ, и не допустя до земли, лучшія мѣста обрѣзали, а къ вечеру ни мяса, ни костей не осталось. Я былъ тогда въ Большерѣцкомъ острогѣ, и по полученіи извѣстія, что кита поимали на морѣ, пріѣхалъ туда на другой день, но къ крайнему неудовольствію не видалъ ниже костей его, ибо жители, которымъ отъ приказной избы заказано было рѣзать китовъ, пока не будутъ осмотрѣны, опасаясь штрафа за ослушаніе, кости его скрыли, чтобъ и знаку не было, что они кита рѣзали.

По Стеллерову примѣчанію, выбрасываетъ китовъ изъ Океана около Куриль-

ской лопатки, около Авачи, Кроноковъ и около устья рѣки Камчатки больше, нежели изъ Пенжинскаго моря на западной Камчатской бе́регъ, и чаще осеннимъ, нежели вешнимъ временемъ.

Ловятъ ихъ разные народы различными о́бразы. Курильцы около Лопатки и острововъ своихъ разъѣжжаютъ на байдарахъ, и ищутъ такихъ мѣстъ, гдѣ киты спятъ обыкновенно, которыхъ нашедъ бьютъ ядовитыми стрѣлами. И хотя рана отъ стрѣлы толь великому животному сперва со всѣмъ нечувствительна, однако вскорѣ послѣ того бываетъ причиною нестерпимой болѣзни, которую изъявляютъ они мечучись во всѣ сто́роны, и преужаснымъ ревомъ; напослѣдокъ въ краткомъ времени будучи раздуты издыхаютъ.

Олюторы ловятъ ихъ сѣтьми, которыя дѣлаютъ изъ моржовыхъ копченыхъ ремней, толщиною въ человѣчью руку. Помянутыя сѣти ставятъ они въ устьѣ морскаго залива, и одинъ ихъ конецъ загружаютъ великимъ каменьемъ, а другой оставляютъ на свободѣ, въ которомъ киты за рыбою гоняющіеся запутываются и убиваются. По́слѣ того Олюторы подъѣхавъ на байдарахъ, и обвязавъ ремнями притаскиваютъ къ бе́регу при великомъ веселіи,

восклицаніи, пляскѣ и скачкѣ женъ и дѣтей, на берегу стоящихъ, и поздравляющихъ промышлениковъ добычею. Но прежде нежели потянутъ его къ бе́регу, отправляютъ шаманство; а какъ прикрѣпятъ его на землѣ, то одѣвшись въ лучшее платье выносятъ изъ юрты кита деревяннаго длиною около двухъ футовъ, строятъ балаганъ новой, и вносятъ въ него деревяннаго кита при непрестанномъ шаманствѣ; въ балаганѣ зажигаютъ лампаду, и приставя нарочнаго приказываютъ, чтобъ огонь не угасалъ съ весны до осени, пока ловля продолжается. По́слѣ того рѣжутъ поиманнаго кита на части, и приуготовляютъ его какъ наилучшей запасъ слѣдующимъ образомъ. Мясо, которое скоро портится сушатъ на воздухѣ, кожу отдѣля отъ жиру дубятъ, и бьютъ молотами намягко для употребленія на подошвы, которымъ не бываетъ почти износу; жиръ коптятъ также, какъ выше сего о тюленьемъ объявлено; кишки чистятъ начисто, и наливаютъ жиромъ, которой течетъ при рѣзаньѣ, и нарочно топленымъ, ибо они другой посуды не имѣютъ.

Когда весною приспѣетъ время удобное къ китовому промыслу, и Олюторы впервые сѣти свои выносятъ, тогда бываетъ

у нихъ самой большей праздникъ, который отправляется съ шаманствомъ и съ церемоніями въ земляной юртѣ; тогда колютъ они собакъ при битьѣ въ бубны, а послѣ накладываютъ великое судно толкушами, ставятъ оное передъ жупаномъ (выходъ боковой у земляныхъ юртъ), приносятъ деревяннаго кита изъ балагана съ ужаснымъ крикомъ, и закрываютъ юрту, чтобъ свѣту ничего не видно было. Между тѣмъ какъ шаманы деревяннаго кита изъ юрты вонъ вынесутъ, то всѣ закричатъ вдругъ: *китъ ушолъ въ море*; выходятъ изъ юрты, а шаманы и слѣды его на толкушѣ кажутъ, будто по ней ушолъ онъ жупаномъ.

Чукчи промышляютъ китовъ отъ устья Анадыря рѣки до Чукотскаго носа такимъ же образомъ какъ Европейцы. Они на нѣсколькихъ большихъ байдарахъ обтянутыхъ лахташными кожами, въ которыхъ человѣкъ по 8 и по 10 умѣщается, ѣздятъ далеко въ море, и завидѣвъ кита подгребаютъ къ нему съ возможною скоростію, пускаютъ въ него носокъ съ зазубриною, за весьма долгой ремень привязанной, который кругомъ въ байдарѣ складенъ, чтобъ свободнѣе отпускать его, когда китъ въ глубину опустится. Къ ремню прикрѣпленъ близь носка китовой надутой пузырь, чтобъ

увидѣть, гдѣ раненой китъ вынырнетъ: и въ томъ случаѣ по ремню притягиваются они къ нему ближе, и пускаютъ въ него другой носокъ. Сіе продолжаютъ они съ разныхъ байдаръ по тѣхъ поръ, пока китъ утомится, и всѣ байдары носками пущенными въ него прикрѣпятся. Тогда́ они вдругъ закричатъ и забьютъ въ ладоши, отъ чего китъ обыкновенно къ бе́регу устремляется таща байдары за собою. Около бе́рега подъимаютъ они крикъ больше прежняго, и китъ будучи ослѣпленъ тѣмъ страхомъ выбрасывается на сухой бе́регъ, гдѣ Чукчи докалываютъ его безъ опасности. Между тѣмъ, какъ промыселъ оной продолжается, же́ны ихъ и дѣти стоя на берегу изъявляютъ знаки радости различными о́бразы, какъ объявлено объ Олюторахъ. Такимъже образомъ промышляютъ китовъ на островахъ, лежащихъ между Чукоцкимъ носомъ и Америкою, какъ господиномъ Стеллеромъ примѣчено.

Чукчи ловятъ ихъ безмѣрно много, и полагаясь на свое искуство, мертвыхъ китовъ, которыхъ выбрасываетъ на берегъ, не употребляютъ въ пи́щу, какъ другіе народы, но одинъ жиръ ихъ берутъ для свѣту. И хотя Чукчи имѣютъ великіе табуны оленей, и моглибъ тѣмъ пропитаться

безъ нужды, однако ловлею морскихъ звѣрей паче иныхъ забавляются, отъ части что жиръ ихъ почитаютъ за лучшую пищу, наипаче же что недостатокъ въ дровахъ имъ награждаютъ; ибо они топятъ юрты свои мохомъ моченымъ въ жиру морскихъ животныхъ. Изъ китовыхъ кишокъ дѣлаютъ себѣ рубахи какъ Американцы, и употребляютъ ихъ вмѣсто посуды, какъ Олюторы.

Великуюжъ пользу приносятъ тамошнимъ жителямъ и касатки, которыхъ по тамошнимъ морямъ не мало; ибо оныя убивая китовъ, или взганивая живыхъ на берегъ, споспѣшествуютъ ихъ довольству въ содержанiи. Стеллеръ какъ на морѣ, такъ и на Беринговомъ островѣ самъ видѣлъ бой китовой съ касатками. Киты въ случаѣ нападенiя отъ касатокъ ревутъ столь громко, что ревъ можно слышать за нѣсколько миль разстоянiя. Ежели китъ укрывается отъ нихъ близь берега, то они ходятъ за нимъ не вредя ему, пока соберется ихъ много; потомъ отгоняютъ его какъ невольника въ голомень, гдѣ терзаютъ его непрiятельски.

Въ выкинутыхъ китахъ не примѣчено, чтобъ они ѣдены были, чего ради вражда сiя между ими и касатками происходитъ

отъ одной природной злобы, что одни другихъ терпѣть не могутъ.

Промышленики такъ боятся сего животнаго, что не токмо по немъ не стрѣляютъ, но и близко къ нему не подъѣжжаютъ; въ противномъ случаѣ оной байдары опрокидаетъ, чего ради и идущему на встрѣчу даютъ будто жертву, и уговариваютъ, чтобъ не дѣлалъ имъ вреда, но поступалъ дружески.

Стеллеръ пишетъ, будто онъ заподлинно увѣдомился, что многократно выкидывало на Камчатскіе берега́ китовъ съ острогами, на которыхъ Латинскія литеры написаны; а по его мнѣнію забагрены оные киты въ Японіи, гдѣ ихъ промышляютъ по Европейски. Изъ Америки, по извѣстному ея нынѣ положенію, приносимымъ имъ быть почти не можно; ибо трудно представить, чтобъ на толь дальнемъ и островами наполненномъ разстояніи гдѣ нибудь не прибило ихъ къ берегу. Но я сіе оставляю въ сумнѣніи; ибо мнѣ удивительно, какъ могли тамошніе жители не токмо Курилы или Камчадалы, но и самые козаки объявить, что на острогахъ написаны были Латинскія литеры. Тамошніе язычники никакой грамоты не знаютъ, слѣдовательно о различіи литеръ никакого не

имѣютъ понятія, да и изъ козаковъ до нашихъ временъ не бывало на Камчаткѣ такихъ, которые бы знали, что Латинскія литеры.

Всѣ Камчатскіе жители имѣютъ отъ китовъ великую пользу и нѣкоторое удовольствіе; ибо изъ кожи ихъ дѣлаютъ они подошвы и ремни, жиръ ѣдятъ, и вмѣсто свѣчь жгутъ; мясо употребляютъ въ пи́щу; усами сшиваютъ байдары свои, изъ нихъ же плетутъ на лисицъ и на рыбу сѣти. Изъ нижнихъ челюстей дѣлаютъ полозье подъ санки, ножевые черены, ко́льца, вязки на собакъ и другія мѣлочи. Кишки служатъ имъ вмѣсто кадокъ и бочекъ; жилы удобны на гужи къ клепцамъ и на веревки, а позвонки на ступы.

Лучшія мѣста въ китѣ, которыя за самыя вкусныя почитаются, языкъ и ласты, а пото́мъ жиръ его. Вареной жиръ съ сараною показался мнѣ не непріятнымъ, но я въ томъ на себя не надѣюсь; ибо голодной худой судья о добротѣ пи́щи.

За касатками (1) никто не ѣздитъ на промыселъ, но ежели ихъ выкинетъ на бе-

---

(1) Delphinus Orca, по Камчадальски *Дюгетъ* и *Камой*, по Японски *Садши*, а по Курильски *Ноокуръ* и *Дукуладъ*. *Алекс. Севаст.*

регѣ, то жирѣ ихѣ также какѣ китовой употребляютѣ. Стеллерѣ пишетѣ, что вѣ 1742 году выкинуло ихѣ около Лопатки вдругѣ восемь, однако ему за дальностію и за погодою осмотрѣть ихѣ не удалося. Самыя большія изѣ нихѣ были длиною четырехѣ саженѣ: глаза у нихѣ малые, пасть широкая сѣ превеликими и острыми зубами, которыми онѣ китовѣ уязвляютѣ. Чтожѣ многіе говорятѣ, будто онѣ имѣютѣ на спинѣ острое перо, которымѣ колютѣ вѣ брюхо подныривая, оное ложно; ибо хотя перо у нихѣ длиною и около двухѣ аршинѣ и весьма остро, да и вѣ морѣ какѣ рогѣ или кость кажется, однако мягко, состоитѣ изѣ голаго жиру, и нѣтѣ вѣ немѣ ни одной кости. Нѣтѣ же почти вѣ семѣ животномѣ и чернаго мяса, но жирѣ его жиже китоваго.

Есть еще вѣ тамошнихѣ моряхѣ животное, которое на кита походитѣ, только меньше его и тонѣ. Россіяне называютѣ его волкомѣ, а Камчадалы Чешхакѣ (1). Жирѣ сего животнаго такое имѣетѣ свойство, что внутри не держится, но тотѣ же часѣ,

---

(1) Симѣ именемѣ называютѣ упомянутаго вѣ моемѣ примѣчаніи на стран. 418 *Плевука* (Physeter macrocephalus). *А. Севаст.*

какъ будетъ проглоченъ, выплываетъ низомъ нечувствительно; чего ради тамошніе жители не ѣдятъ его, но держатъ для потчиванья непріятныхъ гостей, или надъ которыми хотятъ посмѣяться, также и для лѣкарства въ случаѣ запоровъ. Внутренняя его, языкъ и черное мясо употребляются въ пищу безвредно.

Но все сіе довольство, которое тамошніе жители имѣютъ отъ китовъ выбрасываемыхъ на берегъ, временемъ бываетъ столь бѣдственно, что вымираютъ отъ того цѣлые остроги. Примѣръ тому въ 1739 году въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ самому мнѣ случилось видѣть, ѣдучи изъ нижняго Камчатскаго острóга въ Большерѣцкъ по восточному бéрегу. Есть на рѣкѣ Березовой острожекъ, которой Алаунъ называется: въ семъ острожкѣ Апрѣля 2 дня случилось мнѣ обѣдать, и примѣтить, что люди въ немъ всѣ печальны и въ лицѣ такъ худы, какъ бы нѣсколько времени больны были. Какъ я спросилъ о причинѣ ихъ прискорбности, то начальникъ того острожка объявилъ, что у нихъ передъ нашимъ пріѣздомъ Камчадалъ умеръ отъ китоваго жира; а понеже всѣ они тотъ жиръ ѣли, то опасаются, чтобъ и имъ не погибнуть. Съ полчаса послѣ того спустя, Камчадалъ

весьма здоровой, да малой вдругъ застонали, жалуясь, что у нихъ въ горлѣ сохнетъ. Бабы, которыя у нихъ за лѣкарокъ почитаются, тотчасъ посадили ихъ противъ лѣсницы, опутали ихъ ремнями, можетъ быть, чтобъ не ушли на тотъ свѣтъ, и стали по обѣ стороны съ палками, которыми головни выбрасываютъ изъ юрты; а жена больнаго, зашедши позадь его, надъ головою его шаманила, отговаривая отъ смерти; однако ничто не помогло имъ, ибо оба на другой день умерли, а прочіе чрезъ долгое время, какъ сказывали, на силу оправились.

Мнѣ объявленная погибель не столь удивительна, сколько то, что нечасто приключается; ибо выше сего показано, что между прочимъ бьютъ китовъ и ядовитыми стрѣлами, отъ чего ихъ тотчасъ раздуваетъ. Какого добра ожидать, ежели его мясо кто ѣсть будетъ? Но Камчадалы о томъ столь мало разсуждаютъ, что кажется, будто бы они легче съ животомъ своимъ, нежели съ китовымъ жиромъ могли разстаться.

Послѣ китовъ надлежитъ упомянуть здѣсь о Мокоѣ (1) рыбѣ, которая у го́рода

---

(1) Squalus carcharias. Рыба сія называется иначе *Прожорою*, по великой своей обжорливости. *Ал. Сев.*

Архангельскаго Акуломъ называется; ибо она и величиною къ китамъ подходитъ, и въ томъ съ ними имѣетъ сходство, что не икру мечетъ, но щенится, чего ради и отъ многихъ причисляется къ китовому роду. Сія рыба подобна осетру, когда превеликая ея пасть затворена, ибо и кожу имѣетъ такуюжъ, и хвостъ и голову; но тѣмъ наипаче разнствуетъ, что зубы у ней страшные и съ зазубринами. Величиною бываетъ она саженъ трехъ, а въ другихъ моряхъ случается до 1000 пудъ вѣсомъ.

Камчадалы ѣдятъ оную съ крайнимъ удовольствіемъ, ибо она хотя тѣломъ и крѣпка, однако вкусна, по ихъ объявленію. Кишки ея, а наипаче пузырь, высоко у нихъ почитается, по тому что оныя удобны къ содержанію топленаго жиру. Когда Камчадалы ловятъ Акуловъ, то никогда не называютъ ихъ своимъ именемъ, думая, что рыба пузырь свой испортитъ, и сдѣлаетъ негоднымъ къ употребленію. Они же сказываютъ, что тѣло Акула рыбы изрѣзанное въ мѣлкіе куски шевелится, а голова будучи поставлена прямо, во всѣ стороны, куда ни понесутъ тѣло ея, поводитъ глазами. Зубы сея рыбы подъ именемъ

змеиныхЪ языковЪ продаются (1). ИзЪ другой рыбы, которая вЪ тамошнихЪ моряхЪ также какЪ и вЪ другихЪ мѣстахЪ свѣта водится, примѣчены: СкатЪ (2), по тамошнему летучая рыба, Сука рыба (3), угри, миноги, быки (4), треска и рогатка (5); да изЪ рѣд-

---

(1) Между окаменѣлостями извѣстны они подЪ названіемЪ *Глоссолитра* (Ichtyolithus glossopetra). *Ал. С.*

(2) Raja. Г. ПалласЪ упоминаетЪ о трехЪ породахЪ извѣстныхЪ вЪ Камчаткѣ: первая есть Raja batis, Рускими называемая *Морская Камбала*, Камчадалами *Шабсошъ*; вторая Raja fullonica, Рускими именуемая *Шахъ*, а Камчадалами и Курилами *Шабшаху*; третью описываетЪ СтеллерЪ подЪ названіемЪ Raja mucosa. Она достопамятна по розовому цвѣту тѣла и по вкусу, подобному квасцамЪ. *скатъ* есть слово Англинское (Skate), принятое нашими Архангелогородцами. *Алекс. Севаст.*

(3) Anarichas Lupus. Хищная рыба, у города Архангельска, Зубаткою именуемая. Окаменѣлые ея зубы называются *Буффонитами* (Ichthyolithus buffonites). *А. С.*

(4) Cottus gobius et scorpius. Послѣдняя порода называется вЪ Камчаткѣ *Рамша*, а по Камчадальски *Яокъ*, по Курильски же *сусятки* и *Кейкагъ*; у Архангельска *Рявца* или *Берца*.

(5) Cottus diceraus. L. Курилы называютЪ ее *Кейляша*. Г. ТилезіусЪ сдѣлалЪ изЪ сей породы новый родЪ подЪ названіемЪ, Synanceja; а самую породу описалЪ

кихъ рыбъ Вахня, Хахальча, морскіе налимы и Терпукъ. Но всѣ помянутыя рыбы или со всѣмъ презираются отъ жителей, или токмо въ случаѣ нужды на пищу употребляются, или для собакъ запасаются.

Камбала (1) хотя тамъ величиною и около полуаршина, и въ превеликомъ множествѣ попадаетъ въ сѣти, однако выбрасывается за негодную. Немногіе запасаютъ оную собакамъ на кормъ. Сей рыбы четыре рода Стеллеромъ примѣчено, въ томъ числѣ у одного глаза́ на лѣвой сторонѣ, а у прочихъ на правой; у котораго глаза́ на лѣвой сторонѣ, на томъ кожа сверху черноватая и косточками какъ звѣздками распестренная, а съ низу бѣловатая съ такимижъ косточками, которыхъ однакожъ тамъ меньше. Изъ прочихъ, на первомъ кожа съ обѣихъ

подъ именемъ Synanceia cervus (Memoires de l' Academie Imper. des Sciences de St. Petersb. T. III. pag. 278-285. Tab. XIII). *Алекс. Севаст.*

(1) Къ сему роду принадлежащихъ и въ Камчаткѣ извѣстныхъ рыбъ, Палласъ, и Тилезіусъ приводятъ слѣдующія породы: Pleuronectes Stellatus, по Камчадальски *Щушкъ* и *Сюгюсихъ*, по Курильски *Тантику* или *Тайтакъ*, Pleuronectes quadrituber culatus; да Докторъ Меркъ еще двѣ: Pleur. cicatricosus. asper, пойманныя имъ въ морѣ между Камчаткою и Америкою. *Ал. С.*

сторонѣ гладка, токмо на шаглахъ косточки на другомъ кожа съ обѣихъ сторонъ съ косточками; у третьяго рода кожа со всѣмъ гладкая, и сей послѣдній родъ называется въ Россіи Палтусомъ (1).

Вахня (2) есть особливой родъ трески; длиною бываетъ она до полуаршина, окладомъ кругловата съ тремя перьями на спинѣ; цвѣтъ на ней въ то время, какъ изъ воды вынимается, мѣдной, а послѣ того весьма скоро на желтой перемѣняется. Тѣло у ней бѣло, но жидко, и вкусомъ непріятно; однако тамошніе жители ѣдятъ оную больше другихъ рыбъ, которыя гораздо пріятнѣе, для того что Вахня самая первая свѣжая рыба весною, и во время лова ея лучшей рыбы не попадаетъ. Ловятъ ее въ превеликомъ множествѣ, и сушатъ на солнцѣ не чистя, но токмо перевязавъ поперекъ травяною веревкою, и зимою кормятъ ею собакъ, а иные и сами употребляютъ въ пищу.

Хахалча (3) есть родъ нашей рогатки, отъ которой разнствуетъ токмо тѣмъ, что по бокамъ у ней по одной продолговатой

---

(1) Pleuronectes Hippoglossus. По Алеутски *Чагимъ. Алекс. Севаст.*

(2) Gadus Wachnja. Pallas.

(3) Симъ именемъ зовутъ Руские, на Камчаткѣ

чешуйкѣ, которыми она одѣта какъ панцыремъ. На Пенжинскомъ морѣ бываетъ она рѣдко, напротивъ того на Океанѣ въ такомъ множествѣ, что временемъ заваливаетъ ею берега четверти на двѣ. Камчадалы ловятъ ее саками въ устьяхъ небольшихъ рѣчекъ текущихъ въ море, и высуша на рогожахъ берегутъ въ зиму для корму собакамъ. Уха отъ ней вкусомъ какъ курячья похлебка, и козаки и Камчадалы для того разваривають оную въ ухѣ, какъ ершей въ Россіи.

Морскіе налимы рѣчнымъ весьма подобны, токмо не столь брюхасты и головасты. Кожа на нихъ черновата съ крапинами бѣлыми.

Терпукъ (1) хотя мнѣ и случалось видѣть, однако сухой; чего ради изрядныхъ цвѣтовъ сей рыбы, которые Стеллеръ описываетъ, не можно было примѣтить; а по описанію Стеллера спина у нихъ черноватая, бока́ красноватые, серебряными пятнами распестренные, изъ которыхъ иныя четвероугольныя, иныя продолговатыя, а

живущіе, рыбку, Камчадалами именуемую *Хакалъ* и *Какалу*; Систематическое ея названіе есть Gasteracanthus (Gasterosteus Lin.) cataphractus Pallas *А. С.*

(1) Labrax hexagrammus et octogrammus.

иныя круглыя. Видомъ походитъ она на окуня; а терпукомъ для того называется, что чешуя на ней шероховата кажется по причинѣ зубчиковъ, на которые каждая чешуйка у конца раздѣляется.

Промышляютъ объявленную рыбу около Курильскихъ острововъ и Авачинской гавани удами, которыя дѣлаютъ изъ чаячьихъ костей, или де́рева, и за вкусъ ея весьма похваляютъ.

Есть еще и другихъ рыбъ въ тамошнихъ моряхъ немало, которыя въ другихъ мѣстахъ незнаемы; но понеже онѣ не принадлежатъ къ вещамъ касающимся до содержанія тамошнихъ народовъ, къ томужъ и самимъ тамошнимъ народамъ для своей рѣдкости странны, то мы объ нихъ упоминать здѣсь не будемъ; для того что намѣреніе наше состоитъ въ томъ, чтобъ объявить, чѣмъ народы въ тамошнихъ безхлѣбныхъ мѣстахъ питаются.

Главное довольство Камчатскихъ обывателей состоитъ въ разныхъ родахъ лососей, которые лѣтнимъ временемъ по рунно ходятъ изъ мо́ря въ рѣки: ибо изъ нихъ дѣлаютъ они юколу, которую вмѣсто хлѣба употребляютъ; изъ нихъ по́рсу, изъ которой пекутъ пироги, аладьи, блины и караваи; изъ нихъ жиръ варятъ, которымъ доволь-

ствуются вмѣсто коровья масла; изъ нихъ дѣлаютъ клей на домовыя нужды, и другія нѣкоторыя потребности. Но прежде нежели объявимъ о помянутыхъ рыбахъ порознь, каковы онѣ величиною, видомъ, вкусомъ, и въ которое время изъ мо́ря идутъ, сообщимъ мы нѣкоторыя примѣчанія, которыя вообще до ловли оныхъ рыбъ касаются, и которыя можно поче́сть за вещь особливаго примѣчанія достойную, тѣмъ наипаче, что изъ того явствуетъ премудрѣйшій промыслъ Божій и милосердіе, которому угодно было въ мѣстахъ хлѣба, скота и рѣчной рыбы лишенныхъ довольствовать народы удивительнымъ образомъ: ибо вся Камчатка одною питается рыбою, а въ тамошнихъ рѣкахъ и озерахъ нѣтъ такой рыбы, которая бы по примѣру другихъ мѣстъ рѣчною или озерною свойственно могла назваться.

Всѣ рыбы на Камчаткѣ идутъ лѣтомъ изъ мо́ря въ рѣки такими многочисленными рунами, что рѣки отъ того прибываютъ, и выступя изъ береговъ текутъ до самаго вечера, пока перестанетъ рыба входить въ ихъ устья. По збытіи воды́ остается на берегахъ сонной рыбы столь много, что такого числа́ въ большихъ рѣкахъ не льзя надѣяться, отъ чего потомъ такой срамъ

и вонь бываетЪ, что безЪ сумнѣнія слѣдовало бы моровое повѣтріе, ежели бы сіе зло непрестанными, воздухЪ чистящими вѣтрами не отвращалось. Ежели острогóю ударишь вЪ воду, то рѣдко случается, чтобЪ не забагрить рыбу. Медвѣди и собаки вЪ томЪ случаѣ больше промышляютЪ рыбы лапами, нежели люди вЪ другихЪ мѣстахЪ бреднями и неводами. А для сей причины и неводовЪ на Камчаткѣ не дѣлаютЪ, но сѣти безЪ рукавовЪ употребляютЪ; да и неводЪ за множествомЪ рыбы вытягивать трудно, кЪ томужЪ и надежды нѣтЪ, чтобЪ не прорвался, каковЪ бы толстЪ и крѣпокЪ ни былЪ.

Всѣ рыбы, которыя тамЪ вверхЪ по рѣкамЪ ходятЪ, лососья рода, и просто называются красными. Натура учинила вЪ нихЪ такое различіе, что на одной Камчаткѣ почти не меньше родовЪ находится, сколько во всемЪ свѣтѣ описателями рыбЪ примѣчено. Однако вЪ Камчаткѣ ни одна рыба не живетЪ долѣ пяти или шести мѣсяцовЪ, выключая гольцовЪ или по Россійски, лоховЪ; ибо всѣ, которыя не будутЪ изловлены, вЪ исходѣ Декабря издыхаютЪ, такЪ что вЪ рѣкахЪ не остается ни одной рыбы, кромѣ глубокихЪ и теплыхЪ ключей около нижняго Камчатскаго острóга, гдѣ рыба по-

чпи во всю зиму ведется. Причиною тому, 1) что рыбы въ превеликомъ множествѣ подъимаются, слѣдовательно не находятъ довольно корма; 2) что онѣ въ разсужденіи быстрыхъ рѣкъ съ превеликою натугою въ верьхъ идутъ, чего ради скоро устаютъ и ослабѣваютъ; 3) что рѣки оныя мѣлки и каменисты, и для того нѣтъ въ нихъ мѣстъ способныхъ къ отдохновенію.

Во всѣхъ родахъ тамошнихъ лососей сіе достойно примѣчанія, что они въ рѣкахъ и родятся и издыхаютъ, а возрастаютъ въ морѣ, *и что по однажды токмо въ жизнь* свою икру и молоки пускаютъ. Сей случай, какъ натуральная склонность къ плодородію побуждаетъ ихъ подъиматься въ рѣки, и искать способныхъ мѣстъ. Когда онѣ найдутъ тихія заводи и песчаныя, то самка, по примѣчанію господина Стеллера, поджаберными перьями вырывъ ямку стоитъ надъ нею, пока самецъ придетъ, и начнетъ объ нее тереться брюхомъ; между тѣмъ икра выдавливается и молоками орошается. Такое дѣйствіе продолжаютъ онѣ по тѣхъ поръ, пока ямка пескомъ занесется, послѣ того продолжаютъ путь свой далѣе, и въ пристойныхъ мѣстахъ многократно имѣютъ совокупленіе. Оставшаяся въ нихъ икра и молоки служатъ къ собственному ихъ

пропитанію, такъ какъ чахотнымъ собственной тукъ ихъ; а когда ихъ не станетъ, то издыхаютъ.

По Сибири примѣчена въ томъ немалая отмѣна; ибо красная рыба, которая идетъ вверьхъ по рѣкамъ глубокимъ, иловатымъ и текущимъ изъ далекихъ мѣстъ, живетъ въ нихъ по нѣскольку лѣтъ, и плодится по всякой годъ, для того что отъ множества родящихся въ нихъ насѣкомыхъ имѣетъ довольное пропитаніе. Зимуетъ она по глубокимъ ямамъ, а весною оттуда выходитъ, и далѣе по рѣкѣ вверьхъ подъимается. Плодится по устьямъ постороннихъ рѣчекъ, гдѣ лѣтомъ обыкновенно и промышляется.

Молодые весною сплываютъ въ море, и пробывъ тамъ, по мнѣнію господина Стеллера, до совершенства своего возраста, на третій годъ въ рѣки возвращаются для плодородія, при чемъ два знатныя обстоятельства примѣчены: 1) что рыба, которая, напримѣръ, родится въ Большéй рѣкѣ, та противъ устья ея живетъ и въ морѣ, питаясь водою и вещьми носимыми по морю, и по наступленіи времени метать икру ни въ которую рѣку нейдетъ кромѣ той, въ которой родилась; чему слѣдующее служитъ въ доказательство: а) въ которой рѣкѣ какая рыба плодится, въ той ежегодно бываетъ она

въ равномъ множествѣ; b) Въ Большей рѣкѣ находятся Чавычи, а въ Озерной, которая течетъ изъ Курильскаго озера, никогда не бываетъ ихъ, хотя дно и устье ея такогожъ состоянія. Въ Брюмкиной, Кампановой, и до самой Ичи промышляется семга, а въ другихъ рѣкахъ нигдѣ ея не примѣчено.

Другое примѣчанія достойное обстоятельство есть сіе, что тѣ рыбы, которыя подъимаются въ Августѣ, хотя имѣютъ и довольно времени къ плодородію, однако въ разсужденіи того, что молодымъ ихъ остается мало времени къ возращенію, берутъ съ собою годовалую рыбу своего рода, которая за самцомъ и самкою по тѣхъ поръ слѣдуетъ, пока кончится дѣйствіе ихъ совокупленія. Когда старыя рыбы икру свою зароютъ, то слѣдуютъ они вверьхъ по рѣкамъ далѣе; а однолѣтняя, которая величиною небольше сельди, остается при икрѣ какъ бы караульщикомъ до Ноября мѣсяца, въ которое время сплываетъ къ морю съ подростшими рыбками. И понеже Европейская красная рыба безъ сумнѣнія сіежъ имѣетъ свойство, то отъ сего Физики впали въ двоякое погрѣшеніе: 1) что они въ разсужденіи лѣтъ одинъ родъ рыбъ дѣлятъ на двое; 2) что приняли за неспоримое правило, будто всѣ роды красной рыбы,

по причинѣ взаимнаго совокупленія, не имѣютъ такихъ постоянныхъ на себѣ знаковъ, по которымъ бы одинъ родъ отъ другаго можно было различить безъ сумнѣнія. Но отъ сихъ погрѣшностей избѣжать нетрудно, ежели токмо для различія рыбъ взять въ помощь признаки ихъ натуральныя.

Каждый родъ рыбы ежегодно идетъ по рѣкамъ въ опредѣленное время. Въ Августѣ по два, по три и по четыре рода вдругъ подымаются, однако всякой родъ особо, а не вмѣстѣ съ прочими.

А какіе роды тамошней рыбы, которая подъ именемъ красной заключается, оное сообщимъ мы здѣсь по времени, когда которой родъ изъ моря въ рѣки подымается; ибо въ семъ никогда такой отмѣны не примѣчено, чтобъ рыба, которая одного лѣта прежде всѣхъ въ рѣкахъ ловлена, на другой годъ послѣ въ рѣку вступила, такъ что Камчадалы, вѣдая постоянной ходъ ея, мѣсяцы свои тѣми именами назвали, въ которые какую рыбу промышляютъ.

Чавыча (1) какъ большая и лучшая всѣхъ тамошнихъ рыбъ, такъ и первая идетъ

(1) Salmo orientalis. Въ Камчатку подымается около 20 Апрѣля, въ Большую рѣку около 10 Маія; въ Петропавловской гавани показывается въ Іюнѣ.

изъ моря. Видомъ много походитъ она на лосося, токмо гораздо ширѣ. Величиною бываетъ аршина по полтора, а вѣсомъ до полутретья пуда, по чему о облости тѣла ея всякому разсудить можно. Ширина ея составляетъ цѣлую четверть длины ея. Носъ у ней острой. Верхняя половина долѣ нижней. Зубы различной величины, самые большіе въ $\frac{3}{20}$ дюйма, которые однакожъ въ рѣкахъ выростаютъ больше. Хвостъ имѣетъ безъ выгиби. Кожа на спинѣ синевата съ черными небольшими пятнами какъ на лососѣ. Бока́ серебренаго цвѣта. Брюхо бѣлое. Чешуя продолговатая мѣлкая. Тѣломъ красна, какъ сырая, такъ и вареная.

Вверьхъ по рѣкамъ идетъ съ такимъ стремленіемъ, что передъ нею валъ подъимается, которой усмотря Камчадалы издали бросаются въ лодкахъ и сѣти кидаютъ; чего ради и дѣлаютъ въ пристойныхъ мѣстахъ нарочные высокіе помосты, съ которыхъ въ низъ по рѣкѣ смотря наблюдаютъ ходъ ея; ибо сія рыба не столь густо идетъ какъ прочіе, и для того ни гдѣ по Камчаткѣ юколы изъ ней не дѣлаютъ, кромѣ самой рѣки́ Камчатки; однако и тамъ чавычья юкола не ежедневно въ пищу употребляется, но хранится по большой части для праздниковъ, и для угощенія прія-

телей, хотя она для чрезмѣрнаго жиру и скоро горкнетъ.

Козаки наибольше запасаютъ соленую, а солятъ токмо те́ши, спинки и головы, ибо тѣло по бокамъ слоисто и сухо, а те́ши и прочее по самой справедливости могутъ почесться за пріятную пи́щу; по крайней мѣрѣ изъ тамошнихъ рыбъ нѣтъ ей подобной вкусомъ. Прутьями вяленая чавыча буде не лучше Яицкой прутовой Осетрины, то конечно не хуже.

Сія рыба идетъ не во всѣ рѣки, но изъ впадающихъ въ Восточное море въ одну Камчатку, да въ Авачинскую губу, а изъ текущихъ въ Пенжинское море въ Большую рѣку и въ другія немногія. А понеже рѣки оныя имѣютъ на устьяхъ заливы, къ томужъ глубже другихъ и тише, то вышеписанное мнѣніе мое кажется имѣетъ нѣкоторое основаніе. Сверьхъ того пишетъ Стеллеръ, что далѣе 54 градусовъ къ сѣверу она не ходитъ: сіе правда, что въ Охотскѣ ее не знаютъ, а привозятъ туда съ Камчатки соленую вмѣсто гостинцовъ.

Сѣти, которыми чавыча ловится, вяжутъ изъ пряжи, толщиною подобной сахарнымъ веревочкамъ; клѣтки у ней бываютъ не меньше 2 дюймовъ съ половиною; а ловъ ея продолжается съ половины Маія

около шести недѣль. Помянутыми сѣтьми ловятъ и морскихъ бобровъ, которые хотя чавычъ и несравненно больше, однако не столь бойки какъ оная рыба, и для того пробивать ихъ не могутъ.

Камчадалы такъ высоко почитаютъ объявленную рыбу, что первоизловленную изпекши на огнѣ, съѣдаютъ съ изъявленіемъ превеликой радости. Ничто такъ не досадно тамошнимъ Россійскимъ жителямъ, какъ сіе Камчатское обыкновеніе; ибо хотя бы хозяинъ умиралъ съ голоду, однако работникъ не привезетъ ему первой чавычи, и не взирая ни на какія угрозы не преминетъ съѣсть первой чавычи; для того что, по ихъ суевѣрію, великой грѣхъ, ежели промышленикъ не самъ съѣстъ первую рыбу. Печеная рыба называется тамъ Чуприкомъ.

Другая рыба, свойственно называемая красною, а по Охотски Нярка (1), величиною бываетъ въ три четверти, а вѣсомъ фунтовъ до 15. Окладомъ плоска, тѣломъ красна, какъ семга. Голова у ней весьма мала, носъ короткой островатой. Зубы малые, красноватые. Языкъ синій, по бо-

(1) Salmo Lycaodon.

камъ бѣлый, у котораго на срединѣ два ряда по пяти зубовъ. Спина у ней синеватая съ багровыми и черноватыми пятнами. Бока серебренаго цвѣту. Брюхо бѣлое, хвостъ съ немалою выгибью. Ширина ея противъ длины почти въ пятую долю. Чешуя крупная, круглая, легко отдѣляемая отъ кожи.

Изъ мо́ря идетъ во всѣ рѣки какъ Восточнаго, такъ и Пенжинскаго мо́ря превеликими рунами. Ловъ ей бываетъ съ начала Іюня до половины. Юкола изъ ней хотя и пріятна, но скоро горкнетъ, особливо на Большей рѣкѣ, гдѣ во время сушенія ея, мокрые туманы обыкновенно случаются. Наибольше кладутъ ее въ соль, и употребляютъ для варенія жиру.

Сей родъ рыбы имѣетъ двоякое свойство: 1) что нѣкоторая часть изъ нихъ проходитъ къ вершинамъ рѣкъ какъ бы передовщиками съ такою скоростью, что никому ихъ въ пути примѣтить не льзя, чего ради ловъ ей бываетъ прежде на вершинахъ, нежели на устьѣ рѣкъ; 2) что сія рыба идетъ больше въ тѣ рѣки, которыя изъ озеръ текутъ, а въ другихъ она бываетъ гостемъ; а думаетъ господинъ Стеллеръ, что рыба примѣчаетъ то по иловатой и мутной водѣ.

Красная рыба въ рѣкахъ не живетъ долго, но всѣми мѣрами поспѣшаетъ къ озерамъ, и медлитъ по глубокимъ мѣстамъ до начала Августа; потóмъ къ берегамъ ихъ приближается, покушаясь войти въ рѣчки, которыя текутъ въ озéра, гдѣ ихъ сѣтьми, запорами и острогами промышляютъ.

Кета (1) или Кайко есть третій родъ рунной тамошней рыбы. Величиною по больше Нярки. Тѣломъ бѣла. Голова у ней продолговата, плоска, носъ крюкомъ. Зубы, когда она нѣсколько времени въ рѣкахъ пробудетъ, какъ у собаки. Шаглы серебренаго цвѣта съ черными точками. Языкъ острой съ тремя зубами по конецъ его. Хвостъ съ небольшею выгибью. Спина съ черна зеленая. Бокá и брюхо какъ у прочихъ рыбъ. По кожѣ нѣтъ никакихъ пятенъ.

Юкола изъ сей рыбы называется ржанымъ хлѣбомъ, для того, что и рыбы сего рода идетъ больше, и время тогда суше и къ заготовленію способнѣе, и сушеная не горкнетъ, какъ Чавыча и Нярка.

Она идетъ во всѣ рѣки, какъ изъ Пенжинскаго, такъ и изъ Восточнаго мóря. Начало лову ея бываетъ въ первыхъ числахъ Іюля, а продолжается далѣе полови-

(1) Salmo lagocephalus.

ны Октября мѣсяца; однако она не во все то время изъ мо́ря идетъ, но токмо около двухъ или трехъ недѣль, а осенью промышляютъ ее вверьху рѣкъ по уловамъ глубокимъ и тихимъ.

За Кетою слѣдуетъ, а иногда и вмѣстѣ съ нею идетъ Горбуша (1), которой бываетъ несравненное противъ другихъ рыбъ множество. Длиною она въ полтора фута. Тѣломъ бѣла, собою плоска. Голова у ней малая, носъ острой, которой потомъ великимъ крюкомъ изгибается. На челюстяхъ и на языкѣ зубы мѣлкіе. Спина синеватая съ круглыми черноватыми пятнами. Бока́ и брюхо какъ у другой рыбы. Хвостъ съ нарочитою выгибью, синій, съ черными круглыми пятнами.

Горбушею называется она для того, что у самцовъ, когда тѣло ронятъ, на спинѣ выростаетъ превеликой горбъ; напротивъ того у самокъ, которыя гораздо ихъ меньше, носъ не кривится, и спина вкругъ не изгибается.

Хотя сія рыба вкусомъ не худа, однако жители отъ довольства лучшей, имѣютъ оную въ такомъ презрѣніи, что запасаютъ токмо собакамъ на кормъ.

---

(1) Salmo Proteus.

Послѣдняя рыба, которая рунами идетъ порядочно, называется бѣлою (1), для того что она въ водѣ серебреною кажется. Сія рыба величиною и видомъ отъ Кеты мало разнствуетъ. Главная отмѣна состоитъ въ томъ, что Кета безъ пятенъ, а у бѣлой рыбы по спинѣ черныя продолговатыя пестринки. Въ разсужденіи вкуса имѣетъ она предъ Кетою великое преимущество, и можетъ почесться лучшею изъ всѣхъ тамошнихъ рыбъ, у которыхъ бѣлое тѣло.

Сія рыба имѣетъ тѣже свойства, какъ Нярка, то есть, что она ходитъ токмо въ тѣ рѣки, которыя изъ озеръ текутъ; и для того около озеръ и устьевъ впадающихъ въ озе́ра рѣчекъ до Декабря промышляется сѣтьми, острогами и запорами. Годовалая бѣлая рыба, которая для сбереженія икры и препровожденія молодыхъ рыбъ въ море, заходитъ въ рѣки со старою, почитается отъ тамошнихъ жителей за особливой родъ, и называется Мылькчучь.

Старая выпустя икру, великое имѣетъ попеченіе о сохраненіи жизни; ищетъ глубокихъ и иловатыхъ мѣстъ, которыя зимою не замерзаютъ, заходитъ по ключамъ такъ далеко, какъ возможно, и стоитъ тамъ

(1) Salmo sanguinolentus.

до глубокой осени, и даже до полузимы. Особливо ведется она по ключамъ около Большерѣцкаго и Опальскаго озера, гдѣ ее тогда промышляютъ довольно, и мороженою въ зимнее время питаются. По ключамъ текущимъ въ рѣку Камчатку съ юга, наипаче же близь того мѣста, гдѣ бывалъ старый нижній Камчатскій острогъ, ловятъ оную во всю почти зиму, что служитъ тамошнимъ жителямъ къ немалому довольству въ пропитаніи. Мнѣ самому въ исходѣ Февраля мѣсяца случилось быть на тѣхъ ключахъ, и видѣть рыбной промыселъ; однако рыба тогда была суше и не столь вкусна какъ осенняя.

Не меньше пріятна бѣлая рыба соленая и сушеная, какъ и свѣжая, особливоже вкусны копченыя теши, которыя нѣкоторой господинъ пріуготовлять умѣлъ.

Ловятъ объявленную рыбу одинакими сѣтьми съ Кетою и Няркою. Пряжа употребляется на нихъ вполы тонѣе чавычьей, а клѣтки бываютъ въ полтора дюйма.

Всѣ объявленные роды рыбъ, будучи въ рѣкахъ, цвѣтъ свой перемѣняютъ, тѣломъ худѣютъ, и въ крайнее приходятъ безобразіе. У всѣхъ носы становятся крюкомъ, зубы выростаютъ большіе, и по кожѣ появляется какъ бы короста. Чавыча, Нярка

и бѣлая рыба изъ серебреныхъ дѣлаются красными, Кета краснуюжъ, токмо съ лишаями черноватыми. Перье и хвостъ становятся съ красна-черноватыя; однимъ словомъ, ежели рыбу въ томъ состояніи сравнить съ рыбою тогоже рода, входящею въ рѣки, то никто не почтетъ ихъ за одинъ родъ, развѣ кому извѣстна перемѣна ихъ. Одна горбуша не бываетъ красною, но потерявъ прежній серебреной цвѣтъ свой, издыхаетъ.

Не льзяжъ при семъ не упомянуть и о томъ, съ какою жадностію помянутая рыба вверьхъ по рѣкамъ идетъ, а особливо горбуша. Когда приближится она руномъ къ какому нибудь быстрому мѣсту, то изнемогшая нѣсколько времени бьется, желая на шиверу подняться; ежели же своею силою учинить того не можно ей будетъ, то ухватясь зубами за хвостъ сильнѣйшей подъимается: чего ради рѣдкую рыбу тогда увидишь, у которой бы хвостъ обкусанъ не былъ. И сіе позорище можно часто видѣть отъ начала хода ея до осени; также и то, какъ со всѣмъ изнемоглая охотнѣе притыкаясь носомъ къ берегу, издыхаетъ, нежели къ морю обращается.

Семга рыба (1) почитается за руннуюжъ

---

(1) Salmo nobilis P. S. Salar Lin.

рыбу, и подъимается вверьхъ по рѣкамъ Компаковой и Брюмкиной, даже до Ичи, какъ уже выше показано. Мнѣ сей рыбы не случалось видѣть, хотя о ней слыхалъ и многократно; а господинъ Стеллеръ пишетъ, что при сплываніи молодыхъ рыбъ въ море, иногда случается, что онѣ въ сильную бурю устье теряютъ, и на другой годъ заходятъ въ чужія рѣки, отъ чего въ нихъ и бываетъ той рыбы больше обыкновеннаго; а въ тѣхъ, гдѣ онѣ вывелись, по 6 и до 10 лѣтъ рыба перемѣжается, пока не будетъ такого же приключенія. Но ежели, пишетъ онъ, кто противъ сего сказать похочетъ, что для частыхъ осеннихъ бурь ежегодно тому быть должно, на оное отвѣтствуетъ: что бури тому причиною не всѣ, но токмо тѣ, кои случаются при самомъ выходѣ въ море молодой рыбы; впрочемъ, ежели онѣ выплываютъ изъ рѣкъ въ тихое время, и на дно морское опускаются, то не препятствуетъ имъ никакая погода; ибо сильное движеніе воды́ бываетъ токмо на нѣсколько саженъ отъ поверьхности, а до глубины 60 саженъ не досязаетъ.

Есть еще другіе роды такъ называемой красной рыбы, которые идутъ въ рѣки безпорядочно, и перезимовавъ въ нихъ, въ море возвращаются. Господинъ Стеллеръ пишетъ,

что они живутъ отъ четырехъ и до шести лѣтъ.

Перьвый изъ помянутыхъ родовъ въ Охотскѣ Мальмою, а на Камчаткѣ Гольцами называется (1). Когда онѣ изъ мо́ря идутъ, то бываютъ тѣломъ кругловаты, цвѣтомъ какъ серебро чистое. Верхняя половина носа тупа съ небольше́ю выгибью, а нижняя остра и къ верьху нѣсколько изогнута. А когда тѣло ронятъ пуская икру́ и подъимаясь къ верьху, тогда становятся онѣ плоски; по бокамъ появляются у нихъ алыя круглыя пя́тна различной величины, изъ которыхъ самыя большія меньше копѣйки серебреной. Брюхо и нижнія перья получаютъ алой цвѣтъ, выключая большія косточки, которыя остаются бѣлыми, и тогда на нашихъ лоховъ или на палью, которую соленую въ Санктпетербургъ привозятъ изъ Олонца, точно походятъ, кромѣ цвѣта на брюхѣ, которой у лоховъ гораздо блѣднѣе примѣчается.

Самая большая́ рыба сего рода, которая живетъ по пяти и по шести лѣтъ, идетъ изъ мо́ря въ рѣку Камчатку, а изъ Камчатки по впадающимъ въ оную постороннимъ рѣчкамъ въ озе́ра заходитъ, изъ которыхъ

(1) Gadus callaris.

рѣчки имѣютъ теченіе, и живучи въ озерахъ долгое время выростаетъ съ Чавычу, токмо вѣсомъ бываетъ небольше 20 фунтовъ. Великижъ Гольцы и въ рѣкѣ Быстрой, которые каменными называются; ибо длина ихъ въ аршинъ, а ширина въ 6 вершковъ. Цвѣтомъ они темны, брюхо имѣютъ красное, зубы большіе, нижнюю половину носа кривую съ шишкою, и кажутся особливымъ родомъ.

Трехъ годовалые, которые одинъ годъ зимовали, бываютъ головасты, серебренаго цвѣта, съ чешуею мѣлкою, и съ мѣлкимижъ крапинами алыми.

Которые будучи двухъ лѣтъ изъ мо́ря идутъ, тѣ продолговато круглы, тѣльны и весьма вкусны, тѣломъ бѣло-красноваты, и малоголовы. Осенью родившіеся, которыхъ въ началѣ зимы и весною ловятъ, бѣлы какъ снѣгъ, и безъ пятенъ.

Въ разсужденіи роста примѣчено, что въ перьвый годъ ростетъ помянутая рыба въ длину, а въ ширину немного, на другой годъ меньше въ длину, а въ ширину и толщину больше; на третій ростетъ въ голову; на четвертой, пятой и шестой въ ширину прибываетъ ея вдвое больше, нежели въ длину; и можетъ быть тожъ дѣлается со

всѣми родами форелей. На четвертомъ году нижняя часть носа ихъ въ крюкъ изгибается.

Сей родъ рыбы вверьхъ по рѣкамъ идетъ съ Горбушею вмѣстѣ, и одинакими сѣтьми съ нею ловится, которыя вяжутъ изъ тонкихъ нитокъ съ клѣтками невступно по дюйму. Живучи въ рѣкахъ питается икрою, которую мечутъ другія рыбы, и отъ того весьма жирѣетъ. Осенью заходитъ вверьхъ по малымъ рѣчкамъ, а весною оттуда выплываетъ. Въ обоихъ случаяхъ бываетъ изрядной ловъ сѣтьми, а особливо запорами. Которыхъ Гольцовъ ловятъ съ начала осени, тѣхъ въ соль кладутъ, а которыхъ въ заморозы, тѣхъ мерзлыхъ хранятъ на зиму.

Другой родъ рыбы называется Мыкызами (1). Величиною бываетъ она съ Нярку. Чешуя по ней крупная. Голова посредственная. Шаглы сребровидныя, черными крапинками распестренныя; сверхъ того на каждой шаглѣ по большому красному пятну находится. Носъ какъ у Гольца, то есть верхняя его половина тупа съ выгибью, а нижняя крюкомъ. Въ челюстяхъ и на языкѣ по бокамъ зубы. Спина черноватая съ черными круглыми или полукружными пятнами.

---

(1) Salmo purpuratus. Иначе называютъ ее, *Пестрякъ. Алек. Севаст.*

На обоихъ бокахъ по широкой красной полоскѣ, которыя отъ самой почти головы́ до хвоста простираются, чѣмъ она отъ всѣхъ другихъ родовъ различается.

По объявленію Стеллера, жретъ она всякую гадину, особливо же глотаетъ мышей плавающихъ чрезъ рѣки. До брусничника такъ падка, что ежели оный ростетъ у берега, то она выбрасываясь изъ воды́ хватаетъ и листье и ягоды.

Вкусомъ она весьма пріятна, токмо не въ такомъ множествѣ находится, какъ другая рыба; и не знаютъ заподлинно, когда она заходитъ въ рѣки, и выплываетъ въ море; чего ради думаютъ, будто она по подледью идетъ изъ моря, которое мнѣніе и Стеллеромъ подтверждается.

Третій родъ называется Кунжа (1). Длиною бываетъ она до трехъ футовъ. Голова составляетъ седьмую часть длины ея. Носъ короткой и острой. Челюсти съ зубами. Спина и бока черноватые съ большими

---

(1) Salmo Leucomaenis. Ловятъ ее также при берегахъ Ледовитаго моря до Карской губы, откуда развозятъ оную, подъ именемъ Семги, копченую въ Москву и Петербургъ. Спина у ней испещрена бѣлыми пятнами, хвостъ развилиною, и нижняя челюсть длиннѣе верхней. *Алек. Севаст.*

желтоватыми пятнами, изъ которыхъ иныя круглы, иныя продолговаты. Брюхо бѣлое, нижнее перье и хвостъ синія. Тѣломъ бѣла, и весьма вкусна.

Въ Камчаткѣ ея мало противъ Охотска, ибо она въ рѣку Охоту идетъ рунами, а въ Камчатскихъ рѣкахъ попадаетъ гостемъ, чего ради и весьма высоко почитается.

Четвертый родъ Харіузъ (1), который извѣстенъ въ Сибири и во всей Россіи; токмо тамошніе перье на спинѣ имѣютъ долѣ, нежели рѣчные. И о сихъ пишетъ господинъ Стеллеръ, что она идетъ по рѣкамъ до ихъ вскрытія, однако мнѣ Харіузовъ на Камчаткѣ не случалось видѣть.

Есть еще малой родъ красной же рыбы; видомъ она походитъ на Гольцы, токмо тѣмъ разнствуетъ, что голова у ней больше, и верхняя половина носа небольшимъ крюкомъ, а не нижняя. Бока у ней алыми пятнами также какъ и у Мальмы украшены. Величиною болѣе 3 вершковъ рѣдко случается.

Изъ мѣлкихъ рыбъ принадлежатъ къ Камчатскому содержанію три рода Корюхи, въ томъ числѣ одинъ родъ Хагáчь, другой Инняха (2), а третій Уйкú называется (3). Ха-

---

(1) Salmo Thymallus.

(2) Salmo olidus. (3) Salmo socialis.

гачь есть здѣшняя настоящая Корюха; Инняха имѣетъ отъ ней нѣкоторую отмѣну, и водится въ озерѣ Нерпичьемъ въ превеликомъ множествѣ, котораго однакожъ съ Уйками сравнить не можно, ибо ихъ временемъ выкидываетъ изъ моря столько, что берега́ Восточнаго моря верстъ на сто въ колѣно бываютъ ими покрыты. Уйковъ отъ другихъ родовъ корюхи легко распознать можно по мохнатой линеѣ, которая по обоимъ бокамъ ихъ лежитъ какъ у барокъ порубень. Величиною они не больше настоящей корюхи. Плаваютъ отъ большой части по три рыбы вмѣстѣ, и мохнатою оною линѣею другъ съ другомъ такъ плотно соединяются, что ежели одну изъ нихъ подъимешь, то другія не скоро оторвутся.

Камчадалы сушатъ ихъ какъ Хахальчу, и въ зимнее время на кормъ собакамъ употребляютъ, а въ нужномъ случаѣ и сами питаются, хотя оная рыба и противна вкусомъ.

Послѣдняя рыба изъ касающихся до содержанія тамошнихъ жителей, есть сельди, которыя на Камчаткѣ Бѣльчучемъ, и Бѣлою рыбкою называется (1). Онѣ водятся

(1) Clupea Piltchardus.

въ Восточномъ морѣ, а въ устьяхъ рѣкъ текущихъ въ Пенжинское море бываютъ гостемъ, такъ что мнѣ не болѣе десяти рыбъ случилось видѣть; напротивъ того изъ Восточнаго моря идутъ онѣ въ большія гу́бы такъ густо, что изъ одной тони можно насолить бочки съ четыре. Видомъ онѣ отъ Голландскихъ не разнствуютъ, что и господиномъ Стеллеромъ подтверждается.

Въ осень заходятъ онѣ въ великія озера, и тамъ плодятся и зимуютъ, а весною выплываютъ въ море. Примѣчанія достоинъ ловъ ихъ бываетъ въ Вилючинскомъ озерѣ, которое отъ мо́ря саженяхъ только въ 50, и посредствомъ изтока имѣетъ съ нимъ сообщеніе.

Когда сельди въ озеро зайдутъ, то вскорѣ пото́мъ изтокъ оной отъ сильныхъ бурь хрящомъ заноситъ, и совершенно пресѣкаетъ сообщеніе о́зера съ моремъ до самаго Марта мѣсяца, въ которое время озеро отъ тающихъ снѣговъ прибываетъ, и промываетъ себѣ дорогу въ море прежде своего вскрытія, и сіе повсягодно случается. Сельди желая тогда возвратиться въ море, ежедневно приходятъ къ изтоку, аки бы провѣдывая отверстія о́зера, и стоятъ тамъ до самаго вечера, а пото́мъ въ глу-

бину возвращаются. Камчадалы вѣдая сіе ихъ обыкновеніе, дѣлаютъ въ томъ мѣстѣ пролубь, и опускаютъ неводъ, навѣшавъ въ срединѣ его сельдей нѣсколько для приману рыбы; послѣ того закрываютъ пролубь рогожами оставя небольшую скважину, въ которую одинъ изъ Камчадаловъ смотритъ, и примѣчаетъ приближенія сельдей къ неводу, а усмотрѣвъ повѣщаетъ своимъ товарищамъ; тогда открываютъ пролубь, и вынимаютъ неводъ съ несказаннымъ множествомъ рыбы, которую Камчадалки нанизавъ на лыка вязками, кладутъ на санки, и отвозятъ въ юрты. Такимъ образомъ ловля продолжается, пока озеро не проходитъ; а лѣтомъ ловятъ ихъ сѣтьми на устьяхъ рѣкъ, и употребляютъ на вареніе жира, которой варенаго изъ другихъ рыбъ жира несравненно лучше, и бѣлъ какъ Чухонское масло; чего ради изъ нижняго Камчатскаго острóга, гдѣ варится жиръ бѣльчучей, развозится оный по другимъ острóгамъ за диковинку.

Что касается до различнаго пріуготовленія рыбы и употребленія въ пищу, о томъ въ своемъ мѣстѣ объявлено будетъ.

ГЛАВА IX.

О птицахъ.

Птицъ на Камчаткѣ великое множество, токмо жители ими меньше пользуются, нежели кореньемъ и рыбою: для того что они промышлять ихъ не умѣютъ, а особливо что препятствуетъ имъ въ томъ и рыбная ловля, которую оставя ходить за птицами почти столькожъ накладно въ тѣхъ мѣстахъ, какъ крестьянамъ страду оставя. Наибольше ведутся онѣ около нижняго Камчатскаго острога по озерамъ, которыхъ тамъ довольно, какъ уже выше сего при описаніи рѣки Камчатки объявлено.

Птицъ раздѣлимъ мы здѣсь на три статьи: въ перьвой объявимъ о морскихъ, въ другой о рѣчныхъ, или которыя около прѣсныхъ водъ и болотъ водятся, а въ третьей о тѣхъ, которыя въ лѣсахъ и въ поляхъ бываютъ.

СТАТЬЯ 1.

О морскихъ птицахъ.

Морскія птицы больше водятся около береговъ Восточнаго, нежели Пенжинскаго

моря, для того что берега Восточнаго моря гористѣе, и потому способнѣе птицамъ къ выводу цыплятъ, и безопаснѣе.

Ипатка (1), извѣстная писателямъ натуральной исторіи птица, которая называется у нихъ, Anas Arctica, то есть сѣверная утка. Ведется какъ около Камчатскихъ береговъ, такъ около Курильскихъ острововъ и въ самой Пенжинской губѣ почти до Охотска. Величиною она съ дворовую утку или немного меньше. Голова у ней и шея съ черна сизыя. Спина черная. Брюхо и весь низъ бѣлой. Носъ красной, перпендикулярно широкой, у́ корня ширѣ, а къ концу у́же и острѣе. По обѣимъ сторонамъ по три дорожки. Но́ги у ней красныя о трехъ перстахъ, перепонкою перевязанныхъ. Ногти малые, черные и кривлеватые. Мясо ея жестко. Яйца подобны курячьимъ. Гнѣ́зда вьѐтъ по утесамъ въ разсѣлинахъ, которыя устилаетъ травою. Клюются больно.

Камчадалы и Курилы снизавъ носы сей птицы на ремни, и разкрася крашеною тюленьею шерстью на́шивали на шеѣ, а на-

(1) Lunda (Alca Linn.) arctica. Pallas. Иначе называютъ ее въ Камчаткѣ *Топоркомъ*, а на Бѣломъ морѣ *Тупикомъ*. По Курильски *Масиръ*. *А. Сев.*

дѣвали имъ оныя ремни шаманки, по ихъ суевѣрію, для щастія.

Другой родъ сей (1) птицы называется Мычагатка, а въ Охотскѣ Игылма. Сія птица ничемъ отъ вышеобъявленной не разнствуетъ, кромѣ того, что вся черна, и имѣетъ на головѣ два хохла бѣлые въ прожелть, которые отъ ушей почти до шеи лежатъ какъ косы. Сколько извѣстно изъ описаній, то сей птицы нигдѣ въ свѣтѣ не было понынѣ примѣчено.

Обоихъ родовъ птицъ какъ отъ Стеллера, такъ и отъ меня немало прислано въ Императорскую Кунсткамеру, которыя и понынѣ въ цѣлости. Между Стеллеровыми есть и третій родъ (2) сей птицы, которая ведется въ Ангерманіи и въ Готландіи. Прежнихъ она поменьше, и цвѣтомъ подобна во всемъ Ипаткѣ, но тѣмъ разнствуетъ, что носъ у ней и ноги черныя, да на лбу двѣ бѣлыя полоски, изъ которыхъ каждая отъ глаза до самаго носа простирается.

Ару или Кара (3) принадлежитъ къ Га-

---

(1) Lunda cirrhata. P.

(2) Lunda psittacula. P.

(3) Cepphus Lomvia P. Colymbus Troile Linn. Водится также по берегамъ и островамъ Бѣлаго моря и Ледовитаго Океана. *А. Сев.*

гарью роду. Величиною она больше утки. Голова, шея и спина у ней черныя. Брюхо бѣлое. Носъ долгой, прямой, черной и острой. Ноги съ черна-красныя о трехъ перстахъ, черною перепонкою перевязанныхъ. Водится около каменныхъ острововъ въ несказанномъ множествѣ. Тамошніе жители бьютъ ихъ нестолько для мяса, которое жестко и невкусно, сколько для кожъ, изъ которыхъ, также какъ и изъ другихъ морскихъ птицъ, шьютъ себѣ шубы. Яйца ихъ почитаются за самыя вкусныя.

Особливо на тамошнихъ моряхъ чаекъ довольно, которыя живущимъ при морѣ причиняютъ своимъ крикомъ крайнее безпокойство; въ томъ числѣ есть два рода (1), которые нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не примѣчены; а оба рода разнствуютъ между собою токмо перьями, ибо однѣ изъ нихъ черныя, а другія бѣлыя.

---

(1) Упоминаемые здѣсь два рода, или правильнѣе говоря два отличія, совсемъ не Чайки, хотя и называются въ Камчаткѣ *большими* или *Семисаженными Чайками*, а принадлежатъ къ Линнееву роду Diomedea, и составляютъ одну породу, въ Системѣ называемую Diomedea exulans; по Французски l' Albatros. Перомъ же бываютъ онѣ черныя и бѣлыя, какъ пишетъ Крашенинниковъ. *А. Сев.*

Величиною онѣ съ большаго гуся. Носъ у нихъ на концѣ крюкомъ, впрочемъ прямой, красноватой, длиною въ три вершка и больше, по краямъ весьма острой. Ноздрей у нихъ по четыре, а именно по двѣ такихъ, каковы у другихъ чаекъ примѣчаются, да по двѣ близь лба трубочками, какъ у птицъ морскихъ, погоду предвозвѣщающихъ, которыя по тому отъ нынѣшнихъ писателей и Процелляріями названы. Головы у нихъ посредственныя. Глаза черные. Шея короткая. Хвостъ въ 5 вершковъ. Ноги по колѣно въ перьѣ, впрочемъ голыя, синеватыя о трехъ перстахъ, перепонкою такогожъ цвѣта перевязанныхъ, ногти короткіе прямые. Крылье разстянутое больше сажени. Есть между ими еще и пестрыя, но тѣ за молодыхъ почитаются.

Водятся около морскихъ береговъ, особливо въ то время, когда рыба въ рѣки идетъ изъ моря, которою онѣ питаются. На сухомъ берегу прямо стоять не могутъ, ибо ноги у нихъ такъ какъ у гагаръ къ хвосту весьма близки, чего ради и неспособны къ содержанію тѣла въ равновѣсіи. На полетъ весьма тяжелы и голодныя, а когда обожрутся, то съ мѣста подняться не могутъ. Обожравшись чрезъ мѣру

выметаніемъ пищи облегчаются. Горло у нихъ такое широкое, что великую рыбу цѣлкомъ глотаютъ. Мясо ихъ весьма жестко и жиловато, и для того Камчадалы безъ крайней нужды не употребляютъ ихъ въ пи́щу, но ловятъ токмо для пузырей ихъ, которые привязываютъ къ сѣтямъ вмѣсто на́плавовъ.

Способъ ловли ихъ весьма смѣшенъ и страненъ, ибо ихъ удятъ, какъ рыбу, слѣдующимъ образомъ. Крюкъ толстой желѣзной или деревянной привязываютъ къ долгому ремню или къ веревкѣ; наживляютъ его цѣлою рыбою, а особливо мальмою, такъ чтобъ конецъ онаго крюка не много вышелъ на сквозь у рыбьяго пера на спинѣ, и бросаютъ въ море. Чайки усмотря плавающую пи́щу налетаютъ великими стадами, и долго между собою дерутся, пока оную сильнѣйшей сглонуть удастся. Послѣ того промышленикъ притянувъ ее за веревку къ бе́регу, и засунувъ руку въ горло вынимаетъ наживу съ крюкомъ. Для лучшаго успѣху въ ловлѣ привязываютъ иногда на объявленную веревку и живую чайку, которую маньщикомъ называютъ, чтобъ другія чайки увидѣвъ оную плавающую близь бе́рега, скорѣе къ наживѣ сбирались, а чтобъ маньщикъ самъ не сожралъ наживы, то носъ связываютъ ему веревкою.

Камчадалы изъ костей ихъ, что въ крыльѣ, дѣлаютъ игольники и гребни для чесанія кропивы и тоншича.

Кромѣ объявленныхъ чаекъ есть тамъ и другіе ихъ роды (1), а именно чайки сивыя, которыя и по рѣкамъ водятся, мартышки (2) и разбойники (3), у которыхъ хвостъ долгой и раздвоился какъ у ласточекъ, и которые у другихъ малыхъ чаекъ обыкновенно отнимаютъ пищу, отъ чего получили и названіе.

Процелляріи (4) или погоду предвозвѣщающія птицы величиною съ ласточку, перье на нихъ все черное, крылье по концамъ бѣлое. Носъ и ноги черныя лапками. Водятся около островов; предъ погодою летаютъ низко надъ моремъ, а иногда залетаютъ и на корабли, почему мореплаватели узнаютъ настоящую бурю.

Къ сему роду птицъ принадлежатъ старики (5) и глупыши; ибо они и носъ и ноз-

(1) Другія породы чаекъ Камчатскихъ суть: Larus atricilla, cachinans, rissa S.

(2) Sterna hirundo et Camtchatica.

(3) Catarrhactes parasita.

(4) Procellaria pelagica. Сію породу Руские на Камчаткѣ называютъ также *Качурка. Алекс. Севаст.*

(5) Uria Senicula P.

дри имѣютъ такіяжъ какъ процелляріи. Старики величиною съ голубя. Носы у нихъ синеватые, по самыя ноздри въ черносизомъ перьѣ, которыя видомъ какъ щетиночки. Голова у нихъ черносизая съ рѣдкими бѣлыми перышками, которыя и тонѣ другихъ и долѣ, а расположены поверьхъ головы́ кругомъ. Шея сверьху черная, по томъ черно бѣло-пестрая. Брюхо бѣлое. Крылье короткое. Большія перья въ крыльяхъ черноватыя, прочія синія. Бока и хвостъ черные. Но́ги красныя о трехъ перстахъ, красною перепонкою соединенныхъ. Ногти малые черные. Водятся около каменныхъ острововъ, гдѣ и плодятся, и въ ночное время имѣютъ убѣжище.

Камчадалы и Курилы ловятъ ихъ еще легче, нежели помянутыхъ большихъ чаекъ. Надѣвъ на себя шубы, куклянками называемыя, садятся въ удобныхъ мѣстахъ рукава спустя, и ожидаютъ вечера. Когда птицы прилетаютъ съ моря, то въ темнотѣ ища себѣ норъ для убѣжища, въ великомъ числѣ въ шубы къ нимъ набиваются.

Между Стеллеровыми птицами есть старики черные (1), у которыхъ носъ красенъ какъ киноварь, а по правую сторону

(1) Uria (Alca Linn.) cristatella. P.

носа кривой хохолъ бѣлой. Третій родъ сихъ птицъ видѣлъ онъ въ Америкѣ, которыя были бѣлы съ черными пестринами.

Глупыши (1) величиною съ обыкновенныхъ рѣчныхъ чаекъ, водятся въ морѣ по каменнымъ островамъ на высокихъ мѣстахъ и неприступныхъ. Цвѣтомъ бываютъ сизыя, бѣлыя и черныя. Глупышами называются онѣ можетъ быть по тому, что къ мореплавателямъ часто на суда залетаютъ.

На четвертомъ и пятомъ Курильскомъ островѣ, по Стеллерову объявленію, ловятъ ихъ Курилы великое множество, и сушатъ на воздухѣ. Жиръ изъ нихъ выдавливаютъ сквозь кожу, которой такъ свободно выходитъ, какъ ворванье сало изъ бочки гвоздемъ, а употребляютъ его на свѣтъ вмѣсто другаго жира. Онъ же пишетъ, что въ проливѣ раздѣляющемъ Камчатку отъ Америки, и по островамъ тамъ находящимся, столь ихъ много, что цѣлые каменные острова́ занимаютъ всѣ сплошь. А величиною видалъ онъ ихъ съ превеликаго орла и съ гуся (2). Носъ у та-

(1) Подъ симъ названіемъ должно разумѣть породы: Procellaria glacialis, aequinoctialis et orientalis. *А. С.*

(2) Сіи послѣднія птицы не принадлежатъ къ глупышамъ, а къ упомянутымъ выше, такъ называемымъ въ Камчаткѣ, *семисаженнымъ* или *большимъ гайкамъ* (Diomedea exulans). *А. Сев.*

кихъ кривой и желтоватой, глаза́ какъ у совы большіе. Цвѣтомъ черны какъ умбра, съ бѣлыми пятнами по всему тѣлу. Верстахъ въ 200 отъ бе́рега случилось ему однажды видѣть ихъ великоежъ множество на китѣ мертвомъ, которыя и питались имъ, и жили какъ на островѣ. Я въ переѣздѣ чрезъ Пенжинское море видалъ многожъ глупышей бѣлыхъ и черныхъ, однако они такъ близко къ судну не приплывали, чтобы можно было разсмотрѣть точно примѣты ихъ.

(1) Каіоверъ или Каюръ птица принадлежитъ къ томужъ роду. Онѣ всѣ черны съ красными носами и ногами. Гнѣзда имѣютъ на высокихъ каменьяхъ въ морѣ, и весьма лукавы. Козаки называютъ ихъ извощиками, для того что свищутъ онѣ какъ извощики. Но мнѣ сей птицы не случилось видѣть.

(2) Урилъ птица, которой на Камчаткѣ довольножъ, принадлежитъ къ роду баклановъ, у писателей водяными воронами называемыхъ. Величиною онѣ съ середняго гуся. Шея у нихъ долгая, и голова малая какъ у крохалей. Перье по всему тѣлу чер-

---

(1) Cepphus columba P. Colymbus grylle. Linn.

(2) Судя по описанію сей птицы Крашенинникова, порода сія есть морской Урилъ (Pholacrocorax pelagicus). *Алекс. Севаст.*

носизое, выключая лядвеи, которыя бѣлы и пушисты. По шеѣ мѣстами есть долгое бѣлое перье, и тонкое какъ волосъ. Вкругъ глазъ у нихъ перепонка красная какъ у глухаря. Носъ прямой, сверху черной, снизу красноватой. Ноги черныя о четырехъ перстахъ съ перепонкою.

По морю плаваютъ поднявъ шею какъ гоголи, а на лету протянувъ оную какъ журавли держатъ. Полетъ ихъ скорой, токмо тяжелой. Питаются рыбою, которую цѣлкомъ глотаютъ. Ночью стоятъ по край утесовъ рядами, съ просонья часто въ воду падаютъ, и достаются песцамъ на пищу, которые ихъ ищутъ, и караулятъ по такимъ мѣстамъ. Несутся въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Яйца у нихъ зеленыя, величиною съ курячьи, токмо невкусны и до густа не скоро варятся, однако Камчадалы лазятъ по нихъ на утесы, не взирая на то, что не рѣдко сламываютъ шеи.

Ловятъ сѣтьми ихъ, спуская на сидячихъ птицъ сверьху, или разстилая на водѣ близь берега, въ которыхъ онѣ запутываются ногами. По вечерамъ промышляютъ ихъ силками, на долгіе шесты привязанными, съ которыми къ нимъ подкравшись одну птицу по другой снимаютъ; ибо они хотя и видятъ, однако того не опасаются.

Смѣшнѣе всего что тѣ, на которыхъ силка́ долго наложить не удается, токмо головою мотаютъ, а съ мѣ́ста не здвигаются. И такъ въ короткое время собираютъ всѣхъ, сколько ихъ ни сидитъ на утесѣ, изъ чего о глупости сей птицы всякому разсудить можно.

Мясо ихъ крѣпко и жиловато, однако Камчадалы готовятъ его такъ хорошо, что по тамошнему обстоятельству ѣсть не противно. Они жарятъ ихъ въ нажженыхъ ямахъ не ощипавъ и не вынувъ внутренниxъ, а изжаря мясо изъ кожи вылупаютъ.

Жители сказываютъ, что языка́ у уриловъ нѣтъ, для того, что, по ихъ мнѣнію, промѣняли они языкъ каменнымъ баранамъ на помянутое бѣлое перье, что на шеѣ и на ногахъ имѣютъ; однако то не правда, ибо они и по утрамъ и по вечерамъ кричатъ, и звукъ ихъ издали уподобляетъ Стеллеръ трубному голосу, а въ близи шуму ребятъ, въ Ниренбергскія трубы трубящихъ.

СТАТЬЯ 2.

О птицахъ, кои по большой части около водъ прѣсныхъ водятся.

Главная изъ птицъ къ сей статьѣ принадлежащихъ есть лебедь (1), которыхъ на Камчаткѣ какъ лѣтомъ, такъ и зимою столь довольно, что нѣтъ такого бѣднаго жителя, у котораго бы нарядной обѣдъ былъ безъ лебедя. Ленныхъ гоняютъ собаками, и бьютъ палками, а зимою промышляютъ по рѣкамъ, гдѣ онѣ не мерзнутъ.

Гусей тамъ семь родовъ (2) большіе сѣрые, (3) гуменники, (4) коротношейки, (5) сѣрые и пестрые казарки, (6)

(1) Cygnus Oloz. P, Anas Cygnus Linn. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи называютъ его, *Кликунъ. Л. С.*

(2) Anas ferus s. vulgaris.

(3) Anas grandis.

(4) Сей породѣ нигдѣ Систематическаго названія не нашелъ, но думаю, что оная есть таже, которая въ Системѣ называется, Anas bucephala.

(5) Anas erythropus.

(6) Должно думать, что подъ симъ именемъ разумѣетъ Крашенинниковъ описаннаго мною въ сочиненіяхъ Академіи гуся подъ названіемъ Anas Canadicus, котораго Г. Палласъ описалъ въ своей Зоографіи подъ названіемъ Anas pictus. *А. Ст.*

гуси бѣлошеи, (7) бѣлые и (8) нѣмки. Прилетаютъ всѣ въ Маіѣ, а отлетаютъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ по Стеллерову объявленію, который при томъ пишетъ, что они прилетаютъ изъ Америки, и что онъ самъ видѣлъ, коимъ образомъ помянутыя птицы осенью мимо Берингова о́строва къ востоку, а весною къ за́паду стадами возвращаются. Однако на Камчаткѣ больше бываетъ сѣрыхъ больши́хъ гусей, гуменниковъ и казарокъ, нежели прочихъ, особливо рѣдко бываютъ тамъ бѣлые. Напротивъ того по Сѣверному мо́рю около Колымы и другихъ рѣкъ такъ ихъ много, что тамошніе промышленые набиваютъ ихъ великое множество, чего ради и самой лучшій пухъ привозится въ Якутскъ изъ оныхъ мѣстъ. Ловятъ ихъ въ то время, какъ они линяютъ, смѣшнымъ образомъ. Въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они больше садятся, дѣлаютъ шалаши съ проходными дверьми. Вечеромъ промышленой надѣваетъ на себя бѣлую рубаху или шубу, и подкравшись къ стаду оказывается, пото́мъ ползетъ къ шалашу, а за нимъ слѣдуютъ всѣ гуси, и въ самой

---

(7) Anas hyperboreus.

(8) Anas brenta, по Камчадальски, *Терадъ*, по Курильски, *Нукеслу*.

шалашЪ заходятЪ, между тѣмЪ промышленой прошедши сквозЪ шалашЪ запираетЪ другія двери, и обѣжавЪ вкругЪ убиваетЪ всѣхЪ гусей, сколько вЪ шалашЪ ни наберется. Осьмой родЪ гусей примѣченЪ господиномЪ СтеллеромЪ вЪ Іюлѣ мѣсяцѣ на БеринговомЪ островѣ; (1) величиною они сЪ казарку; спина, шея и брюхо у нихЪ бѣлыя, крылье черное, затылокЪ синеватой, щеки бѣлыя сЪ прозеленью; глазá черные сЪ желтоватымЪ кругомЪ, около носа черныя полоски, носЪ красноватой сЪ шишкою какЪ у КитайскихЪ гусей; шишка безЪ перья, желтоватая, чрезЪ которой средину лежитЪ полоска сЪ перьями черносизыми до самаго носа. Объявленные гуси, по сказкамЪ жителей, водятся около перваго Курильскаго óстрова, токмо на землѣ никогда не примѣчены. На Камчаткѣ гусей ленныхЪ же промышляютЪ разными óбразы, иногда гоняютЪ ихЪ вЪ лодкахЪ, иногда собаками, а больше ямами, которыя копаютЪ около озерЪ, гдѣ имЪ бываетЪ пристанище, и насторожа закрываютЪ травою. Гуси ходя по берегамЪ вЪ нихЪ обваливаются, и

(1) Anas spectabilis; водится также на рѣкѣ Оби, гдѣ зовутЪ ее *Нормота*, около Мангазеи *Гребенушка*, а Камчадалы *Мигиц. Алекс. севаст.*

не могутъ выбиться, ибо я́мы сдѣланы такъ узки, что у гусей крылья вверьхъ стоятъ. Ловятъ же ихъ и перевѣсами, о которыхъ ни́же объявлено.

Утокъ на Камчаткѣ разные роды, а име́нно: (1) селезни, (2) острохвосты, (3) чернети, (4) плутоносы, (5) связи, (6) крохали, (7) лутки, (8) гоголи, (9) чирки, (10) турпаны (11) и каменныя утки, изъ которыхъ селезни, чирки, крохали и го́голи по ключамъ зимуютъ, а прочіе также какъ и гуси весною прилетаютъ, а осенью прочь отлетаютъ.

Савки (12) или морскія острохвосты принадлежатъ къ роду птицъ, которыя у пи-

---

(1) Anas Bojchus.

(2) Anas acuta.

(3) Anas fuligula.

(4) Anas clypeata.

(5) Anas Penelope, которыхъ здѣсь называютъ Свирягами и Свищами.

(6) Mergus merganser.

(7) Mergus abbellus.

(8) Anas clangula.

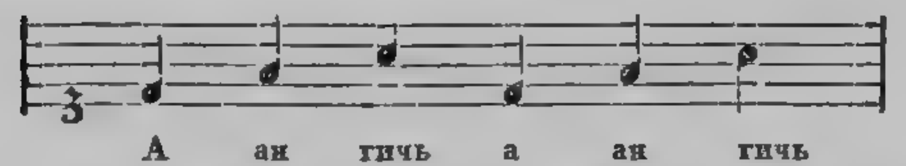
(9) Anas creica.

(10) Anas fusca.

(11) Anas histrionica. *Алекс. Севаст.*

(12) Anas glacialis.

сателей называются, Anas caudacuta s. Hauelda Islandica. Водятся по морскимъ заливамъ при устьяхъ большихъ рѣкъ. Кричатъ весьма диковинным голосомъ, состоящимъ изъ шести тоновъ, которые господиномъ Стеллеромъ на ноты положены:



Онѣ плаваютъ всегда стадами, и крикомъ своимъ составляютъ пріятное пѣніе. Лабиринтъ или нижняя часть горла у сей птицы, какъ пишетъ господинъ Стеллеръ, точно какъ у сиповки; въ немъ есть три скважины, которыя снутри покрыты тоненькою перепонкою, что различію голосовъ причиною. Камчадалы называютъ сихъ утокъ Аангичь по крику ихъ; тѣмъ же именемъ зовутъ они и дьячковъ, для того что они какъ утки поютъ разными голосами, и разные голоса могутъ колоколами названивать, а при томъ въ вечеру и по утру, въ чемъ они по ихъ разсужденію весьма сходствуютъ съ Аангичемъ.

Турпанъ у писателей находится подъ именемъ черной утки (1). На Камчаткѣ

(1) Anas niger Willougbi Orn.

ихъ не столь много, какъ около Охотска, гдѣ имъ около равноденствія бываютъ особливые промыслы. Тунгусы или Ламуты собравшись человѣкъ до 50 и больше выѣжжаютъ въ лодочкахъ на море, и охватя вкругъ стадо ихъ загоняютъ въ устье рѣки́ Охоты во время прилива. Когда вода пойдетъ на убыль, и губа обсыхать начнетъ, то какъ Тунгусы, такъ и Охотскіе обыватели нападаютъ на Турпановъ съ палками, и набиваютъ ихъ столь много, что каждому человѣку по 20, по 30 и больше достается.

(1) Каменныя утки въ другихъ мѣстахъ понынѣ не примѣчены. Лѣтомъ живутъ по рѣкамъ на заводяхъ. Селезни въ семъ родѣ весьма пригожи. Голова у нихъ черная какъ бархатъ, около носа два пятна́ бѣлыя, отъ которыхъ по бѣлой полоскѣ далѣе глазъ продолжаются, а кончатся глинистыми полосками жъ на самомъ затылкѣ. Около ушей по бѣлому пятнышку величиною съ серебреную копѣйку. Носъ у нихъ также какъ у другихъ утокъ широкъ и плоскъ, цвѣтомъ синеватой. Шея снизу черно-сизая. На зобу ожерелье бѣлое съ черною каймою, которое на зобу узко, а къ спинѣ по обѣимъ сторо-

(1) Cepphus arcticus.

намъ ширѣ. Впрочемъ какъ брюхо, такъ и спина напереди синеваты, а къ хвосту черноваты. На обѣихъ крыльяхъ по широкой бѣлой полоскѣ съ черными каймами поперекъ лежатъ. Бока́ подъ крыльями глинистые. Прави́льныя перья черноватыя, выключая шесть, которыя черны, и лоснутъ какъ бархатъ, да два послѣднія, которыя бѣлы съ черною по концамъ каймою. Другой рядъ прави́льнаго перья почти весь черноватой, а третій сивой, въ томъ числѣ однакожъ есть два пера, у которыхъ на концѣ бѣлыя пятна. Хвостъ черной, острой. Но́ги блѣдныя. Вѣсомъ около двухъ фунтовъ. Утка сего роду не столь красива. Перье по ней черноватое, а каждое перышко близь конца желтоватаго цвѣта съ бѣлыми узенькими каемками. Голова черна, на вискахъ распестрена бѣлыми крапинами. Вѣсомъ меньше полутора фунта.

Осенью живутъ по рѣкамъ токмо однѣ утки, а селезней не видно. Онѣ весьма глупы, и ловить ихъ по удобнымъ мѣстамъ весьма нетрудно; ибо онѣ завидѣвъ человѣка прочь не летятъ, но токмо ныряютъ. А понеже рѣки весьма мѣлки и свѣтлы, то можно видѣть, какъ онѣ подъ водою плаваютъ, и колоть шестами. Такимъ образомъ самому́ мнѣ промышлять случи-

лось, когда шелъ я въ ботахъ по рѣкѣ Быстрой, слѣдуя въ верхній Камчатской острогъ изъ Большерѣцка. Господинъ Стеллеръ видалъ сихъ утокъ по островамъ и въ Америкѣ.

Утокъ наибольше ловятъ перевѣсами, то есть сѣтьми, съ бо́льшимъ искуствомъ и трудомъ, нежели другихъ птицъ. Гдѣ между озерами есть лѣса́, а разстояніе не весьма велико, тамъ жители съ о́зера на озеро, или съ о́зера на рѣку прорубаютъ лѣсъ въ прямую линѣю, которымъ мѣстомъ птицы во все лѣто обыкновенно перелетаютъ. Осенью, когда окончится рыбной промыселъ, связываютъ Камчадалы по нѣскольку сѣтей вмѣстѣ, привязываютъ концами къ высокимъ шестамъ, и вечеромъ подъимаютъ ихъ къ верху столь высоко, какъ утки обыкновенно перелетаютъ близкое разстояніе. Въ сѣти вдернуты тетивы, которыми ихъ можно и стягивать и растягивать. За тетивы держатъ нѣсколько Камчадаловъ, которые стягиваютъ вмѣстѣ, когда на сѣти налетятъ утки. Иногда случается, что налетаютъ онѣ въ такомъ множествѣ, и съ такимъ стремленіемъ, что сѣти насквозь пробиваютъ. Такимъ же образомъ перетягиваютъ сѣти чрезъ узкія рѣки, и ловятъ каменныхъ

и другихъ утокъ, а особливо по рѣкѣ Быстрой. Однако сей способъ ловить птицъ нетокмо на Камчаткѣ, но и по всей почти Сибири употребителенъ.

Къ сему же отдѣленію птицъ принадлежатъ и гагары, которыхъ четыре породы (1) примѣчено, въ томъ числѣ три большихъ и одна малая. Изъ большихъ гагаръ одна порода съ хвостомъ, другая имѣетъ на шеѣ пониже зоба изчерна фіолетовое пятно, третья приводится у Вормія подъ именемъ сѣверной гагары или Лумме, а четвертая у Марсилія подъ именемъ малой гагары.

Камчадалы, по летанію ихъ съ крикомъ, предсказываютъ перемѣну погоды; ибо по мнѣнію ихъ должно быть вѣтру съ той стороны, въ которую летятъ гагары; однако предсказаніе ихъ не всегда сбывается, но часто и противное тому бываетъ.

Примѣчено на Камчаткѣ около рѣки Козыревской и Стерхово гнѣздо, какъ пишетъ господинъ Стеллеръ, однако ихъ никому тамъ видѣть не случилось.

---

(1) Colymbus stellatus? 2) Colymbus arcticus. 3) Colymbus macula sub mento castanea Stell. Colymbus septentrionalis? Linn. 4) Colymbus siue Podiceps cinereus ejusd. Сія порода должна быть Марсиліева: Colymbus seu Podiceps minor (Mars. Dan. 82. t. 39.)

Изъ малыхъ водяныхъ птицъ довольно тамъ травниковъ, разныхъ родовъ куликовъ, зуйковъ и сорóкъ Татарскихъ, изъ которыхъ малые роды ловятъ силками при морѣ. Пигалицъ и турухтановъ нигдѣ по Камчаткѣ не усмотрѣно.

СТАТЬЯ 3.

О птицахъ, которыя на сухомъ пути водятся.

Въ сей статьѣ главныя птицы орлы, которыхъ на Камчаткѣ примѣчено четыре рода: 1) черной, у котораго голова, хвостъ и нóги бѣлыя. На Камчаткѣ ихъ рѣдко видаютъ; напротивъ того весьма много по островамъ лежащимъ между Камчаткою и Америкою, какъ видно изъ описанія господина Стеллера, который при томъ объявляетъ и сіе: что они гнѣзда дѣлаютъ на высокихъ утесахъ изъ хворосту, которыя на сажень въ діаметрѣ, а толщиною около полуаршина. Несутъ по два яица въ началѣ Іюля. Молодые бываютъ бѣлы какъ снѣгъ, которыхъ на Беринговомъ островѣ смотря, былъ онъ въ превеликой опасности отъ старыхъ; ибо

(1) Должно думать, что сія порода есть та самая, которую Билингсъ видѣлъ на Уналашкѣ, и которую Палласъ описываетъ подъ названіемъ, Aquila leucocephala. *Алекс. Севаст.*

хотя онъ дѣтямъ и никакого вреда не сдѣлалъ, однако орлы такъ нагло на него устремлялись, что едва могъ отъ нихъ палкою отбиться. Впрочемъ они гнѣздо оное оставя дѣлали новое на другомъ мѣстѣ.

2) Бѣлый (1), по Тунгузски Ело́ называемый, котораго намъ въ Нерчинскѣ случилось видѣть, токмо оный не бѣлъ, но сѣръ, а бѣлаго орла почитаетъ за Ело господинъ Стеллеръ, объявляя при томъ, что водится онъ токмо около Харiузовой рѣки, которая въ Пенжинское море устьемъ впадаетъ.

3) Черно-бѣло-пестрый. 4) Темно-глинистый, у котораго по конецъ крылья и хвоста пестрины овальныя; и сiи два рода въ великомъ множествѣ тамъ находятся (2).

Орловъ Камчадалы ѣдятъ, и мясо ихъ почитаютъ за прiятную пищу.

---

(1) Одно только названiе Ело или Елоо, подаетъ поводъ къ догадкѣ, что сiя порода есть, Vultur barbatus. *Алекс. Севаст.*

(2) Изъ сихъ краткихъ словъ невозможно опредѣлить, какiя породы орловъ разумѣетъ здѣсь Г. Крашенинниковъ; но Палласъ приводитъ слѣдующiя: такъ называемаго Стеллеромъ *морскаго орла*, Aquila marina или Pelagica, водящагося на островахъ между Камчаткою и Америкою, *черпаго Орла* (Aquila Ossifraga) и *Карагуша* (Aquila clanga P.) *Алекс. Севаст.*

Изъ другихъ хищныхъ птицъ много тамъ скопъ, бѣлыхъ кречетовъ, соколовъ, ястребовъ, копчиковъ, филиновъ, совъ, луней, а больше всего вóроновъ, воронъ черныхъ, сорóкъ, которыя отъ нашихъ ни въ чемъ не разнствуютъ, ронжей, дятловъ пестрыхъ и зеленыхъ, которые нонынѣ не описаны, для того, что ихъ ни убить, ни поимать не льзя, ибо они ни секунды не сидятъ на одномъ мѣстѣ.

Сверьхъ того водятся тамъ въ немаломъ числѣ кокушки, водяные воробьи (1), тетеревы, польники, куропатки, дрозды, клесты, щуры, жаворонки, ласточки и чечетки, трясогуски бѣлыя, которыхъ Камчадалы ожидаютъ весною съ великою жадностію, и начинаютъ отъ времени ихъ прибытія новой годъ вешній.

Въ заключеніе сей главы сообщимъ мы роспись произрастающимъ, звѣрямъ, рыбамъ и птицамъ, съ именами Камчатскими, Корядкими и Курильскими, чтобъ читателю при случаѣ безъ труда справиться можно было, какъ который изъ объявленныхъ предметовъ отъ тамошнихъ народовъ называется.

---

(1) Sturnus cinclus. Водянымъ воробьемъ называютъ сію птицу простолюдимы, а Палласъ и Линней причисляютъ оную къ скворцамъ. *Алекс. Севаст.*

РОСПИСЬ

произрастающимъ, звѣрямъ, рыбамъ и птицамъ съ именами Камчатскими, Коряцкими и Курильскими.

Дерева, ягоды и нѣкоторыя травы:

по	Камчатски,	Коряцки,	Курильски.
Березникъ	Ичу	Лугунъ	
Топольникъ	Гкышинъ	Якалъ	
Ветельникъ	Люмчь	Тыкылъ	
Ольховникъ	Сыкытъ	Ныкыліонъ	асъ.
- - - каменной	Скашинъ	Уйчугуй	
Рябинникъ	Кайлымъ	Елоенъ	Коксунени.
Сланецъ	Сутунъ	Капичивокъ	Паксепни.
Можжевельникъ.	Какаинъ	Валвакыча	Пашкурачкумамай.
Боярышникъ	Хоратанунъ	Питкича	
Черемушникъ	Катхамъ	Елоенъ	
Шиповникъ	Кауашу	Пичькучакъ	Копоконъ.
Жимолостьникъ	Аушинунъ	Нычивоу	Енумитанне.
Тальникъ	Чечимъ	Ийай	Сусу.
Морошка	Шие	Еттыетъ	Апнуменипъ.
Голубица	Нингулъ	Аингалъ	Енумукута.
Шикша	Аинъ	Гечубана	Ечкумамай.
Брусница	Чахача	Гыйнаанъ	Нипопкипъ.
Княженица	Янунъ	Уяитъ	Нукарургъ.
Толокнянка	Катэкынун.	Кычиммуна	Акагкапу.
Клюква	Чикумъ	Емелкывына	Асытъ.

Звѣри.

Бѣлуги	(не знаютъ)		Бесчурика
Тюлени	Колха	Мемель	Ретаткоръ.

	по Камчатски,	Корядки,	Курильски.
Бобры	Ка́йку	Ка́лага	Ракку́
Коты	Та́тлячь	Та́лача	Онне́пъ.
Сивучи	Сютъ	У́лу	Етаспѐ.
Лисицы	Чашіай	Яюнъ	Кимутпе́.
Соболи	Кы́мкымъ	Кы́тты-гымъ)	На
Горностаи	Ды́ичичь	И́мяхчакъ	Таннеру́мъ
Песцы	Шиппока̀	Иппунъ)	Куриль-
Волки	Кы́таю	Егы́лунгунъ	Оргі́у.
Медвѣди	Ка́ша	Ка́нга	скихъ
Россамахи	Тыммы́	Хае́ппей	остро-
Еврашки	Си́рядачь	Ги́лаакъ	вахъ
Зайцы	Мі́ишчичь	Ми́лутъ	
Олени	Е́луакаппъ	Лу́гаки	не нахо-
Каменные бараны	Гаа́динадачь	Кышы́пъ	
Тарбаганы	Ске́йде	Гете́у	дятся.

Р ы б ы.

Чавыча	Чо́вуича	Е́вочь	Чивырра̀.
Гольцы	У́ссанъ	Уитывытъ	У́суркума.
Красная рыба	Кши́вышъ	Ую́вуай	Сіичипъ.
Кета	Ка́йку	Кета́акатъ	Сіипѐ.
Горбуша	Коауа́чи	Ка́лалъ	Сіакипа.
Ломки	Кы́шыгышъ	Иконнаканъ	Ки́рурта.
Мыкызы	Мыкъ	Ямколанъ	(не знаютъ).
Кунжа	Мыкумчи	Ока́нча	Око́рра.
Гольцы малые	Хушіа́мкоадъ	Кайвышыгу	(нѣтъ).
Камбала	Сы́гызыхъ	А́лпа	Та́нтака.
Рамжа	Лакчи, Я́акъ	Илаалъ	(не знаютъ).
Вахня	Уа́ккалъ	Уякаамъ	
Миноги	Кана́ганшъ	не знаютъ.	
Корюха	Инняху		
Уйки	Гангычь, Хы́да	Гытыгыкъ	(не знаютъ).

	по-Камчатски,	Корацки,	Курильски.
Сельди	НеринерЪ	не зна-	ютЪ
Хахальча	КакалЪ		
АкулЪ	Махваю	Макаю	
СкатЪ	Капхажу	Каммыяха-якЪ	Капхажу.
Сука рыба	Кошпела	АттаганЪ	Раунипѐ.
Налимы морскіе - -	ЧирпукЪ	(не знаютЪ)	СирпукЪ.
Треска	Баттуй	не зна-	ютЪ.
Свинки морск.	ТуганкЪ	(тожЪ)	Оку.
Киты	Дай	Юунги	Рика.
Касатки	ДыккоадЪ	Инуату	(не знаютЪ).

Есть еще у Куриловъ рыбы, которыя у нихъ навываются Умсуипе, Еріунутѐ и Акамкоріумбе, которыхъ однакожъ мнѣ не случилось видѣть.

Птицы.

Савки	Аангычь	АалыкЪ	Аанга.
Ипатки	Ипатки	- - -	МачирЪ.
Игылмы	Мычагатка	Кычугунгаллы	Етубирга.
Ару	АрунЪ	Каюку	Аара.
Глупыши.			
Урилы	УрилкикЪ		УрилЪ.
Старики	ХуйхамчкунЪ	ИныпилагаланЪ	ГекачичирЪ.
Турпаны.			
бол. мор. чайки	Атума или АттунЪ	ЯкаякЪ	ПонгапиеѲЪ.
сивыя - -	СоккошокЪ	ЯкаякЪ	Кероо.
сѣрыя - -	СоккошокЪ	ЯкаякЪ	ОнаемасЪ.
Мартышки	Сичачичь	Канычугу	Сичаача.

	по Камчатски,	Корядски,	Курильски.
Лебеди	Ма́шамъ	Канчанъ	на остр[о]вахъ не бываютъ.
Гуси большіе —— гумен. —— казарки	Ксу́де	Гейто́аитъ	Куиту́лъ.
Селезни	Са́аинъ	Ге́йчогачи	Са́анчичь.
Острохвост.	Кагахына́чь	Гейчогачи	Паакари́ху
Чернети	Ка́ашинъ	Аи́нгагалъ	Яйчи́ръ
Плутоносы	Че́пчину	У́алпигали	не
Связи	Нгуингумъ	Ге́ичогачи	
Крохали	Те́пталъ	Яллалъ	Ту́ипе.
Лутки	Соалукычи	Яла́лгапинъ	бы-
Гоголи	Нгу́кунгуку	Иыгали	Чахчиръ.
Чирки	Пе́шукунъ	Уалгапылъ	Туурюе́.
Каменныя утки	Ныкынгыкъ	(не знаютъ)	в а ю т ъ.
Гагары	Ашоай	Іо́ва́ю	Сесъ.
Орлы бѣлокр.		Ти́лмыти	Сургуръ.
—— черные	Сячь		
Соколы	Шыши	Тылмытыл.	
Мышеловы	Му́хчакъ	Ече́учики	Расампи.
Ястребы бѣлые или Кречеты			
—— Пестрые	имянъ не	знаютъ	Кіикису́пъ.
Куропатки	Ею́хчичь	Е́уевъ	Ніепуе.
Глухари	Ткака́нъ	Кына́пу	
Вороны	Ка́ка	Чау́чававалу —Уе́лле.	Паскуръ.
Вороны черн.	Каугу́лкакъ	Ниме́лла — Уе́лле	
Сороки	У́акычичь	У́икыттыгынъ	Каку́къ.
Ласточки	Каинкчичь	Кава́лингекъ	Куяканъ.

	по Камчатски,	Корядки,	Курильски.
Трясогуски синія —— желтобрюхія	не знаютъ.	Говы́нку	Паяканчиръ.
Дятлы	Ке́икеичь	У́икычикычанъ	не бы-
Снигири	Че́лаалай	И́лкывыша	
Кедровки	Ка́кау	Кака́чу	ваютъ.
Жаворонки	Чела́алай	Ге́ачеіеръ	Ри́кинчиръ.
Кокушки	Ко́акучичь	Ка́икукъ	Какко́къ.
Кулики	Саакулу́чь	Чеіея	Е́чкумамуе.
Зуйки	Чи́лиль	Чеіея.	Пето́рои.

ГЛАВА X.

О насѣкомыхъ и гадахъ.

Ежели бы на Камчаткѣ великая мокрота, дожди и вѣтры не препятствовали размноженію насѣкомыхъ; тобы лѣтомъ отъ нихъ нигдѣ покою не было, для того что вездѣ почти тундра, озера и болота.

Плевки по всей Камчаткѣ во все лѣто *ведутся*, *и причиняютъ* запасу превеликой вредъ, особливо во время рыбнаго промысла, ибо они вывѣшенную для сушенья рыбу въ краткомъ времени такъ объѣдаютъ, что одна только кожа остается. И въ тѣхъ мѣстахъ столь ихъ много, что земля ими сплошь бываетъ какъ усыпана.

Въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ, когда ясные дни случаются, весьма безпокоятъ комары и мошки; однако оное немногимъ чувствительно, для того что люди бываютъ въ то время у моря для промыслу рыбы, гдѣ ихъ для холоду и непрестанныхъ вѣтровъ немного ведется.

Клопы на Большей рѣкѣ и Авачѣ появились недавно, и завезены туда въ сун-

духахъ и въ платьѣ; а на самой Камчаткѣ и понынѣ ихъ не примѣчено.

Бабочекъ для морской погоды и вѣтровъ весьма тамъ мало, выключая мѣста около верхняго Камчатскаго острóга, гдѣ ихъ для суши и лѣсовъ довольнѣе. Нѣкогда сіи насѣкомыя въ великомъ множествѣ налетѣли на судно, которое было верстахъ въ 30 отъ берегу, и многіе дивились, что онѣ могутъ перелетать безъ отдыху такое знатное разстояніе.

Также немного на Камчаткѣ и пауковъ, чего ради Камчатскія бабы принуждены бываютъ искать ихъ съ великимъ трудомъ и прилѣжаніемъ, когда желаютъ быть чреватыми, и ѣдятъ ихъ передъ совокупленіемъ, по зачатіи младенца и предъ родами, для способнѣйшаго разрѣшенія отъ бремени.

Ничто такъ Камчадаловъ въ земляныхъ юртахъ живущихъ не безпокоитъ, какъ вши и блохи, а особливо женской полъ, у которыхъ долгіе и по большей части пришивные волосы. Я самъ видѣлъ многократно, что нѣкоторыя женщины ничего больше не дѣлали, какъ токмо вши одну по другой безпрестанно изъ головы таскали; другія для уменшенія труда поднявъ косы рукою, какъ гребнемъ чесали ихъ надъ ку-

клянками и згребали кучами. Мущины со спины стираютъ ихъ дощечками и плетешками, которые нарочно для того дѣлаютъ. Камчадалы всѣ вообще ѣдали ихъ, что дѣлаютъ и подлые Китайцы, но будучи отъ козаковъ за то бранены, а иногда и биты, многіе нынѣ того опасаются; однако мнѣ сію мерзость случалось видѣть.

Господинъ Стеллеръ слышалъ нѣкогда, будто у моря находится насѣкомое, вшѣ подобное, которое чрезъ скважины на кожѣ въ тѣло впивается, отъ чего люди во всю жизнь прежестокую болѣзнь чувствуютъ, и другимъ способомъ не могутъ избавиться, какъ вырѣзываніемъ живошнаго; чего ради тамошніе жители живучи на рыбныхъ промыслахъ при морѣ весьма онаго опасаются.

Сіе достойно примѣчанія, что по всей Камчаткѣ нѣтъ ни лягушекъ, ни жабъ, ни змей: однѣхъ токмо ящерицъ довольно, которыхъ Камчадалы почитаютъ шпіонами посылаемыми отъ подземнаго владѣльца для подсмотру ихъ, и для предсказанія смерти: чего ради они прилѣжно наблюдаютъ ящерицъ, и гдѣ ни завидятъ, терзаютъ ихъ въ мѣлкія части, чтобъ не могли дать извѣстія пославшему ихъ. Ежели же слу-

чится уйти отъ нихъ помянутому животному, то въ великую печаль и отчаяніе впадаютъ, ежечасно ожидая смерти, которая иногда отъ унынія ихъ и послѣдуетъ къ вящшему утвержденію протчихъ въ суевѣріи.

КОНЕЦЪ ТОМА ПЕРЬВАГО.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Описанія Камчатки.

Часть Первая.

О Камчаткѣ, и о странахъ которыя въ сосѣд .въ съ нею находятся.

Часть Вторая.

О выгодахъ и о недостаткахъ Камчатки.

40

M.2 П
2 51
1